

MIESIĘCZNIK
POŁOCKI.

Т о м I.
Р о к 1818.

«Вестник Полоцкого государственного университета» продолжает традиции первого в Беларуси литературно-научного журнала «Месячник Полоцкий».

ВЕСТНИК ПОЛОЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Серия D. Экономические и юридические науки

В серии D научно-теоретического журнала публикуются статьи, прошедшие рецензирование, содержащие новые научные результаты в области экономики и управления, финансов, денежного обращения и кредита, бухгалтерского учета и статистики, а также юридических наук.

ВЕСНІК ПОЛАЦКАГА ДЗЯРЖАУНАГА УНІВЕРСІТЭТА
Серыя D. Эканамічныя і юрыдычныя навукі

У серыі D навукова-тэарэтычнага часопіса друкуюцца артыкулы, якія прайшлі рэцэнзаваанне і змяшчаюць новыя навуковыя вынікі ў галіне эканомікі і кіравання, фінансаў, грашовага абарачэння і крэдыта, бухгалтарскага ўліку і статыстыкі, а таксама юрыдычных навук.

HERALD OF POLOTSK STATE UNIVERSITY
Series D. Economics and law sciences

Series D of the scientific-theoretical journal includes reviewed articles which contain new scientific results in such fields as economics and management, finance, money circulation and credit, accounting and statistics and also legal sciences.

Журнал входит в Российский индекс научного цитирования.

Электронная версия номера размещена на сайте: <https://psu.ejournal.by/>

Адрес редакции:
Полоцкий государственный университет, ул. Блохина, 29, г. Новополоцк, 211440, Беларусь
тел. + 375 (214) 59 95 41, e-mail: vestnik@psu.by

Отв. за выпуск: *Е.Ю. Афанасьева.*
Редактор *И.Н. Чапкевич.*

Подписано к печати 26.11.2021. Бумага офсетная 70 г/м². Формат 60×84¹/₈. Ризография.
Усл. печ. л. 16,74. Уч.-изд. л. 20,18. Тираж 100 экз. Заказ 800.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

UDC 657.6

DOI 10.52928/2070-1632-2021-58-13-2-7

**THE IMPACT OF PERFORMANCE AUDIT PLANNING ON THE GENERATION OF ADDED VALUE,
MANAGEMENT OF PUBLIC FINANCIAL RESOURCES AND HERITAGE.
THEORETICAL ASPECTS AND PRACTICAL APPROACHES**

*Doctor of economics, Associate professor DOLGHII Cristina
(University State Moldova, Chisinau)*

ORCID <https://orcid.org/0000-0001-8836-7576>

The performance audit is an effective instrument in the process of managing public money by analyzing a border range of matters, conducting an objective and independent evaluation of the extent to which public funding is used using the principles of economy, efficiency, effectiveness. The progress of performance audit in the Republic of Moldova is as well a priority because the allocation of public resources takes place to achieve social and economic objectives, but having regard to that resources are limited and allocated as a result of setting priorities and needs, they are managed based on the principles of "3E". In this regard, the auditors, at the performance audit planning stage, exclude the risk that the audit activities will not be proficient or efficacious, and the results of the audit will not add value to the public entity in managing public financial resources and public heritage. The author, in this study, examines the quality assurance of the processes performed during the performance audit planning stage and proposes to the auditors the use of other tools practiced in developed countries in selecting entities/programs or activities for auditing with the implementation of professional judgment.

Keywords: INTOSAI Framework of Professional Pronouncements, performance audit, audit engagement, public money management, economy, efficiency, effectiveness.

Introduction. The efficient management of public money ensures national security at the state level, the achievement of social and economic purposes to a high degree; it is also a guarantee of the economic strength of the country. The question related to the fact that public money must be spent in conditions of economy, efficiency, and effectiveness is thoroughly studied in the performance audit. Its impact on the activities related to the management of public money found the need to subject public sector institutions to performance audit, which is significant and by the growing interest of society in their performance and concern for the way public money is spent. The Court of Accounts of the Republic of Moldova within the framework of the performance audit evaluates the economy, efficiency, and effectiveness of a certain aspect of the operations undertaken by an entity or a part of it or within a program or activity¹. It shall be carried out following the legislation of the Republic of Moldova, with the internal acts of the Court of Accounts and the INTOSAI Framework of Professional Pronouncement², implemented according to the Decision of the Court of Accounts no. 2 of January 24, 2020. INTOSAI (International Organization of Supreme Audit Institutions) plays a major role in setting standards for public audits worldwide. Given field is in a continuous process of development and reorganization of the audit activity practiced both nationally and internationally and demands additional studies. All these aspects contributed to the establishment of the research basis and determined the formulation of the appropriate purpose of the given study.

Main part. According to INTOSAI standards, performance audit constitutes an independent evaluation or examination of activity, program or institution, if it operates proficiently and effectively in compliance with economy [4, p. 8]. The performance audit exceeds the traditional practices of verifying only the accounts, the financial accounting documents, and the legality of the economic operations. It provides the company with a clear assessment of how public money is spent. On the other hand, as a new audit technique, performance auditing contributes to improving the management of public institutions and reducing the risks of public resources being used inefficiently³. Achieving those goals as priority tasks of the performance audit can be foreseen at the audit planning stage, within the selection of the project/entity or activities for auditing. The audit engagement must be well planned in the opposite case there may be a risk that the audit activities will not add value to the public entity in the management of public financial resources and/or public heritage, along with the program or activity subject to audit. Planning is the most important and complicated stage of the performance audit because the given audit has a quite varied character and represents a structured process of its activity. The success of an audit in this area is guaranteed by the high-level implementation of all processes established

¹ Legea privind organizarea și funcționarea Curții de Conturi a Republicii Moldova, nr. 260 din 07.12.2017, art.31. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr. 1-6 din 05.01.2018.

² Hotărârea Curții de Conturi cu privire la Cadrul Declarațiilor Profesionale INTOSAI [Electronic resource] nr.2, din 24.01.2020, p. 1. URL: <http://ccrm.md/hotariri-si-rapoarte-1-95?idh=1044>.

³ The International Standards of Supreme Audit Institutions, no. 300, «Performance Audit Principles», art.12, Organization of Supreme Audit Institutions, INTOSAI, (visualized on 18.07.2021). [Electronic resource]. URL: www.issai.org.

by performance audit standards of the Court of Accounts (planning, examination, reporting, and subsequent follow-up of the implementation of audit recommendations), which must have certain qualities. The auditor from the beginning to the end of the audit must ensure the essential qualities of a good performance audit. The author in the following table presents

The necessary qualities of a good performance audit [1]:

1. the audit shall be exercised by applying balanced reasoning during the entire audit process;
2. a combination of appropriate methodologies shall be used to collect a set of data;
3. audit questions are raised based on which conclusions can be drawn;
4. the risks that may affect the preparation of the audit report are analyzed and managed;
5. the necessary tools are used to successfully carry out the audit activity;
6. the evidence is sufficient, relevant, and reliable to support the audit findings;
7. the structure of the final report is taken into account from the planning phase;
8. transparency – a "no surprises" approach – is adopted toward the audited entity.

Due to the limited resources available to the Court of Accounts to carry out performance audit and the great diversity of programs/entities, is required a detailed and responsible, study by auditors to select those entities/programs or activities, which offer the Court of Accounts the greatest opportunity to achieve impact. The Court of Accounts exercises its mandate under the Constitution of the Republic of Moldova, the Law on the organization and functioning of the Court of Accounts, and the INTOSAI Framework of Professional Pronouncement. The activity of the Court of Accounts is fully financed from the state budget and is based on the principles of independence, legality, objectivity, professionalism, accountability, and transparency.

The Court of Accounts decides independently upon the program of audit activity, along with on how to implement it. Planning of the audit activity is done in the medium term, by developing a multi-annual program of audit activity (usually for 3 years), which in order to contribute more effectively to the fulfillment of the mission of the Court of Accounts, is updated annually according to strategic objectives and those specific of the institution⁴. The annual program of audit activity shall be drawn up based on the multiannual program. The process of planning performance audit includes requiring proposals to obtain ideas for themes and matters to analyze. The themes of potential performance audit are requested from as many sources as possible, including from the auditors of the Court of Accounts, Parliament, Presidency, Government, ministries, foreign donors and other entities, the media, and the public. The completed proposal for the performance audit will be presented by the auditors in the Methodology, Analysis, and Control Department of the Court of Accounts, which organizes a consultative meeting of the draft strategic plan developed. This department has the general responsibility for the implementation of the planning process, together with elaboration, monitoring of the realization, and continuous updating of the Strategic Plan concerning performance audit. The author in the table below presents the strategic planning process:

Table 1. – The strategic planning process in the performance audit [4]

Phases of the strategic planning process	Understanding of strategic planning processes
1. Demanding and collecting proposals from: - auditors of the Court of Accounts; - Parliament; - The Presidency; - Government; - ministries; - foreign donors; - entities, media, and public	- analysis of government programs, strategies, concepts; - analysis of the proposals received from the Parliament; - analysis of the areas in which significant public funding have been allocated and used; - studying the programs supported by foreign donations; - analysis of the information from the petitions addressed by individuals and legal persons for examination to the Court of Accounts; - collecting and analyzing information from the media, etc.
2. Revision of proposals and consultation of proposed audit themes.	- prior evaluation and generalization of proposals; - selection of possible themes, evaluation, and identification of priorities over the years; - preparation of basic information for each theme
3. Consultative meeting of the draft Strategic Plan.	- presentation of the draft strategic plan for consultation of the members of the Court of Accounts; members of the Advisory Board and other parties participating in the process according to the regulatory framework; - organizing and conducting the consultative meeting
4. Develop the 3-year performance Audit Strategic Plan.	- generalization of the proposals submitted during the consultative meeting; - drawing up and approving the strategic plan itself; - inclusion in the annual audit programs of the Court of Accounts of the themes selected over the years for performance audit
5. Monitoring the implementation of the Strategic Plan and updating it if necessary.	- continuous monitoring of performance audit; - updating the themes included in the Strategic Plan; - ongoing study of changes in legislation, government programs, strategies, program concepts, plans, and areas of major importance

⁴ Legea privind organizarea și funcționarea Curții de Conturi a Republicii Moldova, nr. 260 din 07.12.2017., art.9. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr. 1–6 din 05.01.2018.

Therefore, if the influencing factors and the observance of the strategic planning processes will be taken into account⁵ to ensure that the audit is properly planned, and the auditors have sufficient knowledge of the subject of the audit, its specifics, the audit methodology, they have knowledge acquired before the launch of the audit ("pre-study"), then will be included in the Strategic Plan namely those programs/entities and activities to which it is possible to add value in the management based on the principles of economy, efficiency and effectiveness of public financial means. The strategic plan of the audit activity is the main planning document of the activity of the Court of Accounts, which aims at organizing and conducting the audit according to the strategic objectives and those specific to the institution approved and updated should the need arise. For each audit, a piece of brief information about the audit will be included regarding the reason for the audit and the expected benefits because of the audit. Based on the Strategic Audit Plan, the responsible department of the Court of Accounts includes the themes selected in the Annual Program of audit for performance audit.

Further, studying the processes from the performance audit planning phase, the author supports the view of several researchers in the field that performing a performance audit mission is a challenging task for the auditors responsible for implementing the mission in question, as the results depend on the objective (s) and the auditor's professional reasoning and that it is not always possible to quantify the findings at the planning stage. *The selection of entities/projects or activities for performance audit is done for two reasons: first of all, focusing on those audits that have maximum added value in terms of as regards liability, economy, efficiency, and effectiveness, and secondly, ensuring appropriate coverage of the entity's operations within the available audit resources* [3, page 284]. In contrast to other audit missions performed, such as auditing financial statements, auditing regularity, auditing performance in selecting entities/projects or activities for audit, there are no standardized selection factors established by the legal framework to suit all activities of audit in this field. The literature proposes at the choice of the auditors a range of selection factors used in the practice of developed countries [1, page 31] for project selection. According to the authors, this is not a complete list of factors but exemplifies the typical factors that a supreme audit institution should take into account when selecting projects for performance audit. The members of the working group who participated in the development of the above-mentioned support in performance audit, which is welcome at the national level, argue that at the discretion of the Supreme Audit Institution in the country it is necessary to develop some internal selection factors, based on their own experience, contributions from Parliament, other interested parties, and perhaps other aspects. The author of this study submits the need to implement internal selection factors at the national level, which at the audit planning stage will add value in selecting the project/entity or activity for auditing. The selection factors of the programs used in the practice of other developed countries. **Project/entity or activity selection factors for performance audit, used in the practice of other countries** [1]:

1. Estimated general audit impact.
2. Financial materiality.
3. The risk of good management.
4. Significance of the program for the entity's activities.
5. Visibility of the program in terms of political sensitivity or social importance.
6. Previous audit coverage and internal and external analysis of the program.
7. Ability of auditing.

As has already been mentioned, in this study, the results of the performance audit depend on the setting of the objective (s) and the professional reasoning of the auditor, who in the opinion of the author of the study, is not under all circumstances that can quantify the findings to ensure the impact on the outcome of the mission. ISSAI 300 INTOSAI with the editorial changes from 2019, during the examination of the three parties participating in the performance audit, mentions that auditors have the main discretion in choosing the audit theme and identifying criteria, which in turn influence the achievement of objectives. Simultaneously, they are also the relevant responsible parties in the audit process. In parallel, the standard establishes that while auditors can make recommendations, they must also assume responsibilities as components in performance audits, which usually work in a team where each team member offers his or her different skills and shall contribute to the effectiveness of the achievement of the objectives of the audit engagement⁶. Consequently, being responsible for achieving the set goals and making decisions in performing audit engagements, the public sector auditors at the national level have an urgent need to develop and implement by normative acts well-defined selection factors of the program/entity or activity to be audited, as the setting of objectives and the success of their achievement in the engagement largely depend on the processes and decisions taken in the planning phase.

Furthermore, the fundamental principles of INTOSAI performance audit establish the need for auditors at the planning stage to establish appropriate criteria to meet audit questions and be related to the principles of economy, efficiency, and effectiveness, as these are the standards used to evaluate the subject. Moreover, performance audit criteria are reasonable and specific standards of performance audit against which economy, efficiency, and effectiveness can be evaluated. These provides a basis for evidence evaluation, development of audit results and elaboration of conclusions on audit objectives. These are also an important aspect in the further discussions of the audit team with the management of the internal audit service and in the communications with the audited entities [5, p. 27]. The fact that more complex

⁵ The International Standards of Supreme Audit Institutions, no. 300, «Performance Audit Principles», art. 37, Organization of Supreme Audit Institutions, INTOSAI, (visualized on 18.07.2021). [Electronic resource]. URL: www.issai.org.

⁶ The International Standards of Supreme Audit Institutions, no. 300, «Performance Audit Principles», art. 16, Organization of Supreme Audit Institutions, INTOSAI, (visualized on 18.07.2021). [Electronic resource]. URL: www.issai.org.

studies and analyzes are carried out in the performance audit than in other audit engagement, INTOSAI standards also establish other practices, such as analysis of the results of previous audits, which could affect the current audit objective; to identify potential sources of information that could be used as audit evidence in the current engagement; providing sufficient staff and other resources to perform the audit, but also the communication of general information regarding the planning and conduct of the audit of the management persons within the audited program/entity and other persons in positions of responsibility. All this calls for greater attention to the initial preparation of the performance audit engagements within the available audit limits, and it may be necessary to perform a preliminary study [2, page 21] before drawing up the final audit plan according to the decision of the Supreme Audit Institution, which has the purpose to study in detail the program/entity and to determine whether it is necessary to perform the audit itself, or the audit is completed only with the preliminary study. The application of selection factors in the practice of selecting programs/entities or activities to accomplish performance audit is presented by the author using a conventional example that will elucidate the need to apply these factors to determine whether to audit a program funded by financial sources public.

The application of selection factors in the practice of selecting programs/entities or activities to accomplish performance audit is presented by the author using a conventional example that will elucidate the need to apply these factors to determine whether to audit a program funded by financial sources public.

Conventional example. In 2018, a program of rehabilitation of streets in Chisinau municipality was launched with a value of 148.65 million was euro, of which 50% were financed from the state budget and 50% from the traffic fund. The management of the program was performed by the Ministry of Economy and Infrastructure through the State Road Administration (SRA), which organized all procurement procedures and ensured the monitoring of the execution of works within the fulfillment of contractual obligations. The completion of the project is scheduled for October 1, 2020.

1. streets repairing – 76.80 mln. euro;
 2. regular maintenance – 36.16 mln. euro;
 3. payments in respect of consultancy – 24.77 mln. euro;
 4. vehicles and equipment – 6.94 mln. euro;
 5. technical assistance for institutional development – 3.96 mln. euro.
- Total – 148.65 mln. euro

The amount of allocated funds is distributed for the reparation of 25 main streets in Chisinau, included in the program. The program involves, in particular, the reparation of selected streets, the regular maintenance of these streets, the purchase of technical equipment, the technical assistance of machinery, and the carrying out of on-the-job training courses on key programs.

It was found that the reparation works of the streets included in the program are delayed, and the costs exceeded the planned budget by 30%. At its meeting, the Road Fund Council examined the issue of exceeding the budget and approved the necessary additional sources of traffic fund resources for 2020.

Since the launch of the works, residents of Chisinau have noticed several problems related to the poor quality of the rehabilitated streets, posting materials on social networks. Furthermore, the media commented several times on the need to implement the given program and its importance for the public. In November 2020, the issue was raised in Parliament regarding the conclusion of this program.

Poor road maintenance in the country's capital displeases the population, who are forced to use the roads in this state and spend more money on repairing their transport units.

A preliminary study of this program, conducted in December 2020, reveals that SRA controls have been carried out very seldom, although their reports mention poor management by the human resources managers involved, but also that some parts of repaired streets are of poor quality. The statistics of the works conducting are incomplete. Therefore, according to the studies performed by the auditors, numerous problems were identified, including some evidence indicating a significant staff turnover and inefficient use of means of this fund by SRA.

Below, the author of the study will analyze the need to audit the reparation program of the streets in Chisinau according to the selection factors presented above in Table 2.

Table 2. – Evaluating the need to audit the reparation program of the streets in Chisinau

Selection factors / Types of evaluations	Evaluation result
1.Estimated overall audit impact (major, medium, low)	medium
2.Financial materiality (high, medium, low)	high
3.The risk of good management (high, medium, low)	low
4.Significance of the program for the entity's activities (major, medium, low)	major
5.Visibility of the program in terms of political sensitivity or social importance (high, medium, low)	high
6.Previous audit coverage and internal and external analysis of the program (major, medium, low)	major
7.Ability to audit (large, medium, low)	medium

The factors set out in Table 4 are suggested in the literature and can be taken into account when selecting for audit the entity/project/program, but also the activity of an entity or function. This list can be completed by the auditors in the preliminary study, based on their own experience, contributions from Parliament, and other interested parties, but this in most cases illustrate the typical factors for performance audit according to the requirements set by the Supreme Audit Institution.

The examination of the results of the evaluation from table 4 concerning the need to audit the repair program of the streets in Chisinau municipality according to the case study presented by the author above reveals the following:

- Probability of the estimated *overall audit impact* is "medium", because the program is municipal and not national, and the added value expected as a result of the audit is very important for a part of the country's population, namely Chisinau.

- *Financial materiality* of the program is evaluated "high" because the financing from the state budget and the traffic fund is significant, which notifies the need to audit the given program.

- In evaluating the *risk of finding good management* at the end of the audit, the author has considered the problems raised by residents of Chisinau related to the poor quality of repaired streets, media comments on the need to implement the program, and its importance for the public that confirms the non-achievement of the objectives stated at the launch of the program. All the same, the staff turnover is ascertained, the extension of the term of finishing the program which supposes with a high probability, that the program management has problems associated with the performance. Therefore, the risk of good program management in the conventional study is "low".

- *Significance of the program* is evaluated "major" because the activity of the program is of significant importance for residents, who are more likely to repair their transport and incur additional costs due to poorly repaired streets but also delays compared to the established schedule.

- *Visibility of the program* is evaluated as "high" because the external impact of the program is significant with a high degree of interest from the public, Parliament, but also from the legislative bodies regarding the audit results.

- Reparation program of the streets in Chisinau municipality was not audited and no independent analyzes of its activity were performed by the internal audit of ASD, external experts, or government commissions. The findings given according to the conventional study are the basis for the evaluation of the *previous audit coverage and the internal and external analysis of the program* with the grade "major".

- *Ability to audit* implies the ability of the audit team to accomplish the audit according to professional standards. This factor was evaluated "medium", taking into account the nature of the program activity, the need for expertise on the quality of street reparation, but also incomplete statistics on the work performed under the program.

Selection factors, in the opinion of the author of the given study, serve a credible basis in applying the professional reasoning of the auditors and making the decision on the selection of the street reparation program from Chisinau municipality to be included in the audit program for the performance audit of the Court of Accounts for 2021.

Results of the analysis of the evaluations achieved according to the selection factors according to the conventional study are satisfactory and reliable, advising the need to audit the given program. In the author's opinion, the audit results will add value to the performance of the activity of the street reparation program in Chisinau municipality and its completion by achieving the established objectives.

The Court of Accounts of the Republic of Moldova manages the process of applying the most modern performance auditing practices used all over the world, meeting the needs of society at the national level to make optimal and economical, efficient, and effective use of public funding, including funds from the financial assistance of the European Union and other international bodies. The development strategy of the Court of Accounts for the period 2021–2025 establishes the consolidation and support offering to the audited entities in remedying the existing deficiencies, addressing the priorities and actions of the Government, as well as the individual performance of public authorities, thus contributing to good governance. Under the Strategic Pillar I "Contributing to the sound management of public money by increasing the impact of audit work"⁷, the strategy provides for the development of performance audit capabilities, objective 1.2 of this pillar, which plans a constant concern for society, Parliament and Government in the evaluation of the performance of the management of finances and public heritage by public entities. By providing qualitative performance audit engagements, the Court of Accounts will help to make public spending more efficient and improve the services provided by state institutions. In this respect, the Strategy provides for the development and implementation of mechanisms to strengthen the capacity to perform performance audit, paying special attention to issues related to the development of human resources involved. Members of the Court of Accounts of the Republic of Moldova, the members of the working group, and the international expert Peeter Latti during the meeting of 22.07.2021 discussed practical aspects of the Procedures for implementing the Development Strategy of the Court of Accounts for the period 2021–2025. The document provides the overview of the implementation of the strategy, with staged activities for each year of implementation, to achieve the strategic objectives⁸. Furthermore, it is scheduled to identify risk areas of national and international interest, plus to raise consciousness about them, accentuating the importance of systemic and operational risk management of public entities.

Conclusion. However, in the opinion of the author of this study, to strengthen its role as an effective tool to increase the efficiency and effectiveness of the use of public money, performance audit must be based on the rules that

⁷ Curtea de Conturi a Republicii Moldova. «Strategia de dezvoltare 2021–2025», Chișinău, 2020, p. 8. [Electronic resource]. URL: <http://195.22.234.52/storage/upload/legal/postari...>

⁸ Curtea de Conturi a Republicii Moldova. Procedurile de implementare a Strategiei de dezvoltare 2021-2025 a CCRM, p.1, discutate cu expertul extern, 22.07.2021. [Electronic resource]. URL: <http://www.ccrm.md/procedurile-de-implementare-a-strategiei-de-dezvoltare-a-ccrm-discutate-cu-expertul-extern-1-3967>

require its independence, objectivity, and full trust from both the audited entities and the company. To achieve its objectives as the Supreme Audit Institution, the Court of Accounts of the Republic of Moldova must develop and implement standardized selection factors of the program/entity or activity for auditing, established by the regulatory framework, which is suitable for all performance audit activities. These will help to improve the processes for setting performance audit objectives, which are currently mostly based on the professional judgment of auditors, but they do not in all circumstances have the opportunity to quantify the findings at a high level, therefore, they cannot ensure that the performance audit engagement will add value to the management of public money and its use in conditions of the economy, efficiency and effectiveness at the planning stage, only the Court of Accounts has limited sources for performance audit and cannot direct public money without contributing to their proper management by public entities.

Exactly the risk evaluation, the quantification of the significance of the program/entity or activity that is planned to be subject to the performance audit and the ascertainment of the visibility of the program in terms of political sensitivity or national importance; previous audit coverage and internal and external analysis of the program, but also the ability to audit the subject assumed at the planning stage based on well-defined selection factors used in the practice of other developed countries will add value in the future, will identify risk areas of national interest, as a result of the elimination of which will contribute to the efficiency of public spending and the improvement of services provided by state institutions.

REFERENCES

1. Court of Accounts of the Republic of Moldova, "Performance Audit Manual" (2009). Chisinau, 100 p.
2. Dolghii, Cristina (2020). Preliminary study a decisive step in performing the performance audit. *Modern paradigms in the development of the national and world economy*, Chisinau : USM
3. Dolghii, Cristina (2014). Approaching the performance audit and its practice in the Republic of Moldova. *Policies and mechanisms for innovation and development of economic-financial and social processes at national and international level*, Chisinau : USM.
4. European Court of Auditors, „Performance Audit Manual” (2017). European Union.
5. Fundamental Principles of Performance Auditing, Austrian Court of Audit [Electronic resource]. Vienna.
URL: https://www.intosai.org/fileadmin/downloads/documents/open_access/ISSAI_100_to_400/issai_300/issai_300_en.pdf

Поступила 20.08.2021

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ ПЛАНИРОВАНИЯ АУДИТА ЭФФЕКТИВНОСТИ НА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ФИНАНСОВЫМИ РЕСУРСАМИ И ИМУЩЕСТВОМ. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

К.В. ДОЛГИЙ

Аудит эффективности является важным инструментом в процессе управления государственными ресурсами при анализе широкого круга вопросов, проведении объективной и независимой оценки степени использования государственных средств на базе принципов экономичности, эффективности и результативности. Приоритетность развития аудита эффективности в Республике Молдова обуславливается и фактом того, что государственные ресурсы, носящие ограниченный характер, направляются на достижение социальных и экономических целей и выделяются в результате определения приоритетов и потребностей, при том что механизм их управления основывается на перечисленных выше принципах «ЗЕ». В этом контексте аудиторы на этапе планирования аудита эффективности исключают риск неэффективности (нерезультативности) аудиторского задания и того, что окончательные результаты аудита не обеспечат экономичного, результативного и эффективного управления государственными финансовыми ресурсами и государственным имуществом.

В данной статье на базе практических подходов автор исследует механизм обеспечения качества процессов, выполняемых на этапе планирования аудита эффективности, и предлагает аудиторам, кроме применения профессионального суждения, использовать при выборе учреждений/программ или их деятельности и другие инструменты аудита эффективности, практикуемые в развитых странах.

Ключевые слова: Декларация ИНТОСАИ, аудит эффективности, аудиторское задание, управление государственными средствами, экономичность, эффективность и результативность.

УДК 630*6

DOI 10.52928/2070-1632-2021-58-13-8-15

**ФИНАНСИРОВАНИЕ ИЗДЕРЖЕК ЛЕСОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПУТИ РАЗВИТИЯ****М.Е. БОРОВСКАЯ***(Белорусский государственный технологический университет, Минск)*ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2320-3575>

В статье анализируется состояние существующих форм финансирования современного лесного хозяйства, рассматривается порядок финансирования мероприятий по ведению лесного и охотничьего хозяйства лесохозяйственными учреждениями. Подчеркивается, что существующий порядок финансирования и расходования средств не предусматривает соизмерение рентного дохода от реализации готовой продукции и таксовой стоимости леса на корню, не определяет содержания отношений в целом между лесохозяйственным и лесопромышленным производством.

В целях усиления финансирования лесохозяйственного производства и лесохозяйственных издержек предлагается изменить институциональную структуру функционирования и сосредоточить усилия по финансированию лесохозяйственной деятельности в производственных лесохозяйственных объединениях. Предлагается также платежи за ресурсы леса, как основной статьи лесного дохода, определять на основе рентного подхода с учетом спроса и предложения. Предложенные мероприятия позволят усилить взаимосвязь экономических интересов двух видов деятельности в рамках единой организации и одновременно укрепить финансовую основу реализации главной цели лесного хозяйства – повышение продуктивности и устойчивости лесов как важного структурного элемента национального богатства страны.

Ключевые слова: комплексное лесное хозяйство, лесохозяйственные издержки, управление, управленческий учет, финансирование, рентная природа, экоуслуги.

Введение. Ключевым звеном экономического механизма управления лесами являются источники и системы финансирования лесного хозяйства.

Система финансирования предполагает существование постоянных, необходимых по величине и оправданных по происхождению, источников финансирования, совокупность которых позволяет решить задачи обоснованного распределения собственных средств, продажи леса на корню (лесного дохода) и субсидий государства по финансовым потокам в целях обеспечения баланса интересов всех субъектов хозяйствования; общепринятого порядка формирования планов финансирования деятельности; своевременного доведения собственных средств, продажи леса на корню (лесного дохода) и субсидий государства до всех субъектов хозяйствования; полного соответствия планов целям ведения лесного хозяйства и возможность контроля их исполнения.

Актуальность темы исследования заключается в необходимости анализа существующего порядка финансирования и расходования средств в целях усиления финансирования лесохозяйственного производства и лесохозяйственных издержек.

Вопросам совершенствования экономического механизма лесохозяйственной деятельности, в частности, финансирования лесохозяйственных издержек, посвящены исследования многих авторов. На особенности экономической природы лесохозяйственных издержек и системы стоимостных отношений в лесном хозяйстве, которые «с одной стороны, характеризует лесная рента, <...> а с другой – стоимость лесохозяйственных работ», акцентирует внимание А.В. Неверов [1]. Он подчеркивает, что «такая система стоимостных отношений в наибольшей степени отвечает экономическим интересам экологоориентированного лесного хозяйства рыночного типа». По мнению ученого, «в современных условиях ведения комплексного лесного хозяйства <...> финансирование издержек лесохозяйственного производства делается абсолютным приоритетом и имеет соответствующую институциональную базу своего развития и совершенствования» [2]. В качестве направления совершенствования системы планирования и финансирования затрат на ведение лесного хозяйства М.М. Санковичем предложена методика расчета доходов и расходов, которая «может быть использована в качестве варианта определения размера бюджетного финансирования и будет способствовать повышению заинтересованности лесхозов в снижении затрат и увеличении доходов» [3]. Для перераспределения финансовых средств между лесохозяйственными учреждениями А.Д. Янушко было предложено создание централизованного фонда, в который должны зачисляться дополнительные доходы лесхозов с более совершенной возрастной структурой лесов на основании установленных нормативов отчислений [4; 5]. Автором Слаутич Н.В. обращается внимание на необходимость создания единой нормативно-законодательной базы для определения затрат и доходов в лесном хозяйстве в целях перехода на принцип финансовой самостоятельности [6].

Для усиления финансирования лесохозяйственного производства и лесохозяйственных издержек необходимо изменить институциональную структуру функционирования и сосредоточить главные усилия по финансированию лесохозяйственной деятельности в ГПЛХО, другими словами, ГПЛХО трансформируется в структуру, где усиливаются функции управления лесами и лесохозяйственной деятельностью (лесоуправление).

Цель исследования состоит в разработке предложений по совершенствованию механизма финансирования организаций отрасли и возмещения лесохозяйственных издержек. В рамках достижения поставленной цели необходимо соизмерить рентный доход от реализации готовой продукции и таксовой стоимости леса на корню, определить содержание отношений в целом между лесохозяйственным и лесопромышленным производством.

Основная часть. Система финансирования на законодательном уровне гарантирует воспроизводство лесных ресурсов, их охрану и защиту. Теоретически источником финансирования данного процесса выступает лесная рента. В современном лесном хозяйстве Республики Беларусь существует две формы финансирования лесохозяйственного производства – поступления от собственных средств, продажи леса на корню (лесной доход) и субсидии государства.

В соответствии с Лесным кодексом Республики Беларусь, Законом Республики Беларусь «О республиканском бюджете на 2021 год» от 29 декабря 2020 г. № 73-З, Указом Президента Республики Беларусь от 7 мая 2007 г. № 214 «О некоторых мерах по совершенствованию деятельности в сфере лесного хозяйства», Указом Президента Республики Беларусь от 21 марта 2018 г. № 112 «Об охоте и ведении охотничьего хозяйства», Указом Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2020 г. № 437 «О ведении лесного хозяйства и реализации древесины» принято постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31.12.2020 г. № 799 «О порядке финансирования мероприятий по ведению лесного и охотничьего хозяйства»¹.

В Положении определяется порядок финансирования мероприятий по ведению лесного и охотничьего хозяйства в 2021 году лесохозяйственными учреждениями за счет платежей за лесопользование, исчисленных по срокам уплаты, поступлений от реализации лесной продукции, ведения охотничьего хозяйства, а также сумм пеней, уплачиваемых лесопользователями за предоставление юридическими лицами отсрочки на проведение рубок леса и (или) вывозку древесины, невырубленной и (или) невывезенной в установленный срок. При этом к поступлениям от ведения охотничьего хозяйства относятся поступления от проведения охотничьих туров, оказания услуг охотничьих комплексов, в том числе в рамках иностранного туризма, включая организацию экскурсий в вольеры для содержания диких животных, от экологического туризма, оплаты охотничьих путевок и разрешений на добычу охотничьих животных и охотничьих путевок к ним, другие поступления от ведения охотничьего хозяйства. Планирование поступающих платежей и расходов на выполнение мероприятий по ведению лесного и охотничьего хозяйства в 2021 году по источникам финансирования осуществляется лесохозяйственными учреждениями на основании показателей, утверждаемых ГПЛХО.

Финансирование мероприятий по ведению лесного и охотничьего хозяйства за счет поступлений осуществляется на основании сметы, которую утверждает ГПЛХО. В течение года в смету могут вноситься изменения в случае изменения объема поступлений и (или) расходов на ведение лесного и охотничьего хозяйства путем составления и утверждения сметы с учетом этих изменений.

Поступления расходуются строго по целевому назначению в соответствии со сметой на финансирование следующих мероприятий по ведению лесного и охотничьего хозяйства:

- государственное управление лесами, проведение лесохозяйственных мероприятий, обеспечение рационального (устойчивого) использования лесных ресурсов, ведение охотничьего хозяйства (заработная плата работников с обязательными отчислениями от нее; приобретение предметов снабжения и расходных материалов; охрана труда и техника безопасности; командировки и служебные разъезды; оплата транспортных услуг; оплата услуг связи; оплата коммунальных услуг; приобретение и текущий ремонт производственного и непроизводственного оборудования; текущий ремонт зданий и сооружений; информационное и методологическое обеспечение деятельности организаций; проведение биотехнических мероприятий и организация охоты; содержание и ремонт лесохозяйственных дорог; прочие расходы);
- обеспечение форменной одеждой, знаками различия должностных лиц, на которых возложены функции государственной лесной охраны;
- ведение государственного лесного кадастра, мониторинг лесов, лесоустройство, охотоустройство;
- научно-исследовательские, опытно-конструкторские и проектные работы;
- профессиональная подготовка, переподготовка, повышение квалификации, стажировка работников;
- капитальные расходы (строительство лесохозяйственных дорог; приобретение оборудования и других основных средств; строительство зданий, сооружений, приобретение жилых помещений; капитальный ремонт (модернизация) объектов производственного и непроизводственного назначения);
- обслуживание, погашение кредитов, займов, лизинговых платежей и уплаты процентов по ним, обслуживание и погашение внешних кредитов и займов и уплаты процентов по ним.

Поступления зачисляются на текущий (расчетный) банковский счет, предназначенный для учета бюджетных средств. Остаток поступлений на конец финансового года направляется на финансирование мероприятий по ведению лесного и охотничьего хозяйства в следующем финансовом году в соответствии с законодательством.

¹ О порядке финансирования мероприятий по ведению лесного и охотничьего хозяйства [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 3 апр. 2020 г., № 198. URL: https://kodeksy-by.com/norm_akt/source-%D0%A1%D0%9C%20%D0%A0%D0%91/type-%D0%9F%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5/198-03.04.2020.htm.

Кассовые расходы поступлений на выполнение мероприятий по ведению лесного и охотничьего хозяйства допускаются в пределах поступлений с учетом остатка на начало года. Кассовыми расходами поступлений считаются все суммы, перечисленные с банковского (расчетного) счета как путем безналичных расчетов, так и наличными деньгами, а также суммы по произведенным в соответствии с законодательством зачетам (взаимозачетам) без перевода денежных средств через счета в банках.

В соответствии с Бюджетным кодексом Республики Беларусь, Лесным кодексом Республики Беларусь, указами Президента Республики Беларусь от 17 июля 2006 г. № 450 «Вопросы общественного объединения «Белорусское общество охотников и рыболовов», от 7 мая 2007 г. № 214 «О некоторых мерах по совершенствованию деятельности в сфере лесного хозяйства» и от 21 марта 2018 г. № 112 «Об охоте и ведении охотничьего хозяйства» разработано Положение о порядке использования средств Республиканского бюджета на ведение лесного и охотничьего хозяйства (постановление Министерства лесного хозяйства Республики Беларусь от 23.10.2020 г № 9).

В Положении определяется порядок использования средств республиканского бюджета на ведение лесного и охотничьего хозяйства Министерством лесного хозяйства лесохозяйственными организациями и другими организациями, имеющими право на получение бюджетных средств на соответствующий финансовый год в соответствии с законодательством.

За счет средств республиканского бюджета могут финансироваться следующие расходы на ведение лесного и охотничьего хозяйства, включая содержание лесохозяйственного аппарата, государственной лесной охраны:

- государственное управление лесами, проведение лесохозяйственных мероприятий, обеспечение рационального (устойчивого) использования лесных ресурсов (заработная плата с обязательными отчислениями от нее, единовременные выплаты на оздоровление, материальную помощь, иные выплаты в соответствии с законодательством; приобретение предметов снабжения и расходных материалов; охрана труда и техника безопасности, включая обеспечение средствами индивидуальной защиты работников в соответствии с законодательством; командировочные расходы; оплата транспортных услуг, услуг связи, коммунальных услуг; приобретение и текущий ремонт производственного и непроизводственного оборудования; текущий ремонт зданий и сооружений; содержание и ремонт лесохозяйственных дорог; прочие расходы по ведению лесного и охотничьего хозяйства);
- обеспечение форменной одеждой, знаками различия должностных лиц, на которых возложены функции государственной лесной охраны Республики Беларусь;
- ведение государственного лесного кадастра, мониторинг лесов, лесоустройство;
- научно-исследовательские, опытно-конструкторские, проектные работы;
- переподготовка, повышение квалификации работников;
- содержание лесов на участках лесного фонда государственного специализированного лесохозяйственного учреждения «Боровлянский спецлесхоз» в надлежащем санитарном состоянии, а также расходы по содержанию работников, осуществляющих уборку территорий, строительству капитальных строений (зданий, сооружений) и приобретению (созданию) основных средств в соответствии с законодательством;
- приобретение основных средств и предметов длительного пользования для ведения лесного хозяйства в зонах радиоактивного загрязнения;
- строительство лесохозяйственных дорог в соответствии с законодательством;
- и охрана ресурсов охотничьих животных, развитие инфраструктуры охотничьего туризма, укрепление материально-технической базы охотничьих хозяйств в соответствии с законодательством.

Использование средств на данные виды расходов, производится через органы государственного казначейства в установленном законодательством порядке.

Финансирование мероприятий Государственной программы «Белорусский лес» осуществляется за счет средств, предусмотренных на эти цели в республиканском бюджете, местных бюджетах, средств от лесохозяйственной деятельности, собственных средств организаций, кредитов коммерческих банков и прочих источников. Финансирование мероприятий Государственной программы ежегодно уточняется при формировании республиканского бюджета на очередной финансовый год ².

Планирование бюджетных средств, а также поступление и расходование средств от лесохозяйственной деятельности на предстоящий финансовый (бюджетный) год осуществляются по смете, сформированной и утвержденной в установленном порядке. Кроме того, отдельно составляется смета по бюджетным средствам и смета по средствам от лесохозяйственной деятельности.

После утверждения республиканского бюджета Министерство финансов Республики Беларусь сообщает Министерству лесного хозяйства плановые объемы ассигнований из республиканского бюджета на очередной финансовый год по экономической (предметной) классификации расходов бюджетов Республики Беларусь. В свою очередь Министерство лесного хозяйства доводит до организаций суммы плановых назначений в разрезе экономической (предметной) классификации расходов бюджетов Республики Беларусь.

² О государственной программе «Белорусский лес на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 янв. 2021 г., № 52. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100052>.

Планирование доходов и расходов по источникам финансирования осуществляется в сметах на основании производственного плана по лесному хозяйству. Средства от лесохозяйственной деятельности приравняются к бюджетным средствам и используются в соответствии со сметой.

Величина денежных средств, отпускаемых ежегодно лесхозам на ведение лесного хозяйства, определяется планом финансирования мероприятий по ведению лесного и охотничьего хозяйств, который направляется ГПЛХО лесхозам с разбивкой по кварталам. План финансирования состоит из двух частей:

- 1) расходы,
- 2) источники покрытия расходов.

Расходы в свою очередь, подразделяются на:

- производственные затраты;
- расходы на содержание лесохозяйственного аппарата;
- премии;
- расходы на приобретение спецодежды и обмундирования.

Производственные расходы состоят из прямых расходов по видам работ (лесокультурные, лесохозяйственные, противопожарные, гидролесомелиоративные, лесозащитные и другие), комплексные, общепроизводственные, включающие дополнительную заработную плату, расходы по охране труда и технике безопасности, а также расходы на выполнение работ по лесоустройству и другие. Данные виды производственных расходов финансируются по видам работ. Из общей величины производственных затрат отдельно выделяется фонд заработной платы.

Расходы на содержание лесохозяйственного аппарата финансируются в соответствии со сметой административно-управленческих расходов и календарным планом.

Следует отметить, что расходы по смете за счет средств от лесохозяйственной деятельности не могут превышать размер планируемых поступлений.

Расходы, включаемые в смету, должны быть обоснованы соответствующими расчетами по каждой статье с соблюдением установленных на очередной год макроэкономических параметров социально-экономического развития Республики Беларусь.

Сметы утверждаются руководителем вышестоящего органа управления. Изменения в сметы в части бюджетных средств вносятся в установленном порядке. Изменения в смету в связи с изменением объема поступлений средств от лесохозяйственной деятельности, направлением остатков, а также изменения по экономической (предметной) классификации расходов бюджетов Республики Беларусь утверждаются руководителем организации с последующим утверждением вышестоящим органом.

Источниками покрытия плана финансирования по лесохозяйственной деятельности служат собственные средства лесхоза и ассигнования из бюджета. К собственным средствам лесхозов относятся суммы, полученные лесхозами за лесопroduкцию от рубок ухода, санитарных и других рубок, за реализацию семян и посадочного материала, а также суммы, полученные за услуги, оказанные собственным транспортом и прочие поступления (доходы от ведения охотничьего хозяйства, арендные поступления, штрафы, пени, неустойки и др.). Важно отметить, что доходы лесхозов от реализации леса на корню не относятся к собственным средствам.

Расходование собственных средств лесхозам разрешается только на мероприятия, предусмотренные планом.

Министерство лесного хозяйства и государственные производственные лесохозяйственные объединения имеют право перераспределять средства республиканского бюджета путем отзыва их из одного лесхоза и перенаправления в другой для покрытия плана финансирования.

Собственные средства имеют значительный удельный вес в покрытии плана финансирования, особенно в тех лесхозах, где развиты работы, связанные с рубками ухода, сбором семян и выращиванию посадочного материала. В отдельных лесхозах их удельный вес может достигать 50% и более. Таким образом, невыполнение плана по привлечению собственных средств лишает возможности финансирования выполнения работ, предусмотренных планом.

Бюджетные ассигнования выделяются лесхозам в размере недостающих средств полного покрытия плана финансирования собственными средствами.

Существующий порядок движения денежных средств лесохозяйственной организации и финансирования лесохозяйственных издержек можно представить в виде схемы (рисунок. 1).

Действующая схема отражает наличие раздельного планирования и финансирования, движение денежных средств по двум самостоятельным направлениям – в лесохозяйственном и в лесопромышленном производстве.

Лесохозяйственная деятельность основана на сметном финансировании и непосредственном расходовании денежных средств на производственные нужды по элементам затрат. При этом одна часть затрат является долгосрочными вложениями по созданию и выращиванию леса, а другая возвращается на счет финансирования издержек лесохозяйственного производства через реализацию спелого леса на корню, семян, посадочного материала, древесины от рубок ухода и прочих рубок (промежуточного пользования). Поступления от реализации семян и посадочного материала, прочей лесопroduкции физическим лицам (дрова), от ведения охотничьего хозяйства, пени, уплачиваемые лесопользователями, плата за заготовку древесины на корню (в т.ч. юридическими и физическими лицами) зачисляются на текущий бюджетный счет лесохозяйственной организации.

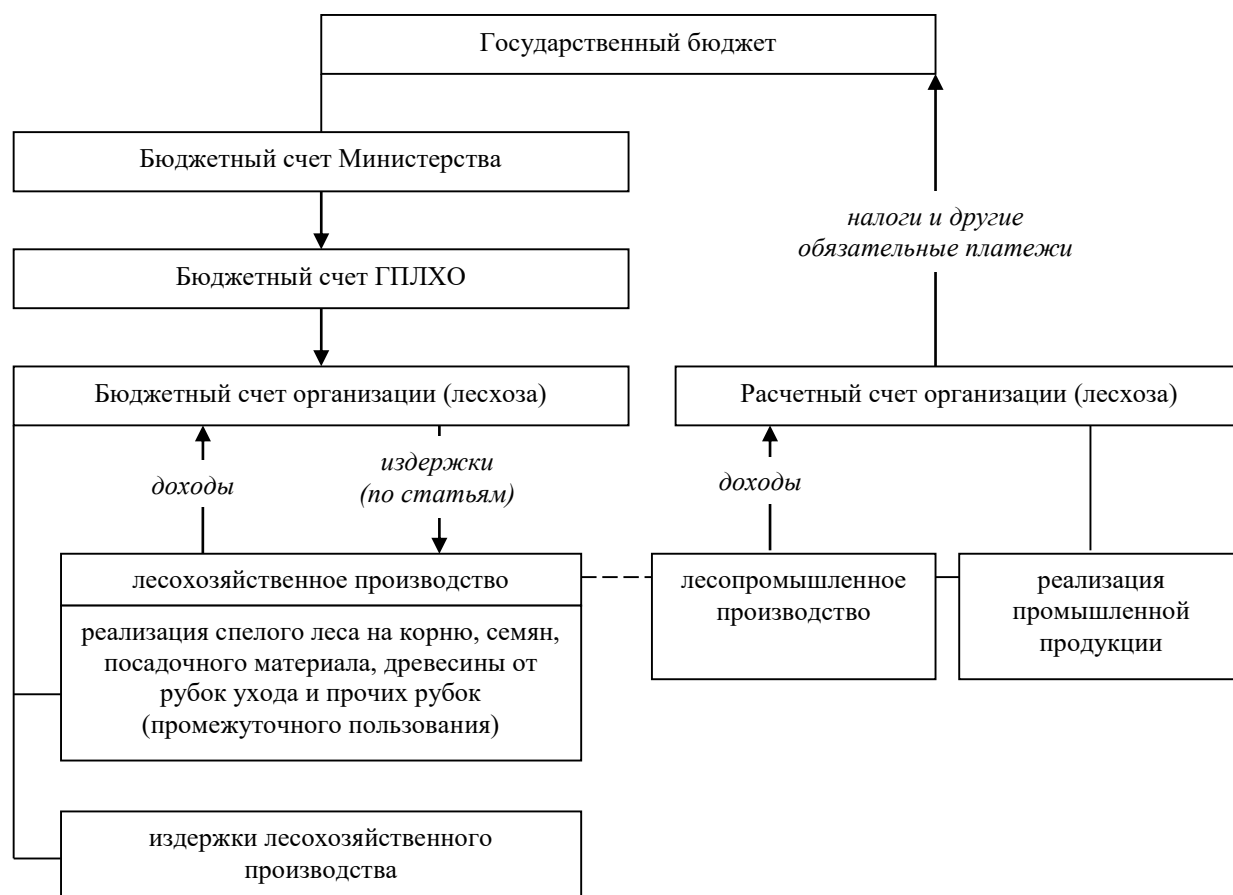

Рисунок 1. – Схема движения денежных средств лесохозяйственной организации и финансирования лесохозяйственных издержек

Можно отметить, что между двумя направлениями деятельности лесохозяйственного учреждения существуют только отдельные объединяющие элементы, такие как использование в лесохозяйственной деятельности средств, полученных от реализации древесины по таксовой стоимости на строительство лесохозяйственных дорог на основании приказа Министерства лесного хозяйства № 271 от 30.12.2020 г.³, расчеты за отпущенные материальные ценности, оказанные услуги, выполненные работы [7].

В целях достижения экономического единства в комплексном лесохозяйственном учреждении необходимо изменить существующие методы финансирования и возмещения лесохозяйственных издержек.

Рентные отношения регулирует ГПЛХО, которое выражает интересы государства, заинтересованного в их максимизации. Государственные функции управления лесами финансируются за счет:

- 1) рентного дохода;
- 2) государственного бюджета путем направления денежных средств на счета ГПЛХО.

Финансирование лесохозяйственных учреждений будет осуществляться ГПЛХО после выполнения конкретных мероприятий (работ) и предоставления Акта выполненных работ. Акт приемки выполненных работ – это документ, заключающийся между заказчиком с одной стороны и непосредственным исполнителем с другой, согласно которому отражаются все виды выполненных работ, их общая стоимость, а также начальные и конечные сроки выполнения. Составление акта выполненных работ (услуг) является подтверждением факта выполненных работ исполнителем, служит своеобразным отчетом исполнителя перед заказчиком. При этом расходы, связанные с выполнением определенной работы (оказанием услуги), осуществляются с расчетных счетов лесохозяйственных учреждений (основная и дополнительная заработная плата с отчислениями от нее, стоимость основных и вспомогательных материалов и т.д.).

Унифицированной формы акта выполненных работ законодательством не утверждено, т.е. организации имеют возможность самостоятельно разрабатывать удобную для заполнения и использования форму документа о выполненных работах (услугах). В данном случае, целесообразно указать всю необходимую информацию:

³ Об утверждении Инструкции о порядке зачисления, распределения и использования части средств, полученных в 2021 году от реализации древесины по таксовой стоимости на 2021 год, направляемых на строительство лесохозяйственных дорог [Электронный ресурс] : приказ Министерства лесного хозяйства Респ. Беларусь, 30 дек. 2020 г., № 271. // ЭТАЛОН. Нац. центр правов. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

В условиях коммерциализации деятельности лесохозяйственных организаций (лесхозов) особое внимание следует уделить усилению реализации лесохозяйственных функций и функций управления лесами с адекватной системой финансирования на основе лесной таксы.

Предложенная схема движения денежных средств и финансирования лесохозяйственных издержек комплексных лесохозяйственных организаций (лесхозов) отражает отсутствие разобщенности единой организации на два вида деятельности, которая характерна для существующей системы функционирования лесохозяйственных учреждений.

Заключение. Основу эколого-экономической концепции управления издержками лесохозяйственного производства составляет механизм управления, сочетание интересов устойчивого развития и коммерческих интересов субъектов хозяйствования, сложная экономическая природа продукции лесного хозяйства и адекватная ей система учета затрат.

Узловой категорией, определяющей специфику издержек лесохозяйственного производства и систему их учета, является лесной капитал, основным носителем которого выступает древесный запас. На учет и оценку лесохозяйственных издержек влияет двойственный характер лесного капитала как одновременно капитала основного и оборотного. Уровень агрегирования лесохозяйственных издержек и адекватная система учета зависит от вида капитала. Новая экономика комплексного лесного хозяйства, готовой продукцией которого выступают лесоматериалы, обуславливает целесообразность усилить систему учета и оценки лесного капитала и издержек, связанных с его воспроизводством. В составе издержек лесохозяйственного производства необходимо выделять издержки коммерческого характера и организовывать их самостоятельный учет (целесообразно в системе учета затрат промышленной деятельности). Необходимо осуществить строгий «раздел» издержек коммерческого и не-коммерческого характера и связанных с ними видами продукции и услуг, в том числе экоуслуг.

Таким образом, предложенные мероприятия в целях усиления финансирования лесохозяйственного производства и лесохозяйственных издержек позволяют усилить взаимосвязь экономических интересов двух видов деятельности в рамках единой организации и одновременно укрепить финансовую основу реализации главной цели лесного хозяйства – повышение продуктивности и устойчивости лесов как важного структурного элемента национального богатства страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Неверов, А.В. Экономическая природа лесохозяйственных издержек и система стоимостных отношений в лесном хозяйстве / А.В. Неверов, Д.Г. Малашевич // Труды БГТУ. Экономика и управление. – 2012. – № 7. – С. 85–89.
2. Лесное управление = Forest governance / А.В. Неверов [и др.] ; под общ. ред. А.В. Неверова. – Минск : Пачатковая школа., 2014. – 400 с.
3. Санкович, М.М. Совершенствование системы планирования и финансирования затрат на ведение лесного хозяйства / М.М. Санкович, Д.Г. Малашевич // Труды БГТУ. Экономика и управление. – 2012. – № 7. – С. 97–100.
4. Янушко, А.Д. Лесное хозяйство Беларуси – история, экономика, проблемы и перспективы развития / А.Д. Янушко. – Минск : БГТУ, 2001. – С. 248.
5. Янушко, А.Д. Актуальные проблемы финансового оздоровления и устойчивого развития лесного хозяйства Беларуси / А.Д. Янушко, Е.А. Дашкевич // Белорусский экономический журнал – 2002. – № 4. – С.10–15.
6. Слаутич, Н.В. Система бюджетного и внебюджетного финансирования лесхозов Беларуси / Н.В. Слаутич // Труды БГТУ. Экономика и управление. – 2010. – № 7. – С. 102–104.
7. Боровская, М.Е. Содержание финансовых (денежных) потоков в лесном хозяйстве / М.Е. Боровская // Экономика. Управление. Инновации. – 2020. – № 2(8). – С. 58–62.

REFERENCES

1. Neverov, A.V., Malashevich D.G. (2012). Ekonomicheskaya priroda lesokhozyaystvennykh izderzhek i sistema stoimostnykh otnosheniy v lesnom khozyaystve. *Trudy BGTU. Ekonomika i upravleniye*, (7), 85–89. (In Russ.).
2. Neverov, A.V., SHakuro, A.D., Kireev, V.V., Vasil'eva, T.V., Demidov, V.P., Ravino, A.V., Neverov, D.A. ... Varapaeva, O.A. (2014). *Forest governance*. In A.V. Neverov (eds.). Minsk: Primary school. (In Russ., abstr. in Engl.).
3. Sankovich, M.M., Malashevich, D.G. (2012). Sovershenstvovaniye sistemy planirovaniya i finansirovaniya zatrat na vedeniye lesnogo khozyaystva. *Trudy BGTU. Ekonomika i upravleniye*, (7), 97–100. (In Russ.).
4. Yanushko, A.D. (2001). *Lesnoye khozyaystvo Belarusi – istoriya, ekonomika, problemy i perspektivy razvitiya*. Minsk: BGTU. (In Russ.).
5. Yanushko, A.D., Dashkevich, E.A. (2002). Aktual'nyye problemy finansovogo ozdorovleniya i ustoychivogo razvitiya lesnogo khozyaystva Belarusi. *Belorusskiy ekonomicheskii zhurnal*, (4), 10–15. (In Russ.).
6. Slautich, N.V. (2010). Sistema byudzhethnogo i vnebyudzhethnogo finansirovaniya leskhozov Belarusi. *Trudy BGTU. Ekonomika i upravleniye*, (7), 102–104. (In Russ.).
7. Borovskaya, M.Ye. (2020). Soderzhaniye finansovykh (denezhnykh) potokov v lesnom khozyaystve [The content of financial (cash) flows in forestry]. *Ekonomika. Upravleniye. Innovatsii [Economics. Management. Innovations]*. (2), 58–62. (In Russ., abstr. in Engl.).

Поступила 22.09.2021

**FINANCING THE COSTS OF FORESTRY PRODUCTION:
CURRENT STATUS AND WAYS OF DEVELOPMENT****M. BOROVSKAYA**

The article analyzes the state of existing forms of financing of modern forestry, considers the procedure for financing activities for forestry and hunting by forestry institutions. It is emphasized that the existing procedure for financing and spending funds does not provide for the commensuration of rental income from the sale of finished products and the tax value of standing timber, does not determine the content of relations in general between forestry and timber industry.

In order to strengthen financing of forestry production and forestry costs, it is proposed to change the institutional structure of functioning and to focus efforts on financing forestry activities in production forestry associations. It is also proposed that payments for forest resources, as the main item of forest income, be determined on the basis of a rent approach, taking into account supply and demand. The proposed measures will allow to strengthen the relationship between the economic interests of the two types of activities within the framework of a single organization and at the same time to strengthen the financial basis for the implementation of the main goal of forestry - to increase the productivity and sustainability of forests as an important structural element of the country's national wealth.

Keywords: *integrated forestry, forestry costs, management, management accounting, financing, rental nature, eco-services.*

УДК 657.01

DOI 10.52928/2070-1632-2021-58-13-16-23

**УЧЕТ ПРИРОДНОГО КАПИТАЛА КАК ИМПЕРАТИВ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ:
ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА**

д-р экономики, конференциар И.Н. ГОЛОЧАЛОВА
(Государственный университет Молдовы, Кишинев)
ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7552-6555>

В контексте имплементации концепции устойчивого развития деятельность бизнес-единицы трактуется как трехкомпонентная система, включающая экономический, социальный, экологический сегменты экономики. Данная тенденция обусловила переход на социально-экономическую парадигму финансовой отчетности, что предопределяет ее глубокие преобразования, одним из которых является нахождение путей признания природного капитала и раскрытия информации о его влиянии на стоимость бизнеса в целом. В ходе исследования автором выдвинуты гипотезы: H1 – признание и учет природного капитала носит императивный характер в контексте имплементации социально-экономической модели развития; H2 – на текущий момент в Республике Молдова (РМ) отсутствует действенная методология бухгалтерского учета природного капитала как фактора развития экологической подсистемы бизнес-единицы и приведено их обоснование по схеме: аргументируется императивность институциональной платформы механизма взаимодействия бизнеса и природного капитала при переходе на социально-экономическую модель развития; анализируется состояние действующей в РМ обозначенной институциональной платформы; предлагается модель признания природного капитала на базе МСФО; приводится общая оценка системы финансовой отчетности РМ в контексте ее соответствия концепции устойчивого развития.

Ключевые слова: природный капитал, концепция устойчивого развития, парадигма финансовой отчетности, методология МСФО, признание, оценка, модель учета.

Введение. Достижения последовательно сменяемых друг друга технологических укладов середины XX и начале XXI столетий в таких отраслях, как автомобилестроение и освоение космического пространства, цветная металлургия и нефтепереработка, информационные технологии и геномная инженерия, наряду с созданием экономических благ и ценностей для всего общества приводят к деградации окружающей среды – к обесценению природного капитала. Данное явление обусловлено тем фактом, что деятельность бизнес-структуры эгоистически нацелена на приращение прибыли и, как следствие, увеличение размера собственного капитала и дохода его вкладчиков – акционеров и инвесторов. И хотя экономическая выгода созданных бизнесом благ (продукции, услуг) призвана отражать не только эффективность капитала, использованного в этом процессе, но и потребность в этих благах ближайших партнеров бизнеса – государства и общества в целом. Однако, когда бизнес-среда придерживается ориентации исключительно на капиталистические ценности, обусловленной игнорированием реальных потребностей общества, его экономическая политика носит дегуманизированный характер.

Ответом науки и прогрессивной общественности на обострившиеся социальные и экологические проблемы стала концепция устойчивого развития (УР), направленная на сбалансированное развитие общества по трем основным направлениям: экономическому, экологическому и социальному, один из базовых принципов которой – сбалансированность экономики и экологии – предусматривает исключение ущерба окружающей среде со стороны экономической деятельности [5, с. 22]. Так, Международная комиссия по окружающей среде и развитию (1995 г.) закрепила императивность концепции УР, идентифицируя показатели-индексы для социальной, экономической и экологической подсистем¹. Органичное взаимодействие этих трех подсистем в рамках имплементации бизнес-единиц концепции УР предопределило переход на социально-экономическую парадигму финансовой отчетности, призванную представлять достоверную информацию об изменении стоимости капитала в разрезе всех его форм (финансового, человеческого, социального, природного), поскольку: 1) каждой из обозначенных подсистем присущ свой фактор производства – капитал, выступающий источником накопления [12]; 2) отсутствие данных о размере в денежном эквиваленте природного капитала противоречит концепции капитала, неотделимой от концепции экономического расчета, и не отвечает принципу социальности [7, с. 671]. В этом контексте получила развитие идея импакт-инвестирования – инвестирования с целью измерения, наряду с финансовым результатом, социального и экологического воздействий, которые являются не некоторым побочным эффектом, а одной из целей деятельности, так же как и финансовый результат [5, с. 23]. Эта идея нашла свое воплощение в Декларации о природном капитале² (саммит 2012 г. «Рио+20»), в которой признана взаимосвязь природного и финансового капиталов и необходимость реформирования системы бухгалтерского учета и финансовой отчетности с целью раскрытия информации о стоимости природного капитала и вклада бизнеса в его поддержание.

¹ Концепция устойчивого развития [Электронные ресурсы]. URL: <https://csrjournal.com>.

² От переходного периода к трансформации: устойчивое и всеобъемлющее развитие в Европе и Центральной Азии. [Электронный ресурс]. Доклад ООН. URL: <https://unece.org/DAM/oes>.

В рамках нейтрализации этой проблемы Ассамблея ООН по окружающей среде³ (2016 г.) закрепила значение природного капитала, признав целесообразность разработки комплексных сбалансированных подходов в отношении определения стоимости, учета и исчисления вклада природного капитала в устойчивое развитие общества. В международном стандарте «Интегрированная отчетность»⁴ четко обозначена необходимость представления бизнес-единицей информации обо всех формах капитала, которыми она владеет или контролирует, и стоимость которых изменяется под воздействием реализации ее бизнес-модели. Подготовленная согласно стандартам GRI (Global Reporting Initiative – Глобальная инициатива по отчетности)⁵ отчетность бизнес-структур по УР призвана раскрывать информацию по ряду показателей, в том числе экологическим:

- воздействия на окружающую среду – качественным и дополняющих их количественным показателям, необходимых для формирования полной картины об экологической результативности бизнес-структуры;
- величины экологических затрат, включающих выплату налогов за нормативные эмиссии, на природоохранные мероприятия, страхование, компенсационные мероприятия в области охраны окружающей среды;
- размер экологических инвестиций, например, на переработку исторических отходов, восстановление природного ландшафта и загрязненных земель.

Тем не менее и сегодня нефинансовая отчетность, регламентированная отдельными юрисдикциями, предоставляет статистическую информацию, назначение которой – подтвердить исполнение бизнес-средой законодательства в области окружающей среды.

Виды, величина, качество, степень освоения и направления использования природного капитала оказывают непосредственное влияние на стоимость бизнес-единицы в целом, поэтому оценка социально-экономических выгод, порождаемых этой формой капитала, впрочем, как и других, требует нового взгляда и на структуру собственного капитала бизнес-единицы. В этом контексте императивный характер признания и оценка природного капитала предопределены социально-экономической парадигмой финансовой отчетности. Автором исследования выдвинуты гипотезы: *H1 – признание и учет природного капитала носит императивный характер для социально-экономической модели развития; H2 – на текущий момент в Республике Молдова отсутствует действенная методология бухгалтерского учета природного капитала как фактора развития экологической подсистемы бизнес-единицы, отвечающая принципам концепции УР.*

Основная часть. Бизнес-единица в состоянии сыграть позитивную роль в решении проблемы ее взаимодействия с природным капиталом в контексте:

- освоения новых возможностей и рынков;
- снижения неблагоприятного воздействия производства на окружающую среду;
- улучшения стандартов затрат на производство;
- в целях получения преимуществ за счет улучшения репутации отрасли в целом;
- разработки и применения новых технологий и создания эффективных партнерств.

Однако для участия в таком процессе бизнес-единице требуется не только научно обоснованная информация о взаимодействии бизнеса и природного капитала, вкладе в поддержание его размера, но и подготовленная на базе эффективной институциональной платформы реализации концепции УР.

Институциональная платформа поддержки и восстановления природного капитала Республики Молдова.

Итак, вначале приведем определение понятия «природный капитал» согласно концепции экологической экономики, основоположниками которой признаны Р. Костанза, Х. Дейли (R. Costanza, H. Ed. Daly): это запас, который является источником устойчивого потока природных (экологических) услуг и реальных природных ресурсов [10].

Сегодня Республика Молдова (РМ) сталкивается с рядом проблем и долгосрочных тенденций, одна из которых – обеспечение права на здоровую и безопасную окружающую среду, имеющая значительные последствия в ближайшей перспективе. Реализация данной тенденции возлагается на государство. Нельзя не согласиться с мнением Т. Пикетти в том, что государство всегда принимало участие в экономической и социальной жизни, которое выражалось не только во взимании налогов, необходимых для финансирования его расходов, но и в установлении правил функционирования действующих рынков и отдельных направлений бизнеса [8, с. 474]. В условиях перехода на социально-экономическую модель развития – модель УР, роль государства усиливается его трактовкой как макроэкономического субъекта, призванного предоставлять **качественные общественные услуги** для удовлетворения потребностей в них общества в целом. Одним из таких видов услуг является разработка действенной институциональной платформы механизма взаимодействия бизнеса и природного капитала.

Известно, что стержнем институциональной платформы являются стратегии национального развития и законодательство, поэтому кратко охарактеризуем каждый из этих элементов. Следуя требованию евроинтеграции, выражаемой во внедрении Соглашения об Ассоциации (2014 г.) между Республикой Молдова (РМ) и Европейским Союзом (ЕС), Правительством РМ разработана Стратегия «Молдова – 2030»⁶, в основу которой положена концепция УР, используемая странами ЕС. В Стратегии «Молдова – 2030» приведена оценка текущего

³ Устойчивое регулирование природного капитала в целях устойчивого развития и искоренения нищеты. Ассамблея ООН по окружающей среде Программы ООН по окружающей среде [Электронные ресурсы]. URL: <https://wedocs.unep.org>

⁴ URL: <http://www.integratedreporting.org/13>.

⁵ Руководство по отчетности в области устойчивого развития G4 [Электронный ресурс]. URL: <https://media.rspp.ru/docum...>

⁶ URL: <http://www.mei.gov.md>.

состояния природного капитала, согласно которой в Молдове наблюдаются явления, свидетельствующие о деградации природного капитала, а именно: ограниченный доступ к источникам качественной воды; загрязнение атмосферного воздуха и почвы; шумовые загрязнения; использование устаревших энергетических подходов, утрата производственного потенциала водных и земельных ресурсов под воздействием сельскохозяйственных реформ и перехода на новые формы собственности. При сохранении нынешних тенденций в Молдове:

- затраты, связанные с использованием природного капитала, возрастут, и их будут нести наряду с предприятиями добывающих отраслей, и те, которые относятся к обрабатывающей промышленности, транспорту и сфере услуг;

- обесценение природного капитала влияет на условия функционирования бизнеса: предпочтения потребителей, ожидания собственников, режимы налогового регулирования, политику правительств, благосостояние работников и наличие средств финансирования и страхования [12].

Экономические реалии Молдовы, функционирующей в условиях пандемии COVID-19, которая является демонстрацией обесценения природного капитала, подтверждают выше обозначенное: падение ВВП в 2020 г. по сравнению с 2019 г. составило 7,2%, выпуск промышленной продукции сократился на 6,9%, сельскохозяйственной – на 2,8%; финансовые потери авиатранспортного сектора составили за 9 месяцев 2020 г. 10,1 млн евро, госпредприятие «Железная дорога», долги которой достигли 21,67 млн евро, признано банкротом, туристический сектор как отрасль экономики находится на грани исчезновения.

В Стратегии «Молдова – 2030» подчеркнуто, что для нейтрализации неопределенностей и непредсказуемости воздействия окружающей среды на общество необходимо применять новые парадигмы развития с учетом национального потенциала природных ресурсов, и на текущий момент – это модель социально-экономического развития общества.

Национальная правовая база, действующая в Молдове в отношении природных ресурсов, представлена специальными законодательными актами, в которые, во исполнение обязательств в рамках Соглашения об ассоциации ЕС – РМ, внесен ряд изменений и дополнений: Закон РМ от 06.02.1997 г. № 1102-XIII РМ «О природных ресурсах»⁷; Закон № 86 от 29.05.2014 г. РМ «Об оценке воздействия на окружающую среду»⁸, являющийся частичным переложением Директивы 2011/92/ЕС Европейского Парламента и Совета от 13 декабря 2011 г., Закон № 1515-XII от 16.06.1993 г. «Об охране окружающей среды»⁹, Закон № 287 от 15.12.2017 г. «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности»¹⁰.

Следует отметить, что в РМ действует ряд и других законов (Закон об охране атмосферного воздуха №1422-X111 от 17.12.1997 г., с изменениями на 17.06.2016 г.; Закон о плате за загрязнение окружающей среды №1540-X111 от 25.02.1998 г., с изменениями на 22.12.2017 г. и др.), однако в рамках данного исследования внимание сфокусировано на базовых законодательных актах.

Контент-анализ законодательной базы РМ позволил автору сделать вывод о продолжающейся в рамках государственного управления природными ресурсами тенденции поддержки экономического роста бизнес-среды в ущерб экономическому развитию общества и национальной экономики, что в первую очередь проявляется в установлении принципов и определенного механизма оплаты за использование природных ресурсов. Более того, установлено, что реализация концепции УР затруднена противоречиями, существующими в законодательной базе РМ, например, между:

- принципами (достоверности и полноты, прозрачности и доступности) оценки воздействия на окружающую среду и требованиями к раскрытию информации о воздействии бизнеса на окружающую среду в финансовой отчетности, формат которой носит статистический характер;

- требованием установления адекватного бухгалтерского учета затрат на использование природных ресурсов и охрану окружающей среды и принципом юридического подхода подготовки финансовой отчетности, который по сути исключает представление достоверной информации о взаимодействии бизнеса и его вкладе в поддержание природного капитала.

Подчеркнем, что проблема противоречивости нормативной базы РМ в области бухгалтерского учета и ее адекватности требованиям социально-экономической парадигмы финансовой отчетности обстоятельно раскрыта в работе автора [11].

Нельзя не согласиться с мнением И. Валлерстайна, в том, что государство, осознавая необходимость поддержания бизнеса – налогоплательщика и создателя рабочих мест, проводит политику регулирования деятельности бизнес-единицы обычно двумя путями:

- заключением договоров либо по субсидированию, но которые сегодня рассматриваются как политический инструмент, либо договоров государственно-частного партнерства;

⁷ О природных ресурсах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Молдова, 6 февр. 1997 г., № 1102-XIII : с изм. от 27.10.2017 г. URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=109389&lang=ru.

⁸ Об оценке воздействия на окружающую среду [Электронный ресурс] : Закон Респ. Молдова, 29 мая 2014 г., № 86 : с изм. на 21.09.2017 г. URL: <http://extwprlegs1.fao.org/docs/pdf/mol137960.pdf>.

⁹ Об охране окружающей среды [Электронный ресурс] : Закон Респ. Молдова, 16 июня 1993 г., № 1515-XII : с изм. от 08.11.2018 г. URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=111735&lang=ru.

¹⁰ О бухгалтерском учете и финансовой отчетности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Молдова, 15 дек. 2017 г., № 287 : с изм. от 16.12.2020 г. URL: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=363701&lang=2>.

– покрытием части расходов бизнес-единицы через исключение производственных затрат из себестоимости продукции и в первую очередь затрат экосистемных услуг [2, с. 109].

Очевидно, что второй путь – сокращение затрат на экологию – наиболее простой и действенный для приращения капитала бизнес-единицы, однако он ведет к дегуманизации достижений общества и исключает его устойчивое развитие, поскольку затраты на поддержание природного капитала перекладываются на другие бизнес-единицы, которые вынуждены будут тратить дополнительные средства для восстановления природного капитала. Однако в этом случае возникает следующий вопрос: как согласуется обозначенная выше государственная политика РМ с трактовкой государства как макроэкономического субъекта, обязанностью которого является предоставление **качественных общественных услуг**, направленных на реализацию концепции УР? Обращает на себя внимание точка зрения Л. Мизеса в том, что ориентированные на прибыль компании, стремясь минимизировать свои затраты, уклоняются от участия в рискованных проектах [7, с. 620], к которым относятся проекты, связанные с разработкой энерго- и материалоемких технологий, конструировании продуктов и услуг с заранее заданными свойствами, – проектов, имеющих гуманитарное преимущество как повышение качества жизни человека, а, следовательно, и поддержание размера природного капитала. Участие же государства в этом процессе заключается в разработке и внедрении институциональной платформы механизма привлечения бизнеса в подобные проекты и их имплементации. Представляется интересным и мнение Е. Красниковой и А. Хаматхановой о роли государства в рамках теории ассоциированной собственности: удел государства – производство общественно значимых благ, потребности в которых неизменно растут по мере развития общества и роста требований к качеству человеческого капитала [6, с. 39]. К числу этих благ относятся и охрана окружающей среды, а, следовательно, и выработка новых подходов по поддержанию размера природного капитала.

Подчеркнем, что в Стратегии «Молдова – 2030» для обеспечения доступа к качественному природному капиталу предусмотрена разработка стратегического подхода интеграции мер и принципов зеленой экономики в производственные процессы отраслей национальной экономики, направленных на использование чистых технологий и минимизацию рисков по взаимодействию с природным капиталом в экономическом секторе.

В заключении первой части работы отметим следующее: действующая в РМ институциональная платформа механизма взаимодействия бизнеса и природного капитала неэффективна для достижения целей УР, необходима разработка новой, что, как приоритетное направление национальной политики, обозначено в Стратегии «Молдова – 2030». Более того, действенность институциональной платформы данного механизма при переходе на социально-экономическую модель развития должна носить императивный характер.

Во исполнение цели финансовой отчетности о подготовке полезной информации для принятия управленческих решений организации-составители должны представлять не только информацию об экономических ресурсах, но и о факторах, обусловивших их изменения, одним из которых является капитал. Однако достичь сбалансированности информации о стоимости и изменениях каждого вида и формы капитала и на этой основе подготовить отчетность, – задача достаточно сложная, требующая как концептуального обоснования, так и методических рекомендаций.

Концептуальное обоснование и методические аспекты учета природного капитала. Классическая трактовка капитала ХХI века не претерпела существенных изменений и состоит в его понимании как совокупности благ и имущества собственника, которые позволяют получить дополнительный доход (доходы с капитала и трудовые доходы), распределяемый между собственниками: капиталистом – в форме прибыли, дивидендов, процентов и др., и наемными работниками – в форме вознаграждений, гонораров, заработной платы и пр. Вместе с тем, как подчеркивает Л. Мизес, теория капитала, ориентируясь на потребности бизнес-среды, была адаптирована к концепции финансового капитала в пользу сконструированного реального капитала [7, с. 619] и пренебрегла землей и природными ресурсами, признаваемыми еще теорией физиократов источником приращения богатства. Нельзя не согласиться и с тем его мнением, что и сегодня информация об изменении денежного эквивалента земли в финансовой отчетности отсутствует, несмотря на представление в ней общей стоимости земли. Это означает, что финансовая отчетность не исполняет своей функции демонстрации воздействия деятельности бизнес-единицы на способность земли участвовать в процессе производства: сохранилась ли эта способность, или деятельность привела к уменьшению объективной потребительской ценности земли, и как следствие, к снижению стоимости капитала в целом.

В концепции капитала Т. Пикетти природные ресурсы, являясь частью совокупных экономических ресурсов, образуются под воздействием отдельного фактора производства – природного капитала, однако для его признания необходимо, в первую очередь, решить проблему оценки: четко разделить общую стоимость земельного участка на стоимость земли, предоставленной в дар человечеству, и стоимость сельскохозяйственных улучшений, из общей стоимости природных ресурсов выделить эффект влияния инвестиций, благодаря которым и стало возможным обнаружение месторождения и его эксплуатация [8, с. 474].

Трактовки природного капитала как совокупности природных ресурсов и экосистемных услуг придерживается и Т. Гилфасон, раскрывая в своем исследовании процесс его влияния на развитие отдельной экономической системы. Однако он, в отличие от Л. Мизеса и основоположников концепции экологической экономики, критически относится к точке зрения о доминировании природного капитала в процессе приращения богатства, признавая ведущую роль человеческого капитала [3]. Подчеркнем, что трансформация одной формы капитала в другую в результате постоянного круговорота концептуализирована и воплощена в стандарте «Интегрированная отчетность», что было обозначено выше.

Природный капитал обладает и таким свойством капитала, как обесценение при его использовании, что влечет за собой возникновение дополнительных материальных и финансовых рисков бизнес-структуры. Нивелирование эффекта обесценения природного капитала должно иметь под собой теоретическую основу, и также, как и для других форм капитала, по мнению автора, ею является концепция Дж. Хикса – поддержание размера капитала, на применении которой базируется современная методология бухгалтерского учета – методология МСФО и ее концепция подготовки финансовой отчетности [1, с. 108].

Очевидно, что природный капитал обладает рядом других экономических характеристик, свойственных формам капитала: конвертируется в финансовый капитал, приносит дивиденды в будущем, меняет свою стоимость во времени, требует инвестиционной поддержки, влияет на общую стоимость бизнес-единицы [12].

Для понимания роли бухгалтерского учета в процессе представления информации о капитале в целом приведем мнение по этому вопросу ученого-экономиста Л. Мизеса: бухгалтерский учет – это интеллектуальное средство вычисления и расчетов, удовлетворяющее требованиям индивидов (группе индивидов), действующих в рыночной экономике, единственная задача которого – показать им, как и в какой степени изменился капитал, вложенный в коммерческое приобретение [7, с. 486].

Известно, что с точки зрения методологии бухгалтерского учета сущность капитала следует рассматривать через призму его трактовки: в качестве элемента финансовой отчетности и как совокупность учетных объектов, имеющих определенное экономическое содержание. Согласно современной методологии учета для признания того или иного объекта наблюдения в качестве элемента финансовой отчетности необходима идентификация события (явления, факта), как экономически полезного, исполнение которого приводит к возникновению учетных объектов. В этом контексте нельзя не согласиться с точкой зрения М. Пуховой в том, что по своей сути природный капитал, прежде всего, природное явление и для его признания как «экономического явления» (экономический объект) необходимо детальное исследование характера этой трансформации как результата использования финансового и человеческого капиталов [9].

Трактовка капитала как элемента финансовой отчетности общеизвестна – это остаточная стоимость активов экономического субъекта после вычета из их стоимости всех его обязательств. С юридической точки зрения капитал предусматривает распространение прав собственников на его определенную долю в имуществе юридического лица. В данной части автор поддерживает исследователей Д. Дарбалаеву & В. Романову, что для отражения природного капитала в качестве элемента финансовой отчетности необходимо соблюдение следующих критериев признания:

- в отношении экономических активов институциональной единицы должно исполняться право собственности;
- собственники экономических активов получают экономическую выгоду от использования, владения, распоряжения [4].

В контексте изложенного требование обособленного представления информации в отчетности о природном капитале, вклад по которому принадлежит государству, а по сути – обществу в целом, от капитала, формируемого за счет вкладов собственников (инвесторов и акционеров), очевидно.

Выше изложенным обосновывается гипотеза Н1: признание и учет природного капитала носит императивный характер в контексте имплементации социально-экономической модели развития.

Итак, с позиции современной методологии бухгалтерского учета, ориентированной на социально-экономическую парадигму финансовой отчетности, природный капитал должен находить свое отображение в финансовой отчетности: с одной стороны, в разделе «Активы», с другой – в разделе «Пассивы», но в качестве какого ее элемента, капитала или обязательства?

Как известно, право на природные ресурсы в большинстве стран, в том числе и в РМ, принадлежат государству. Признание природных ресурсов в качестве государственной собственности предопределено развитием экономических отношений и становлением системы форм собственности: от индивидуальной частной до ассоциированной частной – акционерной и нечастной – государственной. Детально эволюция концепции ассоциированной собственности обстоятельно раскрыта в монографии Е. Красниковой и А. Хаматхановой: [6].

Зачастую бизнес-единицы осуществляют свою деятельность благодаря поддержке государства в виде субсидий неденежной формы, когда его имущество используется на смешанной основе: одна часть – по праву собственности, а другая, которая является результатом субсидирования, – на основе принципа контролируемости. Как отмечает Т. Пикетти, в этом случае речь идет о довольно оригинальной форме собственности, которая является промежуточным звеном между двумя крайними формами собственности: исключительно частной собственностью и государственной собственностью, – фондах, имеющих специфическое назначение и которые принадлежат юридическим лицам [8, с. 482]. Уместно подчеркнуть, что методология МСФО позволяет на базе профессионального суждения адекватно решить проблему признания и отражения в отчетности природного капитала: положения IAS 20 «Учет государственных субсидий и раскрытие информации о государственной помощи»¹¹, предусматривающие альтернативный метод «капитала» для отображения субсидий, применимый для признания природных ресурсов. В этом контексте, по мнению авторов, вполне уместно использование отдельного счета в разделе «Капитал» – «Фонды природного капитала». Авторская позиция в отношении бухгалтерского учета представлена в таблице 1.

¹¹ Международные стандарты финансовой отчетности 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://mf.gov.md>.

Таблица 1. – Предлагаемая модель признания природного капитала

n/p	Содержание операции	Корреспондирующие счета		Оценка по справедливой стоимости
		Дт	Кт	
Природных ресурсов	Первоначальное признание природных ресурсов	Природные запасы	Доходы будущих периодов	Стандартизированная стоимость запасов
		Природные запасы	Целевое финансирование	Размер вклада окружающей среды в стоимость бизнеса
	Признание природного капитала	Целевое финансирование	Фонды природного капитала	Размер вклада окружающей среды в стоимость бизнеса
	Признание экологических затрат	Расходы будущих периодов	Оценочные обязательства	Дисконтированная стоимость обязательств на восстановление окружающей среды
Экосистемных услуг	Признание природного капитала	Нераспределенная прибыль	Фонды на поддержание экосистемы	Оценка рисков и неопределенностей качества экосистемы

Целесообразно отметить, что признание расходов будущих периодов, обусловленных необходимостью восстановления окружающей среды, регулируемое положениями IAS 37 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы» и IFRIC «Изменения в существующих обязательствах по демонтажу и выводу из эксплуатации основных средств, восстановлению окружающей среды и аналогичные обязательства»¹² не приводит к формированию природного капитала, поскольку они не отвечают критериям их признания в качестве элемента финансовой отчетности – капитала.

Следующий проблемный аспект признания природного капитала и его отражения в финансовой отчетности – это отсутствие действенной методики оценки рисков, связанных с обесценением экосистемы, обусловленным предоставлением ею бизнес-среде экологических услуг. Однако изучение обозначенного вопроса является вопросом будущего и следующим этапом исследования данной темы.

В заключении второй части работы отметим, что система бухгалтерского учета РМ ориентирована на континентальную (европейскую) модель, в соответствии с которой финансовая отчетность подготавливается на базе юридического подхода, дающего *точное* представление о финансовой ситуации отчитывающейся организации, и, как следствие, применение концепции оценки по справедливой стоимости – тенденции англосаксонской модели бухгалтерского учета и отчетности, в национальной системе бухгалтерского учета РМ пока не предусмотрено, а это свидетельствует об отсутствии концептуального пространства представления информации о природном капитале как результате участия бизнес-среды в обеспечении устойчивого развития общества. По мнению автора исследования, разработка и продвижение концепции природного капитала в Молдове является объективной необходимостью, а по сути – императивом для имплементации в национальной экономике концепции УР, методология его учета должна базироваться на положениях МСФО, а в контексте выполнения обязательств по соглашению об ассоциации РМ – ЕС – на стандартах ЕС в этой области.

Выше изложенным обосновывается выдвинутая гипотеза Н2: на текущий момент в РМ отсутствует действенная методология бухгалтерского учета природного капитала как фактора развития экологической подсистемы бизнес-единицы, отвечающая принципам концепции устойчивого развития.

Заключение. На основании результатов исследования автором формируются следующие выводы:

институциональная платформа механизма взаимодействия бизнеса и природного капитала в контексте имплементации концепции устойчивого развития носит императивный характер;

действующая в Республике Молдова институциональная платформа этого механизма не эффективна, для достижения целей устойчивого развития необходима разработка новой;

природный капитал обладает рядом экономических характеристик, что позволяет признать его в качестве элемента финансовой отчетности при соблюдении соответствующих для этого критериев;

в контексте перехода на социально-экономическую парадигму финансовой отчетности на базе системы МСФО типы природного капитала следует идентифицировать и отдельно признавать в разделе «Капитал»;

в системе бухгалтерского учета Республики Молдова отсутствует действенная методология бухгалтерского учета, отвечающая требованию социально-экономической парадигмы финансовой отчетности.

Автором предложена модель признания природного капитала в зависимости от его типов, отвечающая социально-экономической парадигме финансовой отчетности. Для реализации требования представления достоверной информации в финансовой отчетности о природном капитале необходимо унифицировать методику его оценки, проблема которой в настоящее время носит дискуссионный характер и подлежит глубокому изучению.

¹² Международные стандарты финансовой отчетности 2017 [Электронный ресурс]-URL: <https://csrjournal.com>

ЛИТЕРАТУРА

1. Александер, Д. Международные стандарты финансовой отчетности: от теории к практике [пер. с англ.] / Д. Александер, А. Бриттон, Э. Йориссен. – М. : «Вершина», 2005 – 888 с.
2. Валлерстайн, И. Конец знакомого мира: Социология XXI [пер. с англ.] / И. Валлерстайн. – М. : Логос, 2004 – 368 с.
3. Гилфасон, Т. Мировая экономика природных ресурсов и экономический рост [Электронный ресурс] / Т. Гилфасон // Экономический журнал ВШЭ. – 2008. – № 2. – С. 201–215. URL: https://gos.hse.ru/HSE_economic_journal/articles.
4. Дарбалаева, Д. Природный капитал в устойчивом развитии эколого-экономической системы / Д. Дарбалаева, Т. Романова, В. Яковлева. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2012. – 134 с.
5. Бизнес-модели компаний и устойчивое развитие / Е. Каз [и др.]. – Томск : Изд-во Томск. гос. ун-та, 2020. – 214 с.
6. Красникова, Е. Акционерная собственность как фактор долголетия капитализма / Е. Красникова, А. Хаматхановой. – М. : Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2018. – 184 с.
7. Мизес, Л. Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории [пер. с англ.] / Л. Мизес. – Челябинск : Социум, 2012. – 878 с.
8. Пикетти, Т. Капитал в XXI веке / Т. Пикетти. – М. : Ад Маргинем Пресс., 2016 – 592 с.
9. Пухова, М. Природный капитал как часть составляющего природных ресурсов [Электронный ресурс] / М. Пухова // Современные проблемы науки и образования. – 2008. – № 2. – С. 130–132. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=2669>.
10. Costanza, R. Natural Capital and Sustainable Development / R. Costanza, H. Daly // Conservation Biology. – 1992. – No. 6. – P. 37–46.
11. Golochalova, I. Analysis of the Statement of Stockholders' Equity in the Context of an Institutional Platform for Small Business Sector of the Republic of Moldova [Электронный ресурс] / I. Golochalova // Journal of Finance and Accounting. – 2019. – Vol. 7, No. 5. – P. 136–145. URL: <http://www.sciencepublishinggroup.com/j/jfa/issue/view/10084>. doi: <https://doi.org/10.11648/j.jfa.20190705.12>
12. Golochalova I. Natural capital accounting in context of the socio-economic paradigm of financial reporting: conceptual and methodological aspects [Электронный ресурс] / I. Golochalova, O. Vakun // Public Policy and Accounting. URL: <http://ppa.ztu.edu.ua>. doi: [https://doi.org/10.26642/ppa-2020-2\(2\)-24-33](https://doi.org/10.26642/ppa-2020-2(2)-24-33).

REFERENCES

1. Alexander, D., Britton, A., Jorissen, E. (2005). *Mejdunarodnye standarty finansovoi otchiotnosti: ot teorii k praktike* [International Financial Reporting Standards: From Theory to Practice] Moscow: «Verшина». (In Russ.).
2. Varlerstine, I. (2004). *Konets znakomogo mira* [End of a friend of the world: Sociology XXI]. Moscow: Logos. (In Russ.).
3. Gilfason, T. (2008). Mirovaia ekonomika prirodnyh resursov i ekonomiceskiy rost. [World Economy of Natural Resources and Economic Growth]. *Economic magazine HSE*, (2), 201–215. (In Russ.). URL: https://gos.hse.ru/HSE_economic_journal/articles
4. Darbalaeva, D., Romanova, T., Yakovleva, V. (2012). *Prirodnyi kapital v ustoichivom razvitii ekologo-ekonomicheskoi sistemy* [Natural capital in the sustainable development of the ecological and economic system]. Saint-Petersburg: Publishing House SPSUEF (In Russ.).
5. Kaz, E., Krakowetskaya, I., Unniste, E., Rychchikova, N. (2020). *Biznes-modeli kompanii i ustoichivoe razvitie* [Business models of companies and sustainable development]. Tomsk: Publishing House of Tomsk State University. (In Russ.).
6. E. Krasnikova & A. Khamatkhanova (2018). *Aktsionernaia sobstvennost' kak faktor dolgoletia kapitalizma* [Joint-Stock Ownership as a Factor in the Longevity of Capitalism]. Moscow: Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University. (In Russ.).
7. Mises, L. (2012). *Chelovecheskaiy deiatel'nost'. Tractat po ekonomicheskoi teorii*. [Human activity. Treatise on economic theory]. Chelyabinsk: Socium. (In Russ.).
8. Picketti, T. (2016). *Kapital v XXI veke* [Capital in the XXI century]. Moscow: Hell Margine Press. (In Russ.).
9. Pukhov, M. (2008). Prirodnyi kapital kak chast' sostavliaiustego prirodnyh resursov [Natural capital as part of the component of natural resources]. *Modern problems of science and education*, (2), 130–132. (In Russ.). URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=2669>
10. Costanza, R. & Daly, H. (1992). Natural Capital and Sustainable Development. *Conservation Biology*, (6), 37–46 (In Engl.)
11. Golochalova, I. (2019). Analysis of the Statement of Stockholders' Equity in the Context of an Institutional Platform for Small Business Sector of the Republic of Moldova. *Journal of Finance and Accounting*. (5), 136–145. doi: <https://doi.org/10.11648/j.jfa.20190705.12> (In Engl.) URL: <http://www.sciencepublishinggroup.com/j/jfa/issue/view/10084>
12. Golochalova Irina, VAKUN Oksana. Natural capital accounting in context of the socio-economic paradigm of financial reporting: conceptual and methodological aspects. *Public Policy and Accounting*, ISSN 2708-5236 (online), ISSN 2707-9325 (Print), doi: [https://doi.org/10.26642/ppa-2020-2\(2\)-24-33](https://doi.org/10.26642/ppa-2020-2(2)-24-33) (In Engl.) URL: <http://ppa.ztu.edu.ua>

Поступила 20.08.2021

**ACCOUNTING FOR NATURAL CAPITAL AS AN IMPERATIVE
OF THE SOCIO-ECONOMIC PARADIGM OF FINANCIAL STATEMENTS:
THE CURENT STATE AND PROSPECTS OF THE REPUBLIC OF MOLDOVA**

I. GOLOCHALOVA

In the context of the implementation of the concept of sustainable development, the business unit activities are interpreted as a three-component system, including the economic, social, environmental segments of the economy. This trend led to the transition to the socio-economic paradigm of financial statements, which predetermines its deep transformations, one of which is to find ways to recognize natural capital and disclosure of information on its influence on the value of the business as a whole.

During the study, the author nominated hypotheses: H1 - recognition and accounting of natural capital is imperative in the context of the implementation of the socio-economic development model; N2 - current in the Republic of Moldova (PM) there is no effective methodology for the financial accounting of natural capital, as a factor in the development of the environmental subsystem of the business unit, and their rationale is given according to the scheme: the imperativeness of the institutional platform of the mechanism of business interaction and natural capital is argued when moving to social -Economic development model; The state of the designated institutional platform in the PM is analyzed; A model of recognition of natural capital on the basis of IFRS is proposed; The overall assessment of the RM financial statement system in the context of its compliance of the concept of sustainable development is given.

Keywords: *natural capital, sustainable development concept, financial reporting paradigm, IFRS methodology, recognition, assessment, accounting model.*

УДК 338.312

DOI 10.52928/2070-1632-2021-58-13-24-30

**ТЕОРИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СЛОЖНОЙ ПРОДУКЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ РАЗРАБОТКИ МЕРЗЛЫХ И ПРОЧНЫХ ГРУНТОВ)**

*д-р экон. наук, проф. Н.А. ДУБРОВСКИЙ, Е.С. ВЕРЕТЕННИКОВА, О.А. КАМЕКО
(Полоцкий государственный университет)*

Рассмотрены методы определения производительностей комплекта и парка машин. Разработана методика расчета производительности комплекта машин, позволяющая определить возможность его формирования с учетом особенностей машин и условий их работы в заданных условиях. Предложена методика определения производительности парка машин с учетом влияния большого количества различных факторов за любой период времени. Данные методики позволяют определять эффективность использования различной техники при осуществлении земляных работ.

Ключевые слова: *производительность машин, парк машин, комплект машин, производительность парка машин, производительность комплекта машин.*

Введение. Интенсивное развитие строительного производства невозможно без применения высокопроизводительной техники, комплексной механизации и автоматизации его процессов. Актуальность проведения исследования по выбранной тематике обосновывается тем, что значительное место в технологических процессах при производстве сложной продукции занимают строительные машины и механизмы. В настоящее время они выполняют не вспомогательную роль, а превращаются в один из основных решающих факторов, определяющих эффективность производства. Нельзя обеспечить устойчивый ритм работы производства сложной продукции без средств механизации трудоемких и тяжелых работ, без связующей роли строительных машин и механизмов, выполняющих отдельные операции технологического процесса. Производство сложной продукции, как правило, требует выполнения комплекса различных операций. Количество операций и их содержание зависит от сложности обрабатываемой продукции, то есть ее конструктивных и технологических особенностей. Процесс разработки мерзлых и прочных грунтов, базирующийся на механическом рыхлении прочного слоя является комплексным, состоящим из простых процессов. Поэтому решение проблемы разработки грунтов, имеющих мерзлые и прочные включения, может быть достигнуто только на основе комплексного рассмотрения вопросов рыхления, выемки, формирования комплектов и парков, а также вопросов организации, планирования и управления строительным производством.

Целью данного исследования является разработка методик расчета производительностей комплекта и парка машин (на примере разработки мерзлых и прочных грунтов). Методика определения производительности комплекта машин позволит определять возможность его формирования с учетом особенностей машин и условий их работы в заданных условиях. Методика определения производительности парка машин позволит учитывать влияние большого количества различных факторов за любой период времени. Данные методики позволят определять эффективность использования различной техники при осуществлении земляных работ.

Основная часть. Под комплектом машин подразумевается совокупность основных и вспомогательных машин, необходимых для механизированного выполнения всех трудоемких операций, входящих в состав комплексного процесса, или вида работ, взаимно увязанных по эксплуатационной производительности и другим параметрам, обеспечивающих выполнение заданных объемов в установленные сроки [1].

В работах С.Е. Канторера [2] при формировании комплектов (вариантов механизации) вначале составляется перечень основных (ведущих в комплекте) машин, техническая область применения которых соответствует параметрам выполняемой работы. Применительно к отобранным ведущим машинам устанавливается состав соответствующих комплектующих машин и выявляются варианты механизации строительного процесса. Эксплуатационная среднечасовая и годовая производительности комплекта машин постоянного состава при выполнении однородных работ измеряется в единицах конечной продукции и принимается равной производительности ведущей машины. При изменении состава комплекта машин эксплуатационная среднечасовая производительность определяется по каждой основной машине комплекта (без учета машин, выполняющих подсобные работы) в единицах продукции этой машины.

В литературе [3; 4] отмечено, что выбор комплекта представляет собой сложную задачу, поэтому в случаях, когда это возможно, рекомендуется использовать простые схемы комплексных механизированных работ, выполняемых минимальным количеством машин.

В исследованиях [5; 6] показано, что организация производства земляных работ должна быть наиболее проста и экономична, предусматривает выполнение работ минимальным количеством машин и обслуживающего персонала, конструкция и параметры машин должны соответствовать условиям работы. В составе каждого комплекта выделяется одна или несколько ведущих машин, которые определяют организацию работ, производительность и темп производства. Состав комплекта машин должен обеспечивать непрерывность работ, а производительность каждой машины – наиболее эффективную работу ведущей машины.

При выборе комплекта учитываются объемно-планировочные и конструктивные характеристики объекта, технологическая структура и характеристика земляных работ, способы организации работ и сроки их выполнения.

Для определения количества машин, входящих в комплект, используются различные методы: увязка машин по производительности, когда производительность комплектуемых машин соответствует производительности ведущей машины; увязка выбранных машин по производительности с учетом того, что производительность комплектуемых машин на 10–15% выше производительности ведущей машины; согласование работы машин с помощью заделов; обеспечение согласованной работы комплекта с использованием резерва машин (нагруженного, ненагруженного); применение теории массового обслуживания.

Для выбора оптимальных комплектов используются различные технико-экономические показатели.

Расчёты, связанные с определением параметров комплектов машин, осуществляются как вручную, так и с использованием компьютерно-информационных технологий. Несмотря на довольно большое количество исследований, разработанных методик по расчету параметров комплектов машин, применять их в области разработки мерзлых и прочных грунтов в том виде, в каком они приведены, невозможно. Так, при формировании комплектов увязка машин осуществляется по производительности, причём производительность комплектуемых машин на 5–10% выше производительности ведущих.

При разработке мерзлых грунтов это условие практически выдержать сложно. Связано это с тем, что при отрицательной температуре глубина промерзания грунта увеличивается, что влияет на производительность рыхления. При разработке одного объекта производительность рыхления может быть выше производительности выемки, ниже или они могут быть равными. Следовательно, требуется такая модель и соответствующая ей методика, которые позволяли бы рассчитывать производительность комплекта при любом соотношении производительности входящих в него машин.

Машины, входящие в комплект для разработки мерзлых и прочных грунтов, в течение определенного времени могут работать независимо друг от друга, что достигается с помощью задела. Задел в процессе работы машин с различной производительностью изменяется. Его изменение должно осуществляться в определенных пределах. Он не может быть меньше значения, которое обеспечивает безопасную работу машин и больше некоторой величины, так как подготовленный к выемке мерзлый грунт смерзается. Исходя из этого необходимо проверять возможность формирования комплектов из отобранных машин и целесообразность их использования в данных условиях исходя из того, что заданный объем работ будет выполнен в требуемый срок.

Указанные особенности эксплуатации вызвали необходимость разработки специальных методических основ формирования комплектов машин и определения их производительности.

В общем случае производительность комплекта рассчитывается по формуле (1):

$$P_K = \frac{V_K}{T_K}, \quad (1)$$

где V_K – объем работ, выполненный комплектом, в единицах конечной продукции;

T_K – время работы комплекта при производстве заданного объема продукции, ч.

Время T_K определяется исходя из структуры комплексного процесса разработки мерзлых и прочных грунтов, графическое изображение которого приведено на рисунке 1.

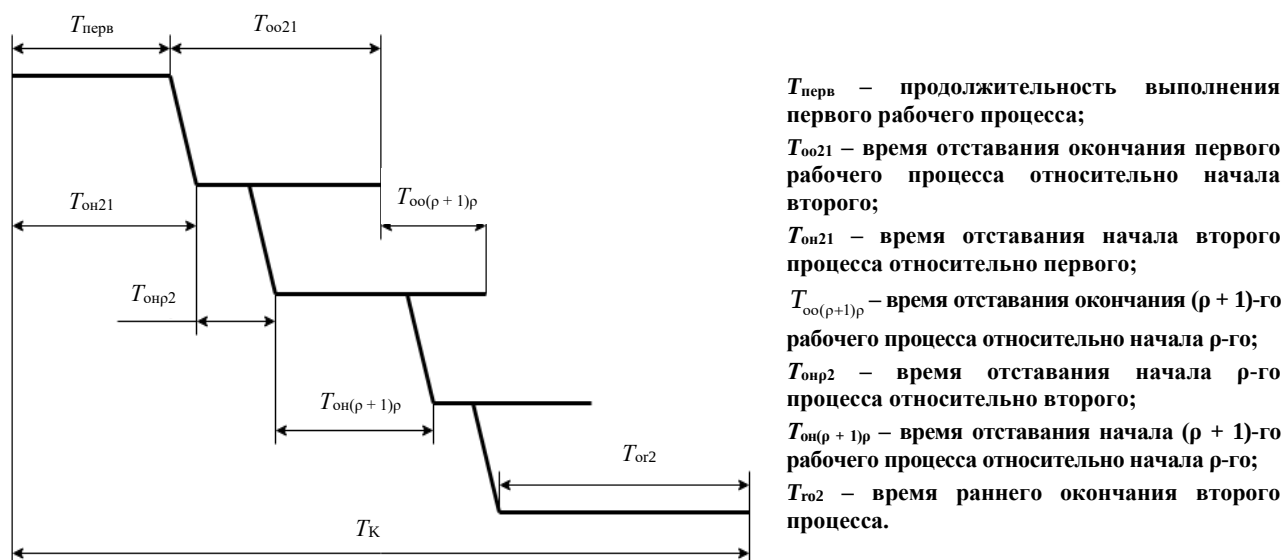

Рисунок 1. – Структура комплексного процесса разработки мерзлых и прочных грунтов

Сообразно рисунку 1 получаем

$$T_K = \sum_{p=0}^{n_{pn}-1} T_{он(p+1)p} + T_{пос}, \quad (2)$$

где n_{pn} – количество рабочих процессов, выполняемых при разработке мерзлых грунтов;
 p – индекс рабочего процесса ($p = 1, 2 \dots n_{pn}$);
 $T_{он(p+1)p}$ – отставания начала $(p+1)$ -го процесса относительно начала p -го, ч;
 $T_{пос}$ – продолжительность выполнения последнего рабочего процесса, ч.
 Значение T_K можно рассчитать также по формуле (3)

$$T_K = T_{перв} + \sum_{p=0}^{n_{pn}-1} T_{оо(p+1)p}, \quad (3)$$

где $T_{перв}$ – продолжительность выполнения первого рабочего процесса, ч;
 $T_{оо(p+1)p}$ – время отставания окончания $(p+1)$ -го рабочего процесса относительно начала p -го, ч.
 Количество рабочих процессов зависит от характера объектов в начальном и конечном состояниях.
 При определении $T_{он(p+1)p}$ и $T_{оо(p+1)p}$ учитываются производительность процессов, соотношение производительностей смежных процессов, степень одновременности их выполнения.

Рабочие процессы могут выполняться последовательно или параллельно-последовательно. При последовательном выполнении процессов каждый последующий начинается только после завершения предыдущего. Значение $T_{он(p+1)p}$, в этом случае, равно или продолжительности выполнения p -го рабочего процесса, или сумме продолжительностей p -го процесса и перерыва, если между p -м и $(p+1)$ -м процессами есть перерыв.

$$T_{он(p+1)p} = T_{np}, \quad (4)$$

или

$$T_{он(p+1)p} = T_{np} + T_{пер(p+1)p}, \quad (5)$$

где T_{np} – продолжительность p -го процесса, ч;
 $T_{пер(p+1)p}$ – продолжительность перерыва между окончанием p -го и началом $(p+1)$ -го рабочих процессов, ч.
 Если рабочие процессы выполняются параллельно-последовательно, то величина опережения зависит от особенностей разрабатываемых объектов, соотношения производительностей смежных процессов, перерывов между ними и т.п. Для организации параллельно-последовательного выполнения процессов необходим задел, который в любой момент параллельного выполнения процессов не должен быть меньше определенного значения, обеспечивающего безопасную и непрерывную работу машин. Его значение

$$V_{з(p+1)p} = F_{з(p+1)p} \cdot H_{(p+1)}, \quad (6)$$

где $F_{з(p+1)p}$ – площадь задела, необходимая для организации нормальной работы машин на p -м и $(p+1)$ -м рабочих процессах, m^2 ;

$H_{(p+1)}$ – глубина выработки на $(p+1)$ -м процессе, м.

При определении площади задела учитывают размеры работающих машин, их количество, организацию работ, технику безопасности и т.п. Существенное влияние на $F_{з(p+1)p}$ оказывает конфигурация объектов.

При разработке траншей и котлованов, если машина, выполняющая $(p+1)$ -й процесс, движется поперек

$$F_{з(p+1)p} = B_0 \cdot (L_{з(p+1)p} + L_p), \quad (7)$$

где $L_{з(p+1)p}$ – длина рабочей зоны машины, выполняющей $(p+1)$ -й процесс, м;

L_p – минимально допустимый разрыв между рабочими зонами машин, выполняющих смежные процессы, м.
 При расположении захваток вдоль объекта

$$F_{з(p+1)p} = B_3 \cdot L_3, \quad (8)$$

где B_3 и L_3 – соответственно, ширина и длина захватки, м.

Если производительность смежных процессов одинакова, то задел при параллельной работе машин не изменяется.

При $\Pi_{пр} > \Pi_{п(p+1)}$ задел увеличивается, а при $\Pi_{пр} < \Pi_{п(p+1)}$ он уменьшается.

Исходя из этого при $\Pi_{пр} > \Pi_{п(p+1)}$ $(p+1)$ -й процесс начинается как только будет создан минимально необходимый задел $V_{з(p+1)p}$, а

$$T_{он(p+1)p} = \frac{V_{з(p+1)p}}{\Pi_{пр}}. \quad (9)$$

Ввиду того, что при $\Pi_{\text{пр}} < \Pi_{\text{п}(\text{р}+1)}$ задел при параллельном выполнении процессов уменьшается, к началу выполнения $(\text{р} + 1)$ -го процесса он должен быть таким, чтобы уменьшаясь его величина компенсировала различие в производительности процессов и достигала своего минимального значения в момент окончания р -го процесса. В данном случае

$$T_{\text{он}(\text{р}+1)\text{р}} = T_{\text{пр}} - \tau_{(\text{р}+1)\text{р}}, \quad (10)$$

где $\tau_{(\text{р}+1)\text{р}}$ – время параллельного выполнения р -го и $(\text{р}+1)$ -го рабочих процессов, ч.
Время параллельной работы

$$\tau_{(\text{р}+1)\text{р}} = T_{\text{н}(\text{р}+1)} - T_{\text{оо}(\text{р}+1)\text{р}}. \quad (11)$$

Время отставания окончания $(\text{р}+1)$ -го процесса относительно окончания р -го

$$T_{\text{оо}(\text{р}+1)\text{р}} = \frac{V_{\text{з}(\text{р}+1)\text{р}}}{\Pi_{\text{п}(\text{р}+1)}}. \quad (12)$$

Тогда

$$T_{\text{он}(\text{р}+1)\text{р}} = \frac{V_{\text{пр}}}{\Pi_{\text{пр}}} - \frac{1}{\Pi_{\text{п}(\text{р}+1)}} \cdot (V_{\text{н}(\text{р}+1)} - V_{\text{з}(\text{р}+1)\text{р}}). \quad (13)$$

Полученные зависимости для определения $T_{\text{он}(\text{р}+1)\text{р}}$ позволяют определять его значение, если фактические и расчетные значения начала процессов совпадают. Однако начать тот или иной процесс в расчетные сроки не всегда удается. Между возможным и фактическим началами процессов имеют место перерывы.

Тогда при $\Pi_{\text{пр}} > \Pi_{\text{п}(\text{р}+1)}$

$$T_{\text{он}(\text{р}+1)\text{р}}^{\Phi} = T_{\text{он}(\text{р}+1)\text{р}} + T_{\text{нпер}(\text{р}+1)}, \quad (14)$$

где $T_{\text{нпер}(\text{р}+1)}$ – продолжительность перерыва между возможным и фактическим началами выполнения $(\text{р}+1)$ -го процесса.

При $\Pi_{\text{пр}} < \Pi_{\text{п}(\text{р}+1)}$ имеем

$$T_{\text{он}(\text{р}+1)\text{р}}^{\Phi} = T_{\text{пр}} - \tau_{(\text{р}+1)\text{р}} + T_{\text{нпер}(\text{р}+1)}. \quad (15)$$

При формировании комплектов необходимо помимо определения их производительности решать вопросы, связанные с выяснением возможности их создания из выбранных машин и целесообразности использования в данных условиях исходя из того, что заданные объемы работ будут выполнены в срок.

Возможность создания комплекта из имеющихся машин проверяется по условию

$$T_{\text{он}(\text{р}+1)\text{р}}^{\Phi} \leq T_{\text{доп}} \leq T_{\text{оо}(\text{р}+1)\text{р}}^{\Phi}. \quad (16)$$

Значение $T_{\text{доп}}$ зависит от особенностей грунта, характера выполняемых работ, температуры наружного воздуха и т.п. Для разработки мерзлых грунтов в качестве $T_{\text{доп}}$ можно принять время, в течение которого подготовленный к выемке грунт начнет повторно омерзаться.

Для решения вопроса о том, сможет ли комплект выполнить к заданному сроку требуемый объем работ, проверяют условие

$$\sum_{\text{р}=1}^{\text{н}_{\text{рн}-1}} T_{\text{он}(\text{р}+1)\text{р}} + T_{\text{пос}} \leq T_{\text{нор}}, \quad (17)$$

где $T_{\text{нор}}$ – допустимая продолжительность выполнения заданного объема работ, ч.

Из условия (16) можно определить допустимое значение перерыва между возможным и фактическим началами $(\text{р} + 1)$ -го процесса

$$T_{\text{нпер}(\text{р}+1)} \leq T_{\text{доп}} - T_{\text{он}(\text{р}+1)\text{р}}, \quad (18)$$

$$T_{\text{опер}(\text{р}+1)} \leq T_{\text{доп}} - T_{\text{оо}(\text{р}+1)\text{р}}. \quad (19)$$

С другой стороны, время перерыва между возможным и фактическим началами $(\text{р} + 1)$ -го процесса должно удовлетворять условию, чтобы все последующие за $(\text{р} + 1)$ -м процессы с учетом перерывов были выполнены за отведенное им время.

$$T_{\text{нпер}(\rho+1)} = T_{\text{нор}} - \left(\sum_{\rho=1}^{n_{\text{мн}}-1} T_{\text{он}(\rho+1)\rho} + \sum_{\rho=1}^{n_{\text{мн}}-2} T_{\text{нпер}(\rho+1)} + T_{\text{пос}} \right). \quad (20)$$

Определив $T_{\text{нпер}(\rho+1)}$ по полученным зависимостям выбирают наименьшее значение, которое и будет характеризовать допустимое смещение фактического начала для $(\rho+1)$ -го процесса.

Решение задачи, связанной с расчетом параметров комплектов машин, позволяет перейти к исследованию более крупных и сложных систем, то есть парков машин.

Парк машин – это целесообразная совокупность технических средств, объединенных единством целей преобразования энергии, информации, материалов для получения продукции. Структура парка машин должна обеспечивать своевременность выполнения планируемых работ. На величину потребности в машинах влияют условия и характер строительства, объемы и сроки производства работ, организация их выполнения, квалификация машинистов и другие факторы.

Существуют различные методы определения парка машин. Среднегодовая потребность определяется как отношение объема работ, подлежащих выполнению в течение года, к среднегодовой эксплуатационной производительности одной машины. В современной литературе [7–9] потребность в строительных машинах при перспективном планировании определяется на основе укрупненных данных о рациональной потребности организации в машинах на 1 млн руб. сметной стоимости строительно-монтажных работ. Однако в рассмотренных работах не исследуется вопрос измерения производительности парка машин за более короткие промежутки времени, что бывает необходимо при операционном планировании, управлении и определении эффективности вариантов механизации работ.

Характерным для разработки мерзлых и прочных грунтов является то, что в работах участвуют не отдельные машины, а комплекты машин. Эта особенность вызывает необходимость использования в качестве основного расчетного показателя для определения параметров парка производительность комплекта, а не производительности машины, как в изложенных работах. Для того, чтобы учесть это своеобразие, нами предлагается следующая логическая модель определения производительности парка машин.

Производительность парка машин Π_{Π} зависит от количества комплектов n_K их производительности, режима строительства, степени использования парка $K_{\text{ИП}}$, объема выполняемых работ V_{Π} и т.п.

$$\Pi_{\Pi} = f(\Pi_K, n_K, K_{\text{ИП}}, V_{\Pi}). \quad (21)$$

Часовая производительность парка машин

$$T_{\text{парч}} = \frac{V_{\text{пар}}}{T_{\text{пар}}}, \quad (22)$$

где $V_{\text{пар}}$ – объем работ, выполненных парком за время, равное $T_{\text{пар}}$;

$T_{\text{пар}}$ – период времени, за который определяется часовая производительность парка машин.

При расчете производительности парка учитывается, что не вся техника, входящая в парк, используется в том или ином периоде времени. Часть техники не работает вследствие ее ремонта, перебазирования, нахождения в резерве, по непредвиденным причинам и т.п. Наличие неработающей техники при расчете производительности парка учитывается с помощью коэффициента использования машин по времени.

Тогда

$$T_{\text{парч}} = \frac{V_{\text{пар}}}{T_{\text{пар}}} \cdot K_{\text{ИП}}, \quad (23)$$

где $K_{\text{ИП}}$ – коэффициент использования парка машин по времени.

Объем выполненных работ за время

$$V_{\text{пар}} = \sum_{c=1}^{n_K} (\Pi_{\text{КС}} \cdot T_{\text{КС}}), \quad (24)$$

где n_K – количество комплектов машин, работающих в течение времени $T_{\text{пар}}$;

$\Pi_{\text{КС}}$ – производительность c -го комплекта;

$T_{\text{КС}}$ – время работы c -го комплекта в течение времени $T_{\text{пар}}$, ч.

Коэффициент использования парка по времени

$$K_{\text{ИП}} = \frac{T_{\text{рпар}}}{T_{\text{рпар}} + T_{\text{нрпар}}}, \quad (25)$$

где $T_{\text{рпар}}$ – суммарное время, которое отработали все машины за рассматриваемый период времени $T_{\text{пар}}$, ч;

$T_{нрпар}$ – суммарное время, в течение которого машины находились в ремонте, перебазировании, резерве и т.п., ч.

Суммарное время, отработанное машинами

$$T_{нрпар} = \sum_{d=1}^{n_{mo}} T_{pd}, \quad (26)$$

где n_{mo} – количество машин, занятых на земляных работах в течение времени $T_{нар}$;

T_{pd} – время, которое отработала d -я машина за период времени равный $T_{нар}$.

Нерабочее время

$$T_{нрпар} = T_{рем} + T_{перб} + T_{рез} + T_{пр}, \quad (27)$$

где $T_{рем}$, $T_{перб}$, $T_{рез}$, $T_{пр}$ – соответственно суммарные времена нахождения машин в ремонте, перебазировании, резерве и простое по прочим причинам в течение исследуемого периода.

Значение $T_{нрпар}$ и $T_{нар}$ определяются исходя из графика режима работы комплектов в течение времени $T_{нар}$.

Заключение. Таким образом, предложенный метод и зависимости позволяют:

1) определять производительность комплекта, возможность его формирования с учетом особенностей машин и условий их работы в заданных условиях;

2) рассчитывать производительность парка за любой период времени с учетом влияния большого количества различных факторов;

3) определять эффективность использования различной техники при осуществлении земляных работ.

Разработанные методики определения производительностей комплекта и парка машин позволяют оценивать эффективность применения машин и процессов, планирования, организации и управления, что дает возможность повысить эффективность механизированных процессов при производстве сложной продукции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Канюка, Н.С. Комплексная механизация трудоемких работ в строительстве / Н.С. Канюка, А.В. Резунин, А.А. Новацкий. – Киев : Будивельник, 1977. – 256 с.
2. Канторер, С.Е. Методы обоснования эффективности применения машин в строительстве. – М. : Стройиздат, 1969. – 292 с.
3. Шальков, А.П. Классификация типовых процессов в земляных работах / А.П. Шальков, В.И. Темченко // Механизмы строительства. – 1982. – № 2. – С. 5–6.
4. Иносов, В.Л. Оптимизация работы комплекса машин / В.Л. Иносов, А.С. Фиделев // Горные, строительные и дорожные машины. Республиканский межведомственный научно-технический сборник. – Вып. 25. – Киев : Техника, 1978. – С. 94–97.
5. Ващенко, И.И. Земляные работы / И.И. Ващенко. – Киев : Будивельник, 1976. – 156 с.
6. Повышение эффективности использования парка строительных машин / Л.И. Бланк [и др.]. – М. : Стройиздат, 1980. – 172 с.
7. Усубаматов, Р.Н. О математических моделях производительности технологических машин / Р.Н. Усубаматов, Т.Э. Сартов, А.И. Оморова // Известия Кыргызского государственного технического университета им. И. Раззакова. – 2018. – № 2(46). – С. 120–127.
8. Баловнев, В.И. Определение оптимальных параметров и выбор дорожностроительных машин методом анализа четвертой координаты : учеб. пособие / В.И. Баловнев. – М. : МАДИ, 2014. – 180 с.
9. Шукуров, Н.Р. Оценка эффективности рабочих процессов землеройно-транспортных машин [Электронный ресурс] / Н.Р. Шукуров, Г.М. Мухамадиев, З.Х. Абиджанов // Молодой ученый. – 2020. – № 15(305). – С. 154–157. – URL: <https://moluch.ru/archive/305/68782/>.

REFERENCES

1. Kanyuka, N.S., Rezunin, A.V. & Novatskii, A.A. (1977). *Kompleksnaya mekhanizatsiya trudoemkikh rabot v stroitel'stve*. [Complex mechanization of labor-intensive work in construction]. Kiev: Budivelnik. (In Russ.).
2. Kantorer, S.E. (1969). *Metody obosnovaniya effektivnosti primeneniya mashin v stroitel'stve*. [Methods for substantiating the effectiveness of the use of machines in construction]. Moscow: Stroiizdat. (In Russ.).
3. Shal'kov, A.P. & Temchenko, V.I. (1982). Klassifikatsiya tipovykh protsessov v zemlyanykh rabotakh. *Mekhanizmy stroitel'stva*, (2), 5–6. (In Russ.).
4. Inosov, V.L. & Fidelev, A.S. (1978). Optimizatsiya raboty kompleksa mashin. *Gornye, stroitel'nye i dorozhnye mashiny. Respublikanskii mezhvedomstvennyi nauchno-tehnicheskii sbornik*, (25), 94–97. (In Russ.).
5. Vashchenko, I.I. (1976). *Zemlyanye raboty* [Excavation]. Kiev: Budivelnik. (In Russ.).
6. Blank, L.I., Kievskaya, E.E., Kitov, P., Alekseev, S., Teoharov, V. (1980). *Povyshenie effektivnosti ispol'zovaniya parka stroitel'nykh mashin*. [Increasing the efficiency of using the park of construction machines]. Moscow: Stroiizdat. (In Russ.).
7. Usubamatov, R.N. (2018). O matematicheskikh modelyakh proizvoditel'nosti tekhnologicheskikh mashin. *Izvestiya Kyrgyzskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. I. Razzakova*, (2), 120–127.
8. Balovnev, V.I. (2014). *Opreделение optimal'nykh parametrov i vybor dorozhnoostroitel'nykh mashin metodom analiza chetvertoi koordinaty: ucheb. Posobie* [Determination of optimal parameters and selection of road construction machines by the method of analysis of the fourth coordinate: textbook]. Moscow: MADI. (In Russ.).

9. Shukurov, N.R., Mukhamadiev, G.M. & Abidzhanov, Z.Kh. (2020). Otsenka effektivnosti rabochikh protsessov zemleroino-transportnykh mashin. *Molodoi uchenyi*, (15), 154–157. (In Russ.).
URL: <https://moluch.ru/archive/305/68782/>.

Поступила 09.06.2021

**THEORY OF PRODUCTIVITY OF PRODUCTION OF COMPLEX PRODUCTS
(ON THE EXAMPLE OF DEVELOPMENT OF FROZEN AND DURABLE SOILS)**

N. DUBROVSKY, E. VERETENNIKOVA, O. KAMEKO

Methods for determining the productivity of a set and a fleet of machines are considered. A method has been developed for calculating the productivity of a set of machines, which makes it possible to determine the possibility of its formation, taking into account the characteristics of the machines and the conditions of their operation under given conditions. A method is proposed for determining the productivity of a fleet of machines, taking into account the influence of a large number of different factors for any period of time. These techniques allow you to determine the effectiveness of the use of various equipment in the implementation of earthworks.

Keywords: *productivity of machines, park of cars, set of machines, productivity of a park of machines, productivity of a set of machines.*

УДК: 334.722.2

DOI 10.52928/2070-1632-2021-58-13-31-40

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ВЕНЧУРНОГО КАПИТАЛА: МИРОВОЙ ОПЫТ И ТЕНДЕНЦИИ

Е.А. ЕРШ

(Белорусский государственный университет, Минск)

Исследуется понятие венчурного капитала и определяется его роль в системе инновационного предпринимательства. Установлен механизм венчурного инвестирования. Определены особенности венчурного финансирования. Также проанализирован опыт государственной поддержки венчурного предпринимательства на примере Японии, Китая, Израиля, США и Российской Федерации. Приведены рекомендации по созданию в Республике Беларусь системы налоговых преференций для стимулирования венчурных инвестиций.

Ключевые слова: венчурное инвестирование; налоговые льготы; инновации; инновационное предприятие; государственные инвестиции, инвестиционный процесс, венчурный фонд; венчурный капитал.

Введение. Стимулирование инноваций и формирование благоприятных условий для ведения бизнеса являются важными факторами повышения экономического потенциала страны. Для Республики Беларусь это особенно актуально в связи с сохраняющимися в последние годы низкими темпами экономического роста. Одной из наиболее действенных и широко применяемых в зарубежной практике форм финансирования инновационной деятельности является венчурный капитал. Национальная ассоциация венчурного капитала США (National Venture Capital Association, NVCA), определяет венчурный капитал как финансовые ресурсы, направляемые институциональными инвесторами на поддержку и развитие совершенно новых идей, продуктов и услуг, которые невозможно финансировать за счет традиционного банковского финансирования и срок достижения зрелости которых требует от пяти до восьми лет и более. Такое финансирование осуществляется траншами (раундами, от англ. Follow on investment), обеспечивая высокую масштабируемость проекта в случае его успеха. Эти раунды, обычно осуществляются раз в год или два, и могут включать собственные средства учредителей венчурного предприятия, но при этом акции между инвесторами и командой менеджеров распределяются на основе согласованной «оценки». Если в итоге компания не найдет стратегического инвестора или не выйдет на IPO, ее реальная ценность будет небольшой и венчурный инвестор не получит прибыль на вложенный капитал¹.

Профессиональная организация участников процесса венчурного инвестирования – Европейская ассоциация венчурного инвестирования (European Venture Capital Association, EVCA) – предлагает следующее определение понятия «венчурный капитал»: «Акционерный капитал, предоставляемый профессиональными фирмами, которые инвестируют с одновременным управлением и трансформирующим значительный потенциал роста частных предприятия в их начальном развитии, расширении и трансформациях» [1]. Российская ассоциация венчурного инвестирования (РАВИ) понимает под венчурным капиталом профессиональный капитал, инвестированный венчурным капиталистом совместно с предпринимателем для финансирования ранней стадии («семенная», «стартап») или стадии расширения предприятия. Финансирование может принимать формы покупки обыкновенных акций, конвертируемых привилегированных акций или конвертируемых долговых обязательств. В обмен на принимаемый на себя относительно высокий риск венчурные капиталисты получают адекватное вознаграждение в виде прибыли, роялти, привилегированных акций, роста стоимости акционерного капитала и в ином виде².

Вышеприведенные определения термина «венчурный капитал» выявляют отсутствие категориальной определенности данного термина, что влечет за собой расхождение в характеристике содержания финансового механизма венчурного инвестирования и обуславливает необходимость унификации его признаков. Для формирования единого взгляда на механизм венчурного предпринимательства и четкой идентификации венчурного капитала с методологической точки зрения целесообразным видится выявление дополнительных признаков механизма венчурных инвестиций и добавление их в определение термина «венчурный капитал». К таким отличительным особенностям венчурного капитала, по мнению автора, можно отнести следующие:

– Длительный срок возврата инвестиций, данный признак присутствует в определении NVCA, но является актуальным и для рынка Европы и стран ЕАЭС. Средний срок «созревания» венчурного проекта (срок от реализации идеи до выхода из проекта), согласно мировой практике, составляет 5–7 лет.

– Отсутствие требования залога либо гарантий возвращения вложенного капитала.

– Венчурный капитал является одновременно самым высокодоходным и высокорисковым активом. В случае успеха венчурного проекта дополнительные транши инвестиций способны генерировать экспоненциальный рост бизнеса, обеспечивая при этом доходность выше средней в несколько раз. Вместе с тем, в случае неудачи

¹ What is Venture Capital? [Electronic resource]. URL: <https://nvca.org/about-us/what-is-vc/>.

² Глоссарий венчурного предпринимательства 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rvca.ru/upload/files/lib/RVCA-Glossary-2011.pdf>.

венчурный инвестор может полностью потерять вложенный капитал, так как вкладывая в венчурный проект, он становится соучредителем и несет все основные риски по проекту. Результаты проинвестированных венчурных проектов по итогам их реализации в соответствии со сложившейся мировой практикой венчурного инвестирования представлены на рисунке 1.

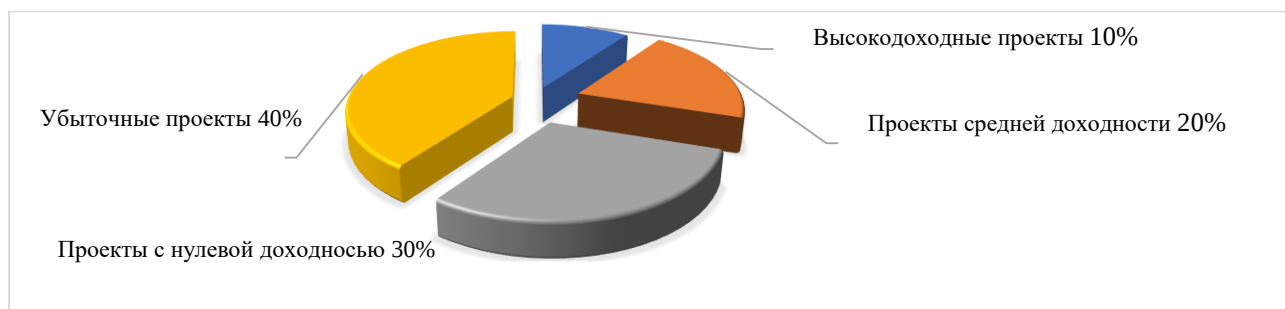

Рисунок 1. – Результаты проинвестированных венчурных проектов по итогам их реализации³

Не смотря на высокие риски, широкий венчурный капитал значительно обгоняет фондовые индексы по доходности. Так, согласно данным Cambridge Associates, за двадцать пять лет венчурный капитал, инвестируемый в США инвестиционными фондами, показал 12,91% ежегодной доходности против 9,27% доходности индекса S&P 500. Доходность венчурного капитала, вложенного на ранних стадиях проектов, составила 59,89%⁴ Данные о состоянии венчурного капитала США по состоянию на 30 июня 2020 г. приведены на рисунке 2.

FUND INDEX SUMMARY: HORIZON POOLED RETURN Net to Limited Partners

INDEX	1-QUARTER	YTD	1-YEAR	3-YEAR	5-YEAR	10-YEAR	15-YEAR	20-YEAR	25-YEAR
CAMBRIDGE ASSOCIATES LLC US VENTURE CAPITAL INDEX®	9.31	6.17	11.61	16.68	10.74	15.15	11.23	5.06	36.22
US VENTURE CAPITAL - EARLY STAGE INDEX	9.00	7.65	10.69	17.91	11.11	16.33	11.29	4.38	59.89
US VENTURE CAPITAL - LATE & EXPANSION STAGE INDEX	9.73	7.88	17.14	18.72	12.24	14.29	13.14	7.28	11.12
US VENTURE CAPITAL - MULTI-STAGE INDEX	9.67	2.83	10.27	13.76	9.54	13.57	10.50	5.78	12.91
Blomberg Barclays Capital Government/Credit Bond Index	3.75	7.21	10.02	5.87	4.74	4.13	4.50	5.30	5.46
Dow Jones Industrial Average Index	18.51	-8.43	-0.54	9.08	10.62	12.99	9.08	7.19	9.69
Dow Jones US Small Cap Index	25.61	-12.61	-6.87	3.08	4.14	10.75	7.75	7.59	9.38
Dow Jones US TopCap Index	21.42	-2.09	8.56	11.13	10.87	14.14	9.07	6.11	9.36
Nasdaq Composite Index	30.63	12.11	25.64	17.88	15.07	16.91	11.16	4.76	9.98
Russell 1000® Index	21.82	-2.81	7.48	10.64	10.47	13.97	8.91	6.10	9.41
Russell 2000® Index	25.42	-12.98	-6.63	2.01	4.29	10.50	7.01	6.69	8.16
S&P 500 Index	20.54	-3.08	7.51	10.73	10.73	13.99	8.83	5.91	9.27
Wilshire 5000 Total Market Index	21.94	-3.30	6.78	10.13	10.27	13.74	8.86	6.23	9.30

Рисунок 2. – Венчурный капитал США на 30 июня 2020 г. на основе данных [Cambridge Associates](#)⁵.

Венчурные инвесторы финансируют новые, высокотехнологичные проекты и предприятия. Так, согласно данным исследования, проведенного компанией CB Insights, на мировом рынке венчурные инвестиции в сфере информационных технологий, программного обеспечения и телекоммуникаций в совокупном объеме составляют более 60% от всех венчурных инвестиций. Доля проектов в промышленности несопоставимо мала и составляет только 3%. Соотношение объема венчурных инвестиций по отраслям на мировом рынке представлено на рисунке 3.

В целом, учитывая вышеизложенное, венчурный капитал можно охарактеризовать как прямые долгосрочные инвестиции в высокотехнологичные предприятия (проекты) на ранних стадиях развития либо на этапе расширения, имеющие потенциал роста, отличающиеся высокой степенью риска, потенциально высокой доходностью и предусматривающие вложение не только финансовых средств, но определенных знаний и опыта венчурных инвесторов в области маркетинга, стратегического и финансового менеджмента.

³ Разработано по данным: PITCHBOOK [Electronic resource]: National Venture Capital Association. Year Book 2019/. URL: <https://translate.google.com/translate?hl=ru&sl=en&u=https://pitchbook.com/&prev=search&pto=aue>.

⁴ Анализ проводился на широкой выборке инвестиционных фондов в соответствии с методологией [Cambridge Associates](#)

⁵ CAMBRIDGE ASSOCIATES [Electronic resource]: US Venture Capital index and selected benchmark statistics. URL: <https://www.cambridgeassociates.com/wp-content/uploads/2020/11/WEB-2020-Q2-USVC-Benchmark-Book.pdf>.

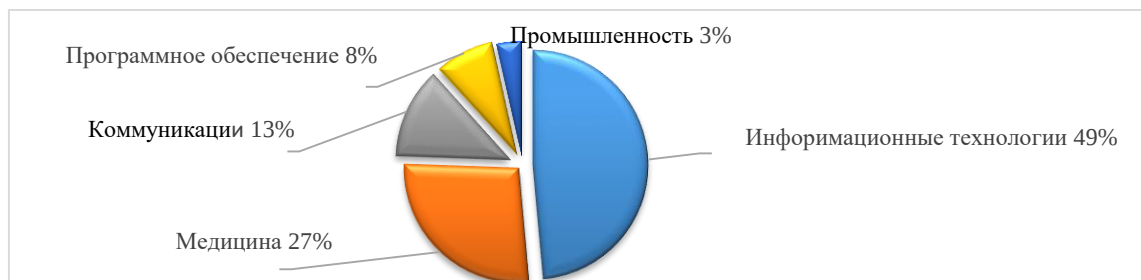

Рисунок 3. – Объем мировых венчурных инвестиций по отраслям⁶

Опыт многих зарубежных стран, добившихся мирового лидерства в темпах научно-технического прогресса, свидетельствует, что миссию генераторов высоких технологий и инновационных продуктов выполняет именно финансовый механизм венчурного инвестирования [2]. Чтобы данный механизм активно развивался и стал реальным двигателем экономического роста необходимо формирование соответствующих условий на уровне государственного регулирования, где ключевой проблемой является эффективное сочетание целей государства, преследующих в первую очередь развитие высокотехнологичных отраслей экономики, с целями венчурных предпринимателей, главным стимулом для которых является эффективность инвестирования.

Основными задачами государства в данной области, по мнению автора, видятся следующие:

- формирование благоприятного инвестиционного климата и налогового режима как для отечественных, так и для зарубежных венчурных инвесторов;
- развитие и внедрение новых организационно-правовых форм венчурного инвестирования;
- создание условий для развития инфраструктурных единиц венчурной экосистемы (технопарков, инкубаторов, акселераторов, центров предпринимательской активности, фондовых бирж);
- формирование условий для развития инновационного предпринимательства в реальном секторе экономики, а также в научно-технической сфере;
- создание эффективных механизмов коммерциализации результатов научно-технической и инновационной деятельности;
- повышение финансовой грамотности населения и его инвестиционной активности.

Формы и методы государственной поддержки венчурной деятельности, можно разделить на две группы: прямые и косвенные.

Участие государства в финансировании венчурных проектов в рамках утвержденных государственных программ или государственных венчурных фондов, либо через предоставление государственных займов венчурным компаниям и малым инновационным фирмам относится к прямым мерам государственной поддержки венчурного предпринимательства. Следует признать, что во многих случаях прямое участие государства в венчурном капитале не всегда является оптимальным решением. Так, при недостаточной проработке, такие схемы могут привести к неудачным инвестициям и большим потерям для государства. Государственные программы могут быть использованы для финансирования или поддержки нежизнеспособных проектов или предприятий, которые не могут привлечь частный капитал, потому что не представляют собой удачный объект для инвестиции [3].

Косвенные меры предполагают совершенствование системы налоговых льгот и преференций, установление субъектам венчурной деятельности специальных налоговых режимов, расширение круга венчурных инвесторов (предоставление права вкладывать средства в венчурный капитал таким институтам, как пенсионные фонды или страховые компании), гарантирование займов или части потерь от венчурных инвестиций. Зачастую оптимальный подход заключается в том, чтобы улучшить макроэкономическую и правовую среду для преодоления некоторых финансовых препятствий к осуществлению высокорисковых инвестиций.

Рассмотрим особенности государственного воздействия на рынок венчурного капитала на примере США, Китая, Израиля, Японии и Российской Федерации.

Венчурный рынок США является самым крупным и давно функционирующим рынком в мире. США лидируют как по количеству венчурных сделок, так и по объему венчурных инвестиций. Динамика венчурного рынка представлена на рисунке 4.

Данному факту можно привести следующие объяснения. США одна из стран, где на рынке венчурного капитала действует самый широкий перечень венчурных инвесторов. Право инвестировать в фонды венчурного капитала имеют пенсионные фонды, финансовые корпорации, страховые компании и университетские эндаумент-фонды. Как правило они инвестируют небольшой процент своих общих средств (10-15%).

В налоговом законодательстве США как на федеральном уровне, так и на уровне штатов широко применяются преференции, направленные на стимулирование исследований и внедрение инноваций в национальную промышленность. Основными преференциями в данной области являются два вида налоговых льгот:

⁶ Составлено автором по данным: CBINSIGHTS [Electronic resource] // PwC/CB Insights MoneyTree™Report Q4 2020. URL: <https://www.pwc.com/us/en/industries/technology/moneytree.html>.

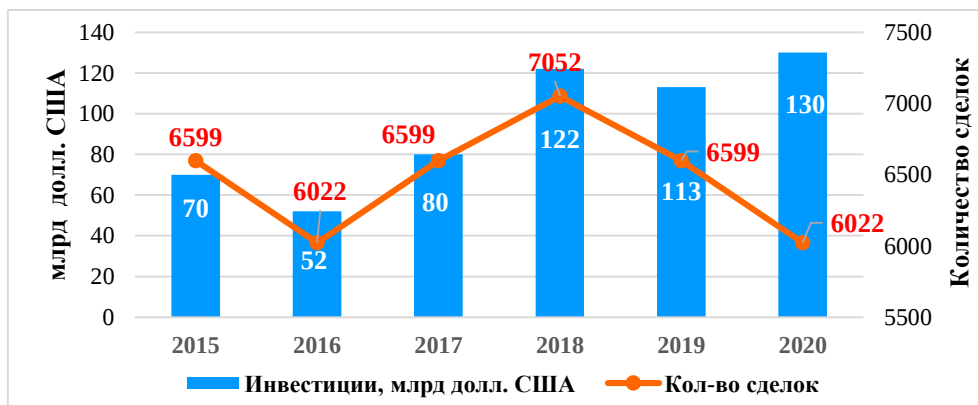

Рисунок 4. – График динамики венчурных инвестиций в США с 2015 по 2020 гг.⁷

- специальный режим амортизационных отчислений в рамках налоговой амортизации;
- налоговый кредит в виде скидки на уже начисленный налоговый платеж.

Налоговый кредит как инструмент воздействия на исследования и разработки в промышленности страны был введен в 1981 г. Появление данной законодательной инициативы в немалой степени было связано с высокой эффективностью аналогичного законодательства других стран и, прежде всего, Японии, опыт которой будет рассмотрен далее. По итогам 1998 – 2001 гг. значительная часть (80%) национального налогового кредита была привлечена предприятиями пяти отраслей, куда входят химическая промышленность (включая фармацевтическую), производство электронной техники (включая производство коммуникационной и вычислительной техники), производство средств транспорта (включая производство автомобильной и авиационной техники), а также информационные (включая разработку программного обеспечения) и профессиональные услуги. Это позволило США нарастить научно-технический потенциал высокотехнологичных отраслей и сформировать внутренний спрос на их продукцию.

В качестве примера региона с активной позицией, много делающего для стимулирования развития инновационной промышленности на своей территории, можно привести штат Калифорнию. Его законодательство уже в 1987 г. закрепило самую высокую региональную ставку налогового кредита – 15% (в настоящее время у него третья позиция в стране). Недавнее исследование результативности законодательства штата Калифорнии показало, что достигнутый эффект превышает ожидания не только за счет расширения масштабов исследовательских разработок местными фирмами, но также и за счет привлечения на территорию штата промышленных лабораторий из других регионов. К этим же выводам пришел и Федеральный резервный банк США, зафиксировавший перемещение исследовательских подразделений в регионы, где приняты дополнительные меры и есть возможность получить большие налоговые кредиты⁸.

Позже для стимулирования долгосрочных инвестиций в инновации в 1998 г. правительство США снизило ставку налога на доход от продажи акций, принадлежавших владельцу более 5 лет, до 20%, а с 2000 г. – до 18%. В этом же году были введены льготы для малого бизнеса, в виде сокращения минимального срока владения акциями до 6 месяцев. Кроме этого, в рамках изменений законодательства в период 2005 – 2009 гг. была создана новая форма государственной поддержки венчурных инвестиций в области энергетического производства: облигации чистой возобновляемой энергии (Clean Renewable Energy Bonds, CREBs); ограниченные облигации по сохранению энергии (Qualified Energy Conservation Bonds, QECBs).

Согласно вышеуказанным изменениям некоторым государственным структурам на уровне штатов и ниже, кооперативам и бесприбыльным организациям было предоставлено право выпускать беспроцентные долговые обязательства для привлечения средств на различные инвестиционные проекты в сфере сохранения энергии и создание объектов выработки электричества из возобновляемых источников энергии. Ставка по ним компенсировалась федеральным правительством, предоставляя держателю бумаг налоговые кредиты на соответствующие суммы. При этом, в целях снижения потребления тепловой и электрической энергии, правительством США был введен широкий набор льгот, направленный на стимулирование спроса домашних хозяйств на предметы и оборудование, произведенное по новым энергетическим технологиям. Важно отметить, что все налоговые льготы в данной сфере были ориентированы не просто на поддержку спроса, но и на стимулирование создания в США новых производственных систем, что прямо поощряло спрос на высокотехнологичное оборудование и услуги, несущие в себе серьезный инновационный задел (от IT-технологий до передовых материалов и процессов).

⁷ Составлено автором на основе данных: CBINSIGHTS [Electronic resource]: Venture Capital Funding Report Q4 2020. URL: <https://www.cbinsights.com/research/report/venture-capital-q4-2020/>. Venture Pulse [Electronic resource]: Q3 2020. Global analysis of venture funding. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/xx/pdf/2020/10/venture-pulse-q3-2020-asia.pdf>

⁸ Налоговое стимулирование инновационных процессов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2009/09014.pdf>.

Среди прочих причин бурного роста венчурного финансирования в США можно назвать также развитость национального фондового рынка и наличие специализированных биржевых площадок для размещения и обращения ценных бумаг молодых предприятий, не полностью удовлетворяющих жестким требованиям традиционной фондовой биржи по отношению к прибыльности и уровню риска и предусматривающих специальный листинг с облегченными условиями входа. Из-за того, что отличительным признаком высокотехнологичных отраслей являются мобильность и быстрая смена технологий, небольшие растущие высокотехнологические предприятия получили возможность привлекать дополнительные инвестиции на таких площадках через IPO, а венчурные инвесторы – эффективный инструмент для выхода из проинвестированных проектов на условиях рыночного ценообразования продаваемой доли в предприятии. По итогам 2020 г. 147 американских технологических компаний, поддерживаемых венчурным капиталом, вышли на IPO. Данный показатель является самым высоким в мире и увеличился на 63,3% по сравнению с 2019 г. Динамика активности IPO в США с 2015 по 2020 гг. представлена на рисунке 5.

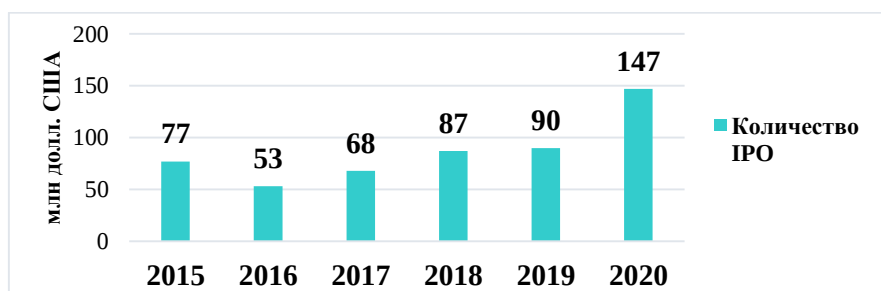

Рисунок 5. – График динамики активности IPO в США с 2015 по 2020 гг.⁹

Помимо форм косвенной поддержки венчурного капитала в США широко используется система прямых государственных инвестиций в венчурные проекты в рамках грантов и государственных программ, что в совокупности позволяет оставаться венчурному рынку США на лидирующих позициях уже несколько десятилетий подряд.

Китай является вторым по величине рынком венчурного капитала в мире по совокупной стоимости венчурных сделок и количеству предприятий-единорогов после США¹⁰. По мнению аналитиков, за этим беспрецедентным ростом стоят три основных фактора:

- государственная политика, направленная на развитие институциональных механизмов, фондовых рынков и массового предпринимательства;
- большой объем прямых государственных инвестиций в венчурные проекты;
- огромный рыночный спрос, быстро растущий онлайн-рынок.

Чтобы изменить экономику страны в течение 10 лет правительство Китая влило значительную сумму капитала, прямо или косвенно, в стартапы корпораций. Финансирование государственных венчурных фондов стало одним из самых значительных экспериментов, когда-либо предпринятых в использовании государственного капитала. В период 1990 – 2013 гг. 25,4% от 6260 венчурных фондов Китая получили деньги от государственных учреждений или контролируемых государством корпораций, 50,65% портфельных компаний поддерживались государственным венчурным капиталом в первом раунде реализации проекта¹¹.

К числу значимых экономических факторов становления индустрии венчурного инвестирования в Китае следует отнести:

- предоставление возможности участвовать в венчурных инвестициях для страховых компаний (допускается использование до 10% совокупных активов национальных фондов социального страхования в венчурном капитале и прямых инвестициях);
- эффективный механизм согласования интересов, основанный на правиле «2/20», когда ежегодная плата за предоставленные услуги составляет от 2 до 2,5% предоставленного капитала и от 20 до 25% прибыли, обусловленной эффективностью (успехом) венчурного проекта;
- специальный налоговый вычет на объект инвестиций предприятия, которое должно быть сертифицировано как «высокотехнологичное предприятие». Это правило требует, чтобы ежегодные расходы на НИОКР в области высоких технологий составляли не менее 5% от валового годового объема продаж объекта инвестиций, а совокупные доходы, полученные от технических услуг и продажи высокотехнологичной продукции, составляли не менее 60% годового валового дохода объекта инвестиций¹².

⁹ Составлено автором на основе данных: CBINSIGHTS [Electronic resource]: Venture Capital Funding Report Q4 2020. URL: <https://www.cbinsights.com/research/report/venture-capital-q4-2020/>. Venture Pulse [Electronic resource]: Q3 2020. Global analysis of venture funding. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/xx/pdf/2020/10/venture-pulse-q3-2020-asia.pdf>

¹⁰ По данным исследования компании CB Insights – [Venture Capital Funding Report Q4 2020 - CB Insights Research](https://www.cbinsights.com/research/report/venture-capital-q4-2020/).

¹¹ Yue Fei. Can Governments Foster the Development of Venture Capital? Toulouse School of Economics, 2018 [Electronic resource]. URL: <https://www.tse-fr.eu/sites/default/files/TSE/documents/sem2018/finance/fei.pdf>.

¹² Lin Lin. Re-engineering a Venture Capital Market: The Case of China. Centre for Law & Business Working Paper. [Electronic resource]. URL: <https://law.nus.edu.sg/ewbclb/pdf/wps/CLB-WPS-1504.pdf>.

Общий налоговый режим для венчурных фондов, созданных на территории Китая, предусматривает уплату 25% подоходного налога (далее – ЕИТ) на прирост капитала при выходе из проекта, при этом дивиденды, полученные от проинвестированных компаний, освобождаются от ЕИТ. Согласно налоговому законодательству Китая, китайские корпоративные инвесторы освобождаются от ЕИТ в отношении выплат дивидендов, осуществляемых венчурным фондом, а иностранные инвесторы при распределении дивидендов облагаются ЕИТ в размере 10%, если применимое налоговое соглашение не предусматривает более выгодных условий, при этом индивидуальные инвесторы уплачивают 20%-ный индивидуальный подоходный налог (ИТ) с дивидендов, распределяемых венчурным фондом¹³. Данные венчурных инвестиций в Китае с 2016 по 2020 год представлены на рисунке 6.

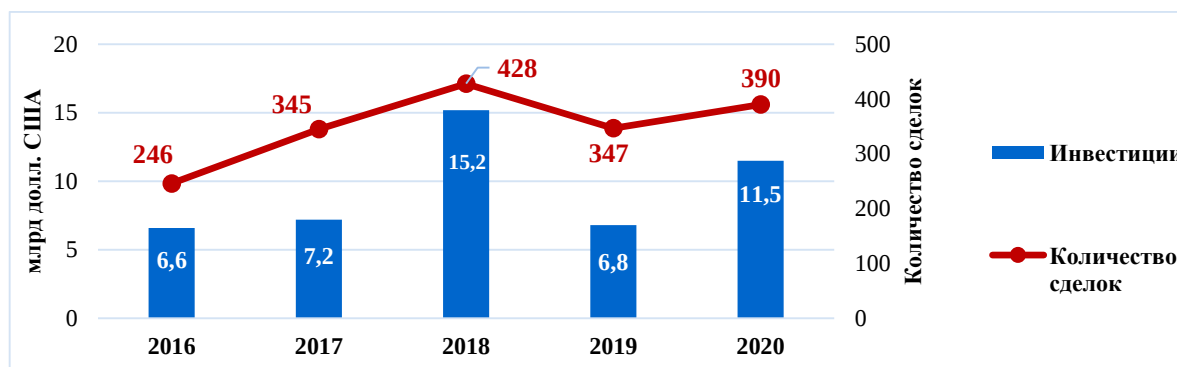

Рисунок 6. – Динамика венчурных инвестиций в Китае с 2016 по 2020 гг.¹⁴

Израиль. Одним из ярких и наиболее успешных примеров государственной поддержки венчурного предпринимательства является опыт Израиля, которому потребовалось всего 7 лет для создания одной из сильнейших в мире венчурных экосистем. В 1991 г. в Израиле действовал только один венчурный фонд с капиталом в 35 млн долл. США. Благодаря внедрению в практику программ государственно-частного партнерства к 2002 г. объем венчурного капитала Израиля достиг 8 млрд долл. США. Данным капиталом распоряжались более 80 фондов. Среди реализуемых правительством Израиля программ, наиболее знаковыми стали следующие: программа «Инкубатор» и программа «Yozma».

Программа «Инкубатор» стартовала в 2003 г. и предусматривала следующую схему реализации: отбор проектов, выделение грантов в объеме до 300 тыс. долл. США, привлечение внешнего инвестирования и возврат ссуды. При этом проекты, которые были признаны неуспешными и закрылись, не несли никаких обязательств перед государством по выплате грантов. Благодаря данной программе в настоящее время в Израиле действует широкая сеть инкубаторов, большая часть из которых общего назначения, но есть и специализированные, например, по программному обеспечению и биотехнологиям.

Программа «Yozma» была открыта в целях переориентации экономики на инновационную модель и предусматривала создание 10 венчурных фондов, наряду с которыми существовал еще и полностью государственный фонд «Yozma 1 Fund» с объемом капитала 20 млн долл. США. Временное использование государственных средств привело к привлечению только в виде прямого каталитического эффекта почти 5 млрд долл. США инвестиций, что в 50 раз больше временно отвлеченной правительством суммы и косвенного – до 7 млрд долл. США в течение 1993 – 2000 гг. За эти годы число технологических компаний в стране превысило 4000. В итоге, инновационная система Израиля была успешно интегрирована в мировую инновационную инфраструктуру. Конечными результатами реализации программы «Yozma» стал резкий рост инновационной активности в Израиле и расширение экспорта высокотехнологичной продукции [4]. На текущий момент на рынке ежегодно совершается порядка 350 – 400 сделок, а доля суммарного объема сделок по отношению к ВВП страны достигла 0,6%.

Япония уже много лет является лидером в области технологических инноваций. И здесь тоже не обошлось без венчурного капитала и его поддержки на государственном уровне. Так, в целях преодоления отставания от США в сфере ИТ¹⁵ и для развития инновационного потенциала среднего и малого бизнеса с середины 1990-х гг. также активно задействовала механизмы налогового стимулирования, ориентированные на поддержку стартапов и венчурных инвестиций. В частности, в Закон о временных мерах по развитию особого нового бизнеса (англ. Law on

¹³ Han Kun Law Offices, Han Kun Law Offices [Electronic resource]. URL: [https://content.next.westlaw.com/Document/I2ef129961ed511e38578f7ccc38dcbee/View/FullText.html?contextData=\(sc.Default\)&transitionType=Default&firstPage=true&bhcp=1#co_anchor_a486249](https://content.next.westlaw.com/Document/I2ef129961ed511e38578f7ccc38dcbee/View/FullText.html?contextData=(sc.Default)&transitionType=Default&firstPage=true&bhcp=1#co_anchor_a486249).

¹⁴ Составлено автором на основе данных: CBINSIGHTS [Electronic resource]: Venture Capital Funding Report Q4 2020. URL: <https://www.cbinsights.com/research/report/venture-capital-q4-2020/>. Venture Pulse [Electronic resource]: Q3 2020. Global analysis of venture funding. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/xx/pdf/2020/10/venture-pulse-q3-2020-asia.pdf>

¹⁵ В середине 1990-х гг. доля ИТ в основном оборудовании в Японии составляла 8%, в то время как в США – 14%. (Ichiro Sakata, Kenzo Fujisue, Hirokasu Okumura. Do R&D and IT tax credit work? Evaluation of the Japanese tax reform // International Journal of Technology Management. – 2005. – V. 32, №3/4. – P. 277–287).

Temporary Measures to Facilitate Specific New Business), были внесены изменения и дополнения, расширяющие финансовую и информационную поддержку, а также гарантии займов для фирм, квалифицируемые как венчурные. Был пересмотрен Торговый кодекс (англ. Commercial Code), что позволило предприятиям, привлекающим венчурный капитал, использовать до 30% акций собственной эмиссии для стимулирования своих сотрудников и членов Наблюдательного совета и Совета директоров путем продажи им опционов на акции. Начиная с 1997 г. в Японии регулярно пересматривалась ставка так называемого «налога бизнес-ангелов» (англ. «Angel Tax»), что обеспечило определенным инвесторам снижать потери за счет выигрыша от других инвестиций. По правилам, вступившим в силу в 2008 г., такими инвесторами являются малые и средние компании определенной специализации первого года жизни, малые и средние компании определенной специализации, второго или третьего года жизни с отрицательным балансом от своих операций в последний и предпоследний финансовый год.

Кроме того, были введены специальные налоговые вычеты. Индивидуальные налогоплательщики, инвестировавшие в акции вышеуказанных компаний до 10 млн йен, могут претендовать на налоговые скидки, реализуемые за счет изъятия этих сумм из налогооблагаемой базы. В ходе налоговой реформы в 2007 г. был введен преференциальный налоговый режим по сокращению в два раза ставки налога на реальный прирост капитала:

- для новых объединенных компаний одного или менее года жизни, подпадающих под категорию малого или среднего бизнеса или венчурной фирмы, не проводящих исследования, но работающих в сфере разработок;
- для новых объединенных компаний, существующих менее двух лет и подпадающих под категорию малого или среднего бизнеса или венчурной фирмы,
- для имеющих персонал, занятый в сфере разработок, в количестве, достаточном для удовлетворения статутным требованиям Министерства экономики, торговли и промышленности Японии (англ. METI).

Учитывая специфику японских венчурных компаний, которые в основном создаются на семейные средства, на законодательном уровне было закреплено освобождение от добавочного налогообложения семейных корпораций за превышение объема нераспределенной прибыли при капитальных вложениях до 100 млн йен. Данные венчурных инвестиций в Японии с 2016 по 2020 гг. представлены на рисунке 7.

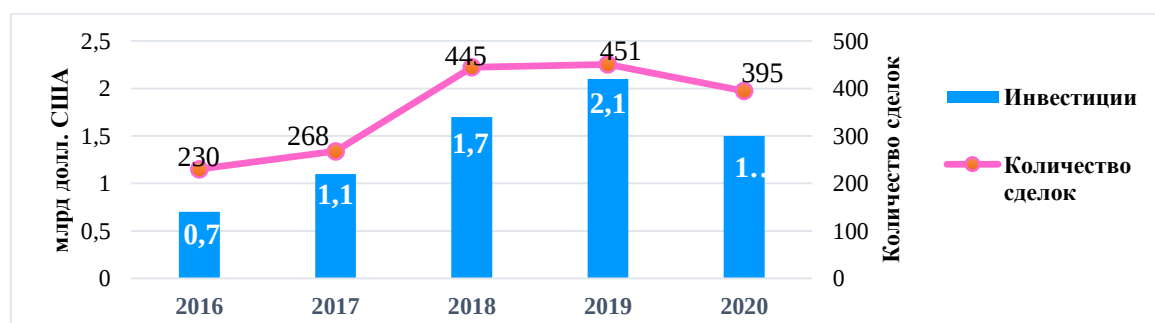

Рисунок 7. – Динамика венчурных инвестиций в Японии с 2016 по 2020 гг.¹⁶

Налоговые преференции и меры государственной поддержки для развития венчурного капитала предусмотрены и у наших соседей по экономическому интегрированию в рамках ЕАЭС.

Российская Федерация

В качестве базовых институтов федерального уровня наиболее значимыми с точки зрения стимулирования инноваций выступают:

- Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, оказывающий поддержку компаниям на предпосевной и посевной стадиях ведения бизнеса;
- Фонд «Сколково» и «Фонд развития интернет-инициатив», которые поддерживают инновационные компании на посевной стадии и стадии раннего роста;
- АО «РВК» оказывает поддержку практически на всех этапах инвестиционного цикла: от посевной до поздней стадии;
- Группа «РОСНАНО» и Фонд «ВЭБ Инновации» в основном стимулируют развитие на поздних стадиях инвестиционного цикла – от стадии расширения до стадии органического роста;
- «Российский фонд прямых инвестиций», оказывающий поддержку на стадии органического роста.

Помимо федеральных институтов развития, в России действует около 200 региональных институтов развития, создаваемых непосредственно субъектами Российской Федерации, исходя из приоритетных задач регионального развития. Деятельность этих организаций направлена, в основном, на поддержку малого и среднего предпринимательства, стимулирование развития инноваций, ликвидацию технологического отставания. Регио-

¹⁶ Составлено автором на основе данных: CBINSIGHTS [Electronic resource]: Venture Capital Funding Report Q4 2020. URL: <https://www.cbinsights.com/research/report/venture-capital-q4-2020/>. Venture Pulse [Electronic resource]: Q3 2020. Global analysis of venture funding. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/xx/pdf/2020/10/venture-pulse-q3-2020-asia.pdf>.

нальные институты развития созданы в виде фондов поддержки, региональных венчурных фондов, бизнес-инкубаторов, технопарков. Количество действующих региональных институтов развития оказывает прямое влияние на уровень инновационного роста региона¹⁷.

Среди косвенных мер поддержки венчурного капитала, применяемых в России, можно выделить следующие преференции и льготы:

– предоставление налогового вычета на долгосрочное владение ценными бумагами в размере положительного финансового результата, при соблюдении следующих условий: ценные бумаги обращаются на организованных торгах, приобретены не ранее 01.01.2014 г., находятся в непрерывном владении не менее 3 полных лет¹⁸;

– предоставление льготы на долгосрочное владение ценными бумагами инновационного сектора экономики. Распространяется на ценные бумаги, включенные в перечень ценных бумаг высокотехнологичного (инновационного) сектора экономики (в соотв. с Постановлением Правительства Российской Федерации от 22.02.2012 г., № 156), приобретенные не ранее 01.01.2015 г., находящиеся в непрерывном владении не менее 1 полного года. Данная льгота распространяется на доходы полученные от продажи на вторичном рынке (включая накопленный купонный доход по облигациям), погашения или амортизации, продажи в рамках добровольного или принудительного выкупа¹⁹;

– применение 0% ставки по налогу на прибыль и подоходному налогу с доходов, полученных от реализации акций, облигаций и инвестиционных паев, торгующихся в секторе «Рынок Инноваций и Инвестиций» на ПАО «Московская биржа», находящиеся в непрерывном владении инвестора не менее 1 полного года;

– освобождение дохода в виде курсовой разницы от уплаты НДФЛ при продаже (погашении) еврооблигаций Министерства Финансов, а также облигаций внешних облигационных займов Российской Федерации (Еврооблигаций Министерства Финансов), номинированных в иностранной валюте²⁰;

– предоставление государственной поддержки эмитентам в виде субсидий и компенсации малым и средним предприятиям, чьи ценные бумаги котируются в секторе «Рынок Роста»²¹;

– кредитование под залог акций – предоставление целевого займа эмитентам сектора «Рынок Инноваций и Инвестиций» на ПАО «Московская биржа» под залог торгуемых акций по ставке от 1 до 1,5 ставки рефинансирования Центрального Банка Российской Федерации в размере до 408 тыс. долл. США.

Дополнительным плюсом венчурного рынка Российской Федерации является содействие государства в его развитии посредством выдачи грантов. Количество выданных грантов увеличилось на 40%, в то время как сумма грантов увеличилась на 65%. Тенденция показывает, что 2020 г. не стал исключением и показал устойчивый рост. Динамика выданных грантов на территории Российской Федерации с 2016 по 2020 гг. представлена на рисунке 8.

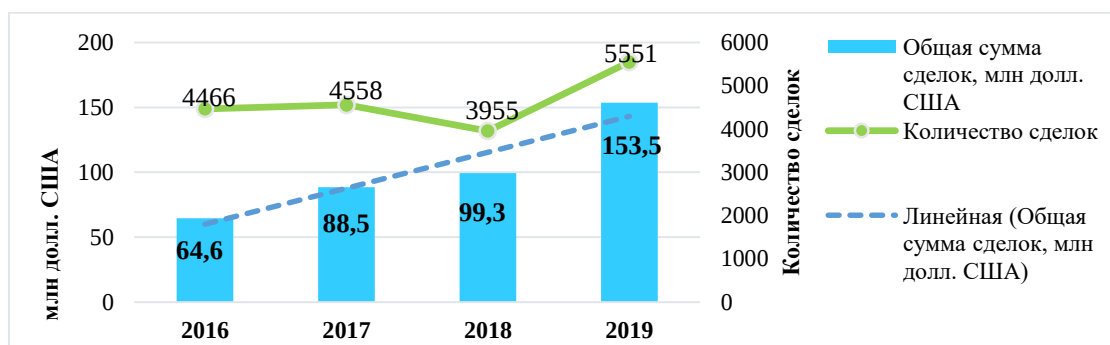

Рисунок 8. – Динамика выданных грантов на территории Российской Федерации с 2016 по 2020 гг.²²

Благодаря применяемым мерам государственного регулирования по итогам последних лет в России сформировался повышающий тренд на рынке венчурного капитала, который характеризуется как увеличением объема венчурных инвестиций, так и количества сделок, за исключением небольшого их снижения в 2018 году. Динамика сделок по выходам инвесторов из стартапов Российской Федерации с 2016 по 2019 гг. представлена на рисунке 9.

¹⁷ Проект стратегии развития рынка венчурных и прямых инвестиций в Российской Федерации на период до 2025 года и дальнейшую перспективу до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.rvc.ru/upload/iblock/898/VC_Market_Development_Strategy_2019.pdf.

¹⁸ ст. 6.1, п. 3 Налогового Кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ), часть 1).

¹⁹ ст. 284.2.1. НК РФ, часть 2.

²⁰ ст. 214.1., п. 13 НК РФ, часть 2.

²¹ Постановление правительства Российской Федерации № 2374 от 30 декабря 2020 года.

²² Разработано автором по данным: Обзор венчурной индустрии в Российской Федерации за 2020 год [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pwc.ru/publications/money-tree/pwc-money-tree-2020.pdf>. Обзор венчурной индустрии в Российской Федерации за 2018 год [Электронный ресурс]. URL: https://www.pwc.ru/publications/assets/moneytree_final.pdf. Обзор венчурной индустрии в Российской Федерации за 2019 год [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pwc.ru/publications/pwc-money-tree-2019.pdf>.

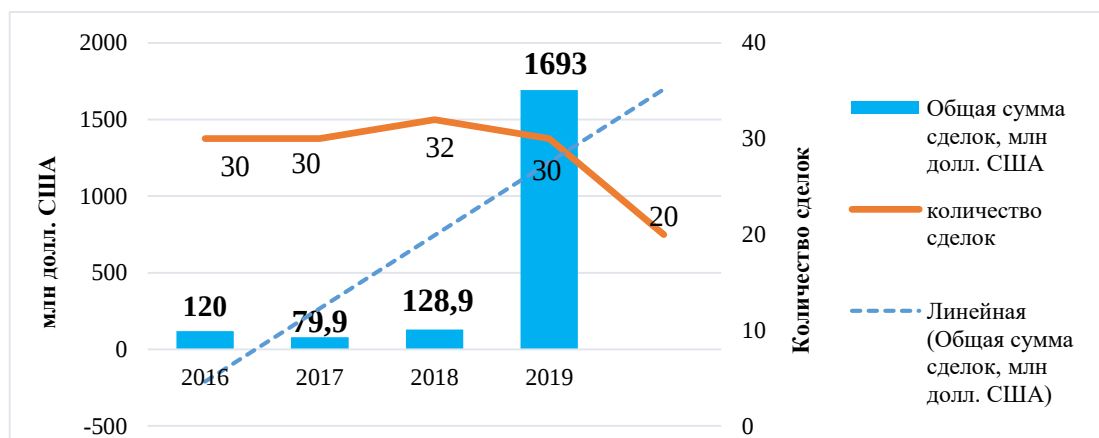

Рисунок 9. – Динамика сделок по выходам инвесторов из стартапов Российской Федерации с 2016 по 2019 гг.²³

Республика Беларусь. Формы государственной поддержки венчурного предпринимательства в Республике Беларусь до 2021 г. предусматривали стимулирование инноваций только для резидентов Парка высоких технологий и юридических лиц, основным видом деятельности которых является проведение фундаментальных и прикладных исследований, экспериментальных разработок в области естественных и технических наук, сфере информационных технологий (по законодательству они освобождаются от уплаты налога на прибыль, налога на добавленную стоимость, налога на недвижимость, таможенных пошлин и налога на добавленную стоимость, взимаемых таможенными органами при ввозе товаров на территорию Республики Беларусь²⁴).

В данном случае представлен только сегмент научной сферы и научно-технических исследований национальной инновационной системы Республики Беларусь. Но не менее важными являются и направления, способствующие формированию условий для развития специализированных биржевых и информационных площадок и сопутствующие созданию инноваций, включая коммерциализацию и трансфер новых технологий, развитие, защиту прав на интеллектуальную собственность.

При отсутствии вышеуказанных мер действующая система преференций и налоговых льгот на национальном рынке венчурного капитала остается малоэффективной и не позволит сформировать конкурентные преимущества для развития рынка инноваций.

Заключение. Таким образом, государственное регулирование рынка венчурного инвестирования в Республике Беларусь не в полной мере достигает поставленной цели, а именно стимулирование деятельности малых инновационных предприятий, при отсутствии у них собственных средств на развитие. Это является препятствием для инновационного развития и технологического перевооружения страны, что обуславливает необходимость разрабатывать более совершенную методологическую базу по государственной поддержке инновационных процессов на предприятиях и форм ее финансирования.

На основании проведенного анализа истории становления и развития рынка венчурного капитала стран с наиболее развитой венчурной экосистемой можно выделить следующие, наиболее критичные для имплементации государством, инструменты:

- развитие механизмов государственно-частного партнерства для создания инвестиционных фондов со специальными условиями распределения прибыли и убытков между разными типами инвесторов;
- допуск и стимулирование участия в венчурных инвестициях институциональных инвесторов прежде всего страховых компаний и пенсионных фондов;
- совершенствованием налогового законодательства в части установления льготных ставок налога на доходы, полученных от прироста стоимости активов высокотехнологичных компаний, паевых инвестиционных фондов, допущенных к обращению на фондовой бирже;
- развитие посредничества государства между потребителями и поставщиками инноваций.

Предложенные выше меры касаются только коммерциализации новаций при участии венчурных инвестиций. Однако, по мнению автора, для стимулирования инновационного процесса необходим комплексный подход по всей цепочке инновационного процесса, начиная от фундаментальных исследований до момента внедрения готового продукта в производство.

²³ Разработано автором по данным: Обзор венчурной индустрии в Российской Федерации за 2020 год [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/money-tree/pwc-money-tree-2020.pdf>. Обзор венчурной индустрии в Российской Федерации за 2018 год [Электронный ресурс]. URL: https://www.pwc.ru/ru/publications/assets/moneytree_final.pdf. Обзор венчурной индустрии в Российской Федерации за 2019 год [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pwc.ru/ru/sports/publications/pwc-money-tree-2019.pdf>.

²⁴ О парке высоких технологий. [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 22 мая 2005 г., № 12 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колесниченко, Е.А. Понятие венчурного капитала и его роль в системе инновационного предпринимательства [Электронный ресурс] / Е.А. Колесниченко, А.А. Киселев // Социально-экономические процессы и явления. – 2008. – № 2(010). – С. 46–52. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-venchurnogo-kapitala-i-ego-rol-v-sisteme-innovatsionnogo-predprinimatelstva/viewer> – Дата доступа: 12.12.2020.
2. Игоница, Л.Л. Финансовый механизм венчурного инвестирования и его роль в инновационном развитии российской экономики [Электронный ресурс] / Л.Л. Игоница, Ю.Г. Макаренко // Экономический анализ: теория и практика. – 2015. – № 11(410). – С. 2–11. – Режим доступа: [Финансовый механизм венчурного инвестирования и его роль в инновационном развитии российской экономики \(cyberleninka.ru\)](https://cyberleninka.ru/article/n/finansovyy-mekhanizm-venchurnogo-investirovaniya-i-ego-rol-v-innovatsionnom-razvitiy-rossiyskoy-ekonomiki). – Дата доступа: 17.12.2020.
3. Гаврилова, Ж.Л. Государственное регулирование венчурного инвестирования: мировой и российский опыт [Электронный ресурс] / Ж.Л. Гаврилова // Проблемы современной экономики. – 2011. – Вып. 3. – С. 137–141. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-regulirovanie-venchurnogo-investirovaniya-mirovoy-i-rossiyskiy-opyt>. – Дата доступа: 22.12.2020.
4. Ладуба, Д.А. Израиль как пример успешного использования механизмов государственно-частного партнерства при запуске и развитии индустрии венчурного инвестирования [Электронный ресурс] / Д.А. Ладуба // Экономические науки. – 2012. – № 6(91). – С. 196–200. – Режим доступа: <https://ecsocman.hse.ru/data/2013/05/01/1251461438/39.pdf>. – Дата доступа: 11.06.2019.

REFERENCES

1. Kolesnichenko, E.A. & Kiselev, A.A. (2008). Ponyatie venchurnogo kapitala i ego rol' v sisteme innovatsionnogo predprinimatel'stva [The Concept of the Venture Capital and its role in the System of innovative Business]. *Sotsial'no-ekonomicheskie protsessy i yavleniya*, (2), 46–52. (In Russ., abstr. in Engl.).
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-venchurnogo-kapitala-i-ego-rol-v-sisteme-innovatsionnogo-predprinimatelstva/viewer>
2. Igonina, L.L. & Makarenko, Yu.G. (2015). Finansovyi mekhanizm venchurnogo investirovaniya i ego rol' v innovatsionnom razvitiy rossiiskoi ekonomiki [Financial mechanism of the venture investment and its role in the innovative development of the Russian economy]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika [Economic Analysis: Theory and Practice]*. (11), 2–11. (In Russ., abstr. in Engl.).
URL: [Финансовый механизм венчурного инвестирования и его роль в инновационном развитии российской экономики \(cyberleninka.ru\)](https://cyberleninka.ru/article/n/finansovyy-mekhanizm-venchurnogo-investirovaniya-i-ego-rol-v-innovatsionnom-razvitiy-rossiyskoy-ekonomiki).
3. Gavrilova, Zh.L. (2011). Gosudarstvennoe regulirovanie venchurnogo investirovaniya: mirovoi i rossiiskii opyt. *Problemy sovremennoi ekonomiki*, (3), 137–141. (In Russ.).
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-regulirovanie-venchurnogo-investirovaniya-mirovoy-i-rossiyskiy-opyt>.
4. Laduba, D.A. (2012). Izrail' kak primer uspehnogo ispol'zovaniya mekhanizmov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva pri zapuske i razvitiy indusrii venchurnogo investirovaniya. *Ekonomicheskie nauki*, (6), 196–200. (In Russ.).
URL: <https://ecsocman.hse.ru/data/2013/05/01/1251461438/39.pdf>.

Поступила 02.09.2021

FORMS AND METHODS OF STATE SUPPORT OF VENTURE CAPITAL: WORLD EXPERIENCE AND TRENDS

A. ERSH

In this article the concept of the venture capital is invest-gated and its role in the system of innovative business is examined. The mechanism of venture investment is established. The features of venture financing have been determined. The article also analyzes the experience of state support for venture entrepreneurship on the example of Japan, China, Israel, the United States and the Russian Federation. Recommendations are given on the creation of a system of tax preferences in the Republic of Belarus to stimulate venture capital investments.

Keywords: venture investment; tax incentives; innovation; innovative enterprise; public investment, investment process, venture fund; venture capital.

УДК 331.5

DOI 10.52928/2070-1632-2021-58-13-41-48

**СИСТЕМА ОТНОШЕНИЙ ИННОВАЦИОННЫХ ФОРМ ЗАНЯТОСТИ
НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

канд. экон. наук, доц. И.В. ЗЕНЬКОВА
(Полоцкий государственный университет)
ORCID <https://orcid.org/0000-0002-1930-2370>

Во введении указан новый объект исследования – инновационные формы занятости в устойчивом развитии с учетом принципа воспроизводства не только рабочей силы, но в целом человека труда. Целью исследования является анализ системы отношений инновационных форм занятости населения Республики Беларусь в соответствии с требованиями устойчивого развития национальной экономики.

В основной части обоснована позиция, что сегодня проводится анализ занятости трудоспособного населения ниже и выше его границ без учета первого подготовительного этапа занятости и труда молодежи, без учета индексов уровня устойчивого социально-экономического развития страны (здоровье, образование, уровень жизни, качество жизни, здоровый образ жизни; уровень развития экологической безопасности и в целом национальной безопасности, демографической безопасности).

Выполнено исследование национальных документов, статистических данных, доказывающих важность исследования нового объекта рынка труда – инновационные формы занятости.

Полученные результаты могут быть применены в развитии нового объекта рынка труда – инновационные формы занятости, в построении личных образовательных траекторий молодежи, развитии принципа социального равенства, в построении инновационного воспроизводственного процесса населения.

Ключевые слова: инновационная форма занятости, человеческий потенциал, образовательные траектории молодежи

Введение. В Программе деятельности Правительства Республики Беларусь на период до 2025 г. поставлены цели содействия эффективной занятости, результативного использования трудового потенциала, развития новых современных форм занятости; роста продолжительности жизни к 2025 г. до среднего показателя 76,4–76,5 лет; выявления талантливых детей с 15 лет и выстраивания для них индивидуальной образовательной траектории; снижения числа молодежи в возрасте от 15 до 24 лет, которая не учится, не работает или не приобретает профессиональные навыки до значения не более 6%¹ к 2025 г.

Развитие национальных рынков труда Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Азербайджан происходит на фоне изменения численности занятого населения. Численность занятого населения в Республике Беларусь в 2019 г. составила 4909,0 тыс. чел. (для сравнения: 4993,0 тыс. в 2014 г.; 2016 г. – 4862,0 тыс.). Численность занятого населения в Республике Азербайджан в 2019 г. составила 4939,0 тыс. чел. (4239,0 тыс. в 2010 г.; рост с 2010 г.). Численность занятого населения в Российской Федерации в 2019 г. составила 71 933,0 тыс. чел. (69 934,0 тыс. в 2010 г.; отмечается рост с 2010 г.)².

Анализ статистических данных показал сохранение уровня занятости в 2014 и в 2019 гг. в Республике Беларусь на цифре 68,0%; увеличение уровня занятости в Республике Азербайджан в 2018 г. на 4,0% по сравнению с 2010 г. (63,0% в 2010 г.); снижение значения этого показателя с 63,0 до 59,0% в период с 2010–2019 гг. в экономике Российской Федерации (рисунки 1–3).

Согласно распределению численности занятого населения в экономике по видам экономической деятельности, в Республике Беларусь в сфере услуг трудятся 58,6% от всего занятого населения, в Российской Федерации – 67,4%, в Республике Азербайджан – 49,2%; в промышленности и других сферах производства в Республике Беларусь – 30,4% от всего занятого населения, в Российской Федерации – 26,8%, в Республике Азербайджан – 14,8%; в отрасли «сельское, лесное и рыбное хозяйство» в Республике Беларусь – 11,1%; в Российской Федерации – 5,8%, в Республике Азербайджан – 36,0%.

Кроме того, были выявлены тенденции снижения численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками, на 1 000 000 уровня занятости в Республике Беларусь до 2890,00 чел. в 2018 г. (3341,00 чел. в 2010 г.) и в Российской Федерации – 4684,00 чел. в 2018 г. (5133,00 чел. в 2010 г.), а также тенденция увеличения данного показателя в Республике Азербайджан до 2028,0 чел. в 2018 г. (1984,00 чел. в 2010 г.) (рисунки 4–6).

¹ Об утверждении «Программы деятельности Правительства Республики Беларусь на период до 2025 года» [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 24 дек. 2020 г., № 758. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=C22000758>.

² Беларусь и страны мира. Стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2020. – 369 с.

Рисунок 1. – Динамика уровня занятости в Республике Беларусь, 2014–2019 гг., %³Рисунок 2. – Динамика уровня занятости в Республике Азербайджан, 2014–2019 гг., %³Рисунок 3. – Динамика уровня занятости в Российской Федерации, 2014–2019 гг., %³Рисунок 4. – Динамика численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками на 1 000 000 уровня занятости в Республике Беларусь в 2010–2018 гг., чел.³³ Составлено на основе: Беларусь и страны мира. Стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2020. – 369 с.

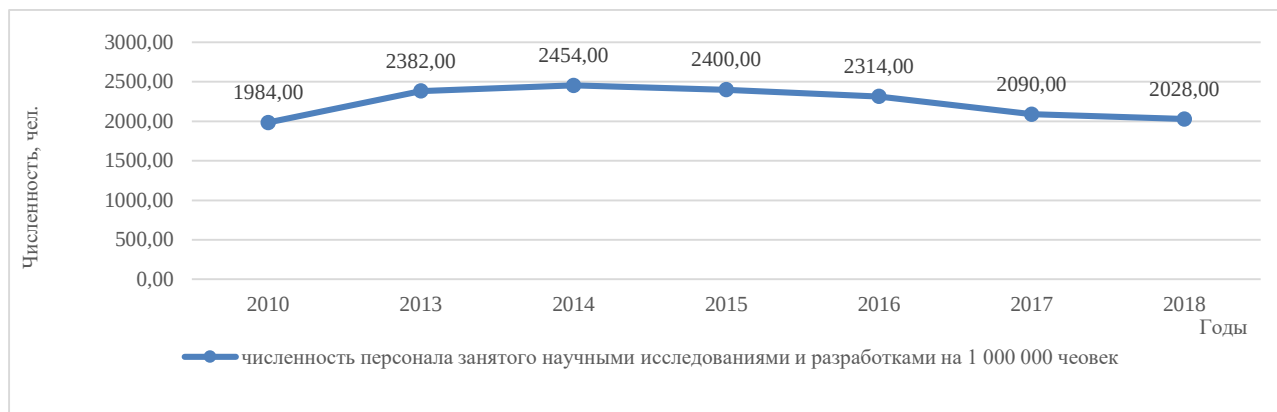

Рисунок 5. — Динамика численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками на 1 000 000 уровня занятости в Республике Азербайджан в 2010–2018 гг., чел.⁴

Рисунок 6. — Динамика численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками на 1 000 000 уровня занятости в Российской Федерации в 2010–2018 гг., чел.⁴

Уровень развития человеческого потенциала является мерой (оценкой) уровня устойчивого социально-экономического развития страны (здоровье, образование, уровень жизни, качество жизни, здоровый образ жизни; уровень развития экологической безопасности и в целом национальной безопасности, демографическая безопасность).

В стратегии «Наука и технологии: 2018–2040» поставлены следующие цели:

– до 2030 г. — «...создание условий для формирования и развития высокотехнологичных производств и подготовки высококвалифицированного персонала для них, доминирование роста производств V и VI технологических укладов...»;

– до 2040 г. — «...вхождения Беларуси в лидирующую группу по Индексу глобальной конкурентоспособности и Индексу человеческого развития...»⁵.

Однако до настоящего времени анализ рынка труда осуществляется с позиции прежней трактовки занятости трудоспособного населения (с 18 лет до достижения пенсионного возраста) без учета первого подготовительного этапа (15 – 18 лет) занятости и труда молодежи. Как итог такого подхода к занятости и ее инновационным формам молодежь не готова креативно, с самоотдачей и производительно работать, а в большей степени мотивирована получать доход. Считаем целесообразным предложить новый методологический подход к раскрытию сущностного понимания новой дефиниции «инновационные формы занятости».

Методологический подход к инновационным формам занятости А.А. Быкова, М.И. Ноздрина-Плотницкого ценен для нашего исследования выделением индивидуальной экономической безопасности, которая включает «обеспечение физической, социально-психологической, материальной, экологической и интеллектуальной безопасности человека» [1, с. 121].

В существующих подходах к инновационным формам занятости не учтены методологические и теоретические основы исследования инновационных форм занятости населения и его устойчивого трудовоспроизводства через формирование у населения уже с детского возраста инновационного мышления.

⁴ Составлено на основе: Беларусь и страны мира. Стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. — Минск, 2020. — 369 с.

⁵ Стратегия Наука и технологии: 2018–2040 [Электронный ресурс] : постановление Президиума Нац. академии наук Беларуси, 26.02.2018, № 17 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. URL: https://nasb.gov.by/congress2/strategy_2018-2040.pdf.

Национальная система квалификаций Республики Беларусь успешно осуществляет координацию взаимодействия институтов, органов государственного управления, секторальных Советов квалификаций, обеспечивает баланс между спросом и предложением на рынке труда через тесты по профессиональному ориентированию граждан, построения профессиограмм рабочих и должностей служащих, согласованных с требованиями рынка труда; работу интегрированной цифровой платформы Национальной системы квалификаций Республики Беларусь; разработку «дорожных карт» сотрудничества с крупными организациями в целях обеспечения предприятий необходимыми кадрами.

Остается недостаточно эффективной система социально-экономических отношений между субъектами (государственные органы, частное государственное партнерство, социальное партнерство, профсоюзы), населением, которое готовится к профессиональной деятельности (семья, учреждения дошкольного образования, школы, техникумы, вузы, подготовительные курсы) и будущими инновационными работниками в рамках подготовки к инновационным формам трудоустройства.

Ряд зарубежных исследователей утверждают, что: «базовые, социальные и сложные навыки для выполнения задачи будут иметь существенное значение для большинства вакансий между группами профессий...»⁶. В связи с чем у каждого ребенка, сообразно возрасту, следует развивать отмеченные навыки: базовые (понимание прочитанного, активное слушание, навык писать и математически считать, научно и критически мыслить), социальные (учиться понимать реакции других людей и понимать причины такого поведения), навык координироваться в команде (умение корректировать действия по отношению к другим действиям), сложные (навык говорить убедительно (умение влиять на мысли и поведение людей), навык переговоров (умение объединять других людей и пытаться примирять различия), умение обучаться и обучать других людей, ориентация на клиента; навык выявления сложных проблем и пересмотр соответствующей информации для разработки и оценки вариантов и реализации решений).

Концепция Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года основной целью называет достойную работу для всех. При этом акцент поставлен на развитие у молодежи профессиональных навыков и умений для своевременного трудоустройства.

Согласно исследованиям канадского рынка труда, «оценка 20 000 рейтингов навыков по 300 профессий и 2,4 млн ожидаемых вакансий показывают растущий спрос на базовые навыки (критическое мышление, координация, социальная восприимчивость, активное слушание и решение сложных проблем на основе выявления оптимальных путей решения, цифровая грамотность, культурная осведомленность, управление человеческими ресурсами)»⁷.

Практические реалии доказывают, что в основу существующего методологического подхода к инновационным формам занятости заложен принцип управления инновационными формами занятости через формирование и развитие профессиональных навыков применительно к должности, виду трудовой деятельности. Этот принцип читается в названиях органов государственного управления, например: Комитет по труду, занятости и социальной защите областных, Минского городского исполнительных комитетов; Управление (отделы) по труду, занятости и социальной защите городских, районных исполнительных комитетов; Орган государственной службы занятости населения; Министерство труда и социальной защиты; Совет по развитию системы квалификации; секторальные советы квалификации, которые работают при Министерствах промышленности, архитектуры и строительства, экономики, труда и социальной защиты, образования, связи и информатизации, транспорта и коммуникаций, жилищно-коммунального хозяйства, сельского хозяйства и продовольствия, антимонопольного регулирования и торговли, здравоохранения, Государственном комитете по имуществу, государственном учреждении «Администрация Парка высоких технологий», Белорусском государственном концерне по производству и реализации товаров легкой промышленности⁸.

Сегодня разрабатываются 12 профессиональных стандартов по видам трудовой деятельности и до 80 профессиональных стандартов по видам трудовой деятельности запланированы к 2025 г.

Профессиональный стандарт рассматривает вид, принципы и задачи трудовой деятельности, касается вида экономической деятельности, занятия, перечень профессий рабочих и должностей служащих, перечень обобщенных трудовых функций, требования к образованию и обучению работника по специальностям и по направлениям специальностей, требования к опыту практической работы, трудовые действия, требования к знаниям и умениям^{9, 10}.

⁶ Humans Wanted: the Future of work and how it is not what you think «Technical Annex and Methodology» [Электронный ресурс]; RBC Office of the CEO, March 2018. URL: <https://www.rbc.com/dms/enterprise/futurelaunch/assets-custom/pdf/RBC13C-Future-Skills-Report-Methodology.pdf>.

⁷ McKay, D. The coming skills Revolution Humans wanted. How Canadian youth can thrive in the age of disruption [Электронный ресурс]; Published by RBC. URL: <https://www.rbc.com/dms/enterprise/futurelaunch/assets-custom/pdf/RBC-Future-Skills-Report-FINAL-Singles.pdf>.

⁸ Рынок труда и содействие занятости на 2021–2025 гг. [Электронный ресурс]; положение Совета Министров Респ. Беларусь, 30.12.2020 г., № 777 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь, 07.01.2021 г. № 5/48656. URL: http://mintrud.gov.by/system/extensions/spaw/uploads/flash_files/GP-employment-2021-2025-2.pdf.

⁹ О Совете по развитию системы квалификаций. Национальная система квалификаций Республики Беларусь, координации взаимодействия заинтересованных в этом процессе [Электронный ресурс]; постановление Сов. Мин-в Респ. Беларусь, 10.04.2019 г., № 229. URL: https://www.mintrud.gov.by/nac_sist/.

¹⁰ Деятельность по оказанию психологической помощи гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации [Электронный ресурс]; профессиональный стандарт. URL: <https://mintrud.gov.by/system/extensions/spaw/uploads/files/Proekt-PS-Dejatelnost-po-okazaniu-psixologicheskoi-pomoschi-grazhdanam-naxodjaschimsja-v-trudnoj-zhiznennoj-situatsii.pdf?dbicje-knophdbim>.

Президентом Республики Беларусь (Указ № 292 от 29 июля 2021 г.) принята Программа социально-экономического развития Республики Беларусь, в которой изложена политика государства в области образования, обосновано создание практико-ориентированной среды (экспериментальные площадки, лаборатории, учебно-опытные участки) образования для формирования инновационных навыков¹¹. Программа призвана повысить эффективность оказания трудовой деятельности, но не позволяет выстраивать индивидуальную образовательную траекторию ребенка (молодежи), траекторию осуществления трудовой деятельности детей, а также интегрировать навыки в разрезе профессий.

Согласно Национальной стратегии Республики Беларусь «Активное долголетие – 2030» важная роль отведена совершеннолетним трудоспособным детям в формировании традиционных семейных ценностей, усилению межпоколенческих, внутрисемейных связей, стимулированию поддержки пожилых граждан¹².

Анализ зарубежной и отечественной литературы показал, что сложилась определенная система отношений занятости, в которой нами были выявлены элементы инновационных форм занятости и показано институциональное взаимодействие для формирования инновационных форм занятости (таблица).

Таблица. – Система отношений инновационных форм занятости

Сложившаяся система отношений занятости	Развитие системы отношений инновационных форм занятости	Институциональное взаимодействие для формирования инновационных форм занятости
1	2	3
Стремление прийти к занятости в отрасли, позволяющей получать высокий доход и самореализацию на экономически целесообразных рабочих местах	– Формирование инновационного мышления, – занятость с детского возраста с 15 лет; – привитие способности учиться и, главное, научиться трудиться с детского возраста по выбранной образовательной траектории (до достижения трудоспособного возраста)	Институциональные отношения между человеком, выбирающим образовательную траекторию еще в дошкольных образовательных учреждениях через общее среднее образование (в том числе через классы технико-технологической направленности), профессиональное образование, учреждения высшего образования, и институтами рынка труда выступают предпосылкой устойчивого трудоустройства
Стремление учить ребенка всем модным профессиям-новинкам для благополучного трудоустройства	Формирование навыков, вопросы ранней профессиональной ориентации, своевременного формирования инновационных навыков, например, через процесс открытия специализированных пятых классов интегрированного обучения с углубленным изучением информационных технологий и экономических дисциплин. Такой экспериментальный класс впервые открыт в Витебской области (гимназия им. Ф. Скорины). Нами обоснованы принципы формирования индивидуальной образовательной траектории учащихся под инновационные формы занятости: – <i>принцип эволюционного развития</i> : формирование гибкой, эффективной системы непрерывного образования, развивающей человеческий потенциал, обеспечивающей текущие и перспективные потребности социально-экономического развития Республики Беларусь; – <i>принцип системности</i> : формирование эффективной системы по социализации, самореализации молодежи, развитию ее потенциала	Вузы играют важную роль в формировании производственно-образовательных кластерных сетей, которые направлены на стимулирование инновационной активности в кластерах за счет усиления связей между бизнесом, наукой и органами власти. Но в эпоху глобализации, проникновения информации и научных знаний на уровне всех институтов экономической системы, среднее общее образование должно стать институтом знаний, с которого может начинаться кластеризация, а также формирование инновационного мышления школьников. Формирование кластерных инновационных сетей стимулирует процессы постоянного внедрения инноваций, сотрудничества между компаниями, клиентами, поставщиками, образовательными и научно-исследовательскими организациями и другими субъектами инновационной деятельности. Школа, вуз могут выступать либо генератором инноваций, либо их катализатором, либо кузницей новых идей, либо источником новых знаний, без которых инновационный путь развития для бизнеса становится затруднительным. Выступая центрами компетенции, они оказывают консалтинговую и коучинговую поддержку инновационной деятельности участников кластера. В результате образовательные программы и тренинги становятся одним из основных инструментов формирования взаимосвязей и сетей в кластерах, так как позволяют развивать коммуникации, получать навыки по выработке совместных стратегий при решении задач развития кластера.

¹¹ Об утверждении программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг. [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 29 июля 2021 г., № 292. URL: <https://president.gov.by/bucket/assets/uploads/documents/2021/292uk.pdf>.

¹² О Национальной стратегии Республики Беларусь «Активное долголетие – 2030» [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 3 дек. 2020 г., № 693. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22000693>.

Продолжение таблицы.

1	2	3
Стремление учить ребенка всем модным профессиям-новинкам для благополучного трудоустройства	– <i>принцип формирования экономики навыков</i>: создана образовательная программа, которая способствует формированию содержательных навыков, процессных навыков, социальных навыков, навыков управления ресурсами, технических навыков для определения уровня владения каждым из них для каждой из сферы профессиональной деятельности (ИТ-сфера, бизнес, цифровая экономика, психология бизнеса) для горизонтальной обоснованной мобильности между рабочими местами, создания экономики навыков в большей степени, чем полномочий, а также осмысленного трудоустройства; <i>принцип качественного развития образовательной траектории учащегося</i>: повышение квалификационного уровня учителей; разработка и издание обновленных программ по учебным предметам, учебных картографических пособий; подготовка и издание новых учебников и учебных пособий; использование в образовательном процессе современных средств обучения и учебного оборудования, информационно-коммуникационных технологий через интеграцию образовательного процесса среднего общего образования и инфраструктурных обоснованных элементов высшего образования с учетом дифференциации возрастной категории учащихся	Реализация интегрированного класса дает возможность осуществлять временную трудовую занятость молодежи в возрасте с 15 лет целенаправленно интегрировано с программами вуза и реальным сектором экономики, поскольку у кафедр финансово-экономического факультета и факультета информационных технологий Полоцкого государственного университета есть филиалы кафедр, которые могут приобщать труд с 15 лет целенаправленно под предприятия с инновационным видом деятельности, формировать банки данных об имеющихся рабочих местах для временного трудоустройства молодежи, определять объемы работ, обеспечивать своевременное информирование молодых граждан, обратившихся за содействием во временном трудоустройстве, о видах работ, объемах и условиях их проведения. Цель открытия специализированных пятых классов с интегрированным в вузовские программы обучения согласно возрасту, с углубленным изучением информационных технологий и экономических дисциплин делает возможным формирование инновационного мышления учащихся с раннего возраста и обучение их под инновационную занятость для постепенного включения в инновационную трудовую деятельность молодежи с 15 лет и закрепление их за инновационными рабочими местами предприятий (организаций) региона, кластера.
Заполнение вакантных рабочих мест, формирование спроса на рабочую силу	устойчивое трудоустройство предполагает построение трудовых отношений на уровне компаний, организаций не на краткосрочную перспективу, когда благосостояние определяется только динамикой ВВП, а на долгосрочную, когда важна расстановка кадров по уровням базовых навыков и квалификации, индексу субъективного благополучия	устойчивое трудоустройство мы связываем: – с субъективным благополучием, которое измеряется с помощью индекса благосостояния Всемирной Организации здравоохранения, так называемым индексом психологического благополучия (выражается через ощущение себя в хорошем и бодром настроении, спокойным и расслабленным, активным и энергичным, свежим и отдохнувшим, наполнением повседневной жизни интересными для человека вещами); – с занятостью на экономически целесообразных рабочих местах, позволяющих человеку труда самореализовываться в полной мере; – как интегрированный результат качества труда (физическая среда, эмоциональные требования, качество рабочего времени, социальная среда, развитие приоритетных базовых, социальных, навыков в решении сложных проблем)

Окончание таблицы.

1	2	3
Зачастую занятость инновационными формами труда достигается в текущем моменте, когда руководитель предприятия понимает, что предприятие может быть конкурентоспособным на мировом и национальном рынках, только усилив инновационную составляющую продукции, после чего он начинает искать «галанты», интегрировать научно-практические задания в университеты. Все это правильно, но не решает вопрос долгосрочной перспективы – поступательное формирование инновационных форм занятости и труда с сохранением человеческого капитала, с учетом человеческого потенциала	– учет всех аспектов жизнедеятельности человека, удовлетворение наряду с физиологическими потребностями, потребностями в безопасности и социальными потребностями, существенно важным является удовлетворение потребностей в уважении и признании, познавательных потребностей, эстетических потребности и потребность в самоактуализации (развитие способностей, самовыражение и др.); – реализация методологического принципа в инновационной форме занятости требует учета веса в каждой профессии приоритетных базовых, социальных, навыков в решении сложных проблем; – четкое разделение содержания этапов процесса формирования инновационных форм занятости на «занятость – трудоустройство – инновационные формы труда». Обосновываем, что <i>занятость</i> возникает до начала трудоустройства и после увольнения по разным причинам. <i>Трудоустройство</i> есть процесс до начала труда или до заключения договора (контракта) о найме и после увольнения работника. <i>Инновационные формы труда</i> есть процесс, обеспечивающий производство инновационной продукции (услуг). <i>Устойчивое трудоустройство</i> гармонично с учетом развития человеческого потенциала, его ценности на экономически-целесообразных рабочих местах, социального развития и развития окружающей среды, индивидуального индекса благополучия	Формирование инновационной структуры занятости основывается не просто на принципе совмещения трудовой и семейной жизни, а посредством занятости на экономически целесообразных рабочих местах, которые способствуют развитию человека согласно его потребностям и пронизывают все время жизни человека. В связи с чем считаем важным: – систематизацию общих навыков человека, обеспечивающих ему устойчивое трудоустройство (базовые навыки; навык социальной восприимчивости; навык координироваться в команде; навык говорить убедительно; навык переговоров; умение обучаться и обучать других; ориентация на клиента; навык выявления сложных проблем и пересмотр соответствующей информации для разработки и оценки вариантов и реализации решений); – важность индивидуальной интеграции вышеобозначенных навыков с профилями качества работы (окружающая среда рабочего места, интенсивность работы, эмоциональные требования, качество рабочего времени, социальная среда, широта принятия решений, перспективы и заработок); – индивидуальные траектории интеграции этих навыков с характеристиками квалификации, с различными группами профессий

Заключение. Таким образом, для формирования инновационных форм занятости, по нашему мнению, необходимо формирование инновационного мышления, готовности к занятости с 15 лет; своевременное привитие инновационных навыков, развитие способности учиться и, главное, научиться трудиться по выбранной образовательной траектории (до достижения трудоспособного возраста); достижение устойчивого трудоустройства, которое предполагает построение трудовых отношений на уровне компаний, организаций не на краткосрочную перспективу, когда благосостояние определяется только динамикой ВВП, а на долгосрочную, когда важна расстановка кадров по уровню базовых навыков и квалификации, индексу субъективного благополучия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Устойчивое развитие экономики и безопасность / А.А. Быкова [и др.] ; под ред. А.А. Быкова, М.И. Ноздрина-Плотниченко. – Минск : Мисанта, 2011. – 177 с.

REFERENCES

1. Bykov, A.A., Nozdrin-Plotnickij, M.I., Domakur, O.V., Sachuk, T.G., Velesko, E.I., Belyackaya, T.N., Ilyukovich, A.A. ... CHajkovskaya, YU.V. (2011). *Ustoichivoe razvitie ekonomiki i bezopasnost'*. Minsk: Misanta. (In Russ.).

Поступила 15.09.2021

THE SYSTEM OF RELATIONS OF INNOVATIVE FORMS OF EMPLOYMENT OF THE POPULATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS

I. ZIANKOVA

In the introduction, a new object of research is indicated – innovative forms of employment in sustainable development, taking into account the principle of reproduction not only of the labor force, but of a working man in general. The purpose of the study is to analyze the system of relations of innovative forms of employment of the population of the Republic of Belarus in accordance with the requirements of sustainable development of the national economy.

The aim of the study is a comparative analysis of the structure of employment of the able-bodied population in accordance with the requirements of sustainable development of the national economy.

In the main part, the position is substantiated that today an analysis of the employment of the working-age population below and above its boundaries is carried out without taking into account the first preparatory stage of employment and labor of young people, without taking into account the indices of the level of sustainable socio-economic development of the country (health, education, standard of living, quality of life, healthy lifestyle; the level of development of environmental security and, in general, national security, demographic security).

A global qualitative study of global and national documents, statistical data, proving the importance of researching a new object of the labor market – innovative forms of employment, was carried out.

The results obtained can be applied in the development of a new object of the labor market – innovative forms of employment, in the construction of personal educational trajectories of young people, the development of the principle of social equality, in the construction of an innovative reproduction process of the population.

Keywords: innovative form of employment, human potential, educational trajectories of youth.

УДК: 33.05

DOI 10.52928/2070-1632-2021-58-13-49-54

СТРУКТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

д-р экон. наук, проф. Е.М. КАРПЕНКО, канд. экон. наук К.В. ШЕСТАКОВА
(Белорусский государственный университет, Минск)

В статье рассматриваются аспекты структурной трансформации промышленного комплекса Республики Беларусь. Проводится анализ изменений в структуре формирования валового выпуска в промышленности и валовой добавленной стоимости в промышленности в 2011 – 2019 гг. Проводится оценка тенденций структурной перестройки в промышленности на основе авторской модели структуры промышленности страны.

Ключевые слова: промышленность, структурная трансформация, структурная перестройка, структурные сдвиги, промышленная политика.

Структурная трансформация является объективным результатом развития социально-экономических систем. Структура социально-экономической системы постоянно находится в динамике и статична лишь в краткосрочном периоде. Динамичность структуры социально-экономической системы объясняется постоянной необходимостью приобретения новых свойств и качеств в ответ на изменения внешней среды и определяется множеством факторов, среди которых ресурсные и технологические дисбалансы, долгосрочные установки социально-экономического развития. Динамика структуры экономики выражается через ряд категорий, таких как структурная перестройка и структурный сдвиг. Структурная перестройка представляет собой одновременное сочетание трансформации (изменения вообще) и развития (позитивного изменения), носящее характер качественного скачка в состоянии экономики. Структурный сдвиг – трансформация (изменение вообще) соотношения между секторами экономики в пространстве и во времени (как положительного, так и отрицательного характера), обладающая мультипликационным эффектом в силу взаимозависимости элементов экономической структуры [1].

Специфика структурных сдвигов и структурных перестроек в качестве объекта исследования нашла отражение в работах как отечественных, так и зарубежных экономистов: Шимова В.Н. [2], Филиппова А.П. [3], Быкова А.А., Горловой О.А., Хвалько Т.В. [4], Глазьева С.Ю. [5], Львова Д.С. [6], Май В.А. [7], Сухорева О.С. [8] и др. Однако актуальной научной задачей остается поиск критериев оценки успешности и эффективности структурной трансформации социально-экономической системы и обоснование необходимых осуществляемых изменений. В контексте изучения вопроса управления динамикой структуры на макроуровне, под эффективной структурной трансформацией следует понимать изменения в структуре национальной экономики, которые позволяют осуществить последовательный переход на более высокий уровень экономического и общественного развития. Следствием эффективной структурной трансформации национальной экономической системы становится формирование драйверов ее экономического роста, усиление конкурентоспособности и экономической безопасности.

Вопрос управления структурой промышленного комплекса Республики Беларусь как части национальной экономической системы актуален и нашел отражение в программных документах на ближайшее десятилетие. В Основных положениях проекта Программы социально-экономического развития на 2021–2025 гг.¹ указывается, что «стратегия развития промышленного производства предусматривает его трансформацию в конкурентоспособный комплекс, оперативно реагирующий на мировую конъюнктуру и потребности внутреннего рынка». Среди задач управления промышленным комплексом Республики Беларусь в Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2030 г.² обозначено изменение отраслевой структуры промышленности, основу которой составляют высокотехнологичные производства и инновационные промышленные кластеры.

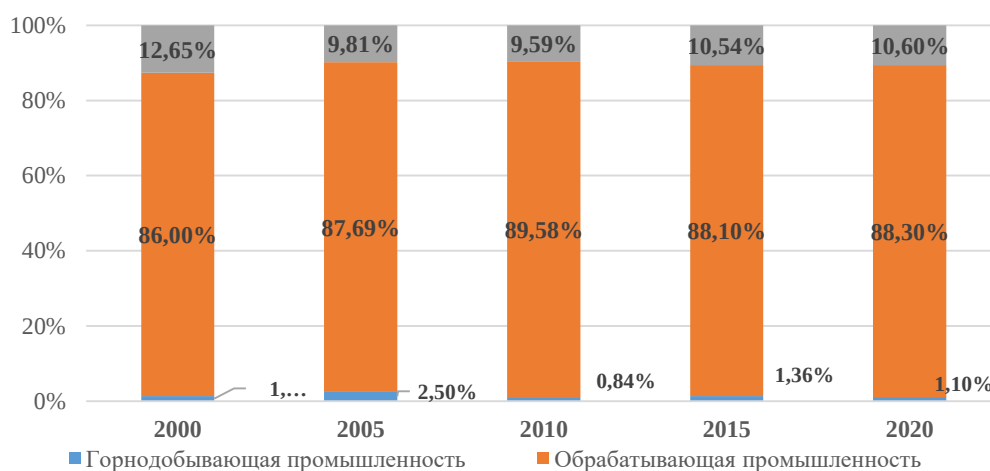
В рамках данного исследования выполнен анализ структурных сдвигов в промышленности Республики Беларусь в период с 2000–2019 гг., их количественных и качественных изменений и оценка эффективности структурной перестройки в целом.

Укрупненная структура промышленного комплекса страны определяется долями (в общем объеме промышленного производства) добывающей, обрабатывающей промышленности и сектора производства и распределения электроэнергии, газа и воды (рисунок 1).

Структурные сдвиги, произошедшие в промышленном секторе Республики Беларусь за 2011–2019 гг., можно оценить путем определения видов экономической деятельности, генерирующих 80% выпуска и добавленной стоимости в промышленности (Таблица 1, 2) в 2011 и 2019 гг.

¹ Основные положения проекта программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/uploads/files/macro-prognoz/Osnovnye-polozheniya-proekta-PSER-na-2021-2025.pdf> - Дата доступа: 23.04.2021.

² Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года // Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь. – 2015. – № 4. – С. 6–99.

Рисунок 1. – Структура промышленности Республики Беларусь в 2000–2020 гг.³Таблица 1. – Структурные сдвиги в валовом выпуске промышленности Республики Беларусь, %⁴

2011 г.			2019 г.		
Вид деятельности	Доля в валовом выпуске промышленности, %	Накопленная доля	Вид деятельности	Доля в валовом выпуске промышленности, %	Накопленная доля
Производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов	21,47	21,47	Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	23,59	23,59
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	17,91	39,38	Производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов	14,41	37,99
Химическое производство	11,65	51,03	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	9,99	47,99
Производство машин и оборудования	8,00	59,03	Производство химических продуктов	9,00	56,99
Производство резиновых и пластмассовых изделий, прочих неметаллических продуктов	7,95	66,98	Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	6,82	63,81
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	7,68	74,67	Производство резиновых и пластмассовых изделий, прочих неметаллических продуктов	6,77	70,58
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	6,96	81,62	Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	6,54	77,12
			Производство изделий из дерева и бумаги, полиграфическая деятельность и тиражирование записанных носителей	4,84	81,96

В структуре валового выпуска промышленности лидерские позиции в 2011 г. и 2019 г. занимают «Производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов» и «Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака». За указанный период выявлены следующие тенденции:

– снижение концентрации видов экономической деятельности, создающих 80% валового выпуска промышленности с 7 до 8;

³ Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2012 : стат. сб. // Нац. Стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2012. – 715 с.

⁴ Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2020 : стат. сб. // Нац. Стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2020. – 436 с.

⁴ Там же.

- исключение вида экономической деятельности «Производство транспортных средств и оборудования» из основных генераторов валового выпуска в промышленности;
- включение в данную группу «Производство резиновых и пластмассовых изделий», «Производство изделий из дерева и бумаги, полиграфическая деятельность и тиражирование записанных носителей».

Таблица 2. – Структурные сдвиги в создании добавленной стоимости в промышленности Республики Беларусь, %⁵

2011 г.			2019 г.		
Вид деятельности	Доля в валовой добавленной стоимости в промышленности, %	Накопленная доля	Вид деятельности	Доля в валовой добавленной стоимости в промышленности, %	Накопленная доля
Производство химических продуктов	17,85	17,85	Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	20,06	20,06
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	13,85	31,69	Производство химических продуктов	14,41	34,47
Производство машин и оборудования	11,18	42,87	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	11,78	46,25
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	9,56	52,43	Производство транспортных средств и оборудования	6,62	52,87
Производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов	7,60	60,02	Производство машин и оборудования	5,22	58,09
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	6,02	66,04	Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	5,03	63,12
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	5,81	71,85	Текстильное и швейное производства	4,76	67,88
Производство транспортных средств и оборудования	4,31	76,16	Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	4,69	72,57
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	4,26	80,41	Обработка древесины и производство изделий из дерева	4,20	76,78
			Производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов	3,89	80,67

В структуре формирования добавленной стоимости в промышленности (см. таблицу 2) в 2011 г. и 2019 г. основная доля приходится на виды экономической деятельности «Химическое производство» и «Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака». За период 2011–2019 гг. произошли следующие изменения в структуре видов экономической деятельности, влияющих на создание валовой добавленной стоимости:

- снижение доли «Производство химических продуктов», «Производство машин и оборудования», «Производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов»;
- увеличение доли «Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака», «Производство и распределение электроэнергии, газа и вод», «Производство транспортных средств и оборудования»;
- утратило свою значимость «Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования»;
- вошли в состав наиболее значимых «Текстильное и швейное производства», «Обработка древесины и производство изделий из дерева».

Следует отметить наличие дисбалансов в структуре видов экономической деятельности, формирующих валовой выпуск и валовую добавленную стоимость в промышленности в 2019 г.

⁵ Система таблиц «Затраты–Выпуск» за 2012 г. : стат. бюл. // Нац. Стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2014. – 105 с. Система таблиц «Затраты–Выпуск» за 2019 г. : стат. бюл. // Нац. Стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2021. – 321 с.

Вид экономической деятельности «Производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов» генерирует 14,41% валового выпуска в промышленности (2 место), при этом его вклад в валовую добавленную стоимость составляет лишь 3,89% (10 место). Вид экономической деятельности «Производство химических продуктов», напротив, генерирует 9% валового выпуска в промышленности (4 место), при этом его вклад в валовую добавленную стоимость существенно – 14,41% (2 место). Наблюдается отсутствие таких видов экономической деятельности, как «Производство прочих неметаллических минеральных продуктов», «Текстильное и швейное производства» среди генераторов 80% валового выпуска в промышленности и их наличие в составе видов экономической деятельности, формирующих 80% валовой добавленной стоимости в промышленности. При этом анализ структуры валового выпуска и валовой добавленной стоимости в промышленности показывает, что в формировании 80% валовой добавленной стоимости в промышленности участвует большее количество видов экономической деятельности (10 ед.) по сравнению с генерацией валового выпуска промышленности (8 ед.). Данный факт свидетельствует о превалировании в валовом выпуске видов экономической деятельности с низким удельным весом добавленной стоимости, что является следствием низкого уровня их технологичности.

Выявленные дисбалансы в структурных сдвигах в промышленности не позволяют однозначно судить о наличии положительных, либо отрицательных тенденций в структурной трансформации промышленности Республики Беларусь и требуют их комплексного анализа.

Анализ структурной перестройки промышленности Республики Беларусь за период 2011–2019 гг. возможно провести при помощи матрицы «Sc–Dev» [9], позволяющей создать комплексную модель структуры промышленности страны.

Матрица «Sc–Dev» строится на основании расчета *интегрального показателя значимости Sc* (характеризующего и позиционирующего вид экономической деятельности в экономике страны) и *интегрального показателя качества развития Dev* (характеризующего перспективы ее конкурентоспособности и роста) [10] и позволяет отнести каждый вид экономической деятельности к одной из четырех групп:

- отрасли-доноры ($Sc_i > 2,5$; $Dev_i < 1$);
- отрасли-лидеры ($Sc_i > 2,5$; $Dev_i > 1$);
- отрасли, обладающие потенциалом роста ($Sc_i < 2,5$; $Dev_i > 1$);
- формирующиеся отрасли ($Sc_i < 2,5$; $Dev_i < 1$).

Матрицы «Sc–Dev» для 2011 г. и 2019 г. приведены на рисунке 2 (а, б).

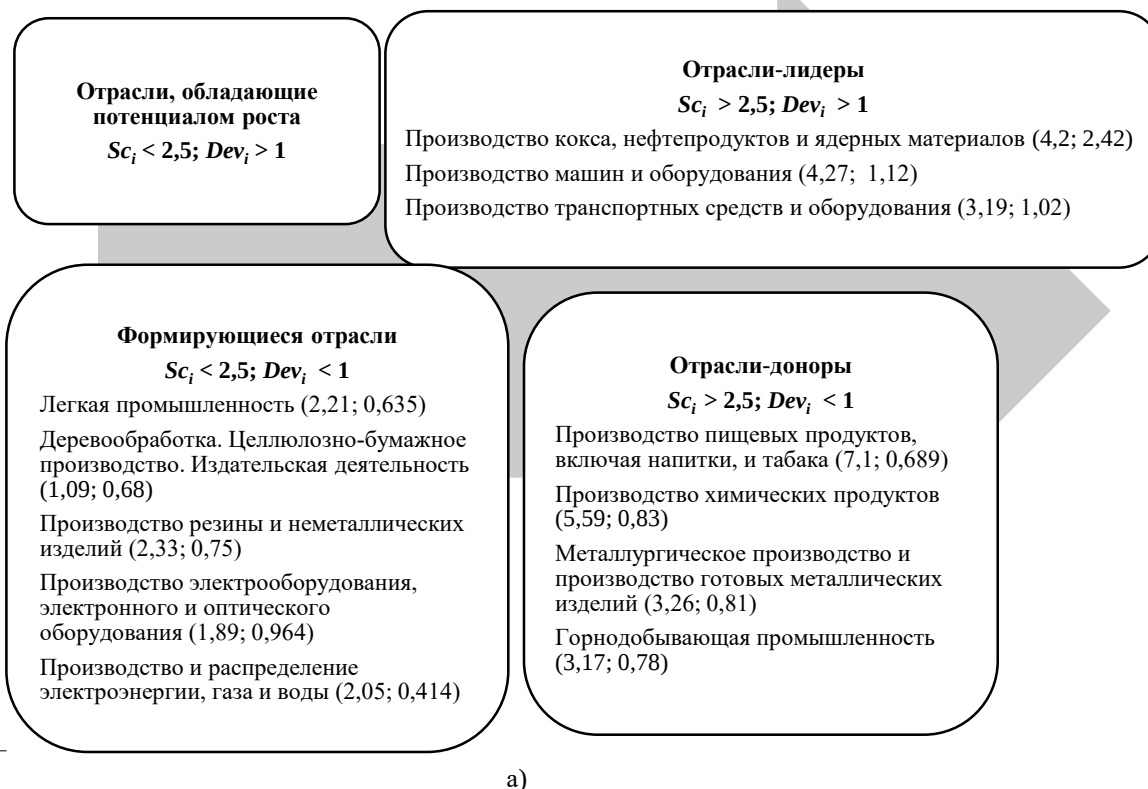
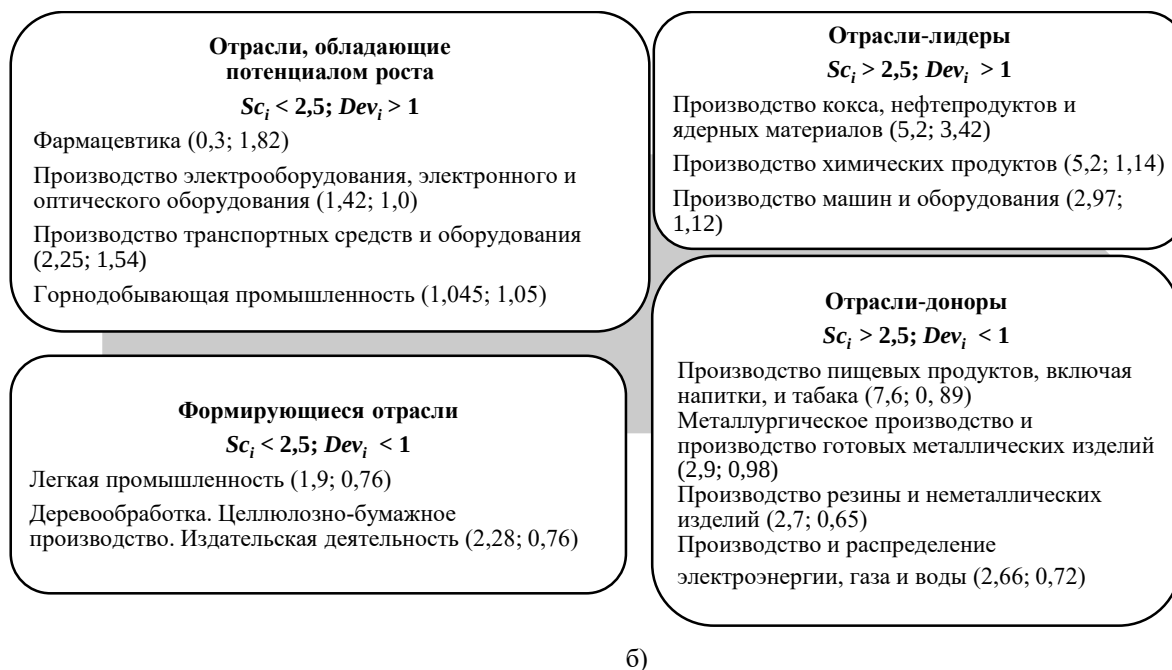

Рисунок 2. – Матрицы «Sc – Dev» для промышленности Республики Беларусь, 2011 г. (а)
(начало)

б)

Рисунок 2. – Матрицы «Sc – Dev» для промышленности Республики Беларусь 2019 г. (б)⁶
 (окончание)

Анализ построенных матриц «Sc–Dev» показал, что за период 2011–2019 гг. произошла структурная перестройка в промышленности Республики Беларусь: появились отрасли, обладающие потенциалом роста; сократилось количество формирующихся отраслей. В качестве положительных результатов структурной перестройки можно отметить следующие: переход вида экономической деятельности «Производство химических продуктов» из группы отраслей-доноров в группу отраслей-лидеров; вид экономической деятельности «Производство резины и неметаллических изделий» переместился из группы формирующихся отраслей в группу отраслей-доноров; появились виды экономической деятельности, которые могут быть рассмотрены как «точки роста» промышленности Республики Беларусь. Однако произошли и отрицательные изменения в структуре промышленного комплекса: виды экономической деятельности «Производство транспортных средств и оборудования», «Горнодобывающая промышленность» утратили свои лидирующие позиции, что отразилось на их перемещении в группу отраслей, обладающих потенциалом роста. Виды экономической деятельности «Текстильное и швейное производства, производство кожи, изделий из кожи и производство обуви», «Обработка древесины и производство изделий из дерева. Целлюлозно-бумажное производство. Издательская деятельность» за указанный период не смогли упрочить свои позиции в экономике страны и сформировать потенциал будущего роста, что стало следствием отсутствия их перемещения из группы формирующихся отраслей.

Таким образом, проведенное исследование показало, что в промышленности Республики Беларусь наблюдаются структурные сдвиги, которые приводят к ее структурной трансформации. Построение матриц «Sc–Dev» позволило проследить произошедшую за 2011–2019 гг. структурную перестройку в промышленном секторе страны, выявить как положительные, так и отрицательные результаты данного процесса. Проведенный анализ может служить базой для оценки промышленной политики страны и выработке рекомендаций по применению ее инструментов на перспективу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Селищева, Т.А. Структурные трансформации и проблемы формирования информационной экономики России : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Т.А. Селищева. – СПб., 2006. – 32 с.
2. Шимов, В.Н. Структурная трансформация экономики Беларуси: предпосылки и приоритеты / В.Н. Шимов // Белорусский экономический журнал. – 2008 – № 2 – С. 4–11.
3. Филиппов, А.М. Отраслевая политика / А.М. Филиппов. – Минск : Мисанта, 2018. – 280 с.
4. Быков, А.А. Сбалансированный рост и структурная политика: мировые тенденции и опыт Республики Беларусь / А.А. Быков, О.А. Горлова, Т.В. Хвалько // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2017 – № 12–1 – С. 459–468. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sbalansirovannyi-rost-i-strukturnaya-politika-mirovye-tendentsii-i-opyt-respubliki-belarus>.

⁶ Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2012 : стат. сб. // Нац. Стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2012. – 715 с.
 Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2020 : стат. сб. // Нац. Стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2020. – 436 с.
 Система таблиц «Затраты–Выпуск» за 2012 г. : стат. бюл. // Нац. Стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2014. – 105 с.
 Система таблиц «Затраты–Выпуск» за 2019 г. : стат. бюл. // Нац. Стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2021. – 321 с.

5. Глазьев, С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития / С.Ю. Глазьев. – М. : ВладДар, 1993. – 310 с.
6. Львов, Д.С. Экономический рост и качество экономики / Д.С. Львов. – М. : Русская книга, 2004. – 110 с.
7. Мау, В.А. Революции: механизмы, предпосылки и последствия радикальных общественных трансформаций / В.А. Мау. – М. : Изд-во Института Гайдара, 2017. – 368 с.
8. Сухарев, О.С., Управление структурными изменениями экономики / О.С. Сухарев, С.А. Логвинов. – М.: Инфра-М, Курск, 2013. – 368 с.
9. Шестакова, К.В. Промышленная политика Республики Беларусь: обоснование типа и выбор инструментов : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / К.В. Шестакова ; Белорус. гос. ун-т – Минск, 2020. – 27 с.
10. Шестакова, К.В. Методический подход к выявлению «точек роста» в промышленности / К.В. Шестакова // Журн. Белорус. гос. ун-та. Экономика. – 2017. – № 2. – С. 95–101.

REFERENCE

1. Selishcheva, T.A. (2006). *Strukturnye transformatsii i problemy formirovaniya informatsionnoi ekonomiki Rossii* [Structural transformations and problems of information economy formation in Russia]. Saint-Petersburg. (In Russ.).
2. Shimov, V.N. (2008). Strukturnaya transformatsiya ekonomiki Belarusi: predposylki i priority [Structural transformation of Belarusian economy: causes and priorities]. *Belorusskii ekonomicheskii zhurnal* [Belarusian Economic Journal], (2), 4–11 (In Russ.).
3. Filiptsov, A.M. (2018) *Otraslevaya politika* [Sectoral policy]. Minsk: Misanta. (In Russ.).
4. Bykov, A.A., Gorlova, O.A., Hval'ko, T.V. (2017) Sbalansirovannyi rost i strukturnaya politika: mirovye tendentsii i opyt Respubliki Belarus [Balanced Growth and Structural Policy: global tendencies and experience of Republic of Belarus]. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya* [Russia: tendencies and perspectives of development], (12), 459–468 (In Russ.).
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sbalansirovannyi-rost-i-strukturnaya-politika-mirovye-tendentsii-i-opyt-respubliki-belarus>.
5. Glaz'ev, S.Yu. (1993). *Teoriya dolgosrochnogo tekhniko-ekonomicheskogo razvitiya* [Theory of long-term technical-economical development]. Moscow: VlaDar. (In Russ.).
6. L'vov, D.S. (2004). *Ekonomicheskii rost i kachestvo ekonomiki* [Economic growth and quality of economy]. Moscow: Russkaya kniga. (In Russ.).
7. Mau, V.A. (2017). *Revolutsii: mekhanizmy, predposylki i posledstviya radikal'nykh obshchestvennykh transformatsii*. [Revolutions: mechanism prerequisite and consequences of radical social transformations]. Moscow: Izd-vo Instituta Gaidara. (In Russ.).
8. Sukharev, O.S. & Logvinov S.A. (2013). *Upravlenie strukturnymi izmeneniyami ekonomiki* [Management of structural changes in economy]. Moscow: Infra-M, Kursk. (In Russ.).
9. Shestakova, K.V. (2020). *Promyshlennaya politika Respubliki Belarus': obosnovanie tipa i vybor instrumentov* [Industrial Policy of Republic of Belarus: justification of the type and choice of instruments]. Minsk (In Russ.).
10. Shestakova, K.V. (2017) Metodicheskii podkhod k vyyavleniyu «tochek rosta» v promyshlennosti [Methodological approach to drivers of growth investigation in industry]. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. [Ekonomika. Belarusian State University Journal. Economy]*, (2), 95–101. (In Russ., abstr. in Engl.).

Поступила 17.09.2021

STRUCTURAL TRANSFORMATION OF INDUSTRY IN REPUBLIC OF BELARUS

E. KARPENKA, K. SHETAKOVA

The article examines aspects of the structural transformation of the industrial complex of the Republic of Belarus. The analysis of changes in the structure of the formation of gross output in industry and gross value added in industry in 2011 – 2019 is carried out. The assessment of the tendencies of restructuring in industry is carried out on the basis of the author's model of the structure of the country's industry.

Keywords: industry, structural transformation, structural adjustment, structural changes, industrial policy.

УДК 336.051

DOI 10.52928/2070-1632-2021-58-13-55-63

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОПТИМАЛЬНОГО РАЗМЕРА ЗАЕМНЫХ ИСТОЧНИКОВ
ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА****Н.А. КОШЕВСКИЙ***(Республиканский институт высшей школы, Минск)*

Во введении представлен краткий обзор литературы по методам оценки эффективности инвестиционных проектов, на основе которых производится выбор оптимальных источников финансирования. В основной части работы раскрыты различные сценарии реализации инвестиционного проекта: привлекаются источники финансирования, альтернативные базовому сценарию. В заключительной части работы проводится оценка рассмотренных сценариев и делаются выводы.

Для каждого предприятия повышение финансово-экономической эффективности деятельности – одна из первоочередных задач. К таким задачам можно отнести и необходимость повышения рентабельности капитала, выбор источников финансирования, которые положительно влияют на экономическую эффективность. В настоящей работе исследуются способы выбора оптимальных, с точки зрения влияния на экономическую эффективность, инструментов финансирования инвестиционного проекта. Рассматривается практический кейс проектного финансирования с оценкой эффективности реализации инвестиционного проекта. Для анализа альтернатив была разработана финансовая модель бизнеса, которая позволяет оперативно вносить изменения, актуализировать показатели эффективности и принимать решения о необходимой структуре капитала. В заключении приводится вывод об оптимальной структуре капитала при наибольшем показателе NPV и о том, что при оценке параметров эффективности, необходимо делать поправку на возможное наличие в структуре капитала компании источников финансирования, которые искажают сопоставимость проекта по отношению к проектам без таковых источников (например, бюджетные гранты).

Ключевые слова: структура капитала, финансовая модель, заемное финансирование, эффективность.

Введение. В рыночной экономике ввиду необходимости в финансировании расширенного воспроизводства товаров и услуг и привлечения заемного финансирования выделяются проблемы выбора наиболее оптимального источника или набора источников заемного капитала. Финансовое благополучие предприятия и результаты его деятельности, помимо прочего, зависят от капитала, оптимизации его структуры, скорости, с которой он превращается в основные и оборотные активы.

Целью данной работы является разработка методики определения оптимальных источников финансирования на основании оценки показателей экономической эффективности при реализации инвестиционных проектов на практическом примере. Для достижения этой цели в работе определены характер заемного капитала компании и проведен сравнительный анализ способов привлечения оптимальных источников финансирования и формирования оптимальной структуры капитала.

Стоит отметить, что организации значительно увеличили свою склонность использовать долговое финансирование в течение предыдущего столетия [1, с. 7]. Рост спроса на заемное финансирование остается стабильным и важным источником развития компаний на протяжении последних лет. Это изменение связано с развитием финансового рынка, появлением новых финансовых инструментов, снижением процентных ставок, что открывает новые возможности для заимствований. Ранее, большинство исследований основывалось на классическом различии между банковскими кредитами и корпоративными облигациями. Многие ученые анализируют разницу между тремя основными источниками финансирования: банковские кредиты, небанковские частные займы и облигации. В последнее время исследователи и практики посвятили свое внимание вопросам привлечения традиционных источников финансирования при различных структурах долгового финансирования и предоставили новые доказательства необходимости наращивания объема долга как для увеличения рентабельности капитала и стимулирования роста компании. Они отвлекли внимание от изучения структуры долга на понимание отличительных особенностей различных долговых инструментов, оптимальной структуры капитала и объяснили причины предпочтения того или иного типа долга [2, с. 6].

Необходимо отметить, что белорусскими исследователями вопросы определения структуры капитала, состава источников заемного финансирования и стоимости капитала, детально не рассмотрены по нескольким причинам: для анализа данных по белорусским предприятиям требуются публичные данные финансовой отчетности по МСФО, которые, как правило, публикуются, если предприятие является публичным (т.е. его акции котируются на фондовой бирже). Ввиду неразвитости фондового рынка сопоставимый анализ возможно проводить по данным наиболее близких к Беларуси рынков: российскому, польскому и казахстанскому – фондовые рынки в данных странах довольно развиты и предоставляют возможность проводить сопоставление полученных результатов с результатами исследований на рынках капитала других стран.

Среди опубликованных материалов стоит отметить работы Г.В. Савицкой, Н.Н. Мининой, Н.А. Масилевича.

В работе Г.В. Савицкой [3] отмечается, что для оценки финансовой эффективности использования заемных средств определяют эффект финансового рычага. Он показывает на сколько процентов изменяется размер

и рентабельность собственного капитала компании за счет привлечения заемных средств. Эффект финансового рычага может быть положительным и отрицательным. Положительный эффект возникает в тех случаях, когда рентабельность совокупного капитала выше средневзвешенной цены заемных ресурсов. Например, рентабельность совокупного капитала после уплаты налога составляет 15%, в то время как цена заемных ресурсов – 10%. Положительная разность между доходностью совокупного капитала и стоимостью заемных средств позволяет увеличить рентабельность собственного капитала. При таких условиях выгодно увеличивать плечо финансового рычага. Если рентабельность совокупного капитала ниже средневзвешенной цены заемных ресурсов, создается отрицательный эффект финансового рычага (эффект «дубинки»), в результате чего происходит «проедание» собственного капитала, что может стать причиной несостоятельности компании.

В работе Н.Н. Мининой [4] проведен анализ причин сокращения собственного капитала сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь. Поскольку сохранение такой тенденции может привести к замедлению темпов экономического роста, в качестве одного из вариантов решения проблемы предлагается изменение пропорций распределения созданного дохода сельскохозяйственных организаций на нужды накопления и потребления. С этой целью на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь за 2013 – 2015 гг. для сельскохозяйственных организаций, специализирующихся на молочном и мясном скотоводстве, производстве зерновых культур и свиноводстве, в зависимости от степени их платежеспособности построены корреляционные модели созданного дохода, требуемых инвестиций и сбережений, позволяющие определить оптимальную величину собственного капитала и пропорции распределения доходов на нужды накопления и потребления, обеспечивающие выход на траекторию устойчивого развития.

Сравнивая предельную стоимость капитала с ожидаемой нормой рентабельности по финансовым операциям, для которых требуется дополнительное привлечение капитала, Масилевич Н.А. в своей работе [5] отмечает, что теоретически и практически возможно в каждом отдельном случае определить меру эффективности решений о финансировании. Также, автор предлагает, сравнивая предельную стоимость капитала с ожидаемой нормой рентабельности по финансовым операциям, для которых требуется дополнительное привлечение капитала, в каждом отдельном случае определить меру эффективности таких операций. Так, оптимизация структуры капитала предприятия, по мнению Н.А. Масилевича, осуществляется различными методами. Основными из них являются:

1. Метод оптимизации структуры капитала по критерию политики финансирования активов. Этот метод основан на дифференцированном выборе источников финансирования различных составных частей активов предприятия. При этом все активы предприятия подразделяются на следующие группы: а) внеоборотные активы; б) постоянная часть оборотных активов (неизменная, не зависящая от сезонных и других циклических особенностей производственно-коммерческой деятельности); в) переменная часть оборотных активов (варьирующаяся их часть, определяемая сезонным или другим циклическим возрастанием объема производственно-коммерческой деятельности).

2. Метод оптимизации структуры капитала по критерию его стоимости. Стоимость капитала дифференцируется в зависимости от источников его формирования. В процессе оптимизации структуры капитала по этому критерию исходят из возможностей минимизации средневзвешенной стоимости капитала.

3. Метод оптимизации структуры капитала по критерию эффекта финансового левериджа. Этот эффект заключается в повышении рентабельности собственного капитала при увеличении удельного веса заемного капитала в общей его сумме до определенных пределов. Предельная доля заемного капитала, обеспечивающая максимальный уровень эффекта финансового левериджа, будет характеризовать оптимизацию структуры используемого капитала по этому критерию.

Таким образом, отечественные авторы акцентируют внимание на эффекте финансового рычага или левериджа как на оптимальном методе анализа структуры капитала для целей повышения эффективности его использования. Вместе с тем, не предлагается провести детальный анализ различных источников финансирования и изменений предпосылок привлечения такого финансирования для повышения общей эффективности капитала и повышения экономической эффективности бизнеса и/или реализуемых проектов.

Параметры оценки оптимальности выбранных источников заемного капитала с точки зрения влияния на эффективность инвестиционного проекта или бизнеса в целом. В процесс составления бюджета капиталовложений – процессе выявления и оценки инвестиционных проектов, то есть проектов, в которых денежный поток компании будет поступать в течение периода, превышающего год, необходимо принимать решения, помимо прочих, по финансированию, выбору источников капитала. Любые корпоративные решения, влияющие на будущие доходы, могут быть изучены с помощью бюджетирования капиталовложений (как правило, посредством финансового моделирования будущих доходов и расходов и возникающих в связи с этим денежных потоков). Решения о том, покупать ли новую машину, оборудование, расширять бизнес в другом географическом регионе, перемещать штаб-квартиру компании в другой регион или заменять комплектующие, можно изучить с помощью анализа альтернатив в процессе составления бюджета капиталовложений [6, с. 43].

Основными, наиболее применяемыми в мировой практике, параметрами, отражающими эффективность того или иного проекта, при составлении бюджета капиталовложений, являются следующие:

- Срок окупаемости (англ. *payback period* или сокр. РВР) – это количество лет, необходимое для возмещения первоначальной стоимости инвестиций.

Поскольку период окупаемости является мерой ликвидности, для фирмы, у которой есть проблемы с ликвидностью, – чем короче срок окупаемости проекта, тем лучше. Однако решения по проектам не следует принимать исходя из сроков их окупаемости из-за недостатков метода. Основные недостатки периода окупаемости заключаются в том, что он не учитывает ни временную стоимость денег, ни денежные потоки за пределами периода окупаемости, что означает – конечная стоимость или ликвидационная стоимость не будут учитываться. Учитывая упомянутые недостатки, срок окупаемости бесполезен для измерения прибыльности (доходности). Основное преимущество периода окупаемости заключается в том, что это хороший показатель ликвидности проекта. Фирмы с ограниченным доступом к дополнительной ликвидности часто устанавливают максимальный период окупаемости, а затем используют показатель доходности, такой как NPV или IRR, для оценки проектов, удовлетворяющих этому ограничению максимального срока окупаемости.

– Дисконтированный срок окупаемости – DPB (англ. *discounted payback period* или сокр. DPBP).

В дисконтированном сроке окупаемости используется приведенная стоимость предполагаемых будущих денежных потоков проекта. Это количество лет, которое требуется проекту, чтобы окупить первоначальные инвестиции в выражении приведенной стоимости, и, следовательно, оно должно быть больше срока окупаемости без дисконтирования. Дисконтированный период окупаемости устраняет один из недостатков периода окупаемости за счет дисконтирования денежных потоков по требуемой норме доходности проекта, однако по-прежнему не учитывает денежные потоки после периода окупаемости, представляя собой, таким образом, плохой показатель рентабельности. Его использование оправдано в первую очередь в качестве меры ликвидности.

– Чистый дисконтированный (приведенный) доход – NPV (англ. *net present value*) – это сумма дисконтированных денежных потоков, приведенных к настоящему времени t . Рассчитывается по формуле [6, с. 143]

$$NPV = \sum_{t=0}^n \frac{CF_t}{(1+k)^t}, \quad (1)$$

где CF_t – посленалоговый денежный поток в момент времени t ;

k – требуемая норма прибыли (доходности) проекта.

Ожидается, что проект с положительным NPV увеличит благосостояние акционеров, проект с отрицательной NPV – уменьшит, а проект с нулевой NPV не окажет ожидаемого влияния на уровень благосостояния [6, с. 46]. Для независимых проектов следует принять любой проект с положительным значением NPV, отклонив проект с отрицательным значением.

– Внутренняя норма доходности (рентабельности) – IRR (англ. *internal rate of return*), %. Рассчитывается по формуле [6, с. 149]

$$NPV = 0 = \sum_{t=0}^n \frac{CF_t}{(1+IRR)^t}. \quad (2)$$

Правило принятия решения посредством IRR: во-первых, необходимо определить требуемую норму прибыли (доходности) для данного проекта. Обычно это стоимость капитала фирмы, чтобы учесть разницу между риском проекта и средним риском проектов фирмы. Если $IRR >$ требуемой нормы прибыли, стоит принять проект. Если $IRR <$ требуемой нормы прибыли, необходимо отказаться от реализации проекта.

Таким образом, все приемлемые независимые друг от друга проекты могут быть приняты к реализации, в то время как фирма должна выбирать между взаимоисключающими проектами. Последовательность реализации проектов касается возможностей будущих капитальных проектов, которые могут быть созданы в результате выполнения текущего. Если фирма не может начать реализацию всех прибыльных проектов из-за ограниченной способности привлекать капитал, ей следует выбрать группу финансируемых проектов с положительным NPV, а также с наибольшим общим NPV.

Для расчета прогнозной средневзвешенной стоимости капитала используется следующая формула [6, с. 126]:

$$WACC_n = k_{dj_n} (1-t_{l_n}) \frac{D_{j_n}}{V_n} + k_{si_n} \frac{E_{i_n}}{V_n}, \quad (3)$$

где k_{si_n} – требуемая доходность собственного капитала для i -го инвестора в году n ;

k_{dj_n} – требуемая доходность заёмного капитала до налогов для j -го кредитора в году n ;

t_{l_n} – ставка налога на прибыль в году n ;

E_{i_n} – доля собственного капитала, принадлежащая i -му инвестору (собственнику) в году n ;

D_{j_n} – доля заёмного капитала, предоставленная j -м кредитором в году n ;

V_n – прогнозная рыночная стоимость инвестированного (собственного и заёмного) капитала в году n .

Выбор оптимального источника заемного капитала. Компания при выборе источников финансирования текущей деятельности или инвестиций опирается на ряд факторов, учитывая, помимо прочего, цели при-

влечения заемных средств, стоимость налагаемых обязательств (банковских ковенант, залогового обеспечения и пр.) и собственные риски, платежеспособность, требуемую рентабельность капитала. Анализируя данные опубликованных исследований на тему источников финансирования необходимо изучить, на основе каких факторов в мировой практике принято определять оптимальность того или иного источника, и на примере предприятия реального сектора экономики разработать методику и финансовую модель определения оптимального источника финансирования с использованием финансового моделирования и сценарного анализа.

Выбор оптимального источника заемного капитала предлагается произвести на основе сравнения и сопоставления показателей экономической эффективности. – Расчеты, сравнение и определение наиболее оптимального сценария осуществляются в программе MS Excel.

Для поставленной задачи в программе была создана финансовая модель инвестиционного проекта, определены предпосылки, исходные параметры для расчетов, обозначены необходимые финансовые взаимосвязи и прогнозы по финансовым данным.

Модель включает следующие блоки:

- входные данные;
- промежуточные расчеты и прогнозы;
- итоговые результаты финансовых прогнозов.

Все листы связаны между собой расчетными формулами. Изменение предпосылок или сценариев реализации проекта возможно только на листах с вводными данными. Такая структура финансовой модели обеспечивает последовательный и логичный формат.

Управление финансовой моделью осуществляется на контрольной панели, представленной на отдельном рабочем листе.

Входные параметры для расчетов следующие:

- компания осуществляет реализацию инвестиционного проекта с общим объемом инвестиций 1,349 млн руб.;
- при прочих равных условиях доходная и расходная части инвестиционного проекта являются едиными для всех сценариев;
- в качестве возможных источников финансирования компанией рассматриваются: средства акционеров (в том числе и средства государственного участника), кредитные ресурсы, облигационные займы, облигационные займы с субсидируемой процентной ставкой, субсидируемые кредиты, кредиты (в том числе и бридж-кредиты на покрытие кассовых разрывов), кредит на выплату процентов по другим кредитам, займы от взаимосвязанных компаний на рыночных условиях, а также бюджетные гранты;
- для каждого источника предусмотрен лимит финансирования как по общему объему, так и по годам (лимит по годам зависит от потребности в финансировании и не должен ее превышать);
- структура капитала по годам должна соответствовать требуемой структуре капитала проекта.

Привлекаемые ресурсы структурированы в модели на принципах проектного финансирования инвестиционных проектов с длительным жизненным циклом.

Приоритетность выборки заемных средств следующая: сначала выбирается кредит белорусских и иностранных банков, после облигации 1-го, далее 2-го, и затем 3-го выпуска. Бридж-кредит и заём от взаимосвязанных компаний выбираются в последнюю очередь. Таким образом, выборка осуществляется автоматически, переходя от более дорогих источников к более «дешевым» (с более низкой процентной ставкой).

В работе, как ранее отмечалось, предполагается выбор оптимального набора источников на основе рассмотрения ряда альтернативных друг другу сценариев. Сценарий, при котором будет максимизироваться показатель NPV , IRR , а показатели сроков окупаемости и $WACC$ будут наименьшими, избирается в качестве наиболее оптимального при заданной структуре капитала.

1 сценарий. Общая потребность в финансировании составляет 1,420 млн руб. (из них 1,349 млн руб. – капиталовложения, 72 тыс. руб. – прочие капитализируемые (в том числе на обслуживание долга) расходы).

Расчетная средневзвешенная стоимость капитала ($WACC$) равна 7,0%.

Предполагается привлечь следующие источники финансирования:

- Акционерный капитал (таблица 1).

Таблица 1. – Источники акционерного финансирования

Вид	Доля участия в уставном капитале	Объем	Срок	Внутренняя норма доходности инвестиций
Вклад 1-го акционера	28%	40 тыс. руб.	на весь срок реализации проекта	11,4 %.
Прочие акционеры	36%	50,0 тыс. руб.	на весь срок реализации проекта	11,4 %.
Государственное участие	36%	50,0 тыс. руб.	на весь срок реализации проекта	11,4 %.

- Заемное финансирование (таблица 2).

Таблица 2. – Источники заемного финансирования

Вид	Объем	Срок	Ставка
Облигации 1 выпуск	258 тыс. руб.	до 20 лет	7,35%
Облигации 2 выпуск	110 тыс. руб.	до 20 лет	8,35%
Облигации 3 выпуск	33 тыс. руб.	до 20 лет	8,85%
Кредиты от белорусских и иностранных банков	350 тыс. руб.	до 20 лет (с учетом рефинансирования)	ставка рефинансирования + 4%
Бридж-кредит	170 тыс. руб.	1 год	9,8%
Заём от взаимосвязанных компаний	до 363 тыс. руб.	до 20 лет	8,5%

При заданной структуре финансирования денежный поток, генерируемый проектом, позволяет осуществлять обслуживание и погашение тела по привлеченным заемным средствам, а также обеспечивать необходимую доходность привлеченного акционерного капитала.

Такая финансовая модель является сбалансированной (таблица 3).

Таблица 3. – График финансирования по источникам

График финансирования проекта, руб.	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Итого
ИТОГО Потребность финансирования	919	10 476	9 740	103 015	398 034	522 717	375 907	1 420 809
ИТОГО Привлечение финансирования	919	10 476	9 740	103 015	398 034	522 717	375 907	1 420 809
Бюджетный грант	–	–	–	–	–	–	–	–
Итого собственный капитал, в том числе:	919	6 961	7 993	56 578	17 548	50 000	–	140 000
Вклад 1-го акционера в УК	919	6 961	7 993	19 628	4 498	–	–	40 000
Прочие акционеры	–	–	–	36 950	13 050	–	–	50 000
Вклад государства в уставный капитал	–	–	–	–	–	50 000	–	50 000
Итого заемный капитал, в том числе:	–	3 515	1 747	46 437	380 485	472 717	375 907	1 277 008
Белорусские и иностранные банки	–	3 515	1 747	46 437	247 505	50 795	3 515	350 000
Облигации 1 выпуск	–	–	–	–	–	258 000	–	258 000
Облигации 2 выпуск	–	–	–	–	–	103 922	6 078	110 000
Облигации 3 выпуск	–	–	–	–	–	–	33 000	26 028
Бридж-кредит	–	–	–	–	–	–	166 829	170 000
Заём от взаимосвязанных компаний	–	–	–	–	132 980	60 000	170 000	362 980

2 сценарий. Общая потребность в финансировании увеличилась по отношению к первому сценарию и составляет 1,419 млн руб. (из них: 1,349 млн руб. – капиталовложения, 70 тыс. руб. – прочие капитализируемые (в том числе на обслуживание долга) расходы).

В данном сценарии моделируется невозможность привлечения краткосрочного бридж-кредита на покрытие кассовых разрывов в 2025 г. и отказ одного из акционеров от участия в проекте, что требует необходимости замещения данных средств средствами заемного капитала, а также дополнительным привлечением средств 1-го акционера в 2024 – 2025 гг. Величина прочих капитализируемых расходов увеличилась из-за роста расходов на обслуживание долга.

Объем участия государства остается прежним – 50 тыс. рублей. Вклад 1-го акционера в уставный капитал увеличивается до 93,5 тыс. руб.

Дополнительные средства заемного капитала, в данном сценарии привлекаются пропорционально их доле в общем объеме заемного финансирования для первого сценария. Средства 1-го акционера лимитированы 100 тыс. бел. руб. – в качестве вклада в акционерный капитал.

Расчетная средневзвешенная стоимость капитала (WACC) равна 6,9%.

Предполагается привлечь следующие источники финансирования:

- Акционерный капитал (таблица 4).

Таблица 4. – Источники акционерного финансирования

Вид	Доля участия в уставном капитале	Объем	Срок	Внутренняя норма доходности инвестиций
Вклад 1-го акционера	65%	93,5 тыс. руб.	на весь срок реализации проекта	11,4%
Государственное участие	35%	50,0 тыс. руб.	на весь срок реализации проекта	11,4%

- Заемное финансирование (таблица 5).

Таблица 5. – Источники заемного финансирования

Вид	Объем	Срок	Ставка
Облигации 1 выпуск	322,5 тыс руб.	до 20 лет	7,35%
Облигации 2 выпуск	137,5 тыс руб.	до 20 лет	8,35%
Облигации 3 выпуск	15,01 тыс руб.	до 20 лет	8,85%
Кредиты от белорусских и иностранных банков	437,5 тыс. руб.	до 20 лет (с учетом рефинансирования)	ставка рефинансирования + 4 процентных пункта
Заём от взаимосвязанных компаний	до 363 тыс. руб.	до 20 лет	8,5%

График финансирования сценария по источникам представлен в таблице 6.

Таблица 6. – График финансирования по источникам

График финансирования проекта / руб.	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Итого
ИТОГО	922	11 355	10 176	103 414	398 318	522 652	372 152	1 418 988
Потребность финансирования	922	11 355	10 176	103 414	398 318	522 652	372 152	1 418 988
Привлечение финансирования	922	11 355	10 176	103 414	398 318	522 652	372 152	1 418 988
Бюджетный грант	–	–	–	–	–	–	–	–
Итого собственный капитал, в том числе:	922	6 961	7 993	19 628	28 000	80 000	6 961	143 501
Вклад 1-го акционера в УК	922	6 961	7 993	19 628	28 000	30 000	6 961	93 501
Прочие акционеры	–	–	–	–	–	–	–	–
Вклад государства в уставный капитал	–	–	–	–	–	50 000	–	50 000
Итого заемный капитал, в том числе:	–	4 394	2 183	83 786	370 318	442 652	372 152	1 275 487
Белорусские и иностранные банки	–	4 394	2 183	83 786	237 338	109 798	–	437 500
Облигации 1 выпуск	–	–	–	–	–	272 855	49 645	322 500
Облигации 2 выпуск	–	–	–	–	–	–	137 500	137 500
Облигации 3 выпуск	–	–	–	–	–	–	15 007	15 007
Бридж-кредит	–	–	–	–	–	–	–	–
Заём от взаимосвязанных компаний	–	–	–	–	132 980	60 000	170 000	362 980

3 сценарий. Общая потребность в финансировании увеличилась по отношению к первому сценарию и составляет 1,417 млн руб. (из них: 1,349 млн руб. – капиталовложения, 69 тыс. руб. – прочие капитализируемые (в том числе на обслуживание долга) расходы).

В данном сценарии моделируется невозможность привлечения средств 2-го акционера и средств государства; лимит финансирования за счет краткосрочного бридж-кредита на покрытие кассовых разрывов снижается и дополнительно появляется необходимость получения безвозмездного гранта из бюджета в размере 75 тыс. рублей.

Дополнительные средства заемного капитала, в данном сценарии привлекаются пропорционально их доле в общем объеме заемного финансирования для первого сценария.

Расчетная средневзвешенная стоимость капитала (WACC) равна 6,6%.

Предполагается привлечь следующие источники финансирования:

- Акционерный капитал:
 - вклад 1-го акционера (доля участия в уставном капитале 100%) объемом 40 тыс. руб.;
 - вклад в уставный капитал на весь срок реализации проекта;
 - внутренняя норма доходности инвестиций составит 11,4%.
- Государственное участие (бюджетный грант) объемом 75 тыс. руб.
- Заемное финансирование (таблица 7).

Таблица 7. – Источники заемного финансирования

Вид	Объем	Срок	Ставка
Облигации 1 выпуск	322,5 тыс. руб.	до 20 лет	7,35%
Облигации 2 выпуск	137,5 тыс. руб.	до 20 лет	8,35%
Кредиты от белорусских и иностранных банков	437,5 тыс. руб.	до 20 лет (с учетом рефинансирования)	ставка рефинансирования + 4%
Заём от взаимосвязанных компаний	до 363 тыс. руб.	до 20 лет	8,5%

График финансирования третьего сценария по источникам представлен в таблице 8.

Таблица 8. – График финансирования по источникам

График финансирования проекта, руб.	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Итого
ИТОГО	920	10 476	9 740	102 980	397 827	522 497	372 997	1 417 437
Потребность финансирования								
ИТОГО	920	6 961	7 993	19 629	4 498	–	–	–
Привлечение финансирования								
Бюджетный грант	–	–	–	–	–	75 000	–	75 000
Итого собственный капитал, в том числе:	919	6 961	7 993	19 629	4 498	–	–	40 000
Вклад 1-го акционера в УК	919	6 961	7 993	19 629	4 498	–	–	40 000
Прочие акционеры	–	–	–	–	–	–	–	–
Вклад государства в уставный капитал	–	–	–	–	–	–	–	–
Итого заемный капитал, в том числе:	1	3 515	1 747	83 351	393 329	447 497	372 997	–
Белорусские и иностранные банки	1	3 515	1 747	83 351	260 349	1 037	–	1 302 437
Облигации 1 выпуск	–	–	–	–	–	348 300	–	348 300
Облигации 2 выпуск	–	–	–	–	–	38 160	110 340	148 500
Облигации 3	–	–	–	–	–	–	35 138	35 138
Бридж-кредит	–	–	–	–	–	–	57 518	57 518
Заём от взаимосвязанных компаний	–	–	–	–	132 980	60 000	170 000	362 980

Описание полученных результатов. В предыдущем подразделе было рассмотрено три сценария привлечения капитала для реализации инвестиционного проекта в условиях ограниченного набора инструментов и при заданных лимитах финансирования.

В таблицах 9 – 11 представлены показатели эффективности проекта для компании по результатам расчетов, произведенных в финансовой модели, на основании данных 3-х сценариев. Расчеты производились согласно формулам (1) – (2). Значения для сроков окупаемости рассчитаны, исходя из достижения проектом такой величины накопленных денежных потоков, которые позволяют полностью покрыть (возвратить инвестору) первоначальные инвестиции. Для дисконтированного периода окупаемости применялась соответствующая данному сценарию ставка дисконтирования (*WACC*), рассчитанная по формуле (3).

Таблица 9. – Показатели эффективности для 1-го сценария

Показатель	Ед. изм.	Значение
Чистая приведённая стоимость (<i>NPV</i>)	руб.	1 477 648,1
Внутренняя норма доходности (<i>IRR</i>)	%	11,1%
Простой период окупаемости (<i>PBP</i>)	лет	19,0
Дисконтированный период окупаемости (<i>DPBP</i>)	лет	24,7
<i>WACC</i>	%	7%

Таблица 10. – Показатели эффективности для 2-го сценария

Показатель	Ед. изм.	Значение
Чистая приведённая стоимость (<i>NPV</i>)	руб.	1 054 469,2
Внутренняя норма доходности (<i>IRR</i>)	%	11,0%
Простой период окупаемости (<i>PBP</i>)	лет	19,1
Дисконтированный период окупаемости (<i>DPBP</i>)	лет	26,4
<i>WACC</i>	%	6,9%

Таблица 11. – Показатели эффективности для 3-го сценария

Показатель	Ед. изм.	Значение
Чистая приведённая стоимость (<i>NPV</i>)	руб.	1 390 510,5
Внутренняя норма доходности (<i>IRR</i>)	%	11,4%
Простой период окупаемости (<i>PBP</i>)	лет	18,7
Дисконтированный период окупаемости (<i>DPBP</i>)	лет	24,5
<i>WACC</i>	%	6,6%

Как мы видим, наиболее предпочтительным для инвесторов с точки зрения внутренней нормы доходности, сроков окупаемости и наименьшей средневзвешенной стоимости капитала является 3-й сценарий. Однако, при прочих равных условиях, показатель *NPV* в 1-м сценарии выше, что говорит о возврате доходности инвесторам в более ранний период, чем это произойдет в двух других сценариях.

Во втором сценарии, привлекается больший объем собственного капитала (с более высокой требуемой нормой доходности) и больший объем кредитов банков, как следствие – показатели эффективности данного сценария ниже 1-го и 3-го.

В 3-м сценарии основной вклад в более высокий *IRR* и более низкие показатели сроков окупаемости и *WACC* внес безвозмездный бюджетный грант. Бюджетный грант является невозвратным источником финансирования проектов (прежде всего, инфраструктурных) и не включается в расчет *WACC*. Как следствие, инвестиционные проекты, реализуемые с помощью бюджетного финансирования, не предполагающего возвратность или платность (по процентам), некорректно сопоставлять исключительно в разрезе вышеприведенных показателей эффективности, так как последние будут, как правило, считаться более предпочтительными по отношению к проектам без бюджетного софинансирования капитальных затрат.

Также стоит отметить, что в случае взаимоисключающих проектов, если *NPV* и *IRR* предлагают конфликтующие величины (*NPV* выше в первом сценарии и ниже в третьем, и *IRR* ниже в первом и выше в третьем), мы должны выбрать проект (сценарий) с более высоким положительным *NPV* [6, с. 42].

Заключение. В работе были проанализированы сценарии оценки оптимального набора источников финансирования с точки зрения показателей эффективности реализации инвестиционного проекта. Отмечается удобство применения разработанной финансовой модели, предназначенной для оценки альтернативных сценариев привлечения финансирования.

Отмечено, что при оценке набора инструментов финансирования и выбора оптимальных источников необходимо полагаться не только на теоретические показатели эффективности, но и на практические возможности компании привлекать требуемые ресурсы (будь то бюджетный грант или кредитные ресурсы с низкой процентной ставкой). Данный вывод особенно применим для предприятий, которые получают бюджетные субсидии или гранты и для оценки инвестиционных проектов которых необходимо производить поправки при расчетах *WACC*, требуемой нормы доходности и исключать бюджетные гранты или субсидии для приведения всех финансово-экономических показателей в сопоставимый вид.

При конфликтующих показателях эффективности следует выбирать показатель с наибольшим *NPV*, так как он отражает реальную доходность для инвесторов, учитывающую все риски и выгоды.

Дальнейшие исследования по теме целесообразно провести на предмет анализа публичных компаний из различных секторов, их структуры капитала, в поисках ответа на вопрос: присуща ли отдельному сектору или отрасли определенная структура капитала компаний?

ЛИТЕРАТУРА

1. Graham, R. A review of empirical capital structure research and directions for the future / R. Graham, L. Mark // *Annual Review of Financial Economics*. – 2011. – Vol. 3. – P. 1–37.
2. Colla, P. Debt Specialization [Electronic resource] / P. Colla, F. Ippolito, K. Li // *SSRN Electronic Journal*. 10.2139/ssrn.1520902. – 2012. – URL: <https://www.readcube.com/articles/10.2139%2Fssrn.1520902>.
3. Савицкая, Г.В. Проблемные аспекты определения эффекта финансового рычага / Г.В. Савицкая // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2016. – № 5. – С. 99–111.
4. Минина, Н.Н. Формирование собственного капитала сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь / Н.Н. Минина // *Достижения науки и техники АПК*. – 2018. – Т. 32. – № 1. – С. 50–56.
5. Масилевич, Н.А. Финансовый менеджмент : учеб. пособие для студентов экономических специальностей вузов / Н.А. Масилевич. – Минск : БГТУ, 2006. – 337 с.
6. Schweser – Level 1 SchweserNotes Book 5: FIXED INCOME, DERIVATIVES, AND ALTERNATIVE INVESTMENTS [Electronic resource] // CFA, 2019. – URL: <https://by1lib.org/book/3611394/fa322e>.

REFERENCES

1. Graham, R. & Mark, L. (2011). A review of empirical capital structure research and directions for the future. *Annual Review of Financial Economics*, (3), 1–37. (In Engl.).
2. Colla, P. Ippolito, F. Li, K. (2012). Debt Specialization. *SSRN Electronic Journal*. 10.2139/ssrn.1520902. – URL: <https://www.readcube.com/articles/10.2139%2Fssrn.1520902>. (In Engl.).
3. Savitskaya, G.V. (2016). Problemnye aspekty opredeleniya effekta finansovogo rychaga. [Problematic aspects of determining the effect of financial leverage]. *Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika*. [Economic analysis: theory and practice]. (5), 99–111. (In Russ., abstr. in Engl.).
4. Minina, N.N. (2018). Formirovanie sobstvennogo kapitala sel'skohozyajstvennyh organizacij Respubliki Belarus'. [Formation of equity capital of agricultural organizations of the Republic of Belarus]. *Dostizheniya nauki i tekhniki APK* [Achievements of science and technology of the agro-industrial complex] (1), 50–56. (In Russ., abstr. in Engl.).
5. Masilevich, N. (2006). *Finansovyy menedzhment*. Minsk: BSTU. (In Russ.).
6. Schweser – Level 1 SchweserNotes Book 5: FIXED INCOME, DERIVATIVES, AND ALTERNATIVE INVESTMENTS [Electronic resource] // CFA, 2019. – URL: <https://by1lib.org/book/3611394/fa322e>. (In Engl.).

Поступила 17.05.2021

DETERMINATION OF OPTIMAL FUNDING SOURCES FROM A SET OF ALTERNATIVES

N. KOSHEVSKY

The introduction provides a brief review of the literature on methods for assessing the effectiveness of investment projects, based on which the choice of optimal sources of financing is made. In the main part of the work, various scenarios for the implementation of an investment project are disclosed: sources of financing that are alternative to the baseline scenario are attracted. In the final part of the work, the considered scenarios are assessed and conclusions are drawn.

For each enterprise, improving the financial and economic efficiency of its activities is one of the priority tasks. These tasks include the need to increase the return on capital, the choice of funding sources that have a positive effect on economic efficiency. This paper examines the ways of choosing the optimal, from the point of view of the impact on economic efficiency, instruments for financing an investment project. A practical case of project financing with an assessment of the effectiveness of the implementation of an investment project is considered. To analyze the alternatives, a financial business model was developed, which allows you to quickly make changes, update performance indicators and make decisions about the required capital structure. It is concluded that the optimal capital structure with the highest NPV indicator and that when assessing the efficiency parameters, it is necessary to make an adjustment for the possible presence in the company's capital structure of funding sources that distort the comparability of the project in relation to projects without such sources (for example, budget grants).

Keywords: capital structure, financial model, debt financing, efficiency.

УДК 338.47

DOI 10.52928/2070-1632-2021-58-13-64-73

**МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЛОГИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

*канд. экон. наук, доц. Т.В. РОМАНЬКОВА
(Белорусско-Российский университет, Могилев)*

В статье проведен сравнительный анализ определений «логистический потенциал», рассмотрена структура логистического потенциала региона. Автором предложены и обоснованы показатели оценки каждого структурного элемента логистического потенциала (пространственного, транзитного, транспортного, кадрового и складского). Разработана методика оценки логистического потенциала и рассчитан его уровень в разрезе областей Республики Беларусь. По результатам расчетов установлены ранги областей республики по развитию логистического потенциала, что позволило разработать основные направления его наращивания в Гродненской области, занимающей последнее место в рейтинге областей по уровню развития логистического потенциала.

Ключевые слова: логистический потенциал, структура, удаленность, регион, доля, склад, транспорт.

Введение. От уровня развития логистического потенциала областей зависят результативные показатели их работы и качество жизни населения. Поэтому необходимо рассмотреть его структуру и разработать показатели оценки. Проблемой изучения и оценки логистического потенциала занимались зарубежные и отечественные авторы. Так среди них можно выделить М. Соколова, А.Н. Горяинова, Н.П. Кузнецову, С.А. Уварова, И. Богородова, И.А. Проценко, И.В. Петенко, Е.А. Кандрашину, О. Линева, О.А. Фрейдман, И.И. Полещук, О.С. Гулягину [1–4].

Проведенный сравнительный анализ определений «логистический потенциал» позволяет:

- 1) всю совокупность определений разделить на следующие группы:
 - определения, базирующиеся на исследовании логистического потенциала системы (фирмы) (И.В. Петенко);
 - определения, базирующиеся на изучении логистического потенциала региона (Н.П. Кузнецова, О.А. Фрейдман);
 - определения, базирующиеся на рассмотрении логистического потенциала цепей поставок (О.С. Гулягина, И. И. Полещук);
- 2) выделить определение, представленное Фрейдман О.А., которое является наиболее полным, комплексным и четко описывающим данную категорию, так как оно:
 - во-первых, отражает совокупность факторов, оказывающих влияние на реализацию регионом имеющегося потенциала (пространственный, транзитный, транспортный, кадровый, складской) [4];
 - во-вторых, указывает на совокупность объектов логистической инфраструктуры, которыми обладает регион;
 - в-третьих, позволяет разработать методику оценки уровня реализации логистического потенциала, которая может использоваться органами государственной власти для разработки программы по дальнейшему развитию логистического потенциала региона.

Основная часть. Таким образом, логистический потенциал региона имеет сложную многоуровневую структуру (рисунок 1).

Под транспортно-географическим положением (ТГП) понимается «положение объекта по отношению к транспортной сети»¹. ТГП областей Республики Беларусь предлагается оценивать по двум критериям:

- «удаленность» областей (регионов) от основных транзитных, трансевропейских коридоров и европейских магистралей;
- «наличие» магистралей в регионе.

Определение выгодности ТГП *i*-й области производится в следующей последовательности:

- 1) расчет коэффициента удаленности *i*-й области от основных транспортных магистралей и трансевропейских коридоров:

$$K_{удi} = \frac{R_{удmin}}{R_{удi}}, \quad (1)$$

где $R_{удmin}$ – расстояние наименее удаленной области от основных транспортных магистралей, км;

$R_{удi}$ – расстояние *i*-й области от основных транспортных магистралей, км.

¹ Экономико-географическое положение [Электронный ресурс]. 2020. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.

Рисунок 1. – Структура логистического потенциала

2) определение коэффициента наличия основных транспортных магистралей в регионе:

$$K_{Hi} = \frac{H_{\text{ФАКТ}i}}{H_{\text{max}}}, \quad (2)$$

где $H_{\text{ФАКТ}i}$ – протяженность (количество) имеющихся на территории i -й области основных магистралей, км;
 H_{max} – максимальная протяженность (количество) имеющихся основных магистралей в i -й области, км.

3) установление коэффициента выгодности транспортно-географического положения области на основе расчета средней арифметической величины:

$$K_{\text{ВГ.ТГП}i} = \frac{K_{\text{уд}i} + K_{Hi}}{2}. \quad (3)$$

Промышленно-географическое положение (ПГП) региона рассматривается как положение относительно источников энергии и центров обрабатывающей промышленности².

Оценить ПГП предлагается поэтапно:

I этап. Установление степени выгодности расположения i -й области среди других областей Республики Беларусь по местонахождению источников энергии:

- 1) сопоставление объемов производства и потребления энергоресурсов в разрезе областей;
- 2) выявление основного поставщика энергоресурсов (ЭР) для областей Республики Беларусь;
- 3) определение удаленности областных центров от поставщиков энергоресурсов;
- 4) расчет коэффициента удаленности i -й области от поставщика (формула (1)).

II этап. Установление рейтинга областей по местонахождению центров обрабатывающей промышленности:

- 1) расчет объема промышленного производства обрабатывающей промышленности в разрезе областей на одного жителя;
- 2) определение удельного веса (доли) каждой области в структуре производства обрабатывающей промышленности республики;
- 3) расчет коэффициента вклада каждой области в объем производства промышленности:

$$K_{Bi} = \frac{УД.В_{\text{ФАКТ}i}}{УД.В_{\text{max}}}, \quad (4)$$

² Экономико-географическое положение [Электронный ресурс]. 2020. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.

где $U_{ДВ,ФАКТi}$ – доля i -й области в структуре объема производства обрабатывающей промышленности республики, коэф.;

$U_{ДВ,макс}$ – максимальное значение в структуре объема производства обрабатывающей промышленности республики из рассматриваемых областей, коэф.

III этап. Установление коэффициента выгодности промышленно-географического положения области на основе расчета средней арифметической величины по каждой области:

$$K_{ВГ,ПГПi} = \frac{K_{УДi} + K_{Вi}}{2}. \quad (5)$$

Под агрогеографическим положением региона (АгГП) понимается «положение относительно продовольственных баз и основных центров потребления сельскохозяйственной продукции»³. Сельскохозяйственная продукция республики представлена продукцией растениеводства и животноводства. Оценить АгГП предлагается в следующей последовательности:

1) рассчитать величину сельскохозяйственной продукции на душу населения по областям Республики Беларусь:

$$CxП_{Д,Hi} = \frac{ОП_{СхПi}}{Ч_i}, \quad (6)$$

где $ОП_{СхПi}$ – величина сельскохозяйственной продукции произведенной в i -й области Республики Беларусь, р.;

$Ч_i$ – численность населения i -й области, чел.

2) установить выгодность АгП области предлагается на основе определения коэффициента вклада каждой области в объем производства сельскохозяйственной продукции (формула (4)).

Рыночное или снабженческо-сбыто-географическое положение (РП) – это «положение относительно рынков сырья и сбыта продукции»⁴. Этапы определения РП областей:

1) расчет структуры экспорта и импорта в разрезе областей и установление основных рынков (стран) сбыта и снабжения;

2) определение удаленности областей от рынков сбыта, снабжения и расчет коэффициента удаленности i -й области от рынков сбыта, снабжения (формула (1)).

Под демогеографическим положением региона (ДП) рассматривается, «положение относительно сгустков населения, трудовых ресурсов и научно-технических кадров»⁵.

Оценить ДП предлагается в следующей последовательности:

1) расчет плотности населения по областям:

$$П_{Hi} = \frac{Ч_i}{S_i}, \quad (7)$$

где S_i – площадь i -й области, км².

2) определение коэффициента концентрации населения по областям:

$$K_{КHi} = \frac{П_{H,ФАКТi}}{П_{H,макс}}, \quad (8)$$

где $П_{H,ФАКТi}$ – плотность населения i -й области, чел/км²;

$П_{H,макс}$ – максимальное значение плотности населения из областей РБ, чел/км².

3) определение доли трудовых ресурсов в численности населения i -й области:

$$Д_{ТPi} = \frac{ТP_i}{Ч_i}, \quad (9)$$

где $ТP_i$ – трудовые ресурсы i -й области, чел.

4) расчет коэффициента вклада каждой области в развитие трудовых ресурсов (формула (4)).

5) определение доли персонала, занятого научными исследованиями и разработками в трудовых ресурсах каждой области:

³ Экономико-географическое положение [Электронный ресурс]. 2020. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

$$D_{\text{НИС}i} = \frac{P_{\text{НИС}i}}{TP_i}, \quad (10)$$

где $P_{\text{НИС}i}$ – численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками в i -й области, чел.

6) расчет коэффициента вклада каждой области республики в формирование научно-исследовательского потенциала трудовых ресурсов (формула (4)).

7) установление коэффициента выгодности демографического положения области на основе расчета средней арифметической величины:

$$K_{\text{ВГ.ДП}i} = \frac{K_{\text{К.Н}i} + K_{\text{В.ТР}i} + K_{\text{В.НИС}i}}{3}. \quad (11)$$

Рекреационно-географическое положение (РГП) – это «положение относительно мест отдыха и туризма, проявляющееся через фактор времени и транспортные расходы отдыхающих»⁶. Оценить РГП предлагается поэтапно:

1) доля туристов, посетивших места отдыха и туризма i -й области Республики Беларусь:

$$D_{\text{ТУР}i} = \frac{q_{\text{ТУР}i}}{\sum q_{\text{ТУР}i}}, \quad (12)$$

где $q_{\text{ТУР}i}$ – численность туристов и экскурсантов, посетивших i -ю область, чел.

2) установление коэффициента выгодности рекреационно-географического положения области на основе расчета коэффициента привлекательности области для туристов и экскурсантов:

$$K_{\text{В.РГП}i} = \frac{D_{\text{ТУР.ФАКТ}i}}{D_{\text{ТУР.макс}}}, \quad (13)$$

где $D_{\text{ТУР.ФАКТ}i}$ – доля туристов и экскурсантов, посетивших места отдыха и туризма в i -й области, коэф.;

$D_{\text{ТУР.макс}}$ – максимальное значение доли туристов и экскурсантов, посетивших места отдыха и туризма из областей, коэф.

Определить пространственный потенциал i -й области республики предлагается по средней геометрической:

$$K_{\text{ПТ}i} = \sqrt[n]{K_{\text{В.ТТП}i} \cdot K_{\text{В.ПТП}i} \cdot K_{\text{В.ДП}i} \cdot K_{\text{Аг.ПТ}i} \cdot K_{\text{В.РП}i} \cdot K_{\text{В.РГП}i}}. \quad (14)$$

Понятие «транзитный потенциал страны (региона)» стало использоваться относительно недавно. Изначально, данный термин рассматривался как составной элемент экономического потенциала и получил распространение благодаря формированию и развитию внешнеторговой деятельности. В качестве показателей оценки развития транзитного потенциала региона используются следующие составляющие [5]:

1) скорость движения транзитного потока по территории региона, установленная исходя из расстояния его перемещения и времени движения;

2) скорость перемещения транзитного потока, определяемая на основании расстояния перемещения и времени пребывания транзитного потока в пути следования;

3) частота перемещения транзитного потока, рассчитываемая исходя из количества совершаемых транзитных перевозок за определенный период времени;

4) мощность транзитного потока, определяемая по объему транзита, перемещаемого в единицу времени;

5) густота транзитных путей сообщения грузов [6];

6) величина транзитного грузооборота, приходящаяся на 1 млрд руб. валового регионального продукта i -го региона [5];

7) доля дохода от транзита в общей величине валового регионального продукта региона;

8) доля транзитных потоков в общей величине перевезенных грузов.

Аналогичные показатели могут быть рассчитаны по транзиту пассажиров. Поэтому преобразование имеющихся значений показателей в индексный вид предлагается осуществлять по формуле

$$K_i = \frac{Z_{\text{ФАКТ}i}}{Z_{\text{макс}i}}, \quad (15)$$

где $Z_{\text{ФАКТ}i}$ – фактическое значение показателя i -го региона;

$Z_{\text{макс}i}$ – максимальное значение показателя среди регионов.

⁶ Экономико-географическое положение [Электронный ресурс]. 2020. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.

Оценить транзитный потенциал i -й области республики предлагается по средней геометрической [5].

Для оценки транспортного потенциала страны (региона) учеными предлагается использовать следующие показатели [6]:

1) густота железнодорожной сети или автомобильных дорог по площади территории или численности населения региона (страны);

2) формула Э. Энгеля густоты сети с учетом площади и численности населения;

3) модифицированная Ю.И. Успенским путем ввода в знаменатель объема предъявляемых к перевозке грузов формула Э. Энгеля;

4) комплексный показатель густоты сети различных видов транспорта. Так, Л.И. Василевский предложил учитывать приведенную длину путей сообщения и обжитую площадь рассматриваемого района, области, страны на основании следующих коэффициентов приведения транспортных линий к 1 км железных дорог с учетом сопоставимых уровней их пропускной и провозной способности:

– для усовершенствованной автомагистрали – 0,45;

– для автодороги с обычным твердым покрытием – 0,15;

– для речного пути – 0,25;

– для магистрального газопровода – 0,30;

– для нефтепровода среднего диаметра – 1,0 [4];

5) относительные показатели густоты путей сообщения. Они учитывают отношение удельного приведенного грузооборота к 1000 км² площади, 10 000 жителей и 1000 т перевезенной в регионе продукции.

6) макроэкономический показатель, характеризующий уровень транспортного обслуживания области, объем приведенного грузооборота области в тонно-километрах, приходящийся на 1 руб. валового регионального продукта области.

Приведенные показатели характеризуют транспортную обеспеченность и доступность территории страны или региона. Применение всех показателей в методике оценки транспортного потенциала нецелесообразно, т.к. они дублируют друг друга, поэтому предлагается включить в методику:

1) уровень комплексного показателя густоты сети различных видов транспорта:

$$d_{Ki} = \frac{L_{\text{ПРИВ}i}}{\sqrt[3]{S_i H_i Q_i}}, \quad (16)$$

где S_i – площадь территории, км².

2) относительный показатель густоты путей сообщения:

$$d_{Ki}^{\text{ГР}} = \frac{\sum PL_{\text{ПРИВ}i}}{\sqrt[3]{S_i H_i Q_i}}, \quad (17)$$

где $PL_{\text{ПРИВ}i}$ – приведенный грузооборот i -го региона, ткм.

3) макроэкономический показатель, характеризующий уровень транспортного обслуживания области:

$$d_{Mi}^{\text{ОБЛ}} = \frac{\sum PL_{\text{ПРИВ}i}}{ВРП_i}, \quad (18)$$

где $ВРП_i$ – валовой региональный продукт i -й области, млн руб.

Рост всех показателей оказывает положительное влияние на развитие транспортного потенциала, поэтому преобразование имеющихся значений показателей в индексный вид предлагается осуществлять по формуле (15).

Определить уровень транспортного потенциала i -го региона предлагается по формуле

$$K_{\text{ТРП}i} = \sqrt[n]{K_{dk_i} \cdot K_{d_k^{\text{ГР}i}} \cdot K_{d_{\text{М}}^{\text{ОБЛ}}}}. \quad (19)$$

В литературе существует множество методик оценки кадрового потенциала предприятия, региона и страны. Однако отсутствуют подходы к оценке кадрового потенциала как элемента логистического потенциала региона, поэтому были разработаны следующие показатели:

1. Доля персонала, занятого транспортно-логистической деятельностью в общей численности занятых в экономике региона:

$$D_{\text{ЛД}i} = \frac{Ч_{\text{ТР.ОТР}i}}{Ч_{\text{3.ЭК}i}}, \quad (20)$$

где $Ч_{\text{ЛД}i}$ – численность персонала, занятого в транспортной отрасли i -го региона, чел.;

$Ч_{\text{3.ЭК}i}$ – численность населения, занятого в экономике i -го региона (области), чел.

2. Доля выпущенных специалистов-логистов с высшим образованием в общей численности занятых в экономике региона:

$$D_{\text{в.спл}}^{\text{л}} = \frac{BC_{\text{в.обри}}^{\text{л}}}{\chi_{\text{з.эки}}}, \quad (21)$$

где $BC_{\text{в.обри}}^{\text{л}}$ – число выпущенных специалистов с высшим образованием в i -м регионе, чел.

3. Доля выпущенных специалистов со средним образованием в общей численности занятых в экономике региона:

$$D_{\text{в.спл}}^{\text{сп}} = \frac{BC_{\text{сп.обри}}^{\text{л}}}{\chi_{\text{з.эки}}}, \quad (22)$$

где $BC_{\text{сп.обри}}^{\text{л}}$ – число выпущенных специалистов-логистов со средним специальным образованием в i -м регионе, чел.

4. Производительность труда работников транспортной отрасли:

$$P_{\text{тpи}} = \frac{BP_i}{\chi_{\text{тp.отри}}}, \quad (23)$$

где BP_i – выручка от реализации продукция (услуг) транспортными организациями i -го региона, руб.

5. Прибыль от реализации, приходящаяся на 1 тыс. работников транспортной отрасли региона:

$$PP_{\text{би}} = \frac{PP_{\text{тp.отри}}}{\chi_{\text{тp.отри}}}, \quad (24)$$

где $PP_{\text{тp.отри}}$ – прибыль от реализации (оказания) услуг транспортной отраслью i -го региона, руб.

6. Доля работников, занимающихся транспортно-логистической деятельностью с высшим образованием:

$$D_{\text{тpи}}^{\text{в}} = \frac{\chi_{\text{тp.отри}}^{\text{в}}}{\chi_{\text{тp.отри}}}. \quad (25)$$

Все показатели оказывают прямое влияние на уровень развития кадрового потенциала региона, т.е. чем выше их значение, тем выше развит уровень кадрового потенциала. Поэтому преобразование имеющихся значений показателей в индексный вид будет осуществляться по формуле (15).

Установление уровня кадрового потенциала региона:

$$K_{\text{кадрп}} = \sqrt[n]{K_{\text{длди}} \cdot K_{\text{длв.спл}} \cdot K_{\text{дспв.спл}} \cdot K_{\text{птри}} \cdot K_{\text{ппри}} \cdot K_{\text{дв.тpи}}}. \quad (26)$$

Складской потенциал представляет собой имеющиеся возможности, готовность и способность региона концентрировать и хранить определенные запасы для оптимального перемещения потоков в пространстве.

Оценить степень развития складского потенциала регионов предлагается на основании показателей:

1) достаточность развития складских площадей региона, %

$$DP_i = \frac{S_{\text{ди}}}{P_{\text{пи}}} \cdot 100\%, \quad (27)$$

где $S_{\text{ди}}$ – площадь действующих складских помещений i -го региона, м²;

$P_{\text{пи}}$ – потребность i -го региона в складской площади, м².

2) плотность размещения складов на территории области (региона):

$$P_i = \frac{S_{\text{ди}}}{S_i}, \quad (28)$$

где S_i – площадь i -го региона, км².

3) коэффициент использования площадей складов:

$$K_{\text{испл}} = \frac{S_{\text{полл}}}{S_{\text{ди}}}, \quad (29)$$

где $S_{\text{полл}}$ – полезная площадь складских помещений i -го региона, м².

Все склады обеспечены автомобильными подъездными путями, а для развития складского потенциала еще большее преимущество имеют те складские площади, которые обеспечены не только автомобильными, но и железнодорожными, а также и воздушными подъездными путями, поэтому целесообразно рассчитывать:

4) обеспеченность складов железнодорожными и воздушными подъездными путями:

$$P_{\text{Об.ПП}_{\text{ЖДВ}}^i} = \frac{K_{\text{В}i} + K_{\text{ЖД}i}}{K_{\text{АВТО}i} + K_{\text{ЖД}i} + K_{\text{В}i}}, \quad (30)$$

где $K_{\text{АВТО}i}$, $K_{\text{ЖД}i}$, $K_{\text{В}i}$ – количество складов i -го региона обеспеченных соответственно подъездными автомобильными, железнодорожными и воздушными путями, ед.

5) доля складской площади класса «А» в регионе:

$$D_{\text{А}i} = \frac{S_{\text{А}i}}{S_{\text{А}i} + S_{\text{В}i} + S_{\text{С}i}} \cdot 100\%, \quad (31)$$

где $D_{\text{А}i}$ – доля складской площади класса «А» i -го региона в общей площади складов класса «А», «В», «С» региона, %;

$S_{\text{А}i}$, $S_{\text{В}i}$, $S_{\text{С}i}$ – площадь складов класса «А», «В», «С» i -го региона, м².

6) доля складской площади класса «В» в регионе:

$$D_{\text{В}i} = \frac{S_{\text{В}i}}{S_{\text{А}i} + S_{\text{В}i} + S_{\text{С}i}} \cdot 100\%, \quad (32)$$

7) доля складской площади класса «С» в регионе:

$$D_{\text{С}i} = \frac{S_{\text{С}i}}{S_{\text{А}i} + S_{\text{В}i} + S_{\text{С}i}} \cdot 100\%, \quad (33)$$

8) площадь складских помещений, приходящаяся на 1 млн руб. ВРП:

$$S_{\text{ВРП}i} = \frac{S_{\text{Д}i}}{\text{ВРП}_i}, \quad (34)$$

где ВРП_i – валовой региональный продукт i -го региона, млн руб.

Прямое влияние «рост показателей способствует наращиванию складского потенциала» оказывают все показатели, поэтому преобразование значений показателей в индексный вид осуществляется по формуле (15). Уровень складского потенциала i -й области республики предлагается определять по формуле

$$K_{\text{СКЛ}i} = \sqrt[n]{K_{\text{ДР}i} \cdot K_{\text{Л}i} \cdot K_{\text{Кисп}i} \cdot K_{\text{Коб.пш}i} \cdot K_{\text{Тд.А}i} \cdot K_{\text{Тд.В}i} \cdot K_{\text{Тд.С}i} \cdot K_{\text{Лвпр}i}}. \quad (35)$$

Уровень логистического потенциала i -го региона предлагается оценивать на основании веса и значения показателей по каждому структурному элементу, используя формулу:

$$U_{\text{ЛП}i} = a \cdot K_{\text{ТРЗ}i} + b \cdot K_{\text{ТР}i} + c \cdot K_{\text{КАДР}i} + d \cdot K_{\text{ПР}i} + e \cdot K_{\text{СКЛ}i}. \quad (36)$$

Для оценки логистического потенциала регионов Республики Беларусь использовались данные статистических сборников по внешней торговле⁷ и результатам работы промышленности республики⁸. Результаты расчетов представлены в таблице 1, кроме данных по транзитному потенциалу ввиду их отсутствия.

Таблица 1. – Оценка элементов логистического потенциала регионов Республики Беларусь

Область РБ	Расчет потенциала
1	2
Транспортный потенциал	
Брестская область	$K_{\text{ТРП}} = \sqrt[3]{0,771 \cdot 0,279 \cdot 0,183} = 0,1984$ БРЕСТСКАЯ ОБЛАСТЬ

⁷ URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/vneshnyayatorgovlya_2

⁸ URL: https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/355/3555da3e76da214a6b_806d596fab8223.pdf

Окончание таблицы 1.

1	2
Витебская область	$K_{\text{ТПР}}^{\text{ВИТЕБСКАЯ ОБЛАСТЬ}} = \sqrt[3]{1,0 \cdot 0,259 \cdot 0,209} = 0,2327$
Гомельская область	$K_{\text{ТПР}}^{\text{ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ}} = \sqrt[3]{0,46 \cdot 1,0 \cdot 1,0} = 0,6782$
Гродненская область	$K_{\text{ТПР}}^{\text{ГРОДНЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ}} = \sqrt[3]{0,860 \cdot 0,205 \cdot 0,129} = 0,1508$
Минская область	$K_{\text{ТПР}}^{\text{МИНСКАЯ ОБЛАСТЬ}} = \sqrt[3]{0,428 \cdot 0,755 \cdot 0,276} = 0,2986$
Могилевская область	$K_{\text{ТПР}}^{\text{МОГИЛЕВСКАЯ ОБЛАСТЬ}} = \sqrt[3]{0,797 \cdot 0,127 \cdot 0,096} = 0,0986$
Складской потенциал	
Брестская область	$K_{\text{СКЛ}}^{\text{БРЕСТСКАЯ ОБЛАСТЬ}} = \sqrt[3]{0,158 \cdot 0,568 \cdot 0,9} = 0,2842$
Витебская область	$K_{\text{СКЛ}}^{\text{ВИТЕБСКАЯ ОБЛАСТЬ}} = \sqrt[3]{0,091 \cdot 0,514 \cdot 1,0} = 0,2163$
Гомельская область	$K_{\text{СКЛ}}^{\text{ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ}} = \sqrt[3]{0,088 \cdot 0,378 \cdot 0,810} = 0,1641$
Гродненская область	$K_{\text{СКЛ}}^{\text{ГРОДНЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ}} = \sqrt[3]{0,108 \cdot 0,351 \cdot 0,541} = 0,1432$
Минская область	$K_{\text{СКЛ}}^{\text{МИНСКАЯ ОБЛАСТЬ}} = \sqrt[3]{1,0 \cdot 1,0 \cdot 0,935} = 0,9669$
Могилевская область	$K_{\text{СКЛ}}^{\text{МОГИЛЕВСКАЯ ОБЛАСТЬ}} = \sqrt[3]{0,085 \cdot 0,378 \cdot 0,664} = 0,1461$
Кадровый потенциал	
Брестская область	$K_{\text{КАДР}}^{\text{БРЕСТСКАЯ ОБЛАСТЬ}} = \sqrt[5]{1,0 \cdot 0,601 \cdot 0,271 \cdot 0,068 \cdot 0,791} = 0,3059$
Витебская область	$K_{\text{КАДР}}^{\text{ВИТЕБСКАЯ ОБЛАСТЬ}} = \sqrt[5]{0,972 \cdot 0,274 \cdot 0,260 \cdot 0,124 \cdot 0,699} = 0,2783$
Гродненская область	$K_{\text{КАДР}}^{\text{ГРОДНЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ}} = \sqrt[5]{0,841 \cdot 0,482 \cdot 0,201 \cdot 0,107 \cdot 0,771} = 0,2892$
Минская область	$K_{\text{КАДР}}^{\text{МИНСКАЯ ОБЛАСТЬ}} = \sqrt[5]{0,539 \cdot 0,303 \cdot 1,0 \cdot 1,0 \cdot 1,0} = 0,6357$
Могилевская область	$K_{\text{КАДР}}^{\text{МОГИЛЕВСКАЯ ОБЛАСТЬ}} = \sqrt[5]{0,78 \cdot 0,831 \cdot 0,221 \cdot 0,251 \cdot 0,712} = 0,3996$
Пространственный потенциал	
Брестская область	$K_{\text{ПП}}^{\text{БРЕСТСКАЯ ОБЛАСТЬ}} = \sqrt[6]{0,665 \cdot 0,49 \cdot 0,455 \cdot 0,86 \cdot 0,643 \cdot 0,77} = 0,575$
Витебская область	$K_{\text{ПП}}^{\text{ВИТЕБСКАЯ ОБЛАСТЬ}} = \sqrt[6]{0,94 \cdot 1,0 \cdot 0,755 \cdot 0,64 \cdot 0,547 \cdot 0,3} = 0,588$
Гомельская область	$K_{\text{ПП}}^{\text{ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ}} = \sqrt[6]{0,82 \cdot 0,78 \cdot 0,769 \cdot 0,695 \cdot 0,61 \cdot 0,61 \cdot 0,04} = 0,384$
Гродненская область	$K_{\text{ПП}}^{\text{ГРОДНЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ}} = \sqrt[6]{0,545 \cdot 0,52 \cdot 0,6 \cdot 1,0 \cdot 0,64 \cdot 0,76} = 0,607$
Минская область	$K_{\text{ПП}}^{\text{МИНСКАЯ ОБЛАСТЬ}} = \sqrt[6]{0,86 \cdot 0,72 \cdot 0,86 \cdot 0,46 \cdot 0,95 \cdot 1,0} = 0,747$
Могилевская область	$K_{\text{ПП}}^{\text{МОГИЛЕВСКАЯ ОБЛАСТЬ}} = \sqrt[6]{0,82 \cdot 0,88 \cdot 0,82 \cdot 0,71 \cdot 0,6 \cdot 0,07} = 0,446$

Данные таблицы 1 показывают, что более развиты элементы логистического потенциала Минской области. Это объясняется тем, что в состав Минской области входит г. Минск, где более развито транспортное сообщение, складская сеть организаций, сконцентрированы учебные заведения, научные организации, более привлекателен труд работников отраслей экономики, расположено значительное количество памятников архитектуры, искусства и туристических зон, привлекающих туристов.

Для определения уровня развития логистического потенциала используется формула (36). При этом следует отметить, что весовые коэффициенты значимости элементов логистического потенциала равнозначны и составляют 0,25 (1/4).

$$U_{\text{ЛП}}^{\text{МОГИЛЕВСКАЯ ОБЛАСТЬ}} = 0,25 \cdot 0,099 + 0,25 \cdot 0,146 + 0,25 \cdot 0,399 + 0,25 \cdot 0,575 = 0,305 ;$$

$$U_{\text{ЛП}}^{\text{МИНСКАЯ ОБЛАСТЬ}} = 0,25 \cdot 0,299 + 0,25 \cdot 0,969 + 0,25 \cdot 0,636 + 0,25 \cdot 0,588 = 0,623 ;$$

$$U_{\text{ЛП}}^{\text{БРЕСТСКАЯ ОБЛАСТЬ}} = 0,25 \cdot 0,198 + 0,25 \cdot 0,284 + 0,25 \cdot 0,306 + 0,25 \cdot 0,384 = 0,293 ;$$

$$U_{\text{ЛП}}^{\text{ВИТЕБСКАЯ ОБЛАСТЬ}} = 0,25 \cdot 0,233 + 0,25 \cdot 0,216 + 0,25 \cdot 0,278 + 0,25 \cdot 0,607 = 0,334 ;$$

$$U_{\text{ЛП}}^{\text{ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ}} = 0,25 \cdot 0,678 + 0,25 \cdot 0,164 + 0,25 \cdot 0,511 + 0,25 \cdot 0,747 = 0,525 ;$$

$$U_{\text{ЛП}}^{\text{ГРОДНЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ}} = 0,25 \cdot 0,151 + 0,25 \cdot 0,143 + 0,25 \cdot 0,289 + 0,25 \cdot 0,446 = 0,257 .$$

Установленные ранги уровня развития логистического потенциала областей республики представлены в таблице 2.

Таблица 2. – Ранг областей Республики Беларусь по уровню развития логистического потенциала

Показатель	Область республики					
	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Минская	Могилевская
Ранг	V	III	II	VI	I	IV

Заключение. Таким образом, результаты расчетов показывают, что наиболее высокий уровень логистического потенциала областей представлен в Минской области (0,623), низкий – в Гродненской области (0,257). В силу этого первоочередными направлениями развития логистического потенциала Гродненской области являются:

- 1) улучшение промышленно-географического положения, т.е. развитие центров обрабатывающей промышленности и повышение эффективности их функционирования;
- 2) развитие научно-исследовательского потенциала трудовых ресурсов области;
- 3) повышение привлекательности и производительности труда в регионе;
- 4) освоение западных рынков сбыта готовой продукции;
- 5) совершенствование транспортной инфраструктуры и замена покрытия автомобильных дорог на твердое покрытие для повышения качества оказания услуг по перевозке грузов и большей привлекательности автодорог области;
- 6) повышение объема перевозок грузов транспортными организациями области: использовать передовые технологии при перевозке грузов, развивать конкуренцию на транспорт, сформировать рынок конкурентоспособных транспортных услуг, развивать высокоскоростные автомобильные и железнодорожные магистрали, речной транспорт области;
- 7) рост численности населения: снижение смертности, рост рождаемости, создание благоприятных мер (окружающих условий) по снижению внутриреспубликанской и внешней миграции;
- 8) рост ВРП: рост объемов реализации и выпуска продукции, снижение затрат на рубль произведенной продукции, рост размера полученной прибыли от реализации продукции, работ, услуг, повышение инвестиционной привлекательности региона и размера инвестиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гулягина, О.С. Экономическое содержание логистического потенциала цепей поставок / О.С. Гулягина // Вестн. науки и образования Северо-Запада России. – 2015. – № 2. – С. 10–19.
2. Кузнецова, Н.П. Логистический потенциал как фактор инновационной активности региона / Н.П. Кузнецова // Вестн. Орел ГИЭТ. – 2012. – № 1(19). – С. 73–80.
3. Петенко, И.В. Логистический потенциал коммерческого посредника / И.В. Петенко, С.М. Усиков // Научные труды Донецкого национального технического университета. Сер. экономическая: сб. науч. прац. – Вип. 80. – Донецк : Дон НТУ, 2004. – С. 88–93.
4. Фрейдман, О.А. Анализ логистического потенциала региона / О.А. Фрейдман. – Иркутск : ИрГУПС. – 2013. – 164 с.
5. Романькова, Т. В. Методические аспекты оценки транзитного потенциала региона / Т.В. Романькова // Весн. Магілёў. дзярж. ун-та імя А.А. Куляшова. Сер. Д, Эканоміка, сацыялогія, права. – 2020. – № 1(55). – С. 20–23.
6. Никольский, И.В. Избранные труды / И.В. Никольский. – Смоленск : Ойкумена, 2009. – 332 с.

REFERENCES

1. Guljagina, O.S. (2015). Jekonomicheskoe sodержanie logisticheskogo potenciala cepej postavok. *Vestnik nauki i obrazovaniya Severo-Zapada Rossii*, (2), 10–19. (In Russ.).
2. Kuznecova, N.P. (2012). Logisticheskij potencial kak faktor innovacionnoj aktivnosti regiona. *Vestnik Orel GIET*, 1 (19), 73–80. (In Russ.).

3. Petenko, I.V. & Usikov, S.M. (2004). Logisticheskij potencial kommercheskogo posrednika. *Nauchnye trudy Doneckogo nacional'nogo tehničeskogo universiteta. Ser.: jekonomičeskaja: zb. nauk. prac'. Donec'k. (Vol. 80), 88–93. (In Russ.)*.
4. Frejzman, O.A. (2013). *Analiz logisticheskogo potenciala regiona*. Irkutsk: IrGUPS. (In Russ.).
5. Roman'kova, T.V. (2020). Metodicheskie aspekty ocenki tranzitnogo potenciala regiona. *Vesnik Magiljoŭskaga dzjarzhaŭnaga ŭniversiteta imja A.A. Kuljashova. Seryja D. Jekonomika, sacyjalogija, prava. (1), 20–23. (In Russ.)*.
6. Nikol'skij, I.V. (2009). *Izbrannye trudy*. Smolensk: Ojkumena. (In Russ.).

Поступила 28.09.2021

METHODOLOGY FOR ASSESSING THE LOGISTIC POTENTIAL OF THE REGIONS OF THE REPUBLIC OF BELARUS

T. ROMANKOVA

The article provides a comparative analysis of the definitions of "logistics potential", considers the structure of the logistics potential of the region. The author proposes and substantiates the indicators for assessing each structural element of the logistics potential (spatial, transit, transport, personnel and storage). A methodology for assessing the logistics potential has been developed and its level has been calculated in the context of the regions of the Republic of Belarus. Based on the results of the calculations, the ranks of the regions of the republic for the development of logistics potential were established, which made it possible to develop the main directions for increasing the logistics potential of the Grodno region, which ranks last in the ranking of regions in terms of the development of logistics potential.

Keywords: logistics potential, structure, remoteness, region, share, warehouse, transport.

УДК 339.138

DOI 10.52928/2070-1632-2021-58-13-74-80

ВИДЕОРЕКЛАМА В ИНТЕРНЕТЕ: ПОНЯТИЕ, ТИПОЛОГИЯ, ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ

канд. экон. наук, доц. **Е.Б. МАЛЕЙ, Т.Н. СЕРЕДА, А.Ю. МАЛЕЙ**
(Полоцкий государственный университет)

Alena Malei ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5331-0032>;

Tatyana Serada ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3859-2382>;

Antonina Malei ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0031-8628>

Целью исследования, является формулировка понятия «видеореклама в интернете» как объекта онлайн-маркетинга, обобщение ее видов и построение системы показателей оценки эффективности. На основании изучения трактовки и содержания дефиниции «реклама» и её видов, представленных различными научными отечественными и зарубежными школами и учеными, авторами было выведено собственное определение термина «видеореклама в интернете» посредством выделения признаков рекламы, а также представлена типология видеорекламы в интернете на основе предлагаемых классификационных признаков: место размещения, техническое исполнение и задача видеорекламы. Предложена система оценки эффективности онлайн-видеорекламы на основе использования двух групп метрик: первичных (определяются на основе действий онлайн-пользователей) и целевых (направленных на оценку конкретных целей маркетинговой кампании), по которым можно объективно оценить уровень успешности и продуктивности видеорекламы.

Ключевые слова: реклама, онлайн-реклама, видеореклама в интернете, метрики оценки эффективности видеорекламы в интернете, медийные и целевые показатели, инструменты оценки эффективности видеорекламы в интернете.

Введение. В настоящее время наблюдается тенденция быстрого развития онлайн-сферы. В интернет-пространство переходят банки, образовательные учреждения, торговля. Это оказывает существенное влияние на адаптацию маркетинговых стратегий к сложившейся ситуации и повышает востребованность интернет-рекламы. Значительную долю в рекламе в интернете занимает видеореклама.

Согласно прогнозу на основании анализа рынка 50 стран мира, проведенного американским рекламным агентством «Зенит», «...бюджет этих стран на видеорекламу в интернете в 2021 г. составит 61 млрд долл. против 45 в 2019 г., в то время как бюджет на телерекламу сократиться со 183 до 180 млрд долл.»¹. Это свидетельствует о существенном росте финансовых вложений в сферу рекламы в интернете, а, следовательно, актуальности и практической значимости исследования видеорекламы в интернет-среде как вида медийной интернет-рекламы.

Основная часть. Явление онлайн-видеорекламы является достаточно новым для маркетинга, поэтому в специальных литературных источниках отсутствует понятие «видеореклама в интернете». Видеореклама рассматривается как один из видов рекламы, а ее трансляция через интернет – как средство распространения такой рекламы. Однако такой подход не в полной мере позволяет установить критерии и специфические особенности изучаемого явления, не дает возможности эффективного использования одного из самых распространенных видов рекламы в современном обществе. Поэтому в представленном исследовании для формулировки понятия «видеореклама в интернете» как объекта маркетинга мы изучим сущность рекламы, а также средства распространения рекламы и типы рекламной деятельности применительно к видеорекламе в интернет-среде.

На первом этапе нами были проанализированы существующие подходы к дефиниции «реклама», представленные авторами Североамериканской школы: Ф. Котлером, К. Л. Бове, У. В. Аренсом, У. Уэллсом, Дж. Бернеттом; Российской школы, в лице Ф.Г. Панкратова, О.А. Феофанова², С.В. Веселова, А.Б. Оришева; а также в словарях³ и нормативных актах Республики Беларусь⁴ и Российской Федерации⁵ (таблица 1).

Нами было выявлено, что авторы по-разному трактуют данное понятие. Разница в дефинициях четко прослеживается по совокупности признаков, которые ученые закладывают в определение рекламы. Нами были выделены следующие признаки, используемые авторами для трактовки понятия «реклама»: воздействие на психику человека, форма финансирования, рекламодатель, способ контакта с конечным потребителем, цель, задачи, форма распространения, средство распространения.

¹ Online video viewing to reach 100 minutes a day in 2021 [Электронный ресурс] // Zenith ROI Agency. – London, 02.10.1995. URL: <https://www.zenithmedia.com/online-video-viewing-to-reach-100-minutes-a-day-in-2021>.

² Феофанов, О.А. Реклама. Новые технологии в России [Электронный ресурс] / О.А. Феофанов. URL: <http://htbiblio.yolasite.com/resources/81.pdf>.

³ Common language marketing dictionary [Electronic resource] // New Ventures Services. – Drums, 14.09.2017. URL: <https://marketing-dictionary.org/a/advertisement>. Ефремова, Т.Ф. Толковый словарь русского языка Ефремовой [Электронный ресурс] / Т.Ф. Ефремова // DANESCO TRADING LTD. – Лимассол, 23.08.2006. URL: <https://gufo.me/dict/efremova/%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B0>. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С.И. Ожегов // Москва, 17.08.2008. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=26926>.

⁴ О рекламе [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 мая 2007 г., № 225-З. URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10700225>.

⁵ О рекламе [Электронный ресурс] : Закон Росс. Фед., 13.03.2006 г., № 38-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/12145525>.

Таблица 1. – Анализ сущности и содержания понятия «реклама»

Признак	Воздействие на психику человека		Форма финансирования	Рекламодатель		Способ контакта с конечным потребителем	Цель						Задачи							Форма распространения	Средство распространения	
	Комплекс психологических мер воздействия	Средство оказания влияния		Осуществляется спонсором	Рекламодателем известным		Неперсонифицированно, нелично	Создание потребности	Привлечение внимания	Создание имиджа	Продвижение товаров и услуг	Средство продвижения	Информация о потребностях товаров и услуг	Передача информации, коммуникация	Объяснение, оповещение, информация	Поддерживает интерес	Побуждает к действию	Имеет характер убеждения	Распространяется в любой форме		Распространяется посредством разнородных носителей	Использует СМИ
Критерий Автор/источник	-	-	Платно	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+		
	-	-	Платно	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+		
	-	+	Платно	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+		
	Североамериканская школа																					
	Котлер Ф. [1, с. 524]	-	-	Платно	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
	Бове К.Л., Аренс У.В. [2]	-	-	Платно	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
	Уэллс У., Бернетт Дж. [3]	-	+	Платно	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
	Российская школа																					
	Панкратов Ф.Г. [4, с. 7]	-	-	Платно	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
	Феофанов О.А.	+	-	Платно	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
Веселов С.В. [5]	-	+	Платно	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+		
Оришев А.Б. [6, с. 5]	-	-	Платно	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+		
Словари и энциклопедии																						
Большая советская энциклопедия	-	-	Платно	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+		
Маркетинговый словарь	-	-	Платно	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+		
Ожегов С.И.	-	-	Платно	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+		
Ефремова Т.Ф.	-	-	Платно	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+		
Нормативные акты																						
Закон РФ «О рекламе»	-	-	Платно	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+		
Закон РФ «О рекламе»	-	-	Платно	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+		
Итого	1	2	6	1	3	4	5	1	3	3	2	2	6	5	2	1	1	3	3	2		

Все авторы и источники, представленные в таблице 1, за исключением О.А. Феофанова, отмечают задачу рекламы, заключающуюся в передаче информации посредством разного рода коммуникации: объявления, оповещения, информирования. Большая группа авторов в определении понятия «реклама» отмечают форму финансирования – платно (все представители североамериканской школы, Веселов С.В., Оришев А.Б. и маркетинговый словарь). Во многих источниках выделяется цель – создание популярности, спроса на товар, привлечение внимания (Панкратов Ф.Г., Большая советская энциклопедия, Ожегов С.И., Ефремова Т.Ф., Закон Республики Беларусь «О рекламе»). Однако в большинстве случаев совокупный комплекс критериев в определении понятия реклама упускается, так как выделенные признаки представлены в них не в полном объеме, а в усеченном виде.

На основании проведенного исследования мы можем дать следующее определение понятию «реклама» как объекту маркетинговой деятельности: *реклама – это комплекс психологических мер воздействия на человека, осуществляемых платно рекламодателем в неперсонифицированной форме контакта с конечным потребителем, с целью создания популярности, имиджа компании, спроса на товар, привлечения внимания потребителя посредством передачи информации о потребительских свойствах товаров и услуг, убеждения, поддержания интереса, побуждения к действию в любой форме, которая распространяется посредством различных СМИ.*

Новизна представленного определения заключается в выделении комплекса признаков, которые позволят грамотно сформировать типологию рекламы и определить место в ней видеорекламы в интернете. Таким образом, нами были выделены следующие признаки рекламы:

- 1) воздействие на психику человека – комплекс психологических мер воздействия;
- 2) форма финансирования и рекламодатель – платная, оплачивается рекламодателем;
- 3) способ контакта с конечным потребителем – неперсонифицированная;
- 4) цель – создание популярности, спроса на товар, привлечение внимания, привлечение потребителя, создание имиджа компании;
- 5) задачи – передача информации о потребительских свойствах товаров и услуг, убеждения, поддержание интереса, побуждение к действию;
- 6) форма распространения – распространяется в любой форме;
- 7) средство распространения – посредством различных средств массовой информации (СМИ).

Очевидно, что ключевыми критериями, выделяющими видеорекламу в интернет-среде из остальных видов рекламы, будут два последних признака: средство и форма распространения. При этом средством распространения выступает непосредственно интернет-пространство.

Далее рассмотрим формы распространения рекламы, разделив их основываясь на принципе онлайн- и офлайн-дифференциации. В результате обобщим полученные данные в схему (рисунок 1).

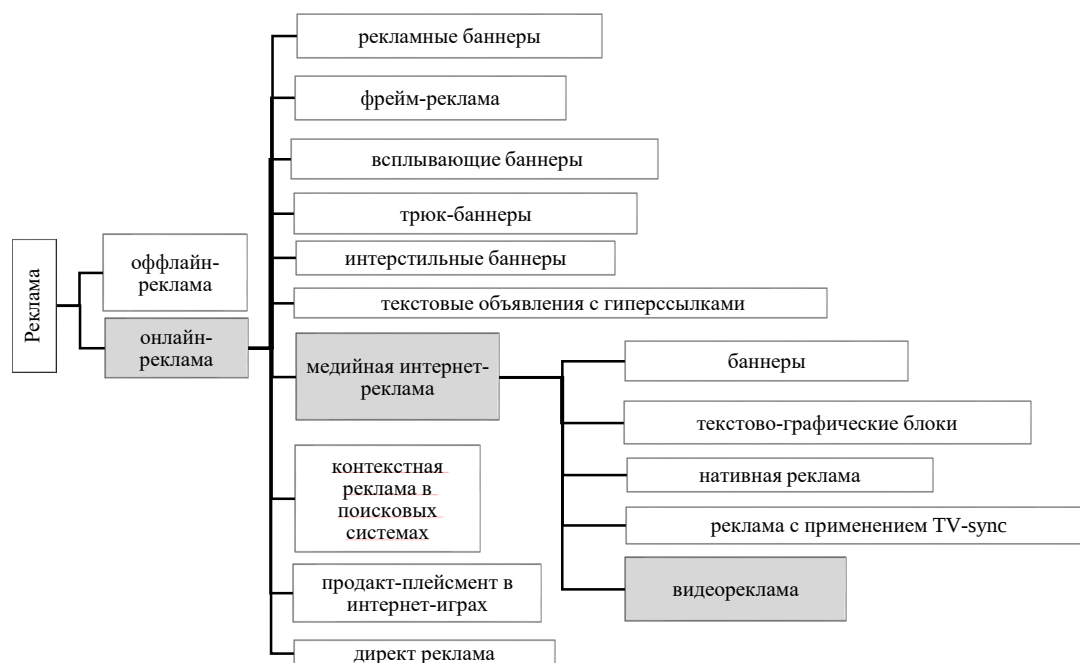

Рисунок 1. – Место интернет-видеорекламы в формах распространения онлайн-рекламы⁶

⁶ Виды рекламы [Электронный ресурс] // Санкт-Петербург, 10.10.2006. URL : http://www.marketch.ru/marketing_dictionary/marketing_terms_v/types_of_advertising/; Интернет-реклама [Электронный ресурс] // Санкт-Петербург, 10.10.2006. URL : http://www.marketch.ru/marketing_dictionary/marketing_terms_i/internet-reklama/; Подробно о медийной digital-рекламе: форматы и преимущества [Электронный ресурс] // Минск, 02.02.2019. URL : <https://nt.technology.ru/blog/media-ad/>

Таблица 2. – Типология видеорекламы в интернете

Признак	Вид видеорекламы	Деталиция
Место размещения	Pre-roll	«Реклама демонстрируется до начала выбранного пользователем онлайн-видео»
	Mid-roll	«Роллик демонстрируется в середине основного видео, прерывая его»
	Pause-roll	«Рекламное видео запускается после нажатия пользователем кнопки "пауза"»
	Post-roll	«Реклама автоматически воспроизводится после окончания основного видео»
	Multi-roll	Вид видеорекламы, «включающий в себя Pre-roll, Mid-roll, Post-roll»
	Overlay	Вид «видеорекламы, при котором графический баннер показывается во время проигрывания видео»
	Wow-roll	«Видео содержит анимированные вставки, выходящие за пределы видеоплеера, продолжающие движение по экрану монитора»
	Bumper ads	«Роллики-заставки длиной в 6 секунд без возможности пропуска»
	In-stream / TrueView In-Stream	Вид «рекламы в виде multi-roll с возможностью пропуска после 5-ти секунд»
	Тизер	Рекламный ролик, показывающийся одновременно с основным видео, перекрывающая часть экрана
На вебсайте	Вертикальная реклама	«Адаптированный формат ролика для мобильных устройств на видеохостинге YouTube»
	Top-line (Billboard banner)	«Видеобаннер, который располагается в верхней части экрана»
	Out-Stream	«Особый формат видеорекламы для мобильных устройств. Такие объявления могут показываться на сайтах партнеров и в приложениях. Они автоматически запускаются без звука, а пользователи могут при желании его включить»
	Fullscreen	«Видеобъявление появляется на несколько секунд на полный экран сверху основной страницы сайта»
	Видеоролик с CPV (или Native Video Seeding)	«Видео на информационных и развлекательных порталах. Такие ролик запускаются пользователями. Рекламодатель может платить за количество запусков ролика, количество просмотров до конца или до определенного момента»
В мобильных приложениях	Out-Stream	«Особый формат видеорекламы, разработанный специально для мобильных устройств, показывается на сайтах партнеров и в приложениях, автоматически запускается без звука, а пользователи могут при желании его включить»
	Fullscreen	«Видеобъявление появляется на несколько секунд на полный экран сверху основной страницы сайта»
	Rewarded Video	«Формат используется в мобильных приложениях, подразумевает получение награды после просмотра ролика»
В поисковых системах	Интерактивное видео	Ролики, направленные на взаимодействие с пользователем. Помимо стандартного набора управления (отключить звук, поставить на паузу и т.д.) в них используются дополнительные элементы (ссылки, варианты действий, «горячие клавиши», выбор которых влияет на сюжет видеоролика и др.)
	Видео в поиске	Ролик, отображающийся в поисковой выдаче, когда пользователь вводит запрос
Техническое исполнение	С привлечением актеров	Профессиональный ролик с участием наемных актеров
	Без привлечения актеров	Профессиональный ролик без участия наемных актеров
	Заставка	«Видеозаставка, включающая один-два экраных поля, сменяющих друг друга с применением спецэффектов»
	С применением анимации	Ролик, выполненный с использованием анимации
Задача	С применением графики	Ролик, выполненный с использованием компьютерной графики
	С применением анимации и графики	Ролик, выполненный с использованием анимации и компьютерной графики
	Обучающее видео	Ролик, задача которого – не только проинформировать о продукте, но и продемонстрировать его применение
	Имиджевое видео	Ролик, направленный на формирование репутации компании, обычно через информативность
Рекламное видео	Рекламное видео	Ролик, задача которого – непосредственно проинформировать, проинформировать, проинформировать товар или услугу
	Вирусное видео	Ролик, который добровольно распространяют между собой пользователи интернета, направленный на распространение информации о продукте или услуге среди широких масс

В результате проведенного исследования мы обобщили существующие подходы и предложили систему показателей оценки эффективности видеорекламы в интернете, которая включает в себя показатели двух видов: первичные и целевые. Первичные (или медийные) показатели формируются на основе технологии Big Data Base и являются уникальными для онлайн-сферы. Они аккумулируются на основе действий онлайн-пользователей. Целевые показатели рассчитываются на основе первичных и направлены на оценку конкретных целей маркетинговой кампании и, соответственно, онлайн-видеорекламы (таблица 3). При этом, в зависимости от целей, в составе таких показателей нами выделены «маркетинговые» и «бизнес-показатели (метрики)». Маркетинговые показатели направлены на оценку лояльности к бренду, сформированной видеорекламой. Бизнес-показатели демонстрируют экономическую эффективность видеорекламы через оценку доходов и расходов.

Таблица 3. – Предлагаемая система показателей оценки эффективности видеорекламы в интернете

Группа показателей (метрик)	Метрика	Дефиниция
Первичные		
Медийные	Охват	Количество уникальных пользователей, которые видели ролик
	Просмотры	Общее число просмотров видео
	Показы	Количество появления видео на странице пользователя
	Клики	Количество нажатий на элементы видеорекламы, по которым он перенаправляется на внешний ресурс
	CTR (Click-through rate)	Соотношение числа кликов на объявление к числу его показов аудитории. $CTR = \frac{\text{количество кликов}}{\text{количество показов}} \times 100$
	VTR (View-through rate)	Процентное соотношение числа просмотров к числу показов видео. $VTR = \frac{\text{кол-во просмотров}}{\text{кол-во показов}} \times 100$
	Квартиль видео	Процент просмотра видео. Выделяется 4 показателя: процент просмотра одной четвертой части видеоролика (25%), половины видеоролика (50%), три четверти видеоролика (75%), просмотр видео до конца (100%)
	Вовлеченность	Совокупность всех элементов взаимодействия с видео: репосты, отметки «нравится», комментарии, сохранения
	Конверсия	Желаемое действие, выполняемое зрителем
Целевые		
Маркетинговые	Интерес к бренду	Критерий, оценивающийся путём анализа объёма поисковых запросов
	Узнаваемость бренда	Критерий, оценивающийся путём опросных рекламных материалов
	Запоминаемость бренда	
	Количество упоминаний	То, как часто о рекламной кампании говорили в СМИ, соцсетях, на профильных площадках в интернете
	Тон упоминаний	То, как о рекламной кампании отзываются в интернете: позитив или негатив
Бизнес-показатели	Срок окупаемости	Период с момента запуска видеорекламы до момента, когда средства, затраченные на её производство, окупались
	ROI (Return of investment)	Возврат инвестиций, соотношение затрат на видеоролик и прибыли, которую он принёс

Многие платформы онлайн-рекламы, такие как социальные сети и сервисы контекстной рекламы, имеют встроенную аналитику, где можно отслеживать большинство медийных показателей. Маркетинговые показатели можно измерить с помощью автоматизированных инструментов, таких как «Brand Lift». Бизнес-показатели предполагают более длительный процесс аналитики, включающий взаимодействие рекламных агентов с отделом продаж компании.

В результате нами предложена система показателей для всесторонней оценки эффективности видеорекламы в интернете, позволяющая проследить взаимосвязи поведения интернет-пользователей и конечных целей маркетинговой кампании.

Заключение. В результате выявленных признаков рекламы как инструмента маркетинговой деятельности и места в ней видеорекламы в онлайн-среде было дано авторское определение понятия «видеорекламы в интернете» как комплекса психологических мер воздействия на человека, осуществляемых платно рекламодателем в персонифицированной форме контакта с конечным потребителем с целью создания популярности, имиджа компании, спроса на товар, привлечения внимания потребителя посредством передачи информации о потребительских свойствах товаров и услуг, убеждения, поддержание интереса, побуждения к действию в форме видеоконтента, которая распространяется посредством интернет-ресурсов. Это позволило обобщить типологию видеорекламы в интернете на основе выделенных классификационных признаков: место размещения, техническое исполнение и задача видеорекламы.

Также нами была разработана система показателей для всесторонней оценки эффективности видеорекламы в интернете, позволяющая проследить взаимосвязи поведения интернет-пользователей и конечных целей маркетинговой кампании, которая включает в себя показатели двух видов: первичные и целевые. Первичные показатели формируются на основе действий онлайн-пользователей с использованием технологии Big Data Base и являются уникальными для онлайн-сферы. Целевые показатели рассчитываются на основе первичных и направлены на оценку конкретных целей маркетинговой кампании и, соответственно, онлайн-видеорекламы. При этом,

в зависимости от целей, в составе таких показателей нами выделены «маркетинговые» и «бизнес-показатели». Маркетинговые направлены на оценку лояльности к бренду, сформированной видеорекламой. Бизнес-показатели демонстрируют экономическую эффективность видеорекламы через оценку доходов и расходов.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в возможности использования его результатов для планирования эффективной рекламной кампании в интернет-среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основы маркетинга / Ф. Котлер [и др.]; пер. с англ. – 5-е европ. изд.-е. – М. : ООО «И.Д. Вильямс», 2013. – 752 с.
2. Бове, К. Л. Современная реклама [Электронный ресурс] / К. Л. Бове, У. Ф. Аренс // Москва, 15.11.2015. – Режим доступа: <http://xn--90ahkajq3b6a.xn--2000-94dygis2b.xn--p1ai/marketing/mar1-1/mar317.pdf>. – Дата доступа: 16.02.2021.
3. Уэллс, У. Реклама. Принципы и практика [Электронный ресурс] / У. Уэллс, Дж. Бернетт // Москва, 22.12.2014. – Режим доступа: <https://www.rulit.me/books/reklama-principy-i-praktika-download-412109.html>. – Дата доступа: 16.02.2021.
4. Панкратов, Ф.Г. Основы рекламы : учеб. / Ф.Г. Панкратов, Ю.К. Баженов, В.Г. Шахурин. – 16-е изд., стер. – М. : «Дашков и К°», 2020. – 538 с.
5. Веселов, С.В. Маркетинг в рекламе [Электронный ресурс] / С.В. Веселов // Москва, 11.04.2007. – Режим доступа: http://www.nazaykin.ru/catalog/ru/marketing/market_v_reklame.htm. – Дата доступа: 16.02.2021.
6. Оришев, А.Б. Реклама: определение понятия, экономическая роль и ее особенности в России / А.Б. Оришев // Бизнес и дизайн ревю. – 2016. – Т. 1., № 4(4). – С. 5.
7. Середина, Т.Н. Анализ эффективности онлайн-коммуникаций [Электронный ресурс] / Т. Н. Середина // Устойчивое развитие экономики: международные и национальные аспекты : электрон. сб. ст. III междунар. науч.-практ. online-конф., Новополюцк, 18–19 апр. 2019 г. / Полоц. гос. ун-т. – Новополюцк : ПГУ, 2019. – С. 396–401. – Режим доступа: <http://elib.psu.by:8080/handle/123456789/23660>. – Дата доступа: 24.08.2021.

REFERENCES

1. Kotler, F., Gari, A., Vong, V., & Sondere, Dzh. (2013). *Osnovy marketinga [Marketing Basics]* 5-e evropeiskoe izd. Moscow: ООО «I.D. Vil'yams». (In Russ.).
2. Bove, K.L., & Arens, U.F. (2015). *Sovremennaya reklama [Modern advertising]*. Moscow. (In Russ.). URL: <http://xn--90ahkajq3b6a.xn--2000-94dygis2b.xn--p1ai/marketing/mar1-1/mar317.pdf>.
3. Uells, U. & Bernett, Dzh. (2014). *Reklama. Printsipy i praktika [Advertising. Principles and practice]*. Moscow. (In Russ.). URL: <https://www.rulit.me/books/reklama-principy-i-praktika-download-412109.html>.
4. Pankratov, F.G., Bazhenov, Yu.K., Shakhurin, V.G. (2020). *Osnovy reklamy [Advertising Basics]* : uchebnik - 16-e izd., ster. Moscow: «Dashkov i K°». (In Russ.).
5. Veselov, S.V. (2007). *Marketing v reklame [Marketing in advertising]*. Moscow. (In Russ.). URL: http://www.nazaykin.ru/catalog/ru/marketing/market_v_reklame.htm.
6. Orishev, A.B. (2016). *Reklama: opredelenie ponyatiya, ekonomicheskaya rol' i ee osobennosti v Rossii [Advertising: definition of the concept, economic role and its features in Russia]*. *Biznes i dizain revyu [Business and design review]*. (Vol. 1.), 4–5. (In Russ., adstr. in Engl.).
7. Sereda, T.N. (2019). *Analiz effektivnosti onlain-kommunikatsii [Analysis of the effectiveness of online communications]*. *Ustoichivoe razvitie ekonomiki: mezhdunarodnye i natsional'nye aspekty: elektronnyi sbornik statei III mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi online-konf konferentsii [Sustainable development of the economy: international and national aspects]*. Novopolotsk: Polotskii gosudarstvennyi universitet, 396–401 (In Russ., adstr. in Engl.). URL: <http://elib.psu.by:8080/handle/123456789/23660>.

Поступила 20.09.2021

ONLINE VIDEO ADVERTISING: MEANING, TYPOLOGY AND EFFICIENCY ASSESSMENT

A. MALEI, T. SERADA, A. MALEI

The purpose of the study, is to formulate the concept of "online video advertising" as an object of online marketing, to generalize its types and build a system of performance evaluation indicators. Based on the study of interpretation and content of the definition of "advertising" and its types, presented by different scientific domestic and foreign schools and scientists, the authors derived the definition of "online video advertising" by highlighting the features of advertising, and also presented the typology of video advertising on the Internet based on the proposed classification attributes: the location, technical execution, and task of video advertising. The authors also proposed a system to assess the effectiveness of online video advertising based on two groups of metrics: primary (determined based on the actions of online users) and targeted (aimed at assessing the specific goals of the marketing campaign), which can objectively evaluate the success and productivity of video advertising.

Keywords: advertising, online advertising, online video advertising, indicators for assessing the effectiveness of online video advertising, media and target indicators, tools to assess the effectiveness of online video advertising.

УДК 339.924

DOI 10.52928/2070-1632-2021-58-13-81-88

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОМИССИИ ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ НАРУШЕНИЯ ОБЩИХ ПРАВИЛ КОНКУРЕНЦИИ НА ТРАНСГРАНИЧНЫХ РЫНКАХ

А.В. НЕКРАШЕВИЧ*(Белорусский государственный экономический университет, Минск)*

В статье представлено исследование деятельности Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) в области пресечения антиконкурентного поведения и восстановления равных условий конкуренции на трансграничных рынках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Приводится обзор и классификация наиболее широко используемых показателей эффективности работы антимонопольного ведомства исходя из мировой практики. Указываются причины нецелесообразности, а иногда и невозможности, использования большей части из них для оценки качества работы наднационального антимонопольного органа ЕАЭС. Анализируется, какие показатели работы ЕЭК могут дать объективную оценку эффективности ее деятельности на основании имеющихся данных. В статье проводятся результаты оценки по различным критериям мероприятий наднационального антимонопольного органа в области рассмотрения случаев потенциального нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках за 2016 – 2019 гг. Делается вывод, что антимонопольная политика интеграционной группировки в целом успешно справляется с задачей пресечения антиконкурентного поведения и восстановления справедливой конкуренции и соответствует мировым стандартам, несмотря на ряд сложностей в данной области.

Ключевые слова: антимонопольная политика, антимонопольный орган, пресечение антиконкурентного поведения, ЕАЭС.

Введение. Конкурентная политика ЕАЭС в соответствии с современными тенденциями и мировой практикой имеет две направленности: развитие и защита конкуренции. Развитие конкуренции предполагает ее пропаганду на всех уровнях и ликвидацию юридической неграмотности в данной области, а также международное сотрудничество в рамках обмена опытом. Основными задачами защиты конкуренции, или антимонопольной политики, в свою очередь, выступают ограничение и предупреждение монополистической деятельности, контроль за соблюдением антимонопольного законодательства, восстановление равных условий конкуренции в случае их нарушения. Пресечение нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках является одной из наиболее приоритетных задач ЕЭК, действующего на постоянной основе регулирующего органа ЕАЭС. При этом цель наднациональной государственной политики в сфере предотвращения антиконкурентной деятельности состоит в том, чтобы формировать у основных адресатов стимулы к определенному добропорядочному поведению [1].

Существует множество разнообразных подходов к оценке эффективности деятельности антимонопольных органов и конкурентной политики в целом. Данный вопрос получил развитие в трудах как отечественных, так и зарубежных ученых, а именно: А.А. Курдина, А.Е. Шаститко, И.В. Шарапановой, И.В. Князевой, С.Б. Авдашевой, Игнатовой С.М., Чирихина С.Н, Гречишкиной И.В., Д. Ормоси, С. Дэвиса, Дж. Коннора, Ф. Смуды и других авторов.

В то же время, несмотря на важность наднационального государственного вмешательства в вопросы создания и защиты конкуренции в ситуации усиления конкурентной борьбы в глобальном масштабе, научных исследований непосредственно в рамках ЕАЭС в данной области относительно немного. В частности, общая характеристика конкурентной политики ЕАЭС, ее сильных и слабых сторон, а также путей совершенствования нашли отражение в трудах: Э.Ю. Петрова и Е.С. Гринберга, И.М. Рыжковой и Б.А. Торгаутовой, Г.Н. Москалевич, Синяк О.В., Гаврилова Д.А., А. Черняги, В.К. Быковского и других исследователей. Вопросы оценки состояния конкуренции и направлений повышения эффективности антимонопольного регулирования на отдельных рынках ЕАЭС освещены в работах А.Е. Цыгановой, А.В. Кожинского, И.М. Лазаревич, И.Н. Кохнович и других авторов.

Основная часть. Показатели качества работы антимонопольного ведомства определяются индивидуально в зависимости от выбранных целей и стратегии развития конкретной страны либо интеграционной группировки. Несмотря на то, что при реализации антимонопольного регулирования ЕЭК опирается на успешный зарубежный опыт и опыт стран-участниц, показатели эффективности ее работы будут иметь явные отличительные особенности, учитывающие реальную рыночную ситуацию и возможности антимонопольного органа.

Существуют некоторые факторы, оказывающие непосредственное влияние на наличие и структуру данных, которые могут быть использованы при выборе показателей и индексов для оценки качества работы ЕЭК. Одним из таких факторов выступают полномочия антимонопольного органа, определяющие сферу его деятельности и фактический результат реализации политики по защите конкуренции. К основным полномочиям ЕЭК в сфере пресечения нарушений антимонопольного законодательства, закрепленных Договором о ЕАЭС, относятся:

1. Рассмотрение заявлений о наличии признаков нарушения общих правил конкуренции, которые оказывают или могут оказать негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках, а также проведение необходимых расследований.
2. Возбуждение и рассмотрение дел о нарушении общих правил конкуренции на основании обращений уполномоченных органов, хозяйствующих субъектов, органов власти государств-членов, физических лиц или по собственной инициативе.

3. Принятие обязательных для исполнения хозяйствующими субъектами решений, в том числе о применении штрафных санкций к хозяйствующим субъектам, совершении действий, направленных на прекращение нарушения общих правил конкуренции, недопущении действий, которые могут являться препятствием для возникновения конкуренции и привести к её ограничению.

4. Запрос и получение информации от национальных антимонопольных и прочих органов государственной власти, необходимых для выполнения функций по контролю за соблюдением общих правил конкуренции на трансграничных рынках.

5. Осуществление иных полномочий, необходимых для реализации положений раздела XVIII Договора о Евразийском экономическом союзе¹.

В целом, указанные полномочия являются стандартными для антимонопольных ведомств, однако при сравнении областей регулирования ЕЭК и большинства зарубежных антимонопольных органов можно выделить ряд существенных отличий. В частности, в ЕАЭС в так называемое «ядро антитабаста», помимо стандартных инструментов борьбы с антиконкурентными соглашениями и злоупотреблением доминирующим положением, не включается контроль сделок экономической концентрации. Соответствующий пункт отсутствует в антимонопольных нормативно-правовых актах, хотя Договор о ЕАЭС устанавливает открытый перечень запрещенных антиконкурентных действий. При этом ЕЭК более диверсифицирована по полномочиям деятельности за счет наличия такого направления регулирования, как пресечение недобросовестной конкуренции, которое, как правило, не относится к антимонопольному праву и преимущественно находится в компетенции национальных органов власти [2].

Также стоит принимать во внимание, что показатели эффективности антимонопольной политики ЕАЭС частично снижаются за счет ряда трудностей, которые могут выступать в качестве перспективных направлений совершенствования политики в области защиты конкуренции. К таким сложностям относятся, в частности, отсутствие возможности преследовать любых иностранных субъектов хозяйствования (не только в пределах трансграничных рынков), чья деятельность негативно сказывается на состоянии конкуренции в ЕАЭС; отсутствие гармонизации процессуальных и правоприменительных антимонопольных норм стран-участниц; отсутствие учета существующей практики правоприменения в области антимонопольного регулирования при правотворчестве в данной сфере; отсутствие разработанных и законодательно закрепленных инструкций по контролю за слияниями на трансграничных рынках и прочие².

При анализе конкретных показателей качества работы антимонопольного органа и возможности их применения для ЕЭК стоит отметить, что в их состав на основании мировой практики принято включать оценку как внешней (показатели конечного результата), так и внутренней эффективности (показатели непосредственного результата). Первая предполагает анализ воздействия политики по защите конкуренции на достижение глобальных целей экономической политики, вторая определяет степень выполнения ключевых показателей работы антимонопольного органа [3].

Стоит отметить, что для многих стран, в том числе и постсоветских, показатели эффективности антимонопольной политики и работы антимонопольного ведомства, а также порядок их расчета закреплены в соответствующих нормативно-правовых актах. Так, для Российской Федерации на основании анализа нормативных документов можно выделить следующие ключевые показатели эффективности ФАС:

- доля устраненных хозяйствующими субъектами нарушений в общем числе выявленных нарушений антимонопольного законодательства и выполненных постановлений в общем числе выданных;
- частота отмены решений ФАС России судами;
- место ведомства в различных рейтингах, в том числе на основании опросов о его деятельности различных групп участников.

В западных странах для оценки качества работы антимонопольных ведомств к ключевым также относятся следующие показатели: доля дел, разрешенных в пользу антимонопольного органа; сумма собранных штрафов; отношение совокупных выигрышей потребителей к затратам антимонопольного ведомства на правоприменение; число расследований, завершившихся передачей дела в суд; число мероприятий, способствующих предотвращению потерь потребителей; размер выигрыша потребителей от предотвращения незаконных соглашений и предварительного контроля слияний; число углубленных исследований конкуренции и прочие³.

В рамках ЕЭК нормативные документы, регламентирующие конкретные целевые показатели оценки деятельности антимонопольного органа, не разрабатывались. ЕАЭС представляет собой относительно молодую ин-

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=f01400176>.

² Assessment of the Eurasian Economic Union competition rules and regulations [Electronic resource] : United Nations publication issued by the United Nations Conference on Trade and Development / UNCTAD. – Geneva, 2020. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ditcclp2020d1_en.pdf.

³ Оценка эффекта деятельности ФАС России: методологические подходы [Электронный ресурс] : бюлл. о развитии конкуренции / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации ; сост.: Т. Радченко [и др.]. – 2017. – Вып. 18. URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/13559.pdf>.

теграционную группировку, с чем связана нехватка практического опыта правоприменения в сфере антимонопольного регулирования. Соответственно, для расчета большей части указанных выше показателей недостаточно данных по причине небольшого количества рассмотренных заявлений либо отсутствия определенных прецедентов (например, полностью отмененных судом решений ЕЭК в сфере антимонопольной политики). Кроме того, информативность большинства показателей эффективности работы антимонопольного органа зависит от их динамики за относительно продолжительный период, что невозможно для ЕАЭС, созданного в 2015 г.

На основании анализа отчетности также можно заключить, что наднациональный антимонопольный орган ЕАЭС является ориентированным преимущественно на показатели непосредственного, а не конечного результата. Это означает, что в рамках аналитической деятельности ЕЭК в настоящее время не проводит полноценных исследований воздействия мероприятий в области защиты конкуренции на выигрыш потребителей, развитие интеграционных процессов и национальных экономик стран-участниц. Также это относится и к опросам различных заинтересованных сторон о деятельности антимонопольного ведомства.

В целом, на базе имеющихся данных выводы относительно основных характеристик деятельности ЕЭК в области пресечения антиконкурентного поведения можно сделать исходя из оценки результатов рассмотрения обращений о нарушении правил конкуренции; состава заявителей; распределения заявлений о нарушении правил конкуренции в зависимости от вида правонарушений; результатов применения инструментов предупреждения и предостережения; анализа самостоятельной деятельности ЕЭК по выявлению нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках.

При анализе деятельности ЕЭК в области антимонопольного регулирования необходимо отметить, что контроль за соблюдением общих правил конкуренции на трансграничных рынках реализуется посредством рассмотрения заявлений, разработки и выдачи Предложения о совершении действий, направленных на обеспечение конкуренции на трансграничных рынках, проведения расследований, возбуждения и рассмотрения дел.

Всего за период с 2016 г. по 2019 г. ЕЭК рассмотрела 48 случаев потенциального нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках, по результатам которых: в 19 случаях производство было прекращено по различным причинам, в 23 случаях было начато расследование и в 6 случаях были согласованы (либо находятся на стадии согласования) проекты Предложений (рисунок 1).

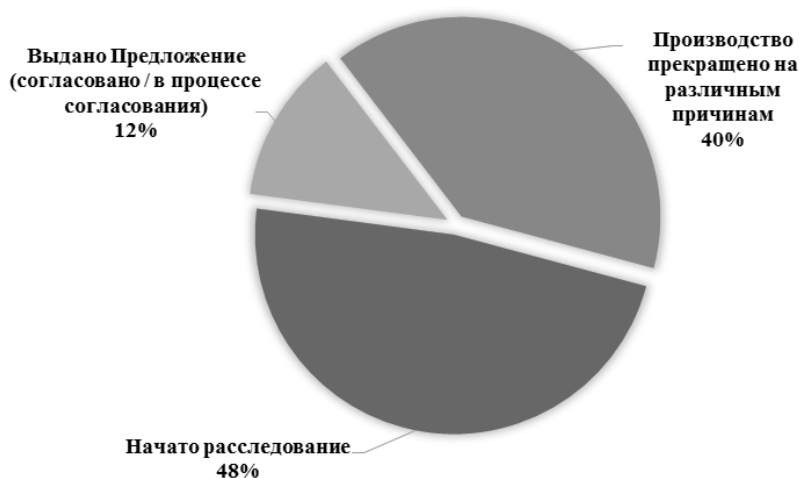

Рисунок 1. – Распределение результатов рассмотрения случаев потенциального нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках за 2016 – 2019 гг.⁴

Рассмотрение случаев нарушения общих правил конкуренции на конкретных трансграничных рынках осуществляется на основании заявлений, поступившие от органов государственной власти (в том числе в компетенцию которых входит проведение антимонопольной политики), субъектов хозяйствования стран-членов ЕАЭС, а также по собственной инициативе ЕЭК.

⁴ Годовые отчеты Евразийской экономической комиссии о состоянии конкуренции на трансграничных рынках и мерах, принимаемых по пресечению нарушений общих правил конкуренции на них, за 2016 – 2019 гг. [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия:

URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/caa/dar/report/Documents/Годовой%20отчет%20о%20состоянии%20конкуренции%20за%202016%20год.pdf>.

URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/caa/dar/report/Documents/Годовой%20отчет%20о%20состоянии%20конкуренции%20за%202017%20год.pdf>.

URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/caa/dar/report/Documents/Годовой%20отчет%20о%20состоянии%20конкуренции.pdf>.

URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/caa/dar/report/Documents/Годовой%20отчет%20за%202019%20год.pdf>.

Процесс рассмотрения и принятия решений по поступившим в антимонопольный орган заявлениям включает в себя четыре основных этапа:

1. Получение и рассмотрение заявлений.
2. Производство действия по принятым заявлениям.
3. Производство действий по результатам расследования и согласованию Предложений.
4. Получение решения по возбужденным делам или подтверждений исполнения Предложений⁵.

В качестве причин прекращения рассмотрения заявлений без проведения расследований и осуществления каких-либо действий со стороны ЕЭК относятся: несоответствие требованиям рассмотрения заявления, отсутствие компетенций ЕЭК при рассмотрении заявления, отсутствие признаков нарушения законодательства, инициатива заявителя.

Евразийская экономическая комиссия также проводит самостоятельную деятельность по пресечению антиконкурентного поведения на трансграничных рынках. В качестве инструмента по выявлению рынков, потенциально подверженных в нарушении общих правил конкуренции, наднациональный антимонопольный орган использует риск-ориентированный подход. В области конкурентной политики проект по риск-ориентированному подходу представляет собой систему индикаторов с различными рейтингами, при соответствии которым повышается либо понижается вероятность обнаружения признаков нарушения конкуренции. При этом в качестве «маркеров риска» выступают различные характеристики рынка, позволяющие дать комплексную оценку состояния конкуренции и потенциальных направлений нарушения антимонопольного законодательства. Определены степени риска (высокий, средний, низкий уровень) осуществляется посредством учета количества баллов, полученных в совокупности всеми «маркерами риска». Была проведена работа по внедрению риск-ориентированного подхода: запущен пилотный проект (2017 г.), заключен договор на выполнение научной работы в целях апробации подхода (2018 г.), получено обоснование в рамках научно-исследовательской работы (2019 г.).

Следующим этапом рассмотрения заявлений и применения риск-ориентированного подхода выступает проведение расследований признаков нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках. Результатом проведенных ЕЭК расследований за 2016 – 2019 гг. стало возбуждение 8 дел и прекращение 13 расследований по различным причинам, при этом на конец указанного периода решение по двум расследованиям не было принято (рисунок 2).

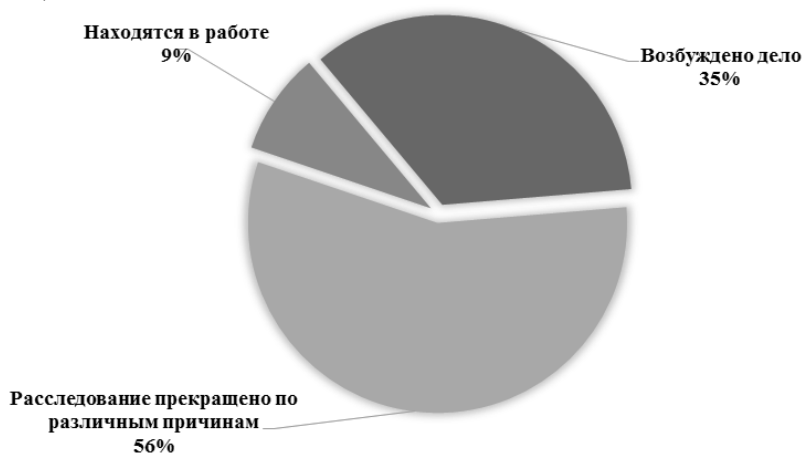

Рисунок 2. – Распределение результатов проведения расследований ЕЭК за 2016–2019 гг.⁶

Отдельно стоит отметить 6 расследований, инициированных ЕЭК. На основании риск-ориентированного подхода были изучены следующие рынки: железнодорожных железобетонных шпал, оптовой реализации грузовых автомобилей; оптовой реализации легковых автомобилей; оптовой реализации шин для легковых автомобилей; мешочной бумаги, цельнокатаных колеса. В результате расследований признаков нарушения общих правил конкуренции на указанных трансграничных рынках были получены следующие заключения: в трех случаях было отказано в возбуждении дела по причине отсутствия признаков нарушения законодательства; в двух случаях дело было передано в подведомственный антимонопольный орган; в последнем случае было возбуждено дело.

На этапе рассмотрения возбужденных дел за 2016 – 2019 гг. ЕЭК были получены следующие результаты: из 8 рассмотренных дел по одному делу было принято решение о факте нарушения и наложении штрафных санкций, два дела были прекращены в связи с отсутствием нарушений, пять дел находятся в работе. Таким образом, на конец 2019 г. штрафные санкции налагались в 12,5% возбужденных дел, хотя этот показатель нельзя назвать релевантными по причине малой выборки (что связано с недостаточным опытом правоприменения).

⁵ Контроль за соблюдением общих правил конкуренции на трансграничных рынках государств-членов ЕАЭС [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/caa/dar/regulation/Pages/control.aspx>.

⁶ См. сноску 4.

Также необходимо отметить, что комиссия провела значительную работу в области совершенствования антимонопольного законодательства с целью смещения акцентов правоприменения с наказания на применение превентивных мер. Практика выдачи предупреждений и предостережений является эффективной мерой по добровольному восстановлению конкуренции нарушителем, а также способом избежать преследования и санкций субъектам хозяйствования, которые имеют только признаки антиконкурентного поведения. Осуществление «мягкого контроля» позволяет снизить административную нагрузку на бизнес, повысить оперативность реагирования на потенциальные нарушения правил конкуренции, сократить издержки антимонопольного органа, связанные с возбуждением дел в сфере конкурентного законодательства.

Институты предупреждения и предостережения достаточно хорошо себя зарекомендовали, о чем свидетельствует как мировой опыт, так и практика отдельных государств-членов ЕАЭС, в частности Российской Федерации и Республики Казахстан. В указанных странах доля выданных предупреждений достигла более 75%, при этом количество рассматриваемых дел в Российской Федерации снизилось более, чем в два раза [4].

В рамках внедренного ЕЭК в 2018 г. инструмента «мягкого регулирования» нарушителю наднационального антимонопольного законодательства предлагается в установленные сроки выполнить ряд определенных действий, направленных на восстановление конкуренции, с учетом требований заявителя. Результаты применения указанного инструмента за 2018 – 2019 гг. приведены на рисунке 3.

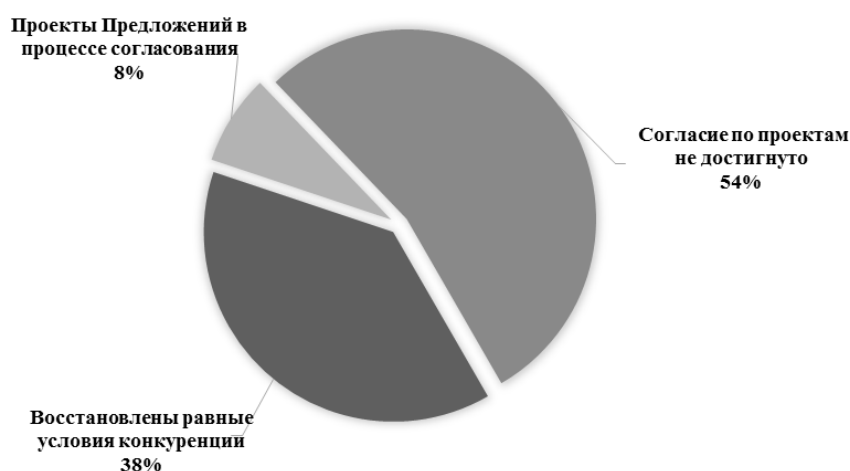

Рисунок 3. – Распределение результатов применения механизма «мягкого регулирования» за 2018 – 2019 гг.⁷

На основании реализации мер, предусмотренных согласованными Предложениями, без проведения расследования и возбуждения дела осуществляется устранение нарушений правил конкуренции на 5 рынках: каменного угля, алюминиевых банок и крышек к ним, зенитных фонарей, анизотропной стали, услуг кальян-баров. Предложение по обеспечению равных условий конкуренции на рынке сжиженного природного газа находится в процессе согласования.

Из семи проектов Предложений, по которым не удалось достичь согласия, предприняты следующие действия: в шести случаях начаты процедуры расследования, в одном случае рассмотрение заявления прекращено по причине отсутствия признаков нарушения законодательства.

Таким образом, несмотря на эффективность инструмента «мягкого регулирования», в рамках ЕАЭС большая часть проектов Предложений не получает согласования, что приводит к следственным действиям.

Следующим направлением оценки деятельности ЕЭК в области пресечения антиконкурентного поведения является анализ состава источников информации о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках. Исследование распределения заявителей позволяет определить, насколько активность антимонопольного органа ориентирована на удовлетворение запросов в области защиты конкуренции различных участников экономических отношений. Также это позволяет дать оценку аналитической деятельности ЕЭК по определению рынков, потенциально подверженных антиконкурентному поведению, и ее активности по восстановлению равных условий конкуренции на таких рынках. Как отмечалось выше, деятельность по пресечению нарушений правил конкуренции осуществляется на основании рассмотрения заявлений, поступающих от органов власти и представителей бизнеса, а также самостоятельного изучения ЕЭК отдельных рынков в рамках риск-ориентированного подхода (рисунок 4).

Основными заявителями в равных долях выступали различные органы государственной власти и субъекты хозяйствования государств-членов ЕАЭС. Это говорит о том, что представители бизнеса и аппарата государственного управления в равной мере заинтересованы в восстановлении равных условий конкуренции на трансграничных рынках и видят целесообразным обращение в наднациональный антимонопольный орган по указанным вопросам.

⁷ См. сноску 4.

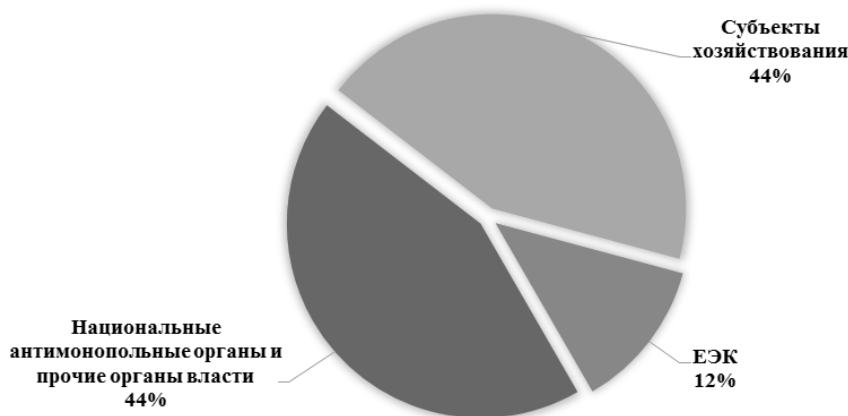

Рисунок 4. – Распределение источников информации о признаках антиконкурентного поведения на трансграничных рынках за 2016 – 2019 гг.⁸

Еще одним направлением исследования деятельности ЕЭК по пресечению антиконкурентного поведения является изучение состава основных видов правонарушений, в отношении которых производились мероприятия по восстановлению справедливой конкуренции на трансграничных рынках (рисунок 5).

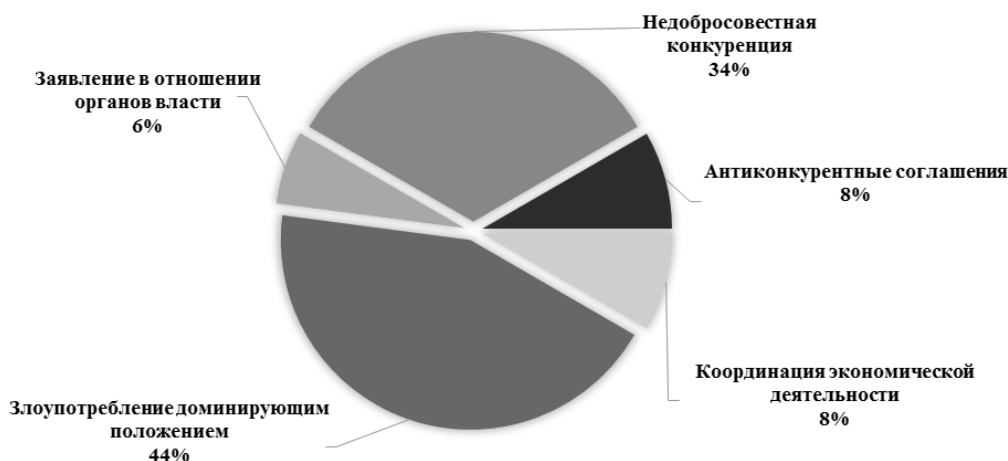

Рисунок 5. – Распределение заявлений по признакам правонарушений за 2016 – 2019 гг.⁹

Наиболее часто в наднациональный антимонопольный орган обращались по вопросам злоупотребления доминирующим положением и недобросовестной конкуренции. Реже поступали заявления с указанием на участие субъектов хозяйствования в различного рода запрещенных соглашениях, наличие координации экономической деятельности, а также неправомерные действия органов власти стран-участниц. На основании этого можно заключить, что ключевым направлением деятельности ЕЭК в области восстановления равных условий конкуренции является пресечение антиконкурентного поведения, в то время как контроль за уровнем рыночной концентрации является неприоритетной задачей.

Заключение. Оценка результатов деятельности наднационального антимонопольного органа ЕАЭС позволяет выделить сильные и слабые стороны его работы, определить направления развития и совершенствования, а также установить необходимый объем ресурсной базы для его успешного функционирования в будущем [5].

На основании анализа реализуемых Евразийской экономической комиссией мероприятий в области пресечения нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках можно сделать следующие выводы:

1. При оценке политики ЕАЭС по защите конкуренции использование наиболее популярных показателей эффективности работы антимонопольной службы является неинформативным либо в принципе невозможным по причине отсутствия данных и отдельных прецедентов, а также недостаточного опыта правоприменения. Это, например, относится к показателю доли наложенных штрафов от общего числа выявленных правонарушений. Причиной такой ситуации служит главным образом небольшой срок существования интеграционной группировки.

⁸ См. сноску 4.

⁹ Там же.

2. В рамках ЕАЭС не проводится анализ воздействия антимонопольного регулирования на общий уровень благосостояния потребителей и развитие экономик стран-участниц интеграционной группировки в целом. Показатели эффективности политики по защите конкуренции определяются исключительно показателями качества работы антимонопольного органа (показатели непосредственного, а не конечного результата).

3. Основные выводы относительно специфики деятельности ЕЭК в области пресечения антиконкурентного поведения могут быть сделаны на основании данных, содержащихся в отчетах наднационального антимонопольного органа.

4. Комиссия реализует гибкие формы антимонопольного регулирования. При рассмотрении дел преимущественно применяется правило «разумного подхода» («rule of reason»), вместо презумпции нарушения в чистом виде («per se»). Рассмотрение более, чем половины поступивших заявлений привело к началу процедуры расследования, при этом каждый случай потенциального ограничения конкуренции рассматривался с точки зрения анализа выгод и издержек от действий субъектов хозяйствования.

5. ЕЭК самостоятельно осуществляет изучение отдельных рынков с целью получения комплексной оценки состояния конкуренции и потенциальных областей нарушения антимонопольного законодательства. Для этих целей был разработан специальный риск-ориентированный подход, который получил обоснование в рамках научно-исследовательской работы и активно применяется в настоящее время.

6. Наднациональный орган внедряет и активно реализует систему мер, направленных на превентивное сдерживание антиконкурентного поведения, включая институт предупреждения и предостережения. Стоит отметить, что большая часть проектов Предложений не получила согласования, в результате чего были начаты процедуры расследования. Тем не менее, за 2018 – 2019 гг. посредством применения инструмента «мягкого регулирования» без проведения расследования и возбуждения дел равные условия конкуренции были восстановлены на 5 рынках (или 38% от всех выданных проектов Предложений).

7. Заявителями в ЕЭК относительно потенциальных нарушений общих правил конкуренции выступали в равной степени как субъекты хозяйствования, так и представители национальных органов власти. Это свидетельствует от том, что различные представители экономических отношений видят целесообразным обращаться в наднациональный антимонопольный орган и в равной мере заинтересованы в восстановлении справедливых условий конкуренции на трансграничных рынках.

8. В качестве приоритетных направлений антимонопольного регулирования ЕАЭС можно выделить пресечение злоупотребления доминирующим положением и недобросовестной конкуренции (78% поступивших заявлений в совокупности). В то же время обращения, предметом которых являются иные виды правонарушений, рассматриваются ЕЭК гораздо реже. Основной акцент антимонопольной политики делается на контроле поведения хозяйствующих субъектов при минимальном влиянии на структуру рынка. Подтверждением этого вывода является также отсутствие регламентации в антимонопольном законодательстве ЕАЭС контроля слияний, оказывающих существенное влияние на уровень рыночной концентрации.

Можно заключить, что в рамках ЕАЭС ведется планомерная активная деятельность по защите конкуренции и пресечению антиконкурентного поведения на трансграничных рынках. Деятельность ЕЭК в области политики по защите конкуренции в целом согласуется с задачей развития единого экономического пространства и необходимостью эффективного реагирования на внешние и внутренние вызовы, сформировавшиеся на пути развития национальных экономик стран-членов интеграционной группировки. В целом, антимонопольная политика ЕАЭС соответствует мировым стандартам и направлена на применение хорошо зарекомендовавших себя практик в данной области (например, института предупреждения и предостережения или риск-ориентированного подхода). Основной сложностью при оценке деятельности Евразийской экономической комиссии в области антимонопольного регулирования выступает нехватка данных, что влечет за собой отсутствие возможности полноценного расчета наиболее популярных показателей эффективности деятельности антимонопольного органа. Тем не менее, существующие сложности в реализации политики защиты конкуренции выступают перспективными направлениями совершенствования национальных законодательств и являются потенциальными источниками развития национальных экономик стран-участниц ЕАЭС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврилов, Д. Антимонопольное регулирование в Евразийском экономическом союзе / Д. Гаврилов, А. Черняга // Мосты. – 2016. – № 8. – С. 17–21.
2. Левашенко, А.Д. Повышение конкурентоспособности ЕАЭС через стандарты ОЭСР / А.Д. Левашенко, М.Я. Логвинова // Российский внешнеэкономический вестник. – 2017. – № 10. – С. 125–133.
3. Шарапанова, И.В. Оценка эффективности Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации / И.В. Шарапанова // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Сер. Экономика. – 2009. – Вып. 22. – С. 54–58.
4. Сушкевич, А.Г. Разработка и внедрение Евразийской экономической комиссией механизмов «мягкого регулирования» / А.Г. Сушкевич, Е.К. Бунина // Конкуренция и антимонопольное регулирование в Евразийском экономическом союзе. – 2020. – № 1. – С. 33–39.
5. Филиппов, А.М. Отраслевая политика / А. М. Филиппов. – Минск : Мисанта, 2018. – 280 с.

REFERENCES

1. Gavrilov, D., & Chernjaga, A. (2016). Antimonopol'noe regulirovanie v Evrazijskom jekonomicheskom sojuze [Antimonopoly regulation in the Eurasian Economic Union]. *Mosti [Bridges]*, (8), 17–21. (In Russ., abstr. in Engl.).
2. Levashenko, A.D., & Logvinova, M.Ja. (2017). Povyshenie konkurentosposobnosti EAJeS cherez standarty OJeSR [Boosting EAEU's competitiveness through OECD standards]. *Rossiiskij vneshnejekonomicheskij vestnik [Russian Foreign Economic Journal]*, (10), 125–133. (In Russ., abstr. in Engl.).
3. Sharapanova I.V. (2009). Ocenka jeffektivnosti Federal'noj antimonopol'noj sluzhby Rossijskoj Federacii [Evaluation of the effectiveness of the Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation]. *Vestnik Cheljabinskogo Gosudarstvennogo Universiteta [Bulletin of Chelyabinsk State University]*, (22), 54–58. (In Russ., abstr. in Engl.).
4. Sushkevich, A.G. (2013). Razrabotka i vnedrenie Evraziiskoi ekonomicheskoi komissiei mekhanizmov «miagkogo regulirovaniia». *Konkurencija i antimonopol'noe regulirovanie v Evrazijskom jekonomicheskom sojuze*. (1), 33–39. (In Russ.).
5. Filipcov, A.M. (2018). *Otraslevaja politika*. Minsk: Misanta. (In Russ.).

Поступила 15.07.2021

EEC ACTIVITIES TO PREVENT VIOLATIONS OF THE GENERAL RULES OF COMPETITION IN CROSS-BORDER MARKETS

H. NEKRASHEVICH

The article presents a study of the activities of the Eurasian Economic Commission in the field of suppressing anti-competitive conduct restoring a level playing field in the cross-border markets of the Eurasian Economic Union. The study is provides an overview and classification of the most widely used performance indicators of the antimonopoly agency based on world practice. The reasons for the inexpediency, and sometimes the impossibility of using most of them in order to assess the performance of the supranational antimonopoly authority of the Eurasian Economic Union, are indicated. It is analyzed what indicators of the work of the Eurasian Economic Commission can give an objective assessment of the effectiveness of its activities based on the available data. The article presents the results of assessing the activities of the supranational antimonopoly authority according to various criteria in the field of considering the cases of a potential violation of the general rules of competition in cross-border markets for 2016-2019. It is concluded that as a whole the antimonopoly policy of the integration grouping successfully copes with the task of suppressing anti-competitive behavior and restoring fair competition and meets international standards, despite a number of difficulties in this area.

Keywords: antitrust policy, antitrust authority, suppression of anticompetitive behavior, EAEU.

УДК 325.1(476)

DOI 10.52928/2070-1632-2021-58-13-89-96

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ¹

д-р экон. наук, проф. Л.Е. ТИХОНОВА, д-р техн. наук, проф. В.П. ПУГАЧЁВ

(Белорусский государственный университет, Минск)

e-mail: tihonovale@mail.ru

e-mail: pugachov19@gmail.com

В статье анализируются методологические подходы к оценке влияния факторов международной трудовой миграции на социально-экономическое развитие страны. Проведен анализ состояния и динамики изменения показателей международной трудовой миграции в Республике Беларусь на основе использования официальных статистических данных компетентных органов. Сделаны выводы о влиянии параметров международной трудовой миграции на национальный рынок труда Беларуси в современных условиях.

Ключевые слова: международная трудовая миграция, последствия миграции, социально-экономическое развитие, принимающие страны, отдающие страны.

Цель исследования – систематизация и анализ методологических подходов и опыта прогнозирования влияния международной трудовой миграции на социально-экономическое развитие Республики Беларусь.

Глобальные тенденции развития международной миграции. Важной особенностью развития мировой экономики XXI века является устойчивое увеличение темпов роста международной трудовой миграции, которая оказывает влияние на все существенные стороны жизни общества. Так, высококвалифицированные иммигранты в США, Германии, Англии и др. странах оказывают ощутимое влияние на развитие высоких технологий и науки, а малоквалифицированные иммигранты активно содействуют росту занятости в сфере низкооплачиваемых рабочих мест в малом и среднем бизнесе. В США, как ни в одной другой развитой стране, иммигранты внесли важный вклад в развитие инноваций и предпринимательства. При доле иммигрантов в 13% от населения страны, они составляют почти 30% всех предпринимателей. Причём предприятия, основанные иммигрантами в Соединенных Штатах, не только оказываются более жизнеспособными, но и чаще всего превосходят по результативности те, которые были созданы местными гражданами.

По данным Международной организации по миграции (МОМ), за последние пять десятилетий произошло весьма существенное увеличение численности международных мигрантов^{2 3}. Общая оцениваемая численность людей, которые в 2019 г. проживали в стране, не являющейся страной их рождения, составляющая 272 млн чел., на 122 млн чел. превысила этот показатель 2000 г. (когда их насчитывалось 150 млн чел.), что отражено в таблице 1.

Таблица 1. – Важнейшие показатели миграции в мире по данным докладов МОМ за 2000 и 2020 гг.

Показатели	2000 г.	2020 г.
Оценочное количество международных мигрантов	150 млн	272 млн
Доля мигрантов в населении мира (%)	2,8	3,5
Доля женщин среди международных мигрантов (%)	47,5	47,9
Численность трудящихся-мигрантов	–	164 млн
Общий объем международных денежных переводов (в долл. США)	126 млрд	689 млрд

По данным ЭКОСОС ООН в 2020 г. количество международных мигрантов во всем мире достигло 281 млн чел. по сравнению с 272 млн в 2019 г.⁴ С учетом того факта, что численность международных мигрантов росла быстрее чем население мира, доля международных мигрантов в общей численности населения мира имеет тенденцию к росту – с 2,8% в 2000 г. до 3,2% в 2010 г. и до 3,6% в 2020 г. При этом в странах с высоким уровнем доходов в 2020 г. международные мигранты составляли почти 15% от общей численности населения (по сравнению с 2% в странах со средним и низким доходом).

Международные трудовые мигранты – это в основном население трудоспособного возраста. Так, в 2020 г. 73% всех международных мигрантов имели возраст от 20 до 64 лет, в то время как доля населения всего мира

¹ Исследование проведено при поддержке гранта БРФФИ № Г2Р -334.

² [World Migration Report 2018](#). — International Organization for Migration, 2017. — P. xi. — ISBN 978-92-9068-742-9.

³ [World Migration Report 2020](#). — International Organization for Migration, 2019. — P. xv. — ISBN 978-92-9068-789-4.

⁴ Обзор прогресса и сложностей в осуществлении Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе, включая обзор последствий пандемии коронавирусной инфекции. Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана. Азиатско-тихоокеанский региональный обзор осуществления Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции «Бангкок, 2021».

в этой возрастной группе насчитывала 57%. Доля международных мигрантов в населении трудоспособного возраста была намного выше в странах с высоким доходом (около 19%), чем в странах со средним и низким доходом (около 2%). Старение населения и сокращающаяся численность национальной рабочей силы в большинстве стран с развитой экономикой свидетельствуют, что в ближайшем будущем трудовые мигранты будут вносить весьма существенный вклад в обеспечение рабочей силой рынков труда и в восполнении нехватки трудовых ресурсов. По данным Всемирного банка в последние годы на мигрантов приходилось 47% притока рабочей силы в страны ОЭСР и США и 70% – в страны Европы⁵.

В настоящее время одна пятая часть населения стран с развитой экономикой – это лица 60 лет и старше, и по прогнозам их доля возрастёт более чем на 30% к 2050 г. В то же время, во многих развивающихся странах доля лиц от 60 лет и старше насчитывает менее 10% от общей численности населения. Следовательно, трудовая миграция способствует выравниванию ситуации с трудовыми ресурсами как в развитых, принимающих мигрантов, странах, так и в странах-донорах.

Создание на пространстве Содружества Независимых Государств новой перспективной интеграционной структуры – Евразийского экономического союза (ЕАЭС) – свидетельствует о жизнеспособности принципа разносторонней и разноразмерной интеграции государств Содружества, которая обусловлена их специфическими особенностями, национальными традициями, культурой и подходами к социально-экономическому развитию. Это подтверждает и опыт интеграции в самом продвинутом интеграционном образовании в мире – Европейском Союзе. В соответствии с основным Договором в ЕАЭС обеспечиваются свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы и проведение скоординированной, согласованной или единой экономической политики (в условиях достаточно сложной демографической ситуации). В странах Союза активизировались исследования вопросов международной миграции и подходов к анализу последствий миграционных процессов, влияющих на социально-экономическое развитие принимающих и отдающих стран, с учетом весьма существенного совершенствования миграционного законодательства государств-членов ЕАЭС и мировых тенденций перемещения трудовых ресурсов.

Отмеченные обстоятельства и цифры подтверждают факт усиления влияния международной трудовой миграции на показатели социально-экономической жизни общества как принимающих стран, так и отдающих. Необходимость оценки последствий развития миграционных процессов на ключевые сферы социально-экономического развития общества требует анализа и развития методологии и инструментов такого анализа.

Методологические подходы к анализу последствий международной трудовой миграции. Известно, в настоящее время не существует единой, стройной теории трудовой миграции, которая позволила бы дать ответы на вопросы анализа и оценки последствий данного явления. Среди основных причин отсутствия такой теории следует отметить исключительное разнообразие, сложность миграционных потоков и их тесная связь с другими социально-экономическими и политическими процессами развития общества [1].

Исторически первым важнейшим вклад в концептуализацию миграционных процессов внёс известный ученый Э.Г. Равенштейн в своем труде «Законы миграции» [2]. В сформулированных и затем дополненных одиннадцати законах, которые во многом актуальны и сегодня, автором сделана успешная попытка объяснения и прогнозирования миграционных процессов для разработки различных моделей и подходов к анализу её последствий для стран-участниц. Наряду с законами Э.Г. Равенштейна, к важным миграционным теориям относятся также эконометрическая модель Э. Ли (Push/Pull factors), которая утверждает, что в каждой стране действуют различные группы факторов миграции: удерживающие, притягивающие и выталкивающие. Неоклассическая теория миграции М. Фридмана и П. Самуэльсона рассматривает эффекты трудовой миграции на макро- и микроуровнях с учетом различий спроса и предложения труда в странах въезда и выезда мигрантов.

Была также разработана теория двойного рынка труда М. Пиоре (1979 г.), в соответствии с которой сделан вывод, что международная миграция является следствием потребностей рынка труда современного индустриального общества. По М. Пиоре, иммиграция в странах происхождения вызвана такими факторами, как низкая заработная плата и высокая безработица, а в принимающих странах, напротив, существует потребность в иностранной рабочей силе. М. Пиоре связывал миграцию с такими фундаментальными характеристиками общества, как структурная инфляция, мотивация, экономический дуализм и демография рабочей силы. В этот период, в западных странах происходит активное развитие теоретических проблем международной миграции в рамках моделей экономического роста (J. R. Harris, M. P. Todaro, D. Massey, R. Cohen) [3]. Их основная идея заключалась в том, что международное перемещение рабочей силы как одного из факторов производства оказывает влияние на темпы экономического роста, ее причиной являются межстрановые различия в уровне оплаты труда. При этом трудовая миграция, будучи обусловлена экономическими факторами, сама оказывает влияние на социально-экономическую ситуацию в стране, прежде всего, на тенденции в сфере занятости и рынка труда [4]. Временный выезд излишков рабочей силы снижает уровень безработицы, способствует структурной перестройке экономики, а также приобретению работниками новых знаний и навыков, повышению их квалификации и уровня жизни. В условиях роста трудовых ресурсов внешняя трудовая миграция является эффектив-

⁵ Глобальные и региональные тенденции в области трудовой миграции ILC.106/IV 11 Всемирный банк: The Contribution of Labour Mobility to Economic Growth, op. cit., p. 4.

ным средством решения проблем избыточной занятости и напряженности на национальном рынке труда. С этих позиций большое значение приобрела теория «притяжения – выталкивания» (Н. Jerom, E. A. Lee). Она основана на анализе факторов, управляющих миграционными потоками.

В конце XX века исследования международной миграции сфокусировались на изучении человеческого капитала как одного из основных факторов экономического роста страны (J. S. Becker, L. A. Sjaastad, H. R. Clark). Согласно данной концепции трудовая миграция – это особый вид инвестиций, так как выгоды от миграции, как правило, превышают издержки. Исходя из того, что накопленный человеческий потенциал является важнейшей предпосылкой экономического развития, в рамках этой концепции международная миграция рассматривается как источник экономического роста и долговременные инвестиции в «человеческий капитал», направленные на увеличение доходов граждан и уровня конкурентоспособности рабочей силы. Данные теории широко использовались советскими учеными в середине прошлого столетия [5–7].

С изменениями мирового рынка изменились и подходы к изучению социально-экономического поведения трудовых мигрантов. В конце XX века родились новые теории миграции, одной из которых является «синтетическая теория» американского социолога Д. Мэсси. В основу её он включил положения классических теорий миграции. Главным принципом является глобализация экономического рынка, социальная и политическая интеграции и, как следствие, глобализация рынка труда. Международная трудовая миграция возникает в ходе социальных, экономических и политических трансформаций. Мобильные группы, ищущие экономического благополучия, прибегают к продаже своего труда на национальных и международных рынках. Главным отличием теории Д. Мэсси от «неоклассической теории миграции» является отрицание размера заработной платы как главного фактора, влияющего на миграцию [8; 9].

В настоящее время, в условиях глобализации пересматриваются многие традиционные теории, объясняющие природу и движущие силы международных трудовых миграций, расширяются понятия «миграции» и «мигранта», приняты более сложные и гибкие классификации миграции. Особенностью современных миграционных процессов является все более динамичный характер миграционных передвижений, появление новых форм занятости, и как следствие – трудности ее учета и исследования.

На современном этапе развития теории и методологии международной трудовой миграции научные исследования посвящены отдельным аспектам и последствиям трудовой миграции. Чаще всего рассматриваются аспекты регулирования трудовой миграции, связанные со спросом на рынке труда в различных странах:

- вопросы денежных переводов;
- изменение гендерных характеристик трудовых мигрантов;
- права и социальная защита трудовых мигрантов;
- влияние миграционных перемещений на здоровье населения и сохранность семей и т.д.

Отметим также, что небывалый рост масштабов трудовой миграции в XXI веке, связанный с повышением роли выталкивающих факторов и углублением региональных дисбалансов, привел к расширению спектра воздействия иммиграции на социально-экономическое и политическое развитие принимающих государств. В процесс взаимодействия социума и иммигрантов стали вовлекаться все новые сферы общественной жизни. Особенно возросла значимость миграционных процессов в экономической сфере. Иностранные трудовые ресурсы стали в большей степени влиять на развитие рынка труда, функционирование отдельных отраслей, сглаживание демографических дисбалансов и т.д. Все это привело к появлению как новых позитивных, так и негативных эффектов масштабного использования иностранной рабочей силы.

В этой связи обширная научная литература российских ученых современного этапа посвящена условиям, факторам, причинам и мотивам миграционного движения. При этом наиболее важными движущими силами-факторами миграции считаются территориальные дифференциации уровня и качества жизни, занятости населения, демографических структур, социально-политической обстановки, безопасности человеческой жизни, экологической ситуации. Анализ этой проблематики посвящены серьёзные исследования (Л.Л. Рыбаковский, А.В. Топилин, О.Д. Воробьева, С.В. Рязанцев, В.А. Ионцев, И.А. Алешковский, А.А. Гребенюк, В.А. Моденов и др.) [10–14].

Так, И. Алешковский и А. Гребенюк предложили интересный методологический подход оценки влияния трудовой иммиграции на развитие финансово-бюджетной сферы принимающего государства, состоящий из трех этапов [14]:

- 1) определение конкретных позитивных и негативных последствий воздействия импорта трудовой миграции на финансово-бюджетную сферу принимающего государства;
- 2) разработка системы аналитических показателей и методологии ее использования для оценки воздействия указанных последствий на финансово-бюджетную сферу;
- 3) определение методов сбора статистической информации, необходимой для количественной оценки выбранных показателей.

Анализируя развитие методологии оценки последствий международной трудовой миграции на социально-экономическую ситуацию в отдающих и принимающих странах, следует также отметить значимость следующих подходов [15; 16]:

- мета-аналитический подход – ориентированный на решение задач комплексного обобщения результатов разносторонних исследований последствий миграции. Используя такой подход, автор С. Лонгхи систематизи-

ровал 165 исследований, опубликованных в США, странах ЕС с 1997 по 2005 гг. и показал, что увеличение доли иностранных трудовых мигрантов на 1% приводит к снижению занятости местного населения лишь на 0,02% [17];

– фактор-пропорциональный подход – для прогнозирования вклада низкоквалифицированных мигрантов в разницу оплаты труда между низкоквалифицированными и высококвалифицированными работниками на основе трехэтапной процедуры: анализа количества и образовательного уровня мигрантов; расчета процентного роста доли высококвалифицированных и низкоквалифицированных кадров; оценки влияния изменения образовательного уровня на заработную плату разных категорий работников.

Большой интерес вызывает методика, основанная на использовании компьютерной модели анализа общего равновесия (КМАОР) (Т. Боери и Х. Брукер) для оценки последствий миграции на экономическое развитие, торговлю и государственные финансы расширения Европейского Союза за счет присоединения стран Восточной Европы. В результате был сделан вывод, что увеличение численности мигрантов на 1% на рынке труда стран ЕС увеличило ВВП Европейского Союза на 0,3%. Данный подход позволяет оценивать влияние миграции на занятость и ВВП различных стран [18].

В.А. Моденов и А.Г. Носов впервые предприняли попытку комплексного анализа миграционных процессов в контексте всемирной истории, с учетом современной политической ситуации в России, предложили методику расчета миграционной емкости государства, индекса миграционной привлекательности и индекса антропогенной нагрузки (как отношение реальной плотности населения государства к предельной плотности населения всего мира относительно экономически освоенных площадей земного шара). Примечательно, что рассмотрев общеисторические закономерности мировой миграции, авторы провели комплексный анализ основных тенденций миграционной сферы на современном этапе и рассмотрели возможные последствия их влияния на развитие России [13].

Весомый вклад в разработку подходов к оценке экономических последствий трудовой миграции внесли белорусские исследователи А.А. Раков, Л.П. Шахотько, Л.Е. Тихонова, Е.В. Масленкова, Н.Н. Привалова, А.В. Злотников и др. Так, Е.В. Масленковой и Л.Е. Тихоновой предложена оригинальная методика оценки экономического эффекта от импорта рабочей силы, основанная на сравнительной оценке результатов, получаемых от привлечения и использования иностранной рабочей силы и суммы вывезенных из страны денежных средств в качестве оплаты труда иностранных работников [19]. Оригинальность методики определяется отсутствием в национальной практике способов оценки экономического эффекта от импорта рабочей силы с учетом прямого и мультипликативного вклада трудящихся-иммигрантов в экономику. Разработанная методика апробирована в процессе выполнения ряда научно-исследовательских работ. Она позволяет отразить посредством количественных измерителей выгоды и потери национальной экономики на каждой стадии импорта рабочей силы, на основании чего дает возможность провести комплексный анализ социально-экономических последствий привлечения иностранной рабочей силы на национальный рынок труда и обосновать применяемые методы государственного воздействия в зависимости от конкретной стадии миграционного процесса. Кроме того, авторами предложена методика расчета экономического эффекта от экспорта белорусской рабочей силы.

Методика базируется на принципах:

– *дифференцированного подхода*. В зависимости от уровня квалификации мигрантов и сумм, привлекаемых в экономику страны ежемесячно, автором выделены следующие категории: низкоквалифицированные работники; среднего уровня квалификации; высококвалифицированные работники. Расчеты производятся для каждой категории работников отдельно.

– *мультипликации*. Определено, что спрос на товары, возникающий в домашних хозяйствах, получающих переводы трудовых мигрантов, создает дополнительный мультипликационный эффект в экономике, а дополнительное потребление товаров увеличивает платежи косвенных налогов;

– *использования пороговых значений*. Так как если объем выезда трудовых ресурсов за рубеж превышает излишки национального рынка труда, это приводит к нехватке рабочей силы в стране и, как следствие, к замедлению роста или спаду в экономике;

– *положительного и отрицательного эффекта*. Интегральный экономический эффект от экспорта рабочей силы состоит из разницы между суммой значений показателей, положительно воздействующих на экономику страны, и суммой значений показателей, оценивающих отрицательный эффект.

В используемой терминологии предложенную методику можно отнести к ранее отмеченному фактор-пропорциональному подходу, ориентированному на учет квалификации мигрантов на основе трехэтапной процедуры: анализа количества и образовательного уровня мигрантов; расчета процентного роста доли высококвалифицированных и низкоквалифицированных кадров; оценки влияния изменения образовательного уровня на заработную плату разных категорий работников. Предложенные методики апробированы и могут быть использованы при количественном анализе экономических последствий внешней трудовой миграции и уточнении параметров миграционной политики Беларуси и других государств ЕАЭС.

Анализ работ и материалов представителей МОМ, ЭКОСОС ООН, Всемирного банка, зарубежных, российских и белорусских исследователей, посвященных изучению последствий трудовой миграции, позволяет составить перечень важнейших преимуществ и недостатков международной миграции для стран исхода и приема трудовых мигрантов.

Позитивные последствия трудовой миграции для стран-доноров – экспортеров рабочей силы:

- уменьшение уровня безработицы, а соответственно и социальной напряженности в стране;
- трудовые мигранты за границей могут повысить свою квалификацию, овладеть новыми технологиями

и изучить более передовую организацию труда, а впоследствии, вернувшись на родину, использовать полученный опыт;

– приток валюты в страну через валютные переводы от трудовых мигрантов, которые они высылают своим родственникам;

- повышение уровня жизни и благосостояния трудовых мигрантов.

Негативные последствия международной трудовой миграции для стран-экспортеров:

- потери трудовых ресурсов страны в наиболее трудоспособном возрасте;
- страна теряет часть затрат, связанных с образованием и профессиональной подготовкой мигрантов;
- трудовая миграция нередко трансформируется в эмиграцию, так как трудовые мигранты, которым удается хорошо обустроиться в принимающих странах, часто не планируют возвращение на родину.

Для стран, принимающих трудовых мигрантов, позитивные последствия миграции состоят в снижении издержек производства, повышении конкурентоспособности товаров, увеличении внутреннего спроса на товары и услуги, поступлении финансовых средств от мигрантов в бюджет страны. Так, по оценкам Всемирного банка ежегодные поступления в Республику Беларусь денежных средств мигрантов составляют порядка 2% ВВП, что является существенной поддержкой национальной экономики.

Таким образом, в третьем десятилетии XXI века международная трудовая миграция может рассматриваться не только как инструмент реализации международного разделения труда, но и как структурный элемент национальной экономики, дополняющий интеграционные процессы новой формой взаимозависимости государств-участников – миграционной, способствующей их взаимному экономическому развитию.

Внешняя трудовая миграция и ее влияние на рынок труда Республики Беларусь. В Беларуси международная трудовая миграция представлена белорусскими трудовыми эмигрантами, выезжающими в другие государства, и трудовыми мигрантами из других государств, прибывшими в Беларусь (таблица 2).

Таблица 2. – Численность прибывших и убывших трудящихся мигрантов по данным МВД Беларуси

Параметр /год	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Численность прибывших мигрантов (чел.)	8781	18180	37868	31768	20791	15844	16172	20862	16368
Численность убывших мигрантов (чел.)	6534	5715	5441	6328	7403	10703	11093	9061	4723
Рост денежных доходов населения в РБ (в % к предыдущему году)	121,5	116,3	100,9	94,1	63,1	102,8	108,0	106,0	104,6

Из представленных в таблице данных можно сделать вывод о том, что рост денежных доходов населения стимулирует въезд иностранной рабочей силы в страну и сокращает выезд из страны трудящихся-эмигрантов. При снижении доходов населения проявляется тенденция сокращения численности въезжающих в страну трудящихся-мигрантов и увеличения выезжающих из страны. Во-вторых, Беларусь представляет интерес для иностранных трудовых мигрантов. Так, в 2019 г. в страну прибыло для осуществления трудовой деятельности 20 862 чел., в (2018 г. – 16 172 чел.). Основное количество въехавших на работу иностранцев составили граждане России (6 741 чел.), Китая (4 318 чел.), Украины (3 145 чел.), и Узбекистана (1 336 чел.). Подавляющее большинство трудящихся иммигрантов прибыло в страну по рабочим профессиям (5 681 чел.). В качестве квалифицированных работников и специалистов въехало 3 051 чел., 428 иностранцев прибыло в качестве работников, занятых в сельском хозяйстве, 1320 – в сфере обслуживания и торговли, а также 1210 – на должности руководителей.

Количество белорусов, выезжающих для трудоустройства за рубеж с помощью фирм-лицензиатов, согласно официальной статистике, характеризуется сокращением (с 9061 чел. в 2019 г. до 4723 чел. в 2020 г.). Страна выезда являются Россия, Польша, Литва, Чехия и Германия. Однако, растет количество самостоятельно выехавших граждан.

Экономическая оценка последствий трудовой миграции находит отражение в платежном балансе Республики Беларусь на основе методологических принципов, изложенных в статистическом руководстве, изданном Международным валютным фондом. Согласно данным Национального банка Республики Беларусь всего в 2019 г. белорусские эмигранты отправили в Беларусь 1049,8 млн долл., а иностранные мигранты отправили из Беларуси 166,5 млн долл.

Как отмечают М. Акулова, Р. Кирхнер и Г. Шиманович [21], проведение комплексной оценки трудовой миграции в Республике Беларусь и определение ее влияния на социально-экономическое развитие в настоящее время затруднено, прежде всего, по причинам несовершенства и сложности получения адекватных реальной ситуации статистических данных международной миграции, отсутствия гармонизированного определения трудовой миграции, постоянной трансформации миграции в различные формы и виды. Белорусская статистика недостаточно адекватно отражает миграционные потоки, в связи с чем важным является поиск современных технологий повышения качества учета миграционных потоков, прежде всего, в масштабах страны, ЕАЭС и СНГ.

Департамент по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь не учитывает всех выезжающих из страны трудящихся-мигрантов, так как в условиях отсутствия границы с Российской Федерацией и функционированием единого рынка труда Союзного государства граждане не уведомляют органы государственного управления о своем временном выезде на работу.

Основным недостатком статистики о трудовой миграции Беларуси является отсутствие учета статистических данных принимающих стран. Главное управление по вопросам миграции МВД Российской Федерации ведет учет численности въезжающих в целях поиска работы граждан Беларуси. По данным МВД Российской Федерации, в 2019 г. 163 410 тыс. граждан Беларуси стали на миграционный учет, в качестве цели въезда в страну указав работу, тогда как по данным МВД Республики Беларусь в Российскую Федерацию выехало 4173 чел., или в 39 раз меньше. Аналогично по другим странам – официальные интернет-ресурсы Республики Польша приводят цифру 29 129 белорусских работников официально трудоустроенных в Польше в 2019 г.

В целом последствия трудовой миграции для страны носят кратко- и долгосрочный характер: отток трудовых ресурсов приводит к обострению дефицита ресурсов на рынке труда страны; «утечка умов» и дополнительная нагрузка на систему социальной защиты снижают конкурентоспособность экономики Беларуси в долгосрочной перспективе.

Важнейшими инструментами регулирования проблемных вопросов миграции является механизм оплаты труда и административное регулирование. Негативными последствиями первого варианта – повышения уровня оплаты труда – является рост издержек производства при отсутствии достаточного роста производительности труда, и, как следствие, снижение конкурентоспособности продукции на международных рынках и ухудшение сальдо внешней торговли. Применение административного регулирования может привести к искажению механизмов мотивации труда и рационального использования экономических ресурсов. Поэтому компенсация негативных последствий трудовой эмиграции в долгосрочной перспективе требует повышения эффективности использования имеющихся трудовых ресурсов, стимулирования их производительной работы, формирования благоприятной бизнес-среды в целом, повышения эффективности менеджмента на всех уровнях.

Закключение. Неотъемлемой составляющей современного мирового рынка труда является международная трудовая миграция, которая характеризуется сложными и далеко неоднозначными последствиями для социально-экономического развития как отдающих, так и принимающих стран. Трудовые мигранты могут способствовать снижению уровня оплаты местных работников и оказывать определенное давление на социальную инфраструктуру. Однако демографическая проблема и дефицит трудовых ресурсов ряда стран, и Республики Беларусь в том числе, настоятельно требуют притока трудовых иммигрантов в экономику страны. При этом решения о регулировании потоков трудовой миграции необходимо обосновывать на базе системной оценки влияния положительных и отрицательных, краткосрочных и долгосрочных последствий миграции на рынок труда, социальную и бюджетную сферу.

Исходя из проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

- объемы импорта трудовых ресурсов в Республике Беларусь невелики и не оказывают заметного давления на национальный рынок труда и формирование трудовых ресурсов;
- трудящиеся-иммигранты играют определенную роль в омоложении трудовых ресурсов страны, которая имеет тенденцию к старению;
- трудовые мигранты привлекаются в сектора экономики, имеющие нехватку рабочей силы, в основном на строительно-ремонтные и сельскохозяйственные работы. Подавляющая часть трудящихся-иммигрантов, в основном из Китая и ОАЭ, привлекается под конкретные инвестиционные проекты;
- уровень оплаты труда в Беларуси в сравнении со странами Европейского союза, Россией и Казахстаном, для иностранных трудовых мигрантов менее привлекательный.

Временный выезд трудящихся-эмигрантов из Беларуси за рубеж имеет следующие особенности:

- объемы официально регистрируемого экспорта рабочей силы незначительны – порядка 11 тыс. чел.;
- сохраняются значительные объемы нерегистрируемой трудовой миграции за рубеж, в основном в Российскую Федерацию в связи с отсутствием границы. Такой отток рабочей силы из Беларуси на работу с более высокой оплатой труда может привести к усилению дефицита работников по определенным профессиям и специальностям и негативно повлиять на социально-экономическое развитие страны.

Трудовая эмиграция имеет неоднозначные последствия. С одной стороны, для стран-доноров трудовая эмиграция способствует улучшению ситуации на национальном рынке труда, сокращая предложение рабочей силы, увеличивая занятость и снижая численность безработных. С другой стороны, трудовая эмиграция приводит к потере части высокопрофессиональных трудовых ресурсов в трудоспособном возрасте.

Таким образом, несмотря на распространенное мнение о невыгодности приема международных трудовых мигрантов, на практике баланс соотношения преимуществ и потерь от трудовой миграции чаще всего складывается в пользу принимающей страны. Для регулирования миграционных процессов на практике целесообразно в комплексе с использованием различных подходов и моделей изучать текущее состояние рынка труда, структуру и параметры миграционных потоков, ожидаемые экономические последствия и инструменты возможного воздействия на потоки миграции, и, используя методологию метааналитического подхода обоснованно сформулировать итоговые выводы и рекомендации. На современном этапе развития международной тру-

довой миграции данный вид перемещений населения воспринимается не только как инструмент реализации международного разделения труда, но и как структурный элемент национальной экономики, дополняющий интеграционные процессы стран новой формой взаимозависимости – миграционной, обеспечивающей их взаимное экономическое развитие. При этом следует отметить, что миграционное воздействие по степени и способам по-разному влияет на разные страны, что обуславливает объективность специфических особенностей в миграционных политиках государств и необходимость их систематического совершенствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абылкаликов, С.И. Экономические теории миграции: рабочая сила и рынок труда [Электронный ресурс] / С.И. Абылкаликов, М.В. Винник // Бизнес. Общество. Власть (онлайн-издание). – 2012. – № 12. – С. 1–19. URL: <https://www.hse.ru/mag/27364712/2012--12/71249233.html>.
2. Ravenstein, E.G. The Laws of Migration / E.G. Ravenstein // Journal of the Statistical Society of London. – 1885. – Vol. 48, No. 2. – P. 167–235.
3. Ghosh, B. Migrants' remittances and development: myths, rhetoric and realities / B. Ghosh. – Geneva : Intern. Organization for Migration, 2006. – 118 p.
4. Переведенцев, В.И. Методы изучения миграции населения / В.И. Переведенцев. – М. : Наука, 1975. – 230 с.
5. Рыбаковский, Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика / Л.Л. Рыбаковский. – М.: Наука, 1987. – 200 с.
6. Миграция сельского населения / Т.И. Заславская [и др.] ; под ред. Т.И. Заславской. – М. : Мысль, 1970. – 348 с.
7. Блинова, М.С. Международные миграционные процессы: аналитический обзор / М.С. Блинова // Социология. – 2007. – № 3-4. – С. 258–267.
8. Массей, Д. Синтетическая теория международной миграции / Д. Массей // Мир в зеркале международной миграции / Гл. ред. В.А. Ионцев. – Вып. 10. – М., 2002. – С. 135. (Международная миграция населения: Россия и современный мир)
9. Massey, D. S. Social structure, household strategies, and the cumulative causation of migration / D. S. Massey // Population Index. – 1990. – № 1(56). – P. 3–26.
10. Рязанцев, С.В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование / С.В. Рязанцев. – М. : Формула права, 2007. – С. 37.
11. Трудовая миграция: организация выборочных наблюдений (методологические подходы) / О.Д. Воробьева [и др.]. – М.: «Экон-Информ», 2015. – 83 с.
12. Алешковский, И.А. Методологические подходы к оценке влияния внешней трудовой миграции на финансово-бюджетную сферу принимающих стран [Электронный ресурс] / И.А. Алешковский, А.А. Гребенюк, А.С. Максимова // Финансы: теория и практика. 2018. – № 22(6). – С. 69–81. URL: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2018-22-6-69-81>.
13. Моденов, В.А. Россия и миграция. История, реальность, перспективы / В.А. Моденов, А.Г. Носов. – Изд. 2-е. – М. : Прометей, 2004 – 328 с.
14. Ивахнюк, И.В. Международная трудовая миграция : учеб. пособие / И.В. Ивахнюк. – М.: ТЕИС, 2005. – 286 с.
15. Кузьмицкая, Т.В. Международная трудовая миграция: проблемы оценки и влияние на социально-экономическое и демографическое развитие Республики Беларусь / Т.В. Кузьмицкая, Л.П. Шахотько // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / председ. редкол. С.Ю. Солодовников. – Вып. 2. – Минск : БНТУ, 2014. – С. 113–132.
16. Икромов, Д.З. Подходы к оценке влияний международной трудовой миграции на социально-экономическое развитие страны / Д.З. Икромов // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-20. – С. 4469–4474.
17. Longhi, S. A Meta-Analysis of Estimates of the Effect of Immigration on Employment / S. Longhi, P. Nijkamp, J. Poot. // Journal of Migration and Refugee Issues. – 2005. – № 1(4). – P. 131–152.
18. Boeri, T. Migration, co-ordination failures and EU enlargement / T. Boeri, H. Brucker // IZA Discussion Paper. – 2005. – № 1600. – 60 p.
19. Масленкова, Е.В., К вопросу о расчете экономического эффекта от экспорта рабочей силы / Е.В. Масленкова, Л.Е. Тихонова // Глобальные демографические проблемы современности миграции и миграционная политика : сб. ст. / Отв. ред. В.В. Минаев. – М. : РГГУ, 2011. – С.178–182.
20. Frey, W. Immigration and internal migration flight from US metropolitan areas: toward a new demographic Balkanisation / W. Frey // Urban Studies. – 1995. – № 32(4). – P. 733–757.
21. Акулова М., Тенденции и текущие вызовы на рынке труда Беларуси [Электронный ресурс]: аналитическая записка [PP/02/2013] / М. Акулова, Р. Кирхнер, Г. Шиманович // Исследовательский центр ИПМ. – URL: <http://www.research.by/publications/pp/1302/>.

REFERENCES

1. Abylkalikov, S. I. & Vinnik, M.V. (2012). Ekonomicheskie teorii migratsii: rabochaya sila i rynok truda. *Biznes. Obshchestvo. Vlast'* (12), 1–19. URL: <https://www.hse.ru/mag/27364712/2012--12/71249233.html>. (In Russ.).
2. Ravenstein, E.G. (1885). The Laws of Migration. *Journal of the Statistical Society of London*, (2), 167–235. (In Engl.).
3. Ghosh, B. (2006). *Migrants' remittances and development: myths, rhetoric and realities*. Geneva: Intern. Organization for Migration. (In Engl.).
4. Perevedentsev, V.I. (1975). *Metody izucheniya migratsii naseleniya*. Moscow: Nauka. (In Russ.).
5. Rybakovskii, L.L. (1987). *Migratsiya naseleniya: prognozy, faktory, politika*. Moscow: Nauka. (In Russ.).
6. *Migratsiya sel'skogo naseleniya*. (1970). Eds. T.I. Zaslavskaya. Moscow: Mysl'. (In Russ.).
7. Blinova, M.S. (2007). *Mezhdunarodnye migratsionnye protsessy: analiticheskii obzor. Sotsiologiya*, (3-4), 258–267. (In Russ.).
8. Massey, D. (2002). *Sinteticheskaya teoriya mezhdunarodnoi migratsii. Mir v zerkale mezhdunarodnoi migratsii*. Eds. V.A. Iontsev. Vol. 10, 135. (In Russ.).

9. Massey, D. S. (1990). Social structure, household strategies, and the cumulative causation of migration. *Population Index*. (1), 3–26. (In Engl.).
10. Ryazantsev, S.V. (2007). *Trudovaya migratsiya v stranakh SNG i Baltii: tendentsii, posledstviya, regulirovanie*. Moscow: Formula prava. (In Russ.).
11. Vorob'eva, O.D., Topilin, A.V., Grebenyuk, A.A., Lebedeva, T.V. (2015). *Trudovaya migratsiya: organizatsiya vyborochnykh nablyudenii (metodologicheskie podkhody)*. Moscow: «Ekon-Inform». (In Russ.).
12. Aleshkovskii, I.A., Grebenyuk, A.A., Maksimova, A.S. (2018). Metodologicheskie podkhody k otsenke vliyaniya vneshnei trudovoi migratsii na finansovo-byudzhethnyu sferu primayushchikh stran [Methodological Approaches to Assessing External Labor Migration Impact on the Financial and Budgetary Sphere of Host Countries]. *Finansy: teoriya i praktika [Finance: theory and practice]*. (6), 69–81. URL: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2018-22-6-69-81>. (In Russ., abstr. in Engl.).
13. Modenov, V.A. & Nosov, A.G. (2004). *Rossiia i migratsiya. Istoriya, real'nost', perspektivy*. Moscow: Prometei, 2 Eds. (In Russ.).
14. Ivakhnyuk, I.V. (2005). *Mezhdunarodnaya trudovaya migratsiya*. Moscow: TEIS. (In Russ.).
15. Kuz'mitskaya, T.V. & Shakhot'ko, L.P. (2014). Mezhdunarodnaya trudovaya migratsiya: problemy otsenki i vliyanie na sotsial'no-ekonomicheskoe i demograficheskoe razvitiye Respubliki Belarus'. *Ekonomicheskaya nauka segodnya*. In eds. S.Yu. Solodovnikov. Minsk: BNTU. (Vol. 2), 113–132. (In Russ.).
16. Ikromov, D.Z. (2015). Podkhody k otsenke vliyaniya mezhdunarodnoi trudovoi migratsii na sotsial'no-ekonomicheskoe razvitiye strany. *Fundamental'nye issledovaniya*, (2) Pate 20, 4469–4474. (In Russ.).
17. Longhi S., Nijkamp P. & Poot. J. (2005). A Meta-Analysis of Estimates of the Effect of Immigration on Employment. *Journal of Migration and Refugee Issues*. (1), 131–152. (In Engl.).
18. Boeri, T. & Brucker, H. (2005). Migration, co-ordination failures and EU enlargement. *IZA Discussion Paper*. 1600. (In Engl.).
19. Maslenkova, E.V. & Tikhonova L.E. (2011). K voprosu o raschete ekonomicheskogo effekta ot eksporta rabochei sily. *Glob-al'nye demograficheskie problemy sovremennosti migratsii i migratsionnaya politika*. In Ed. V.V. Minaev. Moscow: RGGU, 178–182. (In Russ.).
20. Frey, W. (1995). Immigration and internal migration flight from US metropolitan areas: toward a new demographic Balkanisation. *Urban Studies*. (4), 733–757. (In Engl.).
21. Akulova, M., Kirkhner R., Shimanovich G. (2013). *Tendentsii i tekushchie vyzovy na rynke truda Belarusi*, Issledovatel'skii tsentr IPM, Analiticheskaya zapiska [PP/02/2013]. URL: <http://www.research.by/publications/pp/1302/>.

Поступила 09.09.2021

LABOR MIGRATION IN THE REPUBLIC OF BELARUS: THEORY AND PRACTICE UNDER MODERN CONDITIONS

L. TIKHONOVA, V. PUGACHEV

The article analyzes methodological approaches to assessing the impact of factors of international labor migration on the socio-economic development of the country. The analysis of the state and dynamics of changes in indicators of international labor migration in the Republic of Belarus is carried out on the basis of the use of official statistical data of the competent authorities. Conclusions are made about the influence of the parameters of international labor migration on the national labor market of Belarus in modern conditions.

Keywords: international labor migration, consequences of migration, socio-economic development, receiving countries, sending countries.

УДК 339.137.2

DOI 10.52928/2070-1632-2021-58-13-97-103

МЕТОДИКА МОДЕЛИРОВАНИЯ ПОВЕДЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ В КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЕ

канд. экон. наук О.А. ШАВЛЮГА
(Полоцкий государственный университет)

В статье рассмотрены вопросы моделирования поведения предприятия в конкурентной среде, представлен обзор подходов к понятию конкурентной среды, анализ литературных источников, посвященных данной теме. Актуальным вопросом для современных предприятий является своевременная адаптация к изменениям рынка и поведению конкурентов. Предложена авторская методика моделирования поведения предприятия в конкурентной среде, ориентированная на учет динамичности внешней среды, анализ деятельности конкурентов и разработку соответствующих сценариев маркетинга, которая включает следующий инструментарий: матрицу сценариев поведения предприятия на рынке относительно конкурентов; пакет критериев для анализа конкурентов; классификацию типов конкурентов; набор типовых сценариев противодействия конкурентам. Также предложена классификация факторов (рыночные, потребительские, производственные), оказывающих влияние на конкурентную среду и перспективы развития предприятия на рынке.

Ключевые слова: конкурентная среда, конкуренты, маркетинг, сценарий, сценарное моделирование.

Введение. Конкурентная среда является важным фактором, определяющим конкурентные позиции предприятия, его финансовое состояние, методы взаимодействия с потребителями и другими субъектами рынка. Рыночная ситуация, в которой функционирует любое предприятие очень динамична, так как постоянно изменяется структура рынка, усиливается влияние стейкхолдеров, появляются новые конкуренты, оказывает воздействие совокупность внешних факторов, формируются инновационные направления деятельности. Учесть влияние этих изменений и своевременно определить соответствующий сценарий поведения предприятия относительно конкурентов позволяет применение в маркетинговой деятельности сценарного моделирования.

Вопросы исследования теоретических и практических проблем конкуренции, конкурентных преимуществ хозяйствующих субъектов достаточно широко освещены в трудах зарубежных ученых Д. Аакера, В. Ойкена, М. Портера, К.К. Прахалада, Г. Хамела, Ф. Котлера, Ж.-Ж. Ламбена и других исследователей. Проблемы обеспечения конкурентоспособности, реализации конкурентной политики и анализа конкурентной среды изучают следующие авторы: С.Б. Авдашева, Г.Л. Азоев, В.А. Быков, А.С. Головачев, В.Г. Гусаков, В.Ж. Дубровский, А.А. Жук, А.В. Коротков, Е.В. Муравьева, Н.А. Овчаренко, Т.С. Орлова, А.В. Пилипук, А.А. Праневич, Ю.Б. Рубин, С.Г. Светульников, И.М. Синяева, Р.А. Фатхутдинов, Т.Г. Философова, А.Ю. Юданов, Н.Ю. Ярошевич.

Теоретические и практические аспекты сценарного планирования и моделирования рассматриваются в работах зарубежных ученых Д. Белла, М. Берже, Т.С. Гордона, Д. Канемана, Г. Кана, М. Линдгрена, М. Меркхюфера, Р. Талера, А. Тверски, В.В. Глушенко, И.С. Дятловской, С.Е. Иванова, С.А. Попова, Ю.В. Сидельникова.

Целью исследования является изучение понятия конкурентной среды, выявление факторов, на нее влияющих, и разработка методики моделирования поведения предприятия в конкурентной среде.

Основная часть. Конкурентная среда должна быть предметом постоянного изучения со стороны маркетологов и руководителей современных предприятий. Проведение мониторинга конкурентной среды дает возможность определить собственные конкурентные позиции и преимущества, выявить незанятые рыночные ниши, оценить силу конкуренции на рынке и возможные риски, а также моделировать свою маркетинговую деятельность относительно конкурентов на рынке.

Существуют различные точки зрения исследователей относительно понятия «конкурентная среда». А.В. Коротков, И.М. Синяева, считают, что «конкурентная среда – это рынок, на котором независимые продавцы свободно соперничают за право продажи в условиях постоянной угрозы появления новых конкурентов, новых товаров и услуг» [1, с. 41]. Согласно определению Е.В. Муравьевой: «конкурентная среда – это совокупность параметров, действующих в рамках одного рыночного сегмента которые позволяют оценить конкурентоспособность того или иного торгового предприятия» [2, с. 35]. По мнению А.А. Праневич, «конкурентная среда является предпосылкой и определяющим условием конкуренции и представляет собой совокупность институциональных условий, обеспечивающих формирование и развитие конкурентных отношений»¹. В.Ж. Дубровский, Т.С. Орлова, Н.Ю. Ярошевич в своих исследованиях выделили институциональный и маркетинговый подход к понятию «конкурентная среда»². Согласно их определению под «конкурентной средой следует понимать интеграцию институциональных условий и принципов функционирования отраслевого рынка путем мотивирования конкурентной

¹Праневич, А. А. Институциональные аспекты формирования конкурентной среды трансформационной экономики: автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.01 / А. А. Праневич ; Белорус. гос. экон. ун-т. – Минск, 2009. – 46 с.

²Дубровский, В.Ж. Формирование конкурентной среды в инфраструктурных отраслях с естественно-монопольной компонентой [Электронный ресурс] / В.Ж. Дубровский, Т.С. Орлова, Н.Ю. Ярошевич // Управленец. – 2014. – № 6(52). – С. 30–33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-konkurentnoy-sredy-v-infrastrukturnykh-otraslyah-s-estestvenno-monopolnoy-komponentoy>

воли и повышения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов в целях максимального удовлетворения экономико-социальных потребностей государства и рынка в их динамичном развитии». По мнению М. Портера, развитию субъектов хозяйствования во многом способствует правильно выбранная стратегия и сложившаяся конкурентная среда. Согласно его исследованиям, на состояние конкурентной среды влияют пять сил конкуренции: угроза появления новых игроков, рыночная власть потребителей, угроза появления продуктов-заменителей, рыночная власть поставщиков, уровень конкурентной борьбы.

Очевидно, что вопросы исследования конкурентной среды являются актуальными для определения перспектив развития предприятия на рынке. Для анализа деятельности конкурентов и конкурентной среды можно использовать модель М. Портера, PEST-анализ, SWOT-анализ, конкурентный анализ, мониторинг деятельности конкурентов, форсайт-технологии, бенчмаркинг, сценарное моделирование и другие.

В результате проведенного исследования автором были выявлены группы факторов, которые оказывают влияние на конкурентную среду и поведение предприятия на рынке и предложена их классификация в зависимости от области возникновения:

- *рыночные факторы* (соотношение спроса и предложения, количество рынков, потребителей, конкурентов, тип конкуренции, деятельность поставщиков и маркетинговых посредников, антимонопольное регулирование, влияние социальных, экономических, технологических, политических, природно-климатических, демографических факторов и др.);
- *потребительские факторы* (покупательская способность, восприятие инноваций, способы приобретения товаров, вкусы и предпочтения потребителей, уровень их лояльности, доступность информации и др.);
- *производственные факторы* (производственный потенциал, финансовое состояние предприятия, коммуникации с потребителями, имидж предприятия, ассортимент продукции, ценовые стратегии, методы распределения продукции и др.).

Конкурентная среда оказывает на предприятие многообразное влияние и характеризуется такими принципами, как сложность, подвижность и неопределенность. В условиях непредсказуемости внешней среды важной задачей для успешной деятельности предприятия является своевременная адаптация к рыночным изменениям. Использование техники сценарного моделирования позволяет определить ключевые факторы, которые могут оказать влияние на деятельность предприятия, силу действия этих факторов, возможные последствия (например, уменьшение доли рынка, сокращение объемов продаж и др.) и что самое важное, своевременно отреагировать на поведение конкурентов.

Для минимизации потенциальных угроз со стороны конкурентов была разработана авторская методика моделирования поведения предприятия в конкурентной среде, которая включает следующий инструментарий: матрицу сценариев поведения предприятия на рынке относительно конкурентов; пакет критериев для анализа конкурентов; набор типовых сценариев противодействия конкурентам; матрицу «Типы конкурентов»; матрицу «Тип конкурентов – Маркетинговый сценарий».

Методика моделирования поведения предприятия в конкурентной среде предполагает реализацию следующих этапов:

1. Определение целей мониторинга конкурентов.
2. Идентификация конкурентов и формирование информационной базы о них.
3. Мониторинг деятельности конкурентов по комплексу маркетинга «4Р».
4. Анализ количественной и качественной информации о конкурентах.
5. Расчет индекса конкурентной опасности.
6. Расчет индекса конкурентоспособности предприятия.
7. Определение соответствующего сценария маркетинга, направленного на противодействие конкурентам и типа конкурентов.
8. Реализация сценария маркетинга противодействия конкурентам.

Практическая реализация этих этапов позволит эффективно проводить анализ деятельности конкурентов, учитывать влияние факторов внешней среды, моделировать поведение предприятия в конкурентной среде, своевременно принимать необходимые управленческие решения в области маркетинга.

Предлагаемая методика моделирования поведения предприятия в конкурентной среде предполагает использование матрицы сценариев поведения предприятия на рынке относительно конкурентов, с помощью которой определяется сценарий противодействия конкурентам в зависимости от двух составляющих:

1. Состояние рынка, или рыночное положение, которое определяется на основании расчета индекса Херфиндаля – Хиршмана. Индекс представляет собой сумму квадратов долей каждого предприятия на рынке определенного товара, расположенных в порядке убывания. В контексте исследования конкурентов условно обозначим, что индекс характеризует степень конкурентной опасности ($I_{к.о.}$), так как чем больше конкурентов сконцентрировано на одном рынке, тем выше риск их неблагоприятного влияния. Индекс принимает значения от 0 (в идеальном случае совершенной конкуренции, когда на рынке бесконечно много продавцов) до 1 (когда на рынке действует только одно предприятие, производящее 100% выпуска продукции). Если считать рыночные доли в процентах, индекс будет принимать значения от 0 до 10 000. Чем больше значение индекса, тем выше концентрация. Рассмотрим классификацию рынков в зависимости от значения индекса Херфиндаля – Хиршмана:

- Высококонцентрированные рынки: значение индекса находится в диапазоне от 1800 до 10 000 (новому предприятию трудно войти на рынок).

- Умеренно концентрированные рынки: значение индекса находится в диапазоне от 1000 до 1800 (умеренно благоприятные условия для вхождения предприятия на рынок).
- Низко концентрированные рынки: значение индекса находится в диапазоне меньше 1000 (новому предприятию легко войти на рынок).

Редко встречается ситуация, когда можно четко определить абсолютно всех участников рынка и их рыночные доли, поэтому для практического применения в формуле учитываются самые крупные предприятия в порядке убывания их рыночной доли (влияния). Предприятия с крайне низкими значениями рыночной доли не оказывают существенного влияния на подсчет значения индекса.

2. Собственные возможности предприятия, которые можно определить путем расчета индекса конкурентоспособности предприятия ($I_{к.с.}$). Данный индекс позволяет оценить состояние маркетинговой деятельности предприятия по сравнению с основными конкурентами. Учитывая, что получить данные о результатах финансовой деятельности конкурентов затруднительно, то при расчете индекса конкурентоспособности предприятия предлагается ориентироваться на качественные характеристики деятельности конкурентов и использовать оценку в баллах. В качестве экспертов желательно участие стейкхолдеров предприятия. Чтобы провести оценку, необходимо:

- сформировать группу основных стейкхолдеров предприятия (экспертов в своей области). Задача экспертной группы – оценить каждый показатель (направление деятельности) собственного предприятия и конкурентов;
- поставить оценки в баллах по пятибалльной шкале (таблица 1.);
- подсчитать итоговые значения по каждому предприятию;
- рассчитать индекс конкурентоспособности предприятия по формуле

$$I_{к.с.} = \frac{\sum_{i=1}^n a_i}{A_{\max}}, \quad (1)$$

где a_i – балльная оценка i -го критерия;
 $A_{\max}$ – максимально возможное количество баллов;
 n – количество показателей.

Таблица 1. – Предлагаемый типовой пакет критериев для анализа конкурентов предприятия

Факторы конкурентоспособности	Собственное предприятие	Конкуренты			
		АА	ББ	ВВ	...n
1. Продукт (PRODUCT):					
1.1. Ассортимент					
1.2. Качество (соответствие стандартам)					
1.3. Упаковка продукта					
1.4. Удобство использования					
2. Цена (PRICE):					
2.1. Уровень цены по сравнению со средней ценой					
2.2. Наличие скидок					
2.3. Дифференциация цен					
3. Сбыт (PLACE):					
3.1. Доступность					
3.2. Наличие сервисного обслуживания					
3.3. Удобство покупки					
3.4. Использование информационных технологий (онлайн-заказы на сайте)					
3.5. Охват рынка					
3.6. Наличие сбытовой сети					
4. Продвижение на рынке (PROMOTION):					
4.1. Реклама (использование различных видов)					
4.2. Наличие сайта у предприятия					
4.3. Имидж предприятия					
4.4. Проведение акций, дегустаций, презентаций					
4.5. Индивидуальная работа с потребителем					
Итого: (баллов)					
$I_{к.с.}$ индекс конкурентоспособности предприятия					

Если существуют значительные расхождения в оценках экспертов по какому-либо показателю, то принимается среднее значение (среднее арифметическое). Содержание факторов может меняться в зависимости от специфики деятельности предприятия. Таким образом, можно определить сильные и слабые стороны собственного предприятия и конкурентов и принять соответствующие управленческие решения.

Моделирование поведения на рынке относительно конкурентов осуществляется путем соотношения значения индекса конкурентной опасности со значением индекса конкурентоспособности предприятия. Матрица сценариев поведения предприятия на рынке относительно конкурентов (рисунок 1) графически представлена в двухмерной системе координат (по оси ординат – значение $I_{к.о}$ (индекс конкурентной опасности) а по оси абсцисс – индекс конкурентоспособности предприятия ($I_{к.с}$).

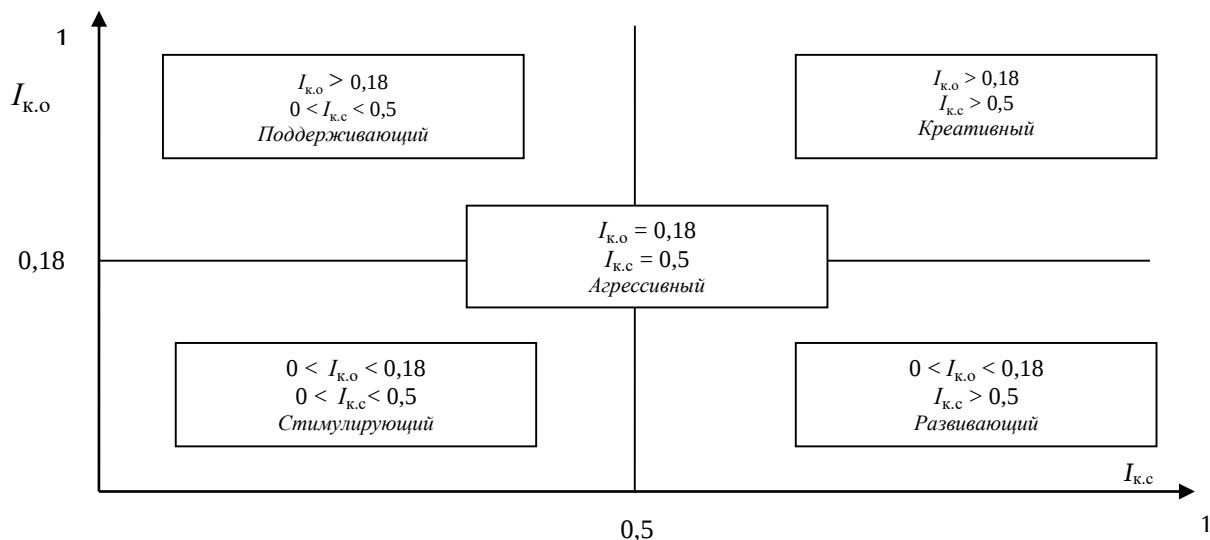

Рисунок 1. – Матрица сценариев поведения предприятия на рынке относительно конкурентов (вариант «А»)

Если необходимо проанализировать деятельность отдельного конкурента или отсутствует информация о доле рынка всех конкурентов, присутствующих на рынке, применяется вариант «Б» матрицы сценариев поведения предприятия на рынке (рисунок 2).

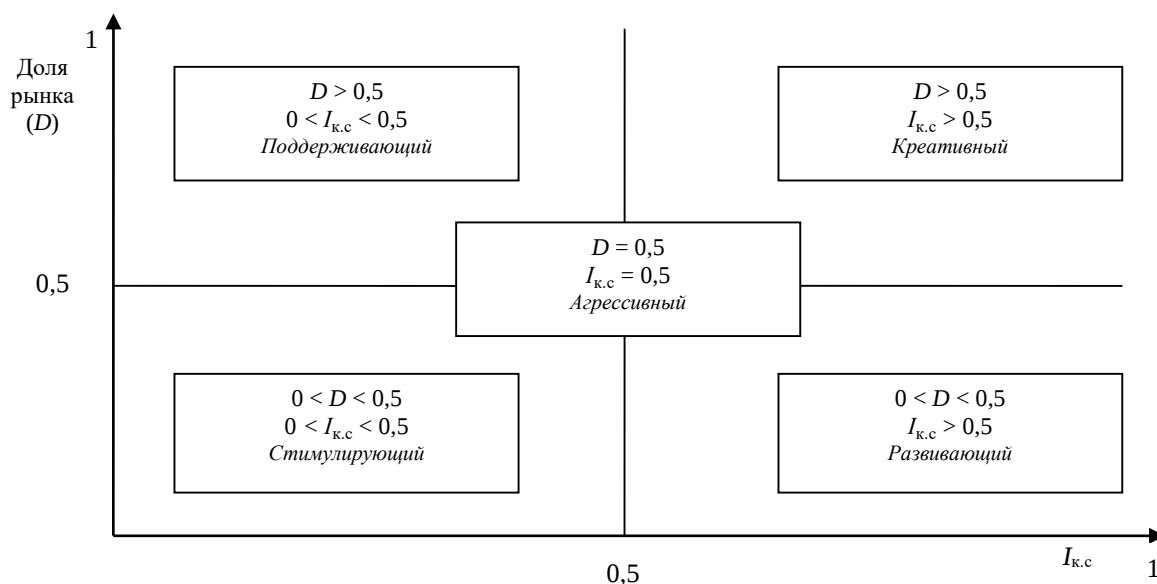

Рисунок 2. – Матрица сценариев поведения предприятия на рынке относительно конкурентов (вариант «Б»)

Методика моделирования поведения предприятия в конкурентной среде позволяет учесть показатели, характеризующие деятельность конкурентов и их качественные характеристики, удобна и проста в пользовании, нет сложных расчетов.

Сценарии маркетинга, направленные на противодействие конкурентам (креативный, развивающий, стимулирующий, поддерживающий, агрессивный) имеют различные цели и предполагают реализацию определенных маркетинговых мероприятий (таблица 2).

Таблица 2. – Сценарии маркетинга, направленные на противодействие конкурентам и их цели

Сценарий	Ключевая цель
Креативный	Превзойти конкурентов, достигнуть лидирующих позиций на рынке на основе рыночных инноваций
Развивающий	Закрепление и развитие конкурентных преимуществ эксклюзивного характера
Стимулирующий	Получение конкурентных преимуществ на основе более эффективных стимулов и корпоративных мотивов
Поддерживающий	Поддержание и укрепление положения предприятия на рынке за счет естественных и управленческих преимуществ
Агрессивный	Получение конкурентных преимуществ на основе агрессивной рыночной политики

Содержание сценариев маркетинга, направленных на противодействие конкурентам, представлено в таблице 3.

Использование соответствующих сценариев маркетинга дает возможность применять эффективные мероприятия относительно конкурентов с учетом их положения на рынке и собственных возможностей.

Таблица 3. – Содержание сценариев, направленных на противодействие конкурентам

Сценарий	Содержание
1	2
<i>Креативный</i>	– активный мониторинг деятельности конкурентов и их ранжирование; – разработка и выпуск товара-новинки; – внедрение инноваций в производство; – создание эксклюзивного бренда; – ценовое дифференцирование, применение различных ценовых стратегий; – ориентация на формирование новых конкурентных преимуществ (качество, цена, удобство использования, реклама, сервис, программы лояльности др.); – формирование новой рыночной ниши; – креативный подход к организации рекламной кампании; – индивидуальная работа с потребителями; – поиск и внедрение новых форм дистрибуции; – повышение квалификации персонала; – максимальное использование преимуществ интернет-маркетинга и других информационных технологий
<i>Развивающий</i>	– конкурентный анализ, оценка перспектив развития на рынке, применение бенчмаркинга; – обновление ассортиментной линейки товаров; – наращивание объемов производства востребованной продукции; – адаптация ценовой стратегии для разных групп потребителей, рынков, товаров, с учетом деятельности конкурентов; – кросс-маркетинг (реализация совместных проектов и мероприятий с предприятиями-партнерами); – проведение активной рекламной кампании, совершенствование программ лояльности; – обновление используемых информационных технологий
<i>Стимулирующий</i>	– анализ конкурентоспособности предприятия; – поиск и достижение новых конкурентных преимуществ; – расширение ассортимента товаров; – использование гибкой ценовой политики; – поиск новых рыночных ниш; – стимулирование сбыта продукции (рекламная кампания, презентации, дегустации, скидки, связи с общественностью); – использование инструментов управляемого выбора; – применение событийного маркетинга; – повышение квалификации специалистов по маркетингу; – активное использование и совершенствование информационных технологий
<i>Поддерживающий</i>	– активный мониторинг внешней и внутренней среды; – идентификация и ранжирование конкурентов; – периодическое обновление ассортимента товаров; – снятие с производства нерентабельных ассортиментных позиций; – поддержание цены на стабильном уровне, приемлемом для потребителя и предприятия; – плановая работа над инновациями в производстве; – взаимодействие с группами влияния (потребителями, персоналом, партнерами и др.); – проведение ребрендинга; – мероприятия по позиционированию товаров; – оптимизация затрат на маркетинговые коммуникации; – разработка и внедрение современных информационных технологий в маркетинговую деятельность

Окончание таблицы 3.

1	2
<i>Агрессивный</i>	– активный мониторинг деятельности конкурентов; – сотрудничество с конкурентами и партнерами; – активное обновление ассортиментной линейки товаров; – брендинг продукции; – поддержание цены на стабильном уровне; – адаптация и регулирование ценовой стратегии в зависимости от ситуации на рынке; – формирование собственного стиля, имиджа и образа потенциального потребителя; – увеличение доли рынка и поиск новых каналов сбыта продукции; – агрессивные способы работы на рынке (значительные расходы на рекламу, расширение присутствия на рыночных нишах, выход на внешние рынки, промо-акции и т.д.); – мероприятия по повышению лояльности потребителей (бонусы, скидки, акции); – развитие событийного маркетинга, организация и участие в выставках и презентациях, адресная работа с потребителями и др. – повышение квалификации специалистов по маркетингу; – активное использование информационных технологий (веб-сайт предприятия, интернет-маркетинг, мобильные приложения, рассылки, программное обеспечение)

В результате проведенных исследований были предложены типы конкурентов, в зависимости от состояния элементов комплекса маркетинга, и разработана матрица «Типы конкурентов» (рисунок 3) [3].

Элементы комплекса маркетинга	Состояние элементов комплекса маркетинга			
<i>Товар</i>	Инновационный. Качественный. Постоянно обновляется	Инновации по отношению к одному виду товара. Качественный. Обновляется по мере необходимости	Инновации внедряются постепенно. Качественный. Обновляется редко	Инновации не используются. Есть претензии потребителей к качеству товара. Товар практически не обновляется
<i>Цены</i>	Дифференциация цен по группам потребителей	Гибкие, изменяются в зависимости от спроса, применение скидок	Изменяются редко, стабильные	Негибкие, скидки отсутствуют
<i>Сбыт</i>	Активный, используются презентации, акции, дегустации	Изменяется в зависимости от спроса	Стабильный	Пассивный
<i>Маркетинговые коммуникации</i>	Активные, инновационные, направлены на потребителя	Активные, направлены на потребителя	Проводятся в соответствии с планом маркетинга, периодически	Практически не проводятся
	<i>Лидеры</i>	<i>Претенденты на лидерство</i>	<i>Основные конкуренты</i>	<i>Аутсайдеры</i>

Рисунок 3. – Типы конкурентов в зависимости от состояния элементов комплекса маркетинга

Практическое значение такой классификации состоит в формировании адресных маркетинговых планов, стратегий маркетинга и маркетинговых мероприятий. После определения типа конкурентов маркетологам необходимо выбрать сценарии маркетинговой деятельности, которые позволят противостоять и нейтрализовать их негативное воздействие. Для этого можно использовать матрицу «Тип конкурентов – Маркетинговый сценарий» (рисунок 4).

Тип конкурентов	Сценарии			
<i>Лидеры</i>				
<i>Претенденты на лидерство</i>				
<i>Основные конкуренты</i>				
<i>Аутсайдеры</i>				
	<i>Агрессивный</i> <i>Поддерживающий</i>	<i>Стимулирующий</i>	<i>Развивающий</i>	<i>Креативный</i>

Рисунок 4. – Матрица «Тип конкурентов – Маркетинговый сценарий»

Оценить эффективность реализованного сценария маркетинга возможно по тенденциям количественных показателей (доля рынка, количество покупателей, объем продаж, количество новых рынков или сегментов, затраты на маркетинговые мероприятия и т.д.) и качественных критериев (повышение лояльности потребителей, улучшение имиджа предприятия, улучшение качества продукции или услуг и т.д.).

Заключение. Исследование конкурентной среды предоставляет предприятию возможность комплексно оценивать перспективы рыночного успеха, вырабатывать стратегию максимально возможной нейтрализации сильных сторон конкурентов, повышать конкурентоспособность и эффективность деятельности в целом. В результате проведенного исследования была предложена классификация факторов (рыночные, потребительские, производственные), которые влияют на конкурентную среду и поведение предприятия на рынке. Анализ факторов по области возникновения позволит более точно определить направления для улучшения деятельности, конкурентные возможности и приоритеты развития предприятия.

В условиях неопределенности конкурентной среды актуальным вопросом остается моделирование маркетинговой деятельности предприятия относительно действий конкурентов. Сценарное моделирование является эффективным инструментом, который помогает предприятию определить собственный конкурентный потенциал, рыночные перспективы и провести корректировку конкурентных стратегий в зависимости от поведения конкурентов.

Таким образом, предлагаемая методика моделирования поведения предприятия в конкурентной среде позволяет определить эффективные методы борьбы с конкурирующими предприятиями, предвидеть угрозы от действий конкурентов и находить пути их избегания, своевременно адаптироваться к поведению конкурентов на рынке, используя соответствующий сценарий маркетинга, формировать новые конкурентные преимущества, повышать конкурентоспособность предприятия в целом, улучшать финансовые показатели деятельности предприятия, принимать оптимальные управленческие решения относительно конкурентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Управление маркетингом : учеб. пособие для студентов вузов / Под ред. А.В. Короткова, И.М. Синяевой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 463 с.
2. Муравьева, Е.В. Управление конкурентной средой : учеб. пособие / Е.В. Муравьева. – Ульяновск : ФГБОУ ВПО «УлГУ», 2016. – 191 с.
3. Скуматова, О.А. Методические основы проведения мониторинга конкурентов [Электронный ресурс] / О.А. Скуматова // Экономика и управление. – 2013. – № 3. – С. 79–82. – Режим доступа: <http://elibrary.miu.by/journals/item.eiup/issue.35/article.16.html>. – Дата доступа: 07.09.2021.

REFERENCES

1. Korotkov A.V. & Sinyaeva, I.M. (2005). *Upravlenie marketingom*. Moscow: YUNITI-DANA. (In Russ.).
2. Murav'eva, E.V. (2016). *Upravlenie v konkurentnoj sredoj*. Ul'yanovsk: FGBOU VPO «UlGU» (In Russ.).
3. Skumatova, O.A. (2013). Metodicheskie osnovy provedeniya monitoring konkurentov. *Ekonomika i upravlenie*. (3), 79–82. URL: <http://elibrary.miu.by/journals/item.eiup/issue.35/article.16.html>. (In Russ., abstr. in Engl.).

Поступила 16.09.2021

METHODOLOGY FOR MODELING THE BEHAVIOR OF AN ENTERPRISE IN A COMPETITIVE ENVIRONMENT

O. SHAVLYUGA

The article deals with the issues of modeling the behavior of an enterprise in a competitive environment, provides an overview of approaches to the concept of a competitive environment, an analysis of literary sources devoted to this topic. An urgent issue for modern enterprises is timely adaptation to market changes and the behavior of competitors. The author's methodology for modeling the behavior of an enterprise in a competitive environment is proposed, focused on taking into account the dynamism of the external environment, analyzing the activities of competitors and developing appropriate marketing scenarios, which includes the following tools: a matrix of scenarios for the behavior of an enterprise in the market relative to competitors; a set of criteria for analyzing competitors; classification of types of competitors; a set of typical scenarios for countering competitors. The author offers a classification of factors (market, consumer, production) that influence the competitive environment and the prospects for the development of the enterprise in the market.

Keywords: competitive environment, competitors, marketing, scenario, scenario modeling.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 349.3:347.72

DOI 10.52928/2070-1632-2021-58-13-104-107

ВИДЫ (ТИПЫ) ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
КАК ЭЛЕМЕНТА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

канд. юрид. наук, доц. В.А. БРИЛЁВА

(Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины)

Статья посвящена исследованию типологии института социального предпринимательства как элемента гражданского общества. Сформулирована авторская дефиниция социального предпринимательства, отражающая сущностные характеристики исследуемого института. На основании анализа международных стандартов прав социально уязвимых категорий населения и исходя из социальной направленности белорусского государства автор конкретизирует перечень лиц, на которые необходимо распространить действие норм института социального предпринимательства. В результате сравнительно-правового исследования моделей института социального предпринимательства по таким направлениям, как структурные формы (доля коммерческой составляющей в деятельности), уровень интеграции социальной программы и бизнес-процессов, масштаб решения социальных задач, направления решения социальных задач, наличие государственной поддержки, автор систематизирует виды института социального предпринимательства. Аргументирован вывод, что анализ сущностных характеристик (признаков) социального предпринимательства, его видов (типологии) выступает неотъемлемым условием разработки концепции белорусской модели социального предпринимательства и станет залогом ее эффективности.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, дефиниция, социально уязвимые категории населения, виды социального предпринимательства, типы социального предпринимательства, концепция.

Введение. В настоящее время в Республике Беларусь институт социального предпринимательства является дискуссионным. В условиях ограниченного числа исследований сущности социального предпринимательства, отсутствия концепции института социального предпринимательства в Республике Беларусь, нормативного правового акта (статей в составе акта)¹, регламентирующих понятие, цель, задачи, направления поддержки социально уязвимых категорий населения, формы социального предпринимательства, меры государственной поддержки, вопрос типологии института представляет научно-исследовательский интерес.

В основу исследования типологии социального предпринимательства положена следующая дефиниция социального предпринимательства, основанная на сущностных характеристиках института, отражающая его роль как элемента гражданского общества, обеспечивающего права социально уязвимых слоев населения, а также разделяющего с государством функцию социальной защиты.

Социальное предпринимательство – это процесс интеграции социальной ценности и предпринимательской деятельности с целью обеспечения прав социально уязвимых категорий населения, решения социальных и экологических проблем, опирающийся на меры государственной поддержки, не исключая мер поддержки негосударственных фондов, в русле решения социальных задач государства.

В настоящее время во всех странах мира можно констатировать наличие того или иного вида социального предпринимательства. Для каждого государства характерны социальные обязательства перед гражданами своей страны, одной из форм реализации которых и выступает социально-правовой экономический институт социального предпринимательства. Узконаправленным представляется суждение некоторых исследователей социального предпринимательства, сводящее его сущность лишь к интеграции благотворительности и предпринимательской деятельности. Социально-правовая сущность экономического института социального предпринимательства заключается в выполнении государством своих социальных обязательств перед социально уязвимыми категориями населения, осуществление социальной защиты в русле концепций правового государства и гражданского общества. Исследование социального предпринимательства как элемента гражданского общества обуславливает необходимость анализа социально уязвимых слоев населения как целевой аудитории социального предпринимательства.

Конкретизация категории «социально уязвимые слои населения». Не смотря на наличие в Республике Беларусь ряда нормативных правовых актов (от законов до нормативных актов главы государства), касающихся социальной защиты социально уязвимых слоев населения, отсутствует нормативно-правовое закрепление перечня лиц, которые могут быть отнесены к данной категории. При этом можно констатировать многооб-

¹ Подготовка концепции законопроекта или проекта закона «О социальном предпринимательстве в Республике Беларусь» не предусмотрены планом подготовки законопроектов на 2021 г. (Об утверждении плана подготовки законопроектов на 2021 год: Указ Президента Республики Беларусь от 4 января 2021 г., № 2.).

разие в терминологическом подходе: социально уязвимые категории населения, социально незащищенные слои общества, социальные группы риска, маргинальные группы, права коллективных групп и др.

И гипертрофия, и умаление прав человека, в том числе прав социально уязвимых категорий населения, равнозначно ведут общество к социально-экономическим и политическим конфликтам, росту напряженности. Необходимы равновесие, баланс, гармония в обеспечении прав человека и социально уязвимых групп; общество, государство должны совместными усилиями определять направления решения проблем их прав. На международном универсальном уровне разработаны стандарты прав человека социальных групп риска: Конвенция о статусе беженцев (1951 г.), Конвенция о статусе апатридов (1954 г.), Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955 г.), Конвенция о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности (1951 г.), Конвенция о сокращении безгражданства (1961 г.), Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965 г.), Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 г.), Конвенция о правах ребенка (1989 г.), Основные принципы обращения с заключенными (1990 г.), Конвенция о защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей (1990 г.), Политическая декларация ООН по ВИЧ/СПИДу (2006 г.), Конвенция о правах инвалидов (2006 г.) и др.

Представляется целесообразным отнести к социально уязвимым слоям населения следующие категории лиц и соответственно распространить на них социальное действие института социального предпринимательства в Республике Беларусь:

- люди с инвалидностью;
- одинокие и (или) многодетные родители, воспитывающие несовершеннолетних детей, в том числе детей с инвалидностью;
- беженцы и вынужденные переселенцы;
- незанятое население в трудоспособном возрасте;
- лица пенсионного и предпенсионного возраста (5 лет до наступления пенсионного возраста, в том числе досрочно);
- выпускники детских домов в возрасте до 23 лет;
- лица, инфицированные ВИЧ/СПИД;
- лица без определённого места жительства;
- лица, освобожденные из мест лишения свободы, имеющие неснятую и непогашенную судимость.

Виды (типы) социального предпринимательства. Многообразие типов исследуемого института обусловлено конституционными традициями, особенностями национальной модели экономики, гражданского менталитета, степенью завершенности административных и государственно-правовых реформ, характером господствующих юридических доктрин. Как результат, от страны к стране наблюдаются различия института социального предпринимательства по структурным формам, уровню гуманизации бизнеса (интеграции социальной программы и бизнеса), масштабу решения социальных задач, направлениям реализации социальных задач и др. Можно ли систематизировать многообразие форм социального предпринимательства? Решению поставленного вопроса поможет сравнительно-правовой метод исследования, призванный выявлять «общие и единичные черты, стороны, связи исследуемых явлений и процессов и устанавливать между ними отношения тождества и различия» [1, с. 412].

Исследование и создание типологии института социального предпринимательства является необходимым элементом концепции социального предпринимательства в Республике Беларусь, соответствующей реалиям государственно-экономических процессов в нашей стране, станет залогом успешной адаптации социально-правового экономического института социального предпринимательства к особенностям национальной модели экономики.

К типологии социального предпринимательства необходимо подходить, осознавая существование ряда критериев систематизации данного института. Томас Лайонс, Джилл Кикал делят все социальные предприятия **по структурным формам** в диапазоне от полностью некоммерческих до чисто коммерческих. В то же время, исследователи не исключают существование гибридных форм:

1. Чисто некоммерческие формы социального предпринимательства – используют традиционные денежные ресурсы (пожертвования, кредиты, гранты и так далее) для увеличения способов удовлетворения социальных потребностей, имеют широкий спектр источников дохода, освобождены от уплаты налогов.
2. Чисто коммерческие формы социального предпринимательства – имеют признаки коммерческих предприятий, отличаются от них лишь наличием задекларированной социальной миссии, имеют узкий спектр источников дохода.
3. Гибридная форма социального предпринимательства предполагает использование собственной прибыли для стабильного функционирования своей социальной деятельности [2, с. 174].

Схожие типы социального предпринимательства **по доли коммерческой составляющей в их деятельности** выделяет К. Альтер. Так, первый тип социальной организации – это благотворительная, прибыль которой направлена непосредственно на реализацию миссии некоммерческой организации в соответствии с законодательством или организационной политикой. Второй тип социальной организации – гибридная, прибыль реинвестируется на реализацию миссии либо на операционные расходы, либо удерживается для расширения и разви-

тия бизнеса. Третий тип социальной организации – чисто коммерческая, прибыль которой распределяется между акционерами и владельцами [3, с. 58].

В зависимости от уровня интеграции социальной программы и бизнес-процессов выделяют встроенные, интегрированные, внешние социальные предприятия. Для встроенных социальных предприятий реализация социальных программ является приоритетным направлением предпринимательской деятельности, в процессе которой финансовые и социальные задачи имеют равное значение.

Социальные предприятия, предпринимательская деятельность которых пересекается с социальными программами, именуются интегрированными. Их создание выступает механизмом финансирования некоммерческих организаций и сохранения их миссии.

При внешнем типе социальных предприятий социальные программы не пересекаются с предпринимательской деятельностью. Некоммерческие организации формируют внешние социальные предприятия, деятельность которых направлена на финансирование социальных услуг.

Представляет практический интерес типология социального предпринимательства, обусловленная **масштабом решения социальных задач**. Разработчиком типологии выступает Ш. Захра и базируется её на теориях Хайека (1945), Кирцнера (1973), Шумпетера (1942) [4, с. 524].

Тип социального предпринимателя социальный «bricoleur» («разнорабочий») осуществляет предпринимательскую деятельность в фокусе решении местных проблем. Деятельность направлена на удовлетворение местных социальных потребностей, имеет локальный, эпизодический характер.

Социальные конструктивисты, как тип социального предпринимателя, пытаются удовлетворить социальные потребности, которые не может удовлетворить правительство и другие учреждения. Масштаб решения социальных задач: от местного до международного значения. Социальные предприниматели данного типа обладают большими возможностями, но их миссия требует и больших ресурсов, чем социальный «bricoleur» («разнорабочий»).

Третий тип социального предпринимателя – социальный инженер, деятельность которого направлена на создание новых более эффективных социальных систем, предназначенных, в том числе, и для замены существующих, не справляющихся с поставленными задачами. Характерен национальный или международный масштаб деятельности и долгосрочные сроки реализации задач.

Представляется оправданной классификация социального предпринимательства **по направлениям выполнения социальных задач**:

- форма социального предпринимательства, направленная на трудоустройство социально уязвимых категорий населения;
- социальное предприятие реализует товары социально уязвимым категориям населения;
- социальное предприятие производит товары, оказывает услуги, выполняет работы социально уязвимым категориям населения;
- осуществляется деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей или способствующая решению (смягчению) социальных проблем в обществе.

По наличию государственной поддержки социального предпринимательства, выделяют англо-американскую и европейскую модель социальных предприятий. Как правило, в странах континентальной Европы статус социальных предприятий закреплён на уровне национального законодательства и предусматривает широкий спектр мер государственной поддержки в этой сфере. Например, создание целевых фондов социального инвестирования, снижение налоговых ставок, инфраструктурное обеспечение (предоставление помещений, производственных площадей), совместные с государством проекты. Англо-американская модель социальных предприятий опирается в первую очередь на поддержку негосударственных фондов, например, фонд «Ашока. Инновации для общества», основанный Биллом Дрейтоном [5].

Заключение. Комплексный подход к сущности института социального предпринимательства позволил сформулировать определение исследуемой социально-экономической категории. Социально предпринимательство – это процесс интеграции социальной ценности и предпринимательской деятельности с целью обеспечения прав социально уязвимых категорий населения, решения социальных и экологических проблем, опирающийся на меры государственной поддержки, не исключая мер поддержки негосударственных фондов, в русле решения социальных задач государства.

В результате сравнительно-правового исследования моделей института социального предпринимательства по таким направлениям, как структурные формы (доля коммерческой составляющей в деятельности), уровень интеграции социальной программы и бизнес-процессов, масштаб решения социальных задач, направления решения социальных задач, наличие государственной поддержки, представляется возможным выделить следующие виды института социального предпринимательства:

- 1) некоммерческие, коммерческие и гибридные модели социального предпринимательства;
- 2) встроенный, интегрированный, внешний тип социального предпринимательства;
- 3) тип социального предпринимательства, направленный на решение социальных задач местного, регионального, международного уровня;
- 4) модель социального предпринимательства, направленная на реализацию трудового потенциала социально уязвимых категорий населения, производство для них товаров, оказание услуг, продажу им товаров или способствующая решению (смягчению) социальных проблем в обществе;

5) англо-американская и европейская модель социального предпринимательства.

Комплексный анализ сущностных характеристик (признаков) социального предпринимательства, его видов (типологии) выступает неотъемлемым условием разработки концепции белорусской модели социального предпринимательства и станет залогом ее эффективности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сырых, В.М. Логические основания общей теории права: в 2 т. / В.М. Сырых. – М. : Юрид. Дом «Юстицинформ», 2000. – Т. 1. Элементный состав. – 528 с.
2. Лайонс, Т. Социальное предпринимательство. Миссия – сделать мир лучше. / Т. Лайонс, Дж. Кикал. – М.: Альпина Паблшер, 2014. – 350 с.
3. Dees, J. Enterprising nonprofits / J. Dees // Harvard Business Review. – 1998. – Vol. 76, no. 1. – P. 55–67.
4. A typology of social entrepreneurs: motives, search processes and ethical challenges / S. Zahraa (et all.) // Journal of Business Venturing (J BUS VENTURING). – 2009. – Vol. 24 (5). – P. 519–532.
5. Москвская, А.А., Социальное предпринимательство в системе социальной политики: мировой опыт и перспективы России [Электронный ресурс] / А.А. Москвская, И.В. Соболева // Cyberleninka.ru. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-predprinimatelstvo-v-sisteme-sotsialnoy-politiki-mirovoy-opyt-i-perspektivy-rossii>. – Дата доступа: 25.02.2021.

REFERENCES

1. Syrykh, V.M. (2000). *Logicheskiye osnovaniya obshchey teorii prava*. Moscow: Yurid. Dom «Yustitsinform». (In Russ.).
2. Layons T. & Kikal, D. (2014). *Sotsial'noye predprinimatel'stvo. Missiya – sdelat' mir luchshe [Social Entrepreneurship. Mission is to make the world a better place]*. Moscow: Al'pina Pablisher. (In Russ.).
3. Dees, J. (1998). Enterprising nonprofits. *Harvard Business Review*. (76), 55–67. (In Engl.).
4. Zahraa, S., Gedajlovich, E., Neubaumc, D., Shulman, J. (2009). A typology of social entrepreneurs: motives, search processes and ethical challenges. *Journal of Business Venturing (J BUS VENTURING)*. (5), 519–532. (In Engl.).
5. Moskovskaya, A.A., Soboleva, I.V. *Sotsial'noye predprinimatel'stvo v sisteme sotsial'noy politiki: mirovoy opyt i perspektivy Rossii* [Social entrepreneurship in the system of social policy: world experience and prospects of Russia]. Cyberleninka.ru. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-predprinimatelstvo-v-sisteme-sotsialnoy-politiki-mirovoy-opyt-i-perspektivy-rossii>. (In Russ.).

Поступила 18.05.2021

TYPES INSTITUTE OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP AS AN ELEMENT OF CIVIL SOCIETY

V. BRILEVA

This article explores the typology of social entrepreneurship as an element of civil society. The article formulates the author's definition of social entrepreneurship, reflecting the essential characteristics of the institution under study. Based on the analysis of international standards of the rights of socially vulnerable categories of population and based on the social orientation of the Belarusian state, the author specifies a list of persons who should be covered by the norms of social entrepreneurship. As a result of the comparative legal research of models of the institute of social entrepreneurship in such areas as structural forms (share of commercial component in the activity), level of integration of social program and business processes, scale of solution of social tasks, directions of solution of social tasks, availability of state support, the author systematizes types of the institute of social entrepreneurship. The conclusion is argued that the analysis of the essential characteristics (signs) of social entrepreneurship, its types (typology) acts as an indispensable condition for the development of the concept of the Belarusian model of social entrepreneurship and will be the key to its effectiveness.

Keywords: social entrepreneurship, definition, socially vulnerable populations, types of social entrepreneurship, types of social entrepreneurship, concept.

ДЕМОКРАТИЯ – ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

д-р юрид. наук, проф. Г.А. ВАСИЛЕВИЧ
(Белорусский государственный университет, Минск)
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3720-6729>

В статье анализируются две основные формы демократии – непосредственная и представительная. Приводится идея, что надлежащая организация общественной жизни на соответствующей территории, обеспечение благополучия граждан зависят от того, насколько оптимально выстроены отношения между институтами государственной (публичной) власти и гражданами, населением. Современные реалии отражают динамику народовластия, требуют модернизации сложившейся системы отношений в данной области, тем более, что этому способствует развитие информационно-коммуникационных технологий. Сделан вывод, что оптимальным вариантом на современном этапе развития общества и государства является смешанная система управления. Она предполагает сочетание сетевого (разделение властей, в том числе по горизонтали) и иерархического управления.

Ключевые слова: *народовластие, представительная демократия, непосредственная демократия, сетевое управление, иерархическое управление.*

Введение. Вопросы демократии с точки зрения теории и практики остаются в центре внимания ученых и практиков. Демократия означает власть народа. Часто, справедливо, уточняют – это власть большинства народа при уважении прав меньшинства (в прежние времена вели речь о политическом меньшинстве). В литературе подчеркивается в этой связи важность плюралистической демократии [1, с. 204]. Традиционно выделяют две формы демократии – непосредственную и представительную. Первичной, с точки зрения значимости принятого решения, его приоритета, является непосредственная демократия (референдумы, выборы и др.). Представительная демократия реализуется посредством избрания гражданами своих представителей в органы публичной власти, а также органы общественного территориального самоуправления.

На современном этапе государства сталкиваются с новыми вызовами, обусловленными конфликтом между общим и частым, объективным и субъективным. Эти конфликты порождаются процессами глобализации, «ломкой» прежних моральных устоев, миграционными процессами, угрозами, вызванными ухудшением экологии, пандемией, стремлением разрушить многополярность мира и др. Так или иначе проблемы развития демократии остаются в фокусе внимания и нередко выступают предметом различных спекуляций, отражающих двойные стандарты. В качестве важнейшего фактора процесса дальнейшего развития и совершенствования национальных правовых систем выступает Европейская интеграция. Сейчас в Европе явно наметился новый этап дальнейшей гармонии права и политики в связи с процессом глобализации, интенсивным развитием информационного общества, новыми достижениями в области биомедицины, биотехнологий.

По указанным причинам патерналистский тип отношений между государством и человеком, государством и обществом себя изживает, выстраивается новый характер отношений между названными субъектами. Рост правовой культуры, правового сознания граждан меняет сложившуюся ранее парадигму отношений: растет число людей, которые осознают себя полноправными субъектами политического процесса. Государству необходимо реагировать на инициативы граждан, упреждая развитие негативных тенденций [2, с. 17].

В современных условиях есть причины и повод для того, чтобы критически взглянуть на функционирование классических институтов представительной и прямой демократий.

Основная часть. Обычно в конституциях, включая и белорусскую, выделяют три ветви власти – законодательную, исполнительную, судебную. Каждую из этих ветвей олицетворяют соответствующие органы (система органов). Однако в этой триаде сложно расположить местные Советы депутатов. В Беларуси, как известно, их три уровня. Они не относятся к законодательной ветви власти, тем более – к исполнительной. Обычно автор данной статьи, называя законодательную ветвь одновременно указывал на представительную ветвь власти. К ней надо относить Парламент (сочетает функции законодательной и представительной ветвей власти, являясь коллегиальным органом), а также местные Советы депутатов (на середину 2021 г. их 1309). Президент – Глава государства – также является представительным органом народа.

По существу, можно вести речь о том, что указанные органы составляют представительную ветвь власти. В процессе подготовки изменений в Конституцию Конституционный Суд предложил несколько новых статей в Основной Закон, которые определяют правовой статус Всебелорусского народного собрания. То есть представительная ветвь власти может получить еще один уровень. Какое количество звеньев представительной власти – зависит от политической воли законодателя, так как нет общего образца относительно данного вопроса. Важно правильно распределить полномочия между различными уровнями публичной власти, обеспечить их экономическую автономию, справедливо разрешать возникающие споры между различными уровнями. То есть необходимо с учетом объективных факторов обеспечить сочетание централизации и децентрализации в области управления [3, с. 4–11], обеспечивая при этом равномерное региональное развитие [4, с. 169–178].

Г.Д. Садовникова классифицирует органы народного представительства, в частности, в зависимости от уровня осуществления публичной власти на представительные органы государственной власти и представительные органы местного самоуправления [5, с. 40], тем самым подчеркивая, что последние не относятся к государственным органам. Обновление российской Конституции в 2020 г. позволило уточнить понятия – сейчас местные представительные органы отнесены к органам публичной власти.

Следует различать в системе органов местного самоуправления те коллегиальные органы, которые имеют двойственную природу (Советы депутатов), они реализуют полномочия от имени государства и одновременно являются органами местного самоуправления. Наряду с Советами депутатов есть иные общественные структуры, занятые местным самоуправлением – органы общественного территориального самоуправления. Однако и им государством могут быть переданы некоторые полномочия, например, добровольным народным дружинам – полномочия по поддержанию общественного порядка, наблюдательным комиссиям, товарищеским судам. В том, что местные Советы депутатов составляют низшее звено единого государственного аппарата нет ничего контрпродуктивного: вопрос в реальном объеме самостоятельных полномочий, характере субординации, разрешении возможных споров, основаниях и пределах ограничений.

Органы народного представительства, то есть местные Советы депутатов, надо вывести в реальности на более высокий уровень влияния по отношению к местной исполнительной власти. Часто в качестве ахиллесовой пяты называют недостаточность полномочий по формированию местных исполнительных органов, но есть иные существенные рычаги реального влияния на исполнительную власть со стороны местного Совета депутатов, в частности, при утверждении программ, бюджета и отчета о его исполнении. Местные Советы здесь могут быть более требовательными.

Финансово-экономическая основа органов местного самоуправления должна быть укреплена. В коммунальной собственности, к сожалению, находятся в основном убыточные организации. Важно подготовить слой активных менеджеров, смелее идти на приватизацию этих объектов. Прием на такие должности следовало бы осуществлять по конкурсу.

Следует провести работу по перераспределению налоговой базы и изменению порядка зачисления налогов в пользу местного уровня, использованию внебюджетных фондов. Надо развивать местную демократию посредством проведения местных референдумов как императивных, так и консультативных.

Одной из причин возникновения представительной демократии называют невозможность осуществления прямой демократии на большой территории. Ш. Монтескье отмечал: «Ввиду того что в свободном государстве всякий человек, который считается свободным, должен управлять собою сам, законодательная власть должна бы принадлежать там всему народу. Но так как в крупных государствах это невозможно, а в малых связано с большими неудобствами, то необходимо, чтобы народ делал посредством своих представителей все, чего он не может делать сам»¹. В юридической литературе к формам прямого волеизъявления народа, помимо референдумов и выборов, относят сходы, собрания и конференции граждан, их нормотворческую инициативу, территориальное общественное самоуправление, публичные слушания, опросы и обращения граждан. Наряду с указанными выделяют и такие формы непосредственной демократии как наказания избирателей, отчеты органов и должностных лиц местного самоуправления перед населением, а также массовые мероприятия граждан [6, с. 160]. Народовластие является важнейшей конституционной ценностью, реальность которой обеспечивается установлением эффективного механизма действия прямой и представительной демократий, организацией выборов, активным участием в них политических партий, реализацией народной законодательной инициативы, институтов наказов выборным лицам, их отзывам и т.п. [2, с. 6].

В современных условиях интенсивного развития информационных технологий следует обеспечивать взаимопроникновение двух форм демократии, можно говорить об их симбиозе. Касаясь информационных технологий, отметим как их высокий позитивный потенциал, так и те риски, которые они несут для устойчивого развития. Многое зависит от той роли, которую играют представители государства и общества.

Одним из продуктов интернета стали социальные сети, формирование сетевого сообщества [7, с. 73–74].

Плюралистическая модель демократии в рамках уважительной дискуссии позволяет достигать разумного компромисса, сглаживать противоречия посредством открытого обоснования позиций. В этой связи отрицательному влиянию социальных сетей, которые в Интернете направлены на разрушение морали, устоев государства и общества, вполне разумно противопоставить укрепление местного самоуправления, одной из целей которого является объединение людей, превращение их в общность с близкими для каждого целями [8, с. 359]. Развитие демократии важно для обеспечения легитимности власти, сохранения ее авторитета и доверия [9, с. 25–28].

Управление должно осуществляться на основе права. Об этом писали многие исследователи, например, Р. Иеринг, Ю.А. Тихомиров. Вместе с тем, должно присутствовать взаимодействие «управляемых» (граждан) и субъектов власти. Так, Р. Иеринг, отмечал, что «право есть непрерывная работа, притом не одной только государственной власти, но всего народа», вся жизнь права является отражением напряжения и труда всей нации [10, с. 5]. Устойчивость развития общества и государства находится в прямой зависимости от уровня общественного консенсуса, доверия граждан власти. Легитимность управления укрепляется, когда правотворческие

¹ Монтескье, Ш. О духе законов [Электронный ресурс]. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye_O%20dukhe.pdf.

решения органов государственной власти сопровождаются коммуникациями с гражданами, а они выступают активными участниками процесса принятия основополагающих решений. В условиях информационного общества расширяются возможности для развития делиберативной демократии [11, с. 29–44], которая сочетает в себе элементы прямой демократии и демократии участия.

Коммуникативное взаимодействие в виде демократических процедур является апробированным средством преодоления проблем, исправления дефектов, возникающих в процессе управления. В таком случае удастся в большей степени учесть интересы граждан, которые избрали своих представителей [12, с. 17]. В связи с этим возникает вопрос о режиме депутатского мандата – императивный или свободный? В странах западной демократии преимущественно предусмотрен свободный мандат, то есть представитель свободен в определении своей позиции в парламенте и может не ориентироваться на своих избирателей или даже отойти от своей предвыборной программы. С сарказмом в свое время высказался Ж.-Ж. Руссо, который применительно к английской демократии писал: «Английский народ считает себя свободным: он жестоко ошибается. Он свободен только во время выборов членов Парламента: как только они избраны – он раб, он ничто» [13, с. 145]. Это созвучно с позицией одного из американских политологов, который утверждал, что власть исходит от народа и больше к нему не возвращается.

Полагаем, что воля народа (избирателей) должна быть основой для действий представительных органов. Депутаты должны быть подконтрольны своим гражданам не только в период избирательной кампании, но и в процессе осуществления своих полномочий. Поэтому нам импонирует императивный мандат. В настоящее время он предусмотрен в ст. 72 Конституции. Предложение об исключении из Конституции статьи 72 полагаем необоснованным. Следует сохранить ее в действующей редакции. В ней установлены основательные гарантии для выборных лиц, затрудняющие их отзыв, и в то же время надо видеть, что сиюминутные проблемы не должны закрывать общую перспективу. Выборные лица должны служить народу, «стандарты» о свободном мандате неуместны исходя из наших традиций. Надо взаимодействовать с людьми, разъясняя им проводимую политику, а не защищаться «императивным» мандатом. Он является хорошим стимулом и для выборных лиц, которые будут более активно взаимодействовать с гражданами.

Развитие непосредственной и представительной демократии в различных странах имеет свои особенности. Например, Швейцария считается родиной референдумов, в наши дни там ежегодно проводятся народные голосования на общегосударственном, кантональном и местном уровнях. Причем, предметом голосования могут быть вопросы, которые нетипичны для иных стран: например, о запрете строительства минаретов, закупке новых истребителей, отцовском отпуске, запрете на ношение паранджи в общественных местах и др.² Во Франции система территориального деления органов государственной власти сочетается с системой местного самоуправления. Председатели избранных советов руководят как представительным органом, так и координируют исполнительно-распорядительную деятельность местной администрации [14, с. 383–384].

Наш исторический опыт таков, что в советский период референдумы не проводились, обычно ограничивались обсуждением проектов решений, включая и всенародное обсуждение (например, проектов конституций 1978 и 1994 годов, иных проектов актов законодательства). Советский период развития демократии отличается отходом от революционных комитетов к Советам депутатов трудящихся (Советам народных депутатов, Советам депутатов) – органам, которые юридически (не фактически в силу доминирования партийной власти) являлись доминирующей ветвью власти [15, с. 450–482]. В.М. Гессен представительство рассматривал как отношение, в котором «за волеизъявлением одного лица признается такое же значение и, следовательно, оно вызывает такие же последствия, как если бы оно было волеизъявлением другого лица»³. Ключевыми основами народного представительства являются тесная связь парламента и общества в процессе реализации идеи конституционализма и наличие широкой поддержки со стороны общества, включая гражданское [5, с. 20]. Парламентских обсуждений недостаточно для обеспечения легитимности юридических актов. Сохраняются проблемы с явкой избирателей. Явление абсентеизма характерно для многих государств [16, с. 21], в том числе и для Беларуси. Здесь может быть несколько причин. Среди них, в частности, можно назвать снижение авторитета коллегиальных представительных органов (сужение полномочий, слабое влияние на иные ветви власти), и депутатского корпуса, слабая конкуренция между кандидатами в депутаты, отсутствие инноваций в работе, умаление связей с избирателями и др.

Следует учитывать позитивный зарубежный и собственный опыт. Вполне можно было на регулярной основе проводить съезды представителей депутатского корпуса, органов территориального общественного самоуправления. Обмен мнениями председателями местных Советов депутатов также был бы полезен.

С точки зрения вертикального разделения властей отметим, разработанную Конституционным Судом идею внедрения в систему представительной власти такого органа, как Всебелорусское народное собрание. Этот субъект власти предполагается наделить существенными полномочиями. Важно сбалансировать полномочия между ним, Президентом и Национальным собранием. Возникают споры о порядке формирования Всебелорусского народного собрания. Если такой орган появится, то его ядро могли бы составить действующие парламентарии, а также все де-

² Референдум в Швейцарии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/ru/%B8/t-37592735>.

³ Гессен, В.М. Основы конституционного права [Электронный ресурс] – Изд. 2-е. – Петроград : Изд-е юрид. книж. склада «Право», тип.-лит. тов-ва А.Ф. Маркс, 1918. URL: <http://base.garant.ru/5148630/948c9c0734b6e944a4727660f2d5a027/#friends>.

путаты областного уровня. В силу многозвенности коллегиальных органов представительной власти возникнут вопросы о перераспределении полномочий и возможном их делегировании на нижний уровень. Имеется ряд примеров, когда органы государственной власти добровольно передают часть своих полномочий иным субъектам власти либо предварительно запрашивают их мнение, хотя решение данного вопроса находится в их ведении, либо принимают к своему рассмотрению вопросы, обычно решаемые на нижестоящем уровне. Если такие действия отвечают природе данного органа, его предназначению, соответствуют конституционным принципам и нормам, содействуют демократизации нормотворческого процесса, то такую практику можно только приветствовать.

Заключение. Оптимальным вариантом на современном этапе развития является смешанная система управления. Она предполагает сочетание сетевого управления (разделение властей, в том числе по горизонтали) и иерархического управления.

Необходимо повысить эффективность работы коллегиальных органов представительной власти, прежде всего, местных Советов депутатов. Здесь принцип демократизма является фундаментальным. Управление на основе конституционных принципов и норм способствуют углублению демократического процесса, утверждению на практике верховенства права. Следует усилить влияние всего спектра источников – нормативных правовых актов, судебного правотворчества, прецедентного права. Именно в этом направлении выражена мысль в книге «Основные правовые системы современности»: «если понимать закон лишь как одно из средств (главное в наши дни) для выражения права, то ничто не мешает признанию наряду с законодательными актами полезности других источников» [17, с. 130]. Это обеспечит единообразие правоприменительной практики, укрепит законность.

Надо исходить из того, что главным субъектом, который делегировал свои полномочия государственным органам и должностным лицам, является народ. Он источник власти. Его воля обладает высшей юридической силой. Именно по этой причине в статье 77 Конституции предусмотрено, что решения, принятые путем референдума, могут быть отменены или изменены только путем референдума, если иное не будет определено референдумом. То есть, возможно делегирование полномочий иному государственному органу, но окончательное решение вопроса принадлежит народу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кононов, К.А. Плюралистическое народовластие: проблемы правового регулирования в России / К.А. Кононов // Конституционно-правовые основы народовластия в России и Италии : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 30–31 января 2012 г. ; под ред. Н.В. Витрука, Л.А. Нудненко. – М. : РАП, 2012. – С. 204–218.
2. Витрук, Н.В. Народовластие как конституционная ценность / Н.В. Витрук // Конституционно-правовые основы народовластия в России и Италии : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 30–31 января 2012 г.; под ред. Н.В. Витрука, Л.А. Нудненко. – М. : РАП, 2012. – С. 5–17.
3. Авакьян, С.А. Проблемы централизма, демократии, децентрализации в современном государстве: конституционно-правовые вопросы / С.А. Авакьян // Централизм, демократия, децентрализация в современном государстве: конституционно-правовые вопросы : материалы междунар. конф., Москва, 7–9 апр. 2005 г. ; под ред. С.А. Авакьяна. – М. : ТК Велби, 2006.
4. Основы теории и практики федерализма : пособие для студентов вузов / С.А. Авакьян [и др.]. – Лейвен : Garant publ., 1999. – 234 с.
5. Садовникова, Г.Д. Представительная демократия: от идеи к реализации / Г.Д. Садовникова. – М. : Изд-во гуманитар. лит-ры, 2008. – 240 с.
6. Дмитриев, Ю.А. Муниципальное право Российской Федерации / Ю.А. Дмитриев, В.В. Комарова, В.В. Пылин ; под общ. ред. Ю.А. Дмитриева. – Ростов н/Д : Феникс, 2007. – 686 с.
7. Нудненко, Л.А. Некоторые проблемы законодательного регулирования непосредственной демократии в Российской Федерации / Л.А. Нудненко // Конституционно-правовые основы народовластия в России и Италии. : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 30–31 января 2012 г. ; под ред. Н.В. Витрука, Л.А. Нудненко. – М. : РАП, 2012. – С. 72–84.
8. Россия на рубеже веков: укрепление государственности / под ред. проф. А.Н. Соколова. – Калининград : Янтарный сказ, 2001. – 761 с.
9. Денисенко, В.В. Легитимность и государственное принуждение как характеристики сущности позитивного права / В.В. Денисенко // История государства и права. – 2014. – № 5. – С. 25–28.
10. Иеринг, Р. Борьба за право / Р. Иеринг. – М. : Феникс, 1991. – 64 с.
11. Зайцев, А.В. Делиберативная демократия как институциональный диалог власти и гражданского общества / А.В. Зайцев // Социодинамика. – 2013. – № 5. – С. 29–44.
12. Коврякова, Е.В. Народное представительство Вчера, сегодня, завтра / Е.В. Коврякова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. – 271 с.
13. Марченко, М.Н. История политических и правовых учений / М.Н. Марченко, И.Ф. Мачин. – М. : Проспект, 2010. – 480 с.
14. Организация государственной власти в России и зарубежных странах / отв. ред. С.А. Авакьян. – М. : Юрлитинформ, 2014. – 692 с.
15. Круталевич, В.А. История Беларуси: становление национальной державности (1917 – 1922) / В.А. Круталевич. – 2-е изд., доп. – Минск : ИООО Право и экономика, 2003. – 592 с.
16. Автономов, А.С. Региональные парламенты в современной России / А.С. Автономов, А.А. Захаров, Е.М. Орлова. – М. : Изд. ц-р науч. и учеб. программ, 2000. – 92 с.
17. Давид, Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид ; пер. с фр. и вступ. ст. В.А. Туманова. – М. : Прогресс, 1988. – 496 с.

REFERENCES

1. Kononov, K.A. (2012). Plyuralisticheskoe narodovlastie: problemy pravovogo regulirovaniya v Rossii. In *Konstitucionno-pravovye osnovy narodovlastiya v Rossii i Italii*. Eds. N.V. Vitruka, L.A. Nudnenko. Moscow: RAP, 204–218. (In Russ.).
2. Vitruk, N.V. (2012). Narodovlastie kak konstitucionnaya cennost'. In *Konstitucionno-pravovye osnovy narodovlastiya v Rossii i Italii*. Eds. N.V. Vitruka, L.A. Nudnenko. Moscow: RAP, 5–17. (In Russ.).
3. Avak'yan, S.A. (2006). Problemy centralizma, demokratii, decentralizacii v sovremenном gosudarstve: konstitucionno-pravovye voprosy. In *Centralizm, demokratiya, decentralizaciya v sovremenном gosudarstve: konstitucionno-pravovye voprosy*. Eds. S.A. Avak'yana. Moscow: TK Velbi. (In Russ.).
4. Avak'yan, S.A., Alekseev, V.V., Alkantara G. (1999). *Osnovy teorii i praktiki federalizma*. Leyven: Garant publ. (In Russ.).
5. Sadovnikova, G.D. (2008). *Predstavitel'naya demokratiya: ot idei k realizacii*. Moscow: Izdatel'stvo gumanitarnoj literatury. (In Russ.).
6. Dmitriev, YU.A., Komarova, V.V., Pylin V.V. (2007). *Municipal'noe pravo Rossijskoj Federacii*. Eds. YU.A. Dmitrieva. Rostov-on-Don: Feniks. (In Russ.).
7. Nudnenko, L.A. (2012). Nekotorye problemy zakonodatel'nogo regulirovaniya neposredstvennoj demokratii v Rossijskoj Federacii. In *Konstitucionno-pravovye osnovy narodovlastiya v Rossii i Italii*. Eds. N.V. Vitruka, L.A. Nudnenko. Moscow: RAP, 72–84. (In Russ.).
8. *Rossiya na rubezhe vekov: ukreplenie gosudarstvennosti*. (2001). Eds. A.N. Sokolova. Kaliningrad: YAntarnyj skaz. (In Russ.).
9. Denisenko, V.V. (2014). Legitimnost' i gosudarstvennoe prinuzhdenie kak karakteristiki sushchnosti pozitivnogo prava. *Istoriya gosudarstva i prava*. (5), 25–28. (In Russ.).
10. Iering, R. (1991). *Bor'ba za pravo*. Moscow: Feniks. (In Russ.).
11. Zajcev, A.V. (2013). Deliberativnaya demokratiya kak institucional'nyj dialog vlasti i grazhdanskogo obshchestva. *Socio-dinamika*. (5), 29–44. (In Russ.).
12. Kovryakova, E.V. (2020). *Narodnoe predstavitel'stvo Vchera, segodnya, zavtra*. Moscow: YUNITI-DANA. (In Russ.).
13. Marchenko, M.N., Machin, I.F. (2010). *Istoriya politicheskikh i pravovykh uchenij*. Moscow: Prospekt. (In Russ.).
14. *Organizaciya gosudarstvennoj vlasti v Rossii i zarubezhnykh stranah*. (2014). Eds. S.A. Avak'yan. Moscow: YUrlitinform. (In Russ.).
15. Krutalevich, V.A. (2003). *Istoriya Belarusi: stanovlenie nacional'noj derzhavnosti (1917 – 1922)*. Minsk: IOOO «Pravo i ekonomika». (In Russ.).
16. Avtonomov, A.S., Zaharov, A.A., Orlova, E.M. (2000). *Regional'nye parlamenti v sovremennoj Rossii*. Moscow: OOO Izdatel'skij centr nauchnyh i uchebnyh programm. (In Russ.).
17. David, R. (1988). *Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti*. Transl. from French V.A. Tumanova. Moscow: Progress. (In Russ.).

Поступила 10.09.2021

DEMOCRACY IS THE MOST IMPORTANT FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

G. VASILEVICH

The article analyzes two main forms of democracy - direct and representative. The idea is carried out that the proper organization of public life in the relevant territory, ensuring the well-being of citizens depends on how optimally the relations between the institutions of state (public) power and citizens and the population are built. Modern realities reflect the dynamics of democracy, require modernization of the existing system of relations in this area, especially since the development of information and communication technologies contributes to this. It is concluded that the best option at the present stage of development of society and the state is a mixed management system. It involves a combination of network management (separation of powers, including horizontally) and hierarchical management.

Keywords: democracy, representative democracy, direct democracy, network management, hierarchical management.

УДК 340

DOI 10.52928/2070-1632-2021-58-13-113-117

СУЩНОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ В СФЕРЕ ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

М.Н. ГУМИНСКИЙ*(Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Минск)*ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1256-0227>

В статье рассматриваются теоретические подходы в области содержания понятия административно-правовых средств борьбы с правонарушениями в сфере оборота наркотиков, приводится авторское определение искомого понятия. Делается акцент на особенностях использования в правоприменительной деятельности методов убеждения и принуждения, выделяются критерии для классификации убедительных методов, проводится оценка их эффективности.

Ключевые слова: правонарушения, незаконный оборот наркотиков, административно-правовые средства, убеждение, принуждение.

Введение. Актуальность проведения исследования обусловливается высокой значимостью использования административно-правовых средств в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков. При этом должного теоретического исследования в науке административного права данные способы не получили.

Целью исследования является раскрытие сущности и понятия административно-правовых средств в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

Основная часть. В теории административного права выработан единый подход к пониманию сущности административно-правовых средств, которые реализуются посредством деятельности специальных органов или организаций. Административно-правовые средства являются институтом административного права, содержание которого определяется через совокупность правовых норм, регламентирующих порядок реализации действий либо принятия актов, направленных на реализацию административно-правовых норм.

Имеются и другие подходы к данному понятию. Так, А.В. Лубенков определяет административно-правовые средства как строго установленные административным законодательством определенные способы воздействия принуждающего субъекта на волю и сознание принуждаемого лица, главной целью которых является обеспечение поведения лица согласно установленным в государстве нормам и правилам. При этом воля и желание лица, в отношении которого применяется определенное административно-правовое средство, не принимается во внимание [1, с. 117].

Согласно подходу И.А. Волобуева, административно-правовые средства предупреждения незаконного оборота наркотиков выступают в качестве способов правового воздействия в лице государства на субъектов, участвующих в незаконном обороте наркотиков, государственные органы, осуществляющие профилактику в данной сфере, а также детерминанты, способствующие наркотизации населения¹. Позитивным аспектом данного определения является расширение перечня субъектов, в отношении которых реализуются меры административно-правового воздействия за счет включения государственных органов. Кроме этого, в данный подход включен также криминологический аспект в части исследования детерминантов распространения наркотиков. Такой подход является верным, поскольку эффективность применения административно-правовых мер воздействия зависит от учета всех факторов, влияющих на незаконный оборот наркотиков.

По содержанию административно-правовые средства имеют различный характер. Это зависит от функции либо определенной задачи, которую реализует субъект, уполномоченный на применение административно-правовых средств воздействия. Как отмечает А.А. Корнев, административно-правовые средства могут быть как принудительного, так и непринудительного характера². Первые из них направлены на установление ограничений личного либо организационного характера и являются результатом поведения человека, связанного, как правило, с нарушением установленного в государстве правопорядка. Если вести речь о сущности непринудительных административно-правовых средств, то их главное назначение состоит в позитивном стимулировании субъекта права на выполнение социально значимых либо социально полезных действий. В то же время, независимо от вида административно-правового средства, цель их применения состоит в воздействии на поведенческие аспекты либо сознание или волю человека.

Согласно подходу А.Н. Бондаря, «основным назначением применения административно-правовых средств в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, выступает осуществление комплекса мероприятий, направленных на повышение эффективности профилактической деятельности, создание надежных правовых и обеспечивающих их организационных барьеров, способных предупредить

¹ Волобуев, И.А. Административно-правовые средства предупреждения правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков и их применение органами внутренних дел (по материалам Дальневосточного региона) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / И.А. Волобуев; Дальневост. юрид. ин-т МВД России. – Хабаровск, 2009. – 23 с.

² Корнев, А.А. Административно-правовые средства борьбы с незаконным оборотом наркотиков в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Корнев. – СПб., 2010. – 198 л.

и своевременно пресечь противоправную деятельность, связанную с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» [2, с. 294]. Считаем, что обозначенный подход носит комплексный характер, учитывает различные аспекты применения административно-правовых средств (профилактика, предупреждение, создание организационных барьеров), однако сущность назначения любого понятия должно определяться через итоговый результат. Таковы положения признанной общей теории права. Следовательно, определение цели применения административно-правовых средств через совокупность мероприятий, предложенных Н.А. Бондарем, представляется некорректным.

Административно-правовые средства, направленные на борьбу с правонарушениями в области оборота наркотиков, имеют свои особенности. Это обусловлено различными факторами, к числу которых можно отнести следующие:

1. Применение данной группы административно-правовых средств осуществляется правоохранительными органами, как правило, органами внутренних дел. При этом четкий перечень полномочий на их применение строго определен действующим административным и административно-процессуальным законодательством.

2. Назначение административно-правовых средств в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков заключается в их применении для обеспечения социально значимой для государства цели – защиты здоровья населения, которая признана в Республике Беларусь конституционной ценностью.

3. Могут носить как принудительный, так и профилактический характер и быть направлены на предупреждение совершения лицами правонарушений или преступлений в области оборота наркотических средств. Здесь уместно говорить о проявлениях как общей, так и частной превенции.

Согласно подходу А.В. Корнева, под административно-правовыми мерами, направленными на борьбу с незаконным оборотом наркотиков, понимаются действия принудительного или не принудительного характера, осуществляемые уполномоченными государственными органами, должностными лицами и общественными организациями в целях защиты от противоправных посягательств на общественные отношения в области охраны здоровья, обеспечения внутригосударственного контроля над наркотическими средствами, предупреждения и пресечения их незаконного распространения и потребления и возникающих в связи с этим социально опасных последствий, наказания за совершение правонарушений, связанных с ними и перевоспитания лиц, нарушающих нормы административного законодательства в сфере оборота наркотических средств³.

По мнению Э.Ю. Шхамировой, административно-правовые средства в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков можно разделить на несколько групп. Первые из них направлены на выявление признаков участия лица в нарушении правил оборота наркотиков (проверка документов, медицинское освидетельствование, личный досмотр, досмотр вещей и др.). Другие представляют собой действия, направленные на выяснение обстоятельств, которые послужили причинами противоправного поведения в сфере незаконного оборота наркотиков (приглашение лица, допускающего нарушения антинаркотического законодательства, в орган внутренних дел и его опрос по выяснению обстоятельств такого поведения) [3, с. 330]. На наш взгляд, предложенная выше-указанным автором вторая группа административно-правовых средств представляет собой предусмотренные административно-процессуальным законодательством меры, а, следовательно, они могут определяться как «административно-процессуальные правовые средства».

Содержание административно-правового средства важно понимать как способ воздействия на сознание человека. При этом, оперируя общими понятиями теории административного права, уместно вести речь о двух главных способах: убеждении и принуждении.

Сущность метода убеждения состоит в проведении воспитательной или профилактической работы с населением либо конкретными субъектами, которая выражается, как правило, в рекомендациях, разъяснениях решений и т.д. Метод убеждения может быть реализован посредством использования различных форм, в частности, стимулирующего, разрешительного, запрещающего характера. К таковым могут относиться условия освобождения от административной ответственности, допуск к работе, связанной с оборотом наркотиков, информирование населения, добровольное решение о прохождении курса лечения от наркотической зависимости и др.

Отношение ученых-административистов к эффективности использования методов убеждения в качестве административно-правовых средств предупреждения правонарушений в области незаконного оборота наркотиков зачастую носят противоречивый характер. К примеру, О.Д. Дмитриева указывает на неэффективность применения профилактических бесед с несовершеннолетними и предлагает установить обязательные беседы, проводимые сотрудниками органов внутренних дел в учебных заведениях [4, с. 66].

Правовое регулирование мер убеждения в области борьбы с правонарушениями в сфере оборота наркотиков в Республике Беларусь представлено достаточно обширным перечнем нормативных правовых актов. К примеру, в Законе Республики Беларусь «Об оказании наркологической помощи несовершеннолетним» предусмотрены такие методы убеждения, как информирование несовершеннолетнего, мотивационное консультирование⁴.

³ Корнев, А.А. Административно-правовые средства борьбы с незаконным оборотом наркотиков в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Корнев. – СПб., 2010. – 198 л.

⁴ Об оказании наркологической помощи несовершеннолетним [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 25 июня 2018 г. № 57: в ред. Постановления Министерства здравоохранения Респ. Беларусь от 25 марта 2020 г. № 22 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

На уровне законодательства установлен также перечень категорий работников, допуск к работе которых осуществляется только после прохождения обязательной процедуры профилактического наркологического осмотра. В данном случае речь идет о совместном Постановлении Министерства здравоохранения Республики Беларусь, Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь «Об утверждении перечня категорий (профессий и должностей) работников, допуск к работе которых осуществляется после проведения предварительного профилактического наркологического осмотра при поступлении на работу»⁵. Отметим, что совместная работа трех профильных министерств над созданием данного нормативного правового акта свидетельствует о необходимости комплексного исследования перечня профессий из различных сфер общественных отношений с целью определения тех из них, для которых риск употребления наркотиков является наиболее опасным.

Кроме того, в Республике Беларусь утверждена Концепция социальной реабилитации лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией, с обязательным привлечением их к труду, где предусмотрена такая мера убеждения, как добровольное обращение гражданина за помощью в реабилитации⁶. Обратим внимание, что реализация данной меры происходит при одновременной работе двух сфер: медицинского лечения и социально полезной деятельности в виде выполнения определенных трудовых работ.

В качестве меры убеждения также выступает установление определенных Правил обращения с наркотическими веществами. Данный порядок определен Постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь «Об утверждении Инструкции о порядке приобретения, хранения, реализации и использования наркотических средств и психотропных веществ в медицинских целях»⁷. В частности, обращение с наркотическими средствами и психотропными веществами в медицинских целях может осуществляться юридическими лицами только на основании специального разрешения (лицензии). Нормы общего характера в области установления порядка оборота наркотических средств установлены в Законе Республики Беларусь «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах»⁸.

Анализ установленных законодательством Республики Беларусь мер убеждения позволяет выделить их следующие виды по различным критериям:

1. По субъектному составу:

- а) частные (добровольное обращение лица за реабилитацией);
- б) общие (установление правил обращения с наркотиками).

2. По цели применения:

- а) стимулирующие (мотивационное консультирование лица либо законного представителя лица (в отношении несовершеннолетних));
- б) информационные (проведение разъяснений содержания отдельных нормативных правовых актов);
- в) регулирующие (направленные на возможность реализации определенных прав только при соблюдении ряда условий – допуск к работе после прохождения обязательного профилактического наркологического осмотра, лицензирование деятельности).

Отметим, что А.В. Корнев выделяет также такую группу мер принудительного характера, как запрещающие (запрещение потребления наркотиков без разрешения врача, запрещение совершения действий, связанных с наркотическими средствами и т.п.)⁹. На наш взгляд, выделение группы запрещающих мер в целом не соответствует сущности убеждения как способа воздействия. Предложенные автором примеры в целом дублируют обязанности общего характера для каждого, установленные на уровне Конституции Республики Беларусь, а также актов административного и административно-процессуального законодательства. Данные примеры являются запрещающими правовыми нормами.

⁵ Об утверждении перечня категорий (профессий и должностей) работников, допуск к работе которых осуществляется после проведения предварительного профилактического наркологического осмотра при поступлении на работу [Электронный ресурс] : Постановление Министерства здравоохранения Респ. Беларусь, Министерства внутренних дел Респ. Беларусь, Министерства труда и социальной защиты Респ. Беларусь, 8 авг. 2005 г., № 23/243/104 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

⁶ Об утверждении Концепции социальной реабилитации лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией, с обязательным привлечением их к труду [Электронный ресурс] : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 25.09.2015 г., № 803 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

⁷ Об утверждении Инструкции о порядке приобретения, хранения, реализации и использования наркотических средств и психотропных веществ в медицинских целях [Электронный ресурс] // Постановление Министерства здравоохранения Респ. Беларусь, 28 дек. 2004 г., № 51: в ред. Постановления Министерства здравоохранения Респ. Беларусь от 17 нояб. 2020 г. № 98 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

⁸ О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 13 июля 2012 г., № 408-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

⁹ Корнев, А.А. Административно-правовые средства борьбы с незаконным оборотом наркотиков в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Корнев. – СПб., 2010. – С. 99.

Меры административного принуждения выступают следующей стадией применения административно-правовых средств борьбы в области с незаконным оборотом наркотиков. Необходимость их использования уполномоченными органами обусловлена неэффективностью выбранных до этого мер непринудительного характера. Однако, меры административного принуждения могут выступать и в качестве первичного способа воздействия на сознание и волю лица (к примеру, в случае совершения правонарушений или преступлений).

При этом общая система мер административного принуждения, разработанная на уровне теории административного права, применима и к предмету настоящего исследования. Так, видами административно-правовых мер в области борьбы с правонарушениями в сфере оборота наркотиков являются следующие:

1. Административно-предупредительные меры;
2. Административно-пресекательные меры;
3. Меры административной ответственности;
4. Меры административно-процессуального обеспечения.

Эффективность применения всей системы административно-правовых средств борьбы с правонарушениями в сфере оборота наркотиков должна иметь комплексную оценку: от эффективности стадии регулирования до конечного результата, достигнутого по итогам реализации выбранной меры.

В частности, А.А. Дрыга предлагает вести работу по совершенствованию применения административно-правовых средств по следующим направлениям:

- увеличить роль законов в процессах установления административно-правовых средств;
- реализовать с максимальной эффективностью всю систему административно-правовых средств, направленных на борьбу с нелегальным оборотом наркотиков, используя инновационные технологии [5, с. 85].

На наш взгляд, данные предложения носят разумный характер и должны быть учтены как законодателем, так и правоприменителями. Особенно актуальна проблема выбора нормативного правового акта, регламентирующего вопросы применения административно-правовых средств. Так, в Республике Беларусь из всей системы средств на уровне закона как основного нормативного правового акта в государстве регламентированы в большей степени вопросы применения принудительных мер. В то же время аспекты закрепления и реализации мер непринудительного характера урегулированы, как правило, на уровне постановлений профильных министерств, что существенно снижает значимость воздействия таких мер.

Заключение. Таким образом, под административно-правовыми средствами борьбы в области незаконного оборота наркотиков понимается совокупность норм административного законодательства, направленных на регулирование правоотношений в данной сфере. При этом воздействие происходит на сознание и волю лица с целью обеспечения соответствия его поведения установленным в государстве нормам права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лубенков, А.В. Система административно-правовых средств принуждения, реализуемых органами внутренних дел Республики Беларусь / А.В. Лубенков // Вестн. Нижегород. акад. МВД России. – 2016. – № 4. – С. 117–121.
2. Бондарь, А.Н. Актуальные вопросы формирования системы административно-правовых средств противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров / А.Н. Бондарь // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 2. – С. 293–297.
3. Шхамирова, Э.Ю. К вопросу о совершенствовании действующего законодательства и практики применения административно-правовых средств в борьбе с наркоманией / Э.Ю. Шхамирова // Мир детства в современном образовательном пространстве : сб. ст. студентов, магистрантов, аспирантов. – Витебск, 2012. – С. 329–330.
4. Дмитриева, О.Д. Административно-правовые режимы в сфере противодействия незаконному обороту наркотических веществ среди молодежи / О.Д. Дмитриева // Правовые, социально-экономические и психологические аспекты обеспечения национальной безопасности : материалы V Всерос. с междунар. участием студ. науч.-практ. конф., Пермь, 8 окт. 2020 г. – Пермь, 2021. – С. 65–71.
5. Дрыга, А.А. Проблемы административно-правового регулирования предупреждения и пресечения распространения наркотических средств и психотропных веществ / А.А. Дрыга // Право Донецкой Народной Республики. – 2018. – № 2. – С. 78–86.

REFERENCES:

1. Lubenkov, A.V. (2016). Sistema administrativno-pravovykh sredstv prinuzhdeniya, realizuemykh organami vnutrennih del Respubliki Belarus'. *Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*, (4), 117–121. (In Russ.).
2. Bondar', A.N. (2012). Aktual'nye voprosy formirovaniya sistemy administrativno-pravovykh sredstv protivodejstviya nezakonnomu oborotu narkoticheskikh sredstv, psihotropnykh veshchestv i ih prekursorov. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve*, (2), 293–297. (In Russ.).
3. Shkhamirova, E.YU. (2012). K voprosu o sovershenstvovanii deystvuyushchego zakonodatel'stva i praktiki primeneniya administrativno-pravovykh sredstv v bor'be s narkomaniyej. In *Mir detstva v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve*. Vitebsk, 329–330. (In Russ.).
4. Dmitrieva, O.D. (2021). Administrativno-pravovye rezhimy v sfere protivodejstviya nezakonnomu oborotu narkoticheskikh veshchestv sredi molodezhi. In *Pravovye, social'no-ekonomicheskie i psihologicheskie aspekty obespecheniya nacional'noj bezopasnosti*. 65–71. (In Russ.).

5. Dryga, A.A. (2018). Problemy administrativno-pravovogo regulirovaniya preduprezhdeniya i presecheniya rasprostraneniya narkoticheskikh sredstv i psihotropnyh veshchestv. *Pravo Doneckoj Narodnoj Respubliki*, (2), 78–86. (In Russ.).

Поступила 02.08.2021

THE ESSENCE OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL MEANS OF STRUGGLE WITH DRUG TRAFFICKING OFFENSES

M. HUMINSKY

The article discusses theoretical approaches to the content of the concept of administrative and legal means of combating offenses in the field of drug trafficking, provides the author's definition of the desired concept. The emphasis is made on the features of the use of persuasion methods and methods of coercion in law enforcement, criteria for the classification of persuasive methods are highlighted, and their effectiveness is assessed.

Keywords: offenses, illegal trafficking of drugs, administrative legal funds, persuasion, course.

УДК 349.12

DOI 10.52928/2070-1632-2021-58-13-118-122

**ПРАВОМОЧИЕ ПОЛЬЗОВАНИЯ СУБЪЕКТОВ ОБЩИХ ПРАВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ,
ПРЕДОСТАВЛЕННЫХ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА И ОБСЛУЖИВАНИЯ ЖИЛЫХ ДОМОВ:
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ**

Г.В. КРАСУЦКИЙ

(Белорусский государственный университет, Минск)

ORCID <https://orcid.org/0000-0003-4724-833X>

Правомочие пользования землей является неотъемлемым элементом обеспечения ее эффективного использования. Системность, комплексность и стабильность правового регулирования соответствующих общественных отношений призваны обеспечить защиту прав землепользователей. В статье проведен анализ научных подходов, законодательства и практики его применения по отдельным проблемным вопросам реализации правомочия пользования земельными участками, находящимися на общем праве. Автором внесены предложения, которые могут быть использованы при совершенствовании законодательства об охране и использовании земель. Внесение соответствующих изменений и дополнений будет способствовать сокращению общего количества земельных споров, их оперативному и обоснованному разрешению, а также защите прав землепользователей при реализации ими своих правомочий пользования земельными участками, находящимися на общем праве, в том числе от посягательств других участников этого права.

Ключевые слова: общие права на земельные участки, правомочие пользования земельным участком, порядок пользования земельным участком.

Введение. Как известно, в настоящее время Кодекс Республики Беларусь о земле (далее – КоЗ) только в отношении права собственности прямо предусматривает, что земельный участок может принадлежать на праве общей собственности нескольким лицам (ч. 2 ст. 12 КоЗ). Вместе с тем с учетом специфики земельных отношений, возникновение общих прав на землю возможно, вне зависимости от правовых форм ее использования, широкий перечень которых закреплен в КоЗ. В то же время в земельном законодательстве нет единого подхода к понятию общих прав для каждой из таких форм, а изучение судебной практики показало, что весьма распространены споры о порядке пользования земельными участками, предназначенными для жилищного строительства, сложность разрешения которых обусловлена, в том числе, наличием пробелов в правовом регулировании соответствующих отношений.

Теоретическую основу настоящей статьи составили труды белорусских ученых: В.Ф. Чигира, И.С. Шахрай, Л.А. Самусенко; российских ученых Р.П. Мананковой, Р.Н. Шалайкина и др.

Цель статьи заключается в научно-практическом анализе правового регулирования вопросов реализации правомочия пользования земельными участками, находящимися на общих правах, а также в выработке предложений по совершенствованию земельного законодательства.

Основная часть. Так, в КоЗ закреплены только две общие нормы, которые определяют права и обязанности землепользователей на земельные участки, находящиеся на общем праве. В частности, согласно ч. 9 ст. 69 КоЗ и ч. 17 ст. 70 КоЗ землепользователи земельного участка, на котором расположены капитальные строения (здания, сооружения), находящиеся в их общей долевой собственности, осуществляют права и обязанности, предусмотренные указанными статьями, пропорционально своим долям в праве собственности на капитальные строения (здания, сооружения) либо долям в праве общей собственности на общее имущество совместного домовладения. Таким образом, законодатель дал общую установку о том, что пользование земельными участками, находящимися на общем праве, осуществляется пропорционально долям в праве собственности на капитальные строения (здания, сооружения), расположенные на таких участках.

Обращает на себя внимание тот факт, что о наличии указанного проблемного вопроса высказываются и отечественные ученые. В частности, И.С. Шахрай применительно к определению порядка пользования земельным участком отмечает, что «в правоприменительной деятельности сложилась практика решения данных вопросов..., однако в земельном законодательстве отсутствуют какие-либо специальные нормы и даже упоминание такой возможности» [9, с. 192].

В пп. 9 – 11 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 22 декабря 2011 г. № 9 «О практике рассмотрения судами земельных споров» (далее – постановление № 9) предприняты меры по устранению обозначенных пробелов и даны разъяснения судам о критериях, которыми необходимо руководствоваться при выборе варианта порядка пользования земельным участком. Вместе с тем, отсутствие законодательной регламентации минимизирует возможности определения порядка пользования земельным участком при возникновении разногласий по взаимному соглашению землепользователей, так как они вынуждены руководствоваться субъективными представлениями о принадлежащих им правах и обязанностях, а также разъяснениями существующих положений закона. Более того, при рассмотрении соответствующих споров суды для их разрешения также ограничены в выборе норм, подлежащих применению.

По нашему мнению, наличие таких законодательных пробелов обусловлено тем, что доля в праве не рассматривается в КоЗ как объект земельных отношений. При этом ни в цивилистической науке, ни в науке земельного права нет единства мнений по вопросу о сущности понятия «доли» в праве. Одни авторы придерживаются точки зрения о том, что реальная доля рассматривается как конкретная, обособленная в натуре часть общего имущества, принадлежащая отдельному собственнику [7, с. 455]; другие указывают, что употребление термина «реальная доля» возможно в смысле определенной части общего имущества, выделенной отдельному собственнику во владение и пользование без обособления ее в натуре [2, с. 30]. Полагаем, что именно вторая точка зрения соответствует подходу, закреплённому в законодательстве Республики Беларусь, поэтому в этом контексте необходимо рассматривать вопросы реализации правомочия пользования земельными участками.

Надо сказать, что в целом в науке сформировались подходы к содержанию указанного правомочия, которые в свою очередь могут быть спроецированы и на земельные участки, права на которые имеют несколько лиц.

Так, еще в советской цивилистической литературе право пользования определялось как возможность извлекать из вещи ее полезные свойства, в том числе получать плоды и доходы в процессе эксплуатации этой вещи [3, с. 90]. В современной белорусской науке правомочие пользования рассматривается как юридически обеспеченная возможность извлечения из имущества его полезных свойств в процессе личного или хозяйственного потребления имущества [1, с. 646]. Применительно к земельным участкам это правомочие комплексно проанализировано И.С. Шахрай, которая отмечает: «Правомочие пользования может быть реализовано гражданами с учетом следующих особенностей: возможные варианты использования земли (целевое назначение) в общем виде закреплены земельным законодательством; использование земельного участка по целевому назначению является одновременно и правом, и обязанностью субъекта прав на землю; землепользователь несет иные обязанности, связанные с использованием земли: осуществлять мероприятия по охране земель, благоустройство земельных участков, не нарушать права других землепользователей, соблюдать установленные ограничения (обременения) прав на земельный участок» [6, с. 320]. Для сравнения, Р.Н. Шалайкин рассматривает пользование как установленную законом возможность эксплуатации земельного участка в соответствии с целевым назначением, с извлечением полезных свойств и доходов [4, с. 31].

Таким образом, приведенные мнения ученых свидетельствуют о достаточно широкой содержательной составляющей исследуемого правомочия, но все они сопряжены с тем, что пользование земельным участком должно осуществляться в соответствии с его целевым назначением. С учетом такого ограничения у землепользователей должна быть обеспеченная законодательством возможность реализации своих правомочий, независимо от правовой формы использования земельного участка, места его расположения, границ, площади и волеизъявления иных лиц. Вместе с тем, осуществление правомочия пользования земельным участком, находящимся на общем праве, в ряде случаев представляет определенную сложность, вследствие чего в судебной практике¹ сформировался ряд концептуальных предложений, которые могли бы быть учтены при совершенствовании законодательства:

- при определении порядка пользования земельным участком общее право на него не прекращается, земельный участок остается единым, в пользование выделяются конкретные части земельного участка;

- порядок пользования земельным участком должен определяться с долями землепользователей в праве на земельный участок, а не на расположенное на нем капитальное строение. В то же время изменение размера долей в праве на капитальное строение в результате раздела не является основанием для изменения размера долей в праве на земельный участок;

- при определении порядка пользования земельным участком определяемые каждой из сторон части могут быть менее минимального размера, установленного ст. 36 КоЗ.

Стоит также учесть еще один практический аспект определения порядка пользования земельным участком. Так, как правило, суды определяют порядок пользования на основании заключения судебной экспертизы, поэтому при выборе конкретного варианта учитывается то, что в заключении они предлагаются под конкретные варианты раздела капитального строения, если такой раздел производится или уже произведен. Представляется, что этот подход основан на принципе единства судьбы земельного участка и расположенного на нем капитального строения, а также на разъяснениях, которые даны в постановлении № 9. Для наглядности следует привести следующий пример.

При разрешении гражданского дела по иску Р. к Д. о разделе жилого дома, определении порядка пользования земельным участком, взыскании денежных компенсаций, устранении препятствий в осуществлении права собственности на жилой дом, по встречному иску Д. к Р. о понуждении к совершению действий, взыскании суммы, денежной компенсации, разделе жилого дома, определении порядка пользования земельным участком судом определен порядок пользования земельным участком по варианту 2 заключения экспертов от 29 декабря 2017 г., с учетом варианта раздела жилого дома, хозяйственных построек. Судом указано, что иные предложенные экспертами варианты не могут быть положены в основу решения суда, поскольку разработаны под иные варианты раздела спорного домовладения. Определением судебной коллегии по гражданским делам Минского

¹ О практике применения судами земельного законодательства (по материалам обзора) : обзор судебной практики Верховного Суда Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000. / ООО «ЮрСпектр» ; Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

областного суда от 28 июня 2018 г. решение суда Минского района от 27 февраля 2018 г. оставлено без изменения, а кассационная жалоба ответчицы Д. – без удовлетворения².

Изучение и анализ вступивших в законную силу судебных постановлений показал, что, при рассмотрении споров об определении порядка пользования земельными участками, судами учитываются: соответствие фактически выделяемых частей земельного участка идеальным долям землепользователей в праве на земельный участок, указанных в правоудостоверяющих документах; расположение надворных построек; сложившийся порядок пользования земельным участком; наличие зарегистрированных и незарегистрированных строений, иных объектов пользования сторонами; возможность использования участка в соответствии с его целевым назначением, возможность обеспечения подъезда и прохода к строениям и т.д. Если надворные постройки, сооружения, насаждения, принадлежащие одному собственнику строения, оказываются на той части земельного участка, которая определена в пользование другого собственника строения, судами обсуждается вопрос о возможности их переноса либо сноса.

Учитывая длящийся характер земельных отношений, необходимо иметь ввиду, что фактические обстоятельства по использованию земельного участка могут изменяться, в связи с чем закономерным является возникновение споров об изменении порядка пользования им. К таким обстоятельствам могут относиться изменения субъектного состава, а также изменения, связанные с использованием участка по целевому назначению (возведение строений и сооружений, высаживание насаждений, прокладка газопровода и т.д.), подтверждением чему может служить пример из судебной практики.

В иске А.Вл.А., А.А.А. к Л.М.А., А.В.А., А.Ал.А. об изменении порядка пользования земельным участком истцы указали, что решением суда Минского района от 27.03.2007 г. определен порядок пользования земельным участком. Они не могут начать строительство пристройки к жилому дому, пользоваться земельным участком, так как въезд на участок занят наземным газопроводом и электрическим столбом. Строительство наземной пристройки к дому невозможно, поскольку под землей проложен газопровод. Просили изменить порядок пользования и определить его согласно варианта № 3 заключения эксперта. Разрешая спор, суд установил, что решением суда Минского района от 27.03.2007 г. порядок пользования земельным участком определен, изменение состава землепользователей со стороны истцов не произошло.

Оценивая избранный истцами вариант с точки зрения определенного в нем условия: изменение согласованной схемы генплана застройки земельного участка для возможности строительства собственниками квартиры № 1 хозяйственной постройки – навеса для хранения личного автомобиля, суд пришел к выводу, что он не соответствует закону, так как влечет за собой необходимость возложения обязанности на ответчика А.Ал.А. обращаться за совершением указанных действий, а в последующем демонтировать фундамент, разрешение на возведение которого получено в установленном законом порядке. Истцы от возможной компенсации за работы по демонтажу и строительные материалы, вложенные в его строительство, отказались. Суд пришел к выводу, что определенный в решении суда от 27.03.2007 г. вариант наиболее ясно, полно и оптимально определяет порядок пользования сторонами соответствующими частями земельного участка, а также принадлежащими им на праве собственности частями дома и хозяйственными постройками, способствует использованию участка в соответствии с его целевым назначением. Суд также пришел к выводу, что с 27.03.2007 г. до момента разрешения спора не произошло существенного изменения обстоятельств, являющихся основанием для определения иного порядка пользования земельным участком. Решением суда Минского района от 09 апреля 2018 г. постановлено отказать в удовлетворении иска А.Вл.А., А.А.А. к Л.М.А., А.В.А., А.Ал.А. об изменении порядка пользования земельным участком. Определением судебной коллегии по гражданским делам Минского областного суда от 26 июля 2018 г. решение суда оставлено без изменения, а апелляционная жалоба – без удовлетворения³.

Проанализировав суть спора, а также выводы, к которым пришел суд, можно заключить, что правоприменительная практика направлена на реализацию принципов стабильности и эффективности землепользования, защиты прав землепользователей, а возможность осуществления ими своих правомочий не должна зависеть от воли иных участников общего права, но и не может нарушать их прав. Соответственно, по нашему мнению, изменение определенного судом порядка допустимо либо по взаимному соглашению правообладателей земельного участка, либо судом в исключительных случаях, вызванных объективными обстоятельствами, влекущими невозможность дальнейшего его сохранения.

В то же время, следует констатировать, что нормы об общих правах распространяются на все закрепленные в КоЗ формы использования земли. Это, в свою очередь, служит предпосылкой для обсуждения вопроса о признании доли в праве в качестве самостоятельного объекта земельных отношений, что неоднократно обосновывалось белорусскими авторами [5; 8].

Кроме того, представляется целесообразным более активное применение в законодательной и правоприменительной практике принципа диспозитивности, сбалансированного соответствующим механизмом признания и защиты государством зарегистрированных прав, ограничений (обременений) прав на недвижимое имущество и сделок с ним. В этой связи одним из возможных вариантов решения такой задачи является закрепление в КоЗ права землепользователей заключать договор о порядке пользования земельным участком, подлежащий государственной регистрации в территориальных организациях по государственной регистрации недвижимого

² Архив суда Минского района за 2018 г. – Гражд. дело № 2-7/18.

³ Архив суда Минского района за 2018 г. – Гражд. дело № 2-189/18.

имущества, прав на него и сделок с ним. Предметом договора должен быть конкретный вариант порядка пользования, разработанный специалистами в области землеустройства местных исполнительных и распорядительных органов или юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, выполняющими работы по делению, слиянию земельных участков, установлению (восстановлению) или изменению границ земельных участков. Представляется, что предлагаемый правовой механизм будет способствовать повышению правовой культуры землепользователей; обеспечению полноценного правового регулирования отношений на диспозитивных началах; стабильности этих отношений; предупреждению возникновения земельных споров, а также их наиболее оперативному разрешению с учетом положений договора.

Считаем, что в КоЗ также должна быть закреплена норма о том, что порядок пользования определяется судом с учетом вышеперечисленных предложений лишь при недостижении соглашения между землепользователями и, как правило, на основании заключения эксперта или специалиста в области землеустройства.

Представляется также целесообразным закрепить в законе такие объекты государственной регистрации, как договор о порядке пользования земельным участком, изменение права пользования земельным участком на основании договора о порядке пользования или судебного постановления, поскольку как таковое право у землепользователей имеется, но оно претерпевает изменения, обусловленные появлением условных границ возможного землепользования. Поскольку государственная регистрация является юридическим актом признания и подтверждения государством изменения правомочия пользования, то отражение в регистре недвижимого имущества соответствующих сведений будет обеспечивать защиту прав землепользователей и эффективное использование земельных участков, находящихся на общих правах, а также будет служить превентивной мерой к сокращению количества земельных споров по данным вопросам.

Заключение. Подводя итог, можно сделать вывод, что для разрешения проблем по реализации правомочия пользования земельными участками субъектами общих прав на них, следует предусмотреть в КоЗ норму о том, что порядок пользования определяется либо по взаимному соглашению землепользователей, в том числе путем заключения договора о порядке пользования, либо в судебном порядке. В этой связи предлагаем в процессе дальнейшего совершенствования законодательства внести соответствующие изменения и дополнения:

– В статье 69 КоЗ закрепить следующие положения:

порядок пользования земельным участком, находящимся на общем праве, определяется по взаимному соглашению землепользователей, в том числе путем заключения договора о порядке пользования земельным участком, исходя из размера долей в праве на него и приходящейся на нее площади, если иное не предусмотрено соглашением между ними, с соблюдением градостроительных регламентов, природоохранных требований, противопожарных, санитарных, строительных и иных норм и правил;

при определении порядка пользования земельным участком каждому землепользователю выделяется та часть участка, которая прилегает к его части дома, а также на которой располагаются находящиеся в его собственности и (или) пользовании надворные постройки, сооружения и насаждения, если иное не предусмотрено соглашением между землепользователями. Общий двор в пользование собственников строений выделяется в случае невозможности устройства отдельных проходов (проездов) к принадлежащим каждому из них капитальным строениям, а также к надворным постройкам, сооружениям и насаждениям, если технически невозможно осуществить их перенос;

при определении порядка пользования земельным участком выделяемые каждой из сторон части земельного участка могут быть менее минимального размера, установленного ст. 36 КоЗ;

предметом договора о порядке пользования земельным участком является конкретный вариант порядка пользования, разработанный специалистами в области землеустройства местных исполнительных и распорядительных органов или юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, выполняющими работы по делению, слиянию земельных участков, по установлению (восстановлению) или изменению границ земельных участков;

при недостижении соглашения между землепользователями порядок пользования земельным участком определяется судом с учетом вышеуказанных предложений и, как правило, на основании заключения эксперта или специалиста в области землеустройства местных исполнительных и распорядительных органов либо юридического лица, индивидуальным предпринимателем, выполняющими работы по делению, слиянию земельных участков, по установлению (восстановлению) или изменению границ земельных участков.

– Статью 4 Закона Республики Беларусь «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним» дополнить такими объектами государственной регистрации, как договор о порядке пользования земельным участком, изменение права пользования земельным участком на основании договора о порядке пользования или судебного постановления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданское право. В 3 т. : учеб. / А.В. Каравай [и др.] ; под ред. В.Ф. Чигира. – Минск : Амалфея, 2008. – Т. 1. – 864 с.
2. Мананкова, Р.П. Правоотношение общей долевой собственности граждан по советскому законодательству / Р.П. Мананкова. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1977. – 214 с.

3. Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Белорусской ССР / К.А. Борзова [и др.] ; под общ. ред. В.Ф. Чигира. – Минск : Беларусь, 1991. – 528 с.
4. Шалайкин, Р.Н. Особенности содержания права собственности на землю / Р.Н. Шалайкин // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2011. – № 2. – С. 30–32.
5. Самусенко, Л.А. Доли в правах на земельные участки: проблемы правового закрепления / Л.А. Самусенко // Юстиция Беларуси. – 2015. – № 4. – С. 50–53.
6. Шахрай, И.С. Система прав граждан на земельные участки: особенности и перспективы развития / И.С. Шахрай // Конституционные права и свободы: проблемы интерпретации и реализации в национальных правовых системах : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 28–29 окт. 2016 г. : в 3 т. / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. Юрид. центр ; редкол.: И.В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : ПГУ, 2016. – Т. 3. – С. 316–324.
7. Советское гражданское право. В 2 т. / О.С. Иоффе [и др.]. ; отв. ред. О.С. Иоффе. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1971. – Т. 2. – 520 с.
8. Шахрай, И. Земельные участки и их части как объекты земельных правоотношений / И. Шахрай // Юстиция Беларуси. – 2015. – № 11. – С. 50–54.
9. Шахрай, И.С. Некоторые проблемы возникновения и реализации общих прав на земельные участки в Республике Беларусь / И.С. Шахрай // Векторы развития законодательного обеспечения государственной земельной политики: опыт XX века и современность : сб. материалов по итогам междунар. науч.-практ. конф., Москва, 18 дек. 2018 г. / отв. ред. С.А. Липски, Е.А. Позднякова. – М. : ГУЗ, 2018.

REFERENCES

1. Karavaj, A.V., Laevskaya, E.V., Moroz, V.P., Romanenko, V.A., Romanovich, A.N., Salej, E.A., Sadovskaya, E.A. ... Chigir, V.F. (2008). *Grazhdanskoe pravo*. v 3 t. T. 1, Minsk: Amalfeja. (In Russ.).
2. Manankova, R.P. (1977). *Pravootnoshenie obshhej dolevoj sobstvennosti grazhdan po sovetskomu zakonodatel'stvu*. Tomsk: Izd-vo Tomsk. un-ta. (In Russ.).
3. Borzova, K.A., Gavze, F.I., Glebova, L.V., Godunov, V.N., Levyj, V.V., Meshkova, N.N., Romanovich, A.N. ... Chigir, V.F. (1991). *Nauchno-prakticheskij kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Belorusskoj SSR*. Minsk: Belarus'. (In Russ.).
4. Shalajkin, R.N. (2011). Osobennosti sodержaniya prava sobstvennosti na zemlju [Peculiarities of the content of proprietary right on the land]. *Problemy pravoohranitel'noj dejatel'nosti*, (2), 30–32. (In Russ., abstr. in Engl.).
5. Samusenko, L.A. (2015). Doli v pravah na zemel'nye uchastki: problemy pravovogo zakreplenija. *Justicija Belarusi. [Justice of Belarus]*, (4), 50–53. (In Russ.).
6. Shahraj, I.S. (2016). Sistema prav grazhdan na zemel'nye uchastki: osobennosti i perspektivy razvitiya. In *Konstitucionnye prava i svobody: problemy interpretacii i realizacii v nacional'nyh pravovyh sistemah* : v 3 t. T. 3. Novopolock: PGU, 316–324. (In Russ.).
7. Ioffe, O.S., Musin, V.A., Posse, E.A. (et all.) (1971). *Sovetskoe grazhdanskoe pravo*. V 2 t. T. 2. Leningrad: Izd-vo Leningr. un-ta. (In Russ.).
8. Shahraj, I. (2015). Zemel'nye uchastki i ih chasti kak ob'ekty zemel'nyh pravootnoshenij. *Justicija Belarusi. [Justice of Belarus]*, (11), 50–54. (In Russ.).
9. Shahraj, I.S. (2018). Nekotorye problemy vozniknovenija i realizacii obshhih prav na zemel'nye uchastki v Respublike Belarus'. In *Vektory razvitiya zakonodatel'nogo obespechenija gosudarstvennoj zemel'noj politiki: opyt XX veka i sovremennost'* Eds. S.A. Lipski, E.A. Pozdnyakova. Moscow: GUZ. (In Russ.).

Поступила 09.07.2021

ENTITLEMENT TO USE OF SUBJECTS OF GENERAL LAND RIGHTS GRANTED FOR THE CONSTRUCTION AND MAINTENANCE OF RESIDENTIAL BUILDINGS: SOME PROBLEMS OF REALIZATION

G. KRASUTSKI

The right to use land is integral to ensuring its efficient use. The consistency, complexity and stability of legal regulation of the relevant public relations are designed to ensure the protection of the rights of land users. The article analyzes the scientific approaches, legislation and its practical applications on certain problematic issues of the implementation of the right to use land plots under common law. The author made proposals that can be used to improve legislation on the protection and use of land. Appropriate changes and additions will help to reduce the total number of land disputes, their prompt and reasonable resolution, as well as protect the rights of land users in the exercise of their right to use land on common law, including from encroachments by other participants in this right.

Keywords: general rights to land, the right to use the land, the procedure for using the land.

УДК 347.5

DOI 10.52928/2070-1632-2021-58-13-123-129

КОМПЕНСАЦИЯ ЗА НАРУШЕНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ

канд. юрид. наук, доц. Д.Д. ЛАНДО, Т.В. АВДЕЕВА
(Белорусский государственный университет, Минск)

В статье рассматриваются принципиальные вопросы правовой природы и функционального назначения компенсации за нарушение исключительных прав, от которых зависит решение других, более частных, вопросов применения компенсации. При этом определяется место компенсации как в системе гражданско-правовых средств защиты в целом, так и в системе средств защиты исключительных прав, в частности. Авторы приходят к выводу о том, что компенсация является сложной (гибридной) формой ответственности, в рамках которой реализуются компенсационная и штрафная функции гражданско-правовой ответственности с преобладанием штрафной. На основе сделанного вывода предлагается и обосновывается критерий определения размера компенсации. Законодательное закрепление данного критерия, а также дальнейшее его развитие в доктрине и судебной практике будет способствовать правильному восприятию компенсации как средства защиты и применению его в соответствии с назначением.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, формы ответственности, компенсация, сверхкомпенсация, возмещение убытков, статутные убытки, штрафные убытки.

Введение. С момента закрепления в белорусском законодательстве компенсации за нарушение исключительных прав¹ вопросы правовой природы и функционального назначения данного средства защиты продолжают оставаться остро дискуссионными. В свою очередь, это предопределяет дискуссионность других, более частных, вопросов, касающихся, например, условий взыскания компенсации, критерия определения ее размера, соотношения с иными средствами защиты и т.д. Такое положение вещей не может не сказываться на правоприменительной практике, субъекты которой испытывают серьезные затруднения при выборе оптимального средства защиты нарушенного права и отстаивании своей позиции в суде. При этом достаточно высокая популярность компенсации как средства защиты² сама по себе не свидетельствует об эффективности рассматриваемого средства защиты, поскольку оценка эффективности предполагает ответ на вопрос, насколько полно реализуется функциональный потенциал средства защиты, исходя из его природы и назначения. Таким образом, обращение к принципиальным вопросам, вскрывающим сущность компенсации за нарушение исключительных прав, будет оставаться актуальным до момента выработки доктриной господствующего подхода, поддерживаемого на законодательном уровне.

Основная часть. Предваряя анализ поставленных вопросов в отношении компенсации, хотелось бы сказать о необходимости их рассмотрения в контексте как системы гражданско-правовых средств защиты в целом, так и системы средств защиты исключительных прав, в частности. На наш взгляд, это важно, по следующим причинам.

Во-первых, компенсация является достаточно новым, дополняющим уже существующие, средством защиты, что требует его полной и непротиворечивой интеграции в общую систему средств защиты и систему средств защиты исключительных прав. Обретая свое место в системе, средство защиты получает индивидуальные, отличающие его от других средств защиты черты, а также обоснование своего существования, ведь система средств защиты стремится к тому, чтобы быть адекватной, то есть максимально учитывающей интересы правообладателей, оптимальной, то есть достаточной, но не чрезмерной, а также внутренне согласованной.

Во-вторых, за последние годы система гражданско-правовых средств защиты в целом и система защиты исключительных прав, в частности, подверглись серьезным трансформациям на доктринальном и законодательном уровнях, логика которых не может не учитываться при анализе правовой природы и функционального назначения отдельных средств защиты.

Если говорить о современном научном видении системы гражданско-правовых средств защиты в целом, то в контексте вопроса о компенсации следует обратить внимание на снижение порога чувствительности (порога невосприимчивости) к мерам защиты, которые содержат в себе штрафные (карательные) элементы в отношении правонарушителя [1, с. 38–39, 56–65; 2]. Иначе говоря, наблюдается изменение в соотношении восстановитель-

¹ Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 мая 2011 г., № 262-З; О товарных знаках и знаках обслуживания [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 февр. 1993 г., № 2181-ХП; О правовой охране топологий интегральных микросхем [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 7 декабр. 1998 г., № 214-З; О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 16 декабр. 2002 г., № 160-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

² Сведения о работе судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь 2020 году [Электронный ресурс]. URL: http://www.court.gov.by/ru/sup_court/int_prop/itogv/a064c78c5d9b40b3.html. Сведения о работе судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь за период январь – март 2021 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.court.gov.by/ru/sup_court/int_prop/itogv/401210ba1b8748d4.html.

ной (компенсационной) и штрафной функций, присущих системе гражданско-правовых средств защиты, а само понятие «средство (способ) защиты гражданских прав» перестает быть синонимом средства восстановления и компенсации. В арсенал правовых средств вводятся и обосновываются по политико-правовым соображениям средства защиты штрафной направленности той или иной выраженности.

Что же касается системы защиты исключительных прав, то, исходя из специфики данных прав (затруднительность контроля соблюдения принадлежащих правообладателю прав и выявления допущенных нарушений; сложность процесса доказывания наличия и размера убытков, которые, как правило, выражаются в виде упущенной выгоды; большие финансовые и временные затраты, связанные с организацией процесса по защите прав; моральные и репутационные издержки, сопровождающие нарушение прав на объекты интеллектуальной собственности и др.), с одной стороны, продолжается процесс адаптации и раскрытия потенциала общих средств защиты применительно к сфере исключительных прав (например, возмещения убытков; пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения), с другой – осуществляется поиск новых средств защиты, если потенциал общих средств защиты оказывается недостаточным для реализации принципа «полноты защиты прав». Для сравнения, в п. 1 ст. 1250 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) прямо закреплено, что «интеллектуальные права защищаются способами, предусмотренными настоящим Кодексом, с учетом существа нарушенного права и последствий нарушения этого права».

Итак, вне системного подхода к построению средств защиты в гражданском праве невозможно реализовать смысловой (содержательный) анализ компенсации как одного из необходимых элементов системы защиты.

Поскольку институт компенсации в законодательстве Беларуси имеет иностранный след, не менее важная, предвещающая анализ поставленных вопросов, предпосылка заключается в уяснении логики использования компенсации как средства защиты исключительных прав в иностранных правовых порядках.

Считается, что институт компенсации за нарушение исключительного права пришел к нам из права США (*«statutory damages», «статутные убытки»*) [3; 4]. США традиционно придерживаются компенсационного взгляда на ответственность. Именно поэтому статутные убытки за нарушение авторских прав изначально (Закон об авторском праве 1909 г.) имели правовосстановительную природу и допускались для взыскания в ситуации труднодоказуемости убытков, то есть носили субсидиарный характер. В Законе об авторском праве 1976 г. статутные убытки уже рассматриваются как альтернативная по отношению к убыткам мера ответственности. О смещении акцентов свидетельствуют критерии, которые суд учитывает, определяя размер статутных убытков в пределах установленного диапазона, а именно, справедливость и степень вины нарушителя. При невиновном или умышленном нарушении допускается выход за минимальную и максимальную границу ответственности соответственно. В современной доктрине политико-правовое обоснование статутных убытков в общем праве сводится к следующему: превенция правонарушений; вознаграждение за то, что пострадавшее лицо осуществляет свои права в целях укрепления общего правового порядка; дополнительное возмещение убытков правообладателя³. Как видно, при всей неоднозначности трактовки статутных убытков в праве США, их все же следует отнести к арсеналу правовых средств сверхкомпенсационного характера.

Модель защиты исключительных прав, аналогичная статутным убыткам – *законные убытки, альтернативные убытки, компенсация* – применяется в различных странах и имеет многочисленные особенности правового регулирования. В то же время прослеживаются и общие закономерности. Несмотря на различную степень компенсационной (восстановительной) направленности рассматриваемой меры ответственности в иностранных правовых порядках, при определении ее размера учитывается самый широкий спектр обстоятельств, свидетельствующих о соразмерности присуждаемой суммы: характер (коммерческий или какой-либо другой) и цель нарушения; грубость нарушения; вина нарушителя; любой ущерб, который истец понес или мог понести по причине нарушения; любая выгода, которую правонарушитель получил вследствие правонарушения; поведение сторон до и во время процесса; необходимость предотвращения аналогичных случаев нарушения; финансовое положение нарушителя. Критерии более общего порядка определяются как равенство, справедливость, разумность⁴. Таким образом, соразмерность компенсации имущественным последствиям нарушения исключительных прав – лишь одно из обстоятельств, подлежащих учету при определении размера компенсации.

Резюмируем, несмотря на приверженность большинства правовых порядков восстановительной (компенсационной) модели защиты гражданских прав как наиболее соответствующей природе гражданских отношений, то есть базовой, при защите исключительных прав многие правовые порядки отступают от данной модели в целях достижения необходимого уровня защиты. При этом компромисс видится в использовании такого защитного механизма, который, с одной стороны, обеспечит необходимый (достаточный, но не чрезмерный) штрафной

³ Радецкая, М. В. Обзор иностранного законодательства и судебной практики по вопросам взыскания убытков и компенсации за нарушения исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации [Электронный ресурс] / М. В. Радецкая, Н. Б. Спиридонова, А. Н. Туркина // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2021 (март) – № 1 (31). – С. 40–79. URL: <https://ipcmagazine.ru/legal-issues/review-of-foreign-legislation-and-judicial-practice-on-recovery-of-damages-and-compensation-for-violations-of-the-exclusive-right-to-the-results-of-intellectual-activity-and-means-of-individualization>.

⁴ Там же.

эффект, с другой стороны, позволит не допустить его использования в целях получения потерпевшими неоправданных сумм, то есть в целях неосновательного обогащения.

Очевидно, что при введении в законодательство Беларуси института компенсации, не аналогичного, но схожего с институтом статутных убытков, должна была учитываться логика правового регулирования соответствующего института и практики его применения. К сожалению, предварительная глубокая доктринальная проработка произведена не была. С уверенностью можно сказать лишь следующее: введение института компенсации происходило на фоне запросов упростить защиту имущественных интересов обладателей исключительных прав в условиях труднодоказуемости убытков, обеспечить эффективность пресечения нарушения данных прав посредством санкционного воздействия на нарушителей, гармонизировать законодательства стран ЕАЭС.

В настоящее время выяснение правовой природы компенсации не может не опираться на существующие в законодательстве нормы (формально-юридический подход), что, однако, не исключает смыслового (телеологического) подхода к толкованию.

В Беларуси, в отличие от России, где «меры ответственности» за нарушение интеллектуальных прав четко выделены среди «способов защиты», и компенсация отнесена к мерам ответственности (п. 3 ст. 1250 ГК РФ), принадлежность компенсации к институту ответственности может быть выведена из следующего: «компенсация» взыскивается «вместо убытков» (то есть речь идет о замене одной формы ответственности другой в рамках одного института); наличие у санкции верхних и нижних границ, что характерно для ответственности, а не для мер восстановительного характера; в качестве единственного критерия определения размера компенсации назван «характер нарушения», сводить содержание которого только к имущественным последствиям нарушения было бы неправильно.

Следует отметить, что предлагаемые изменения в Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК)⁵ также не проясняют правовую природу компенсации как способа защиты исключительного права, оставляя ей статус «иного способа, предусмотренного законодательством». И это при том, что в указанной статье определяется, что предусмотренные ГК и иными законодательными актами *меры ответственности* за нарушение исключительного права подлежат применению при наличии вины нарушителя, если иное не установлено ГК или иными законодательными актами, то есть квалификация способа защиты в качестве ответственности важна с точки зрения условий его применения.

Тот факт, что «компенсация» взыскивается «вместо убытков», уже само по себе нацеливает на поиск особенностей, которые должны учитываться при выборе компенсации вместо убытков.

Полагаем, союз «вместо» означает, что речь идет о самостоятельных формах ответственности, позволяющих учитывать различные интересы лица, право которого нарушено: при взыскании убытков – имущественные, при взыскании компенсации – не только имущественные. Имея право взыскать убытки, но делая ставку на компенсацию, потерпевший преследует не связанные или не только связанные с возмещением убытков интересы. Конечно, можно возразить, что, выбирая компенсацию, правообладатель стремится избежать проблем с доказыванием, то есть «компенсация» – это форма, облегчающая процесс взыскания убытков («разновидность убытков», «облегченная форма взыскания убытков»). Но проблема доказывания убытков должна решаться с помощью оптимизации данного процесса, в том числе посредством разработки соответствующих методик рекомендательного характера. Именно на это нацеливают изменения, предлагаемые для включения в ГК: «Суд не может отказать в удовлетворении требования кредитора о возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех заслуживающих внимания обстоятельств дела». Принятие данной нормы постепенно должно привести к снижению существующего завышенного стандарта доказывания по делам о возмещении убытков до «разумной степени достоверности», в том числе по делам о взыскании убытков за нарушение исключительных прав. Более того, уже сейчас практика взыскания убытков по рассматриваемой категории дел стремится к критерию разумной степени достоверности. Так, при доказывании упущенной выгоды допускается использование минимальных ставок авторского вознаграждения, а также ставок вознаграждения за использование объекта интеллектуальной собственности по аналогичным договорам. При таком подходе усматривать в компенсации субсидиарное средство возмещения нарушенного интереса правообладателя, когда исчисление причиненных убытков не представляется возможным [5, с. 57], едва ли оправдано и перспективно.

Итак, отличие рассматриваемых форм ответственности предопределяется соотношением присущих им компенсационной и штрафной функций.

Применительно к ответственности в форме возмещения убытков доказанный истцом размер убытков выступает единственной мерой ответственности, то есть общеправовой принцип «соразмерности ответственности» сведен в данном случае к доказанности факта и размера убытков. Соответственно, штрафная функция возмещения убытков не имеет самостоятельного значения, всецело предопределяется компенсационной и не выходит за ее пределы.

Функциональное назначение компенсации видится иначе. Согласно ч. 2 п. 2 ст. 56 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах», компенсация подлежит взысканию в случае доказанности

⁵ О внесении изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Проект Закона Республики Беларусь. URL: https://forumpravo.by/files/nczpi_zakon_proekt_izmeneniya_v_kodeksi.pdf.

факта нарушения исключительного права, то есть необходимым условием ее взыскания является факт правонарушения. При такой формулировке следующее положение об освобождении правообладателя от доказывания размера причиненных убытков лишь подчеркивает, что доказывание убытков по таким делам – право, но не обязанность правообладателя, которым последний может воспользоваться в своих интересах.

Опять-таки, нормативная заданность размера компенсации, хотя и существующая в достаточно широком диапазоне, также указывает на штрафной характер рассматриваемой формы ответственности.

Ну и наконец, как истец, так и суд при определении размера компенсации должны руководствоваться «характером нарушения». Характер нарушения – это сложное собирательное понятие, которое раскрывается с помощью целого ряда обстоятельств, имеющих отношение как к оценке самого факта содеянного (тяжесть, длительность, повторность, сфера распространения нарушения, степень вины нарушителя и предпринимаемые им действия по устранению нарушения и т.д.), так и его последствий, имевших место для потерпевшего и правопорядка в целом. Таким образом, критерий «характер нарушения» не сводим к оценке последствий нарушения. Он также не является исключительно частноправовой оценкой потерпевшего, поскольку во внимание могут быть приняты соображения обеспечения законности и общей превенции, то есть публично-правовая оценка. А это значит, что штрафная функция «компенсации» получает самостоятельное значение и явно превалирует над компенсационной. Из сказанного следует также, что применительно к компенсации действие принципа соразмерности расширяется, то есть не может быть сведено к оценке реальных или гипотетических убытков. Например, имущественные потери правообладателя могут быть незначительными, тогда как репутационный вред огромен. Во внимание может приниматься угроза создания прецедента безнаказанного нарушения исключительных прав в определенной форме и определенным способом. Внутрисистемное взаимодействие компенсации с иными средствами защиты требует учета одновременного применения к правонарушителю нескольких средств защиты (например, уничтожение контрафактного товара и взыскание компенсации). Следует отметить, что Верховный Суд Республики Беларусь в своих решениях уже не ограничивается характером нарушения при определении размера компенсации, указывая на необходимость применения принципов разумности и справедливости⁶.

Вывод о преобладающей штрафной природе компенсации нельзя признать противоречащим принципам гражданско-правового регулирования. Один из них – принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты. Как следует из данного принципа, восстановление нарушенных прав (в том числе посредством денежной компенсации нарушенного интереса) – это один из способов достичь режима законности и беспрепятственного осуществления прав, наиболее адекватный природе гражданско-правовых отношений. В то же время задача обеспечения режима законности должна быть решена и в тех случаях, когда восстановительные меры воздействия (в том числе имущественной компенсации) не являются достаточно эффективными. Отсюда необходимость в использовании мер воздействия сверхкомпенсационного характера. Применение последних должно иметь серьезное политико-правовое обоснование, но отрицать возможность их использования в ущерб обеспечению режима законности едва ли правильно.

Что же касается опасений возникновения неосновательного обогащения при применении компенсации как формы ответственности⁷ [6, с. 430–431], то отметим следующее. Нельзя считать неосновательным обогащением то, что получено с целью защиты нарушенных прав и восстановления законности. Другое дело, что законодательство и практика его применения должны минимизировать возможность использования средств защиты не по назначению, а в целях обогащения. И в этом смысле надо согласиться, что требование потерпевшего о присуждении высоких сумм компенсации должно сопровождаться приложением всех возможных усилий по доказыванию наличия и размера причиненных правонарушением убытков. Это соответствует логике правового регулирования соответствующих отношений в зарубежных странах.

Отметим также, что компенсация – это не единственное средство защиты, применение которого может привести к получению потерпевшим суммы, по размеру большей, чем фактические потери (штрафной эффект может возникнуть при взыскании неустойки, а также реституционных убытков, призванных демотивировать к совершению правонарушения в целях извлечения выгоды). Причем, в исследованиях последних лет наблюдается усиление рационального (прагматичного) подхода в оценке роли сверхкомпенсационных средств защиты для обеспечения эффективной защиты гражданских прав.

Учитывая доктринальную и законодательную близость Беларуси и России в вопросе защиты исключительных прав, безусловный интерес представляет соответствующий опыт, накопленный Российской Федерацией. Тем более, что с момента внедрения в российское законодательство (прошло почти тридцать лет) институт компенсации претерпел ряд изменений, свидетельствующих об активном поиске его оптимальной модели.

Российский исследователь В.В. Старженецкий выделил несколько этапов развития компенсации в России.

⁶ Решение Верховного Суда Республики Беларусь от 17.03.2020 г. по делу № 12-01/46-2020 [Электронный ресурс]. URL: https://www.court.gov.by/ru/justice_rb/praktice/intell/tm/82b7f02cc5b34ea4.html.

⁷ Лосев, С.С. Постатейный научно-практический комментарий к Закону Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» [Электронный ресурс] / С.С. Лосев // Консультант Плюс: Беларусь. ТехнологияПроф / ООО «Юр-Спектр». – Минск, 2021.

На первом этапе компенсация воспринималась как мера упрощенного возмещения убытков, поэтому правообладателей просили предоставить обоснование неблагоприятных имущественных последствий нарушения их прав.

На втором этапе происходит усиление штрафного компонента компенсации. Например, закрепляется правило о том, что компенсация подлежит взысканию вне зависимости от наличия или отсутствия убытков; появляется альтернативный способ расчета компенсации в виде двукратного размера стоимости экземпляров произведений или объектов смежных прав либо двукратного размера стоимости прав на использование произведений или объектов смежных прав.

На третьем этапе (совпадает с принятием четвертой части ГК РФ) происходит еще большее усиление штрафной составляющей компенсации. Реализуется подход о взыскании компенсации в сфере предпринимательской деятельности независимо от вины, а также о невозможности для суда взыскать компенсацию ниже минимального предела, установленного законом.

На четвертом этапе, который длится по настоящее время, предпринимаются попытки обеспечить эффективное сочетание компенсационного и штрафного потенциала компенсации. Например, корректируется правило определения стоимости контрафактного товара, вводится правило о возможности снизить общий размер компенсации до 50% от суммы минимальных размеров всех компенсаций в случае, если права на соответствующие результаты или средства индивидуализации принадлежат одному правообладателю [7, с. 116–147].

Определенный итог подведен в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁸, в связи с чем обратим внимание на следующие содержащиеся нем положения:

- Согласно ч. 2 п. 1 постановления правообладатель не обязан доказывать факт несения убытков и их размер (для сравнения, п. 3 ст. 1252 ГК РФ закрепляет, что правообладатель освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков).

- Заявляя требование о взыскании компенсации в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, истец должен представить обоснование размера взыскиваемой суммы, подтверждающее, по его мнению, соразмерность требуемой им суммы компенсации допущенному нарушению (ч. 1 п. 61).

- В ч. 4 п. 62 содержится примерный перечень обстоятельств, которые суд должен учитывать при обосновании размера подлежащей возмещению компенсации. Следуя логике, из учета данных обстоятельств должен исходить и правообладатель, обосновывая заявленную сумму компенсации. Указанные обстоятельства можно систематизировать как характеризующие объект, само нарушение и последствия нарушения. При этом подчеркивается, что решение принимается, исходя из принципов разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения.

Нельзя не отметить деятельность Конституционного Суда Российской Федерации по проверке норм ГК о компенсации на соответствие Конституции в связи с поступившими запросами⁹. Общее направление высказанных КС РФ позиций сводится к следующему:

- компенсация является специальным способом защиты, учитывающим специфику исключительных прав;

- вводя штрафную по своей природе ответственность за нарушение прав на результаты интеллектуальной деятельности, федеральный законодатель преследовал в том числе публичные цели превенции соответствующих правонарушений;

- применение компенсации должно соответствовать общеправовому принципу соразмерности (пропорциональности) санкции совершенному правонарушению, что предполагает дифференциацию ответственности в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, учет степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию при применении взыскания, в том числе суд не лишен возможности принять во внимание материальное положение ответчика-

⁸ О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, 23 апр. 2019 г., № 10 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2021.

⁹ По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного Суда Алтайского края : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 дек. 2016 г., № 28-П [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2021.

По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой Общества с ограниченной ответственностью «ПАГ» [Электронный ресурс] : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 февр. 2018 г., № 8-П // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2021.

По делу о проверке конституционности подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского Кодекса российской Федерации в связи с запросом Пятнадцатого Арбитражного Апелляционного Суда : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 июля 2020 г., № 40-П [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2021.

индивидуального предпринимателя, факт совершения им правонарушения впервые, степень разумности и добросовестности, проявленные им при совершении правонарушения;

– являясь частноправовым институтом, который основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, компенсация призвана обеспечивать баланс прав и законных интересов участников гражданского оборота;

– штрафной характер компенсации должен стимулировать к правомерному (договорному) использованию объектов интеллектуальной собственности и вместе с тем способствовать восстановлению нарушенных прав, а не обогащению правообладателя;

– компенсация не должна служить способом уклонения истца от доказывания имущественных последствий правонарушения, когда такая возможность у истца имеется, в той или иной степени.

Реализация вышеуказанных установок в судебной практике¹⁰ [16] свидетельствует о том, что развитие института в России осуществляется в русле общей логики аналогичных институтов в зарубежных странах.

Заключение. Исходя из вышеизложенного, полагаем, что компенсация за нарушение исключительных прав представляет собой сложную (гибридную) форму ответственности, в рамках которой реализуется компенсационная и штрафная функция гражданско-правовой ответственности с преобладанием штрафной. Современные разработки в области эффективного построения системы средств защиты гражданских прав позволяют отстаивать данный подход.

В свою очередь, сложная природа компенсации не делает простым решение вопроса о критерии определения ее размера. Критерий должен быть максимально емким, позволяющим учитывать различные интересы правообладателя, правонарушителя, а также общественные интересы, связанные с обеспечением режима законности в рассматриваемой сфере общественных отношений. Считаем, что действующий критерий «с учетом характера нарушения» должен быть заменен на критерий «с учетом характера, последствий нарушения, а также иных обстоятельств, способствующих разумному, справедливому и соразмерному присуждению». При этом следует приветствовать разъяснение данного критерия и входящих в него обстоятельств Верховным Судом Республики Беларусь, а также профильными руководящими органами¹¹. Надеемся, что отечественная доктрина также внесет свой весомый вклад в устранение неопределенности по вопросам заявленной проблематики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карапетов, А.Г. Модели защиты гражданских прав: экономический взгляд / А.Г. Карапетов // Вестн. экон. правосудия Российской Федерации. – 2014. – № 11-12. – С. 24–80.
2. Авдеева, Т.В. О функциях гражданско-правовой ответственности / Т.В. Авдеева // Теория и практика реализации мер ответственности в гражданском, трудовом, семейном праве в государствах Таможенного союза ЕАЭС : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17 дек. 2019 г. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь; редкол.: Е.С. Ефременко (отв. ред.) [и др.] – Минск : Академия МВД, 2020. – С. 3–6.
3. Старженецкий, В.В. О природе компенсации за нарушение исключительных прав / В.В. Старженецкий // Вестн. Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 11. – С. 136–143.
4. Рубцова, А. Развитие института *statutory damages* в праве интеллектуальной собственности США / А. Рубцова // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2017. – № 3. – С. 29–37.
5. Попова, И.В. Новая редакция закона об авторском праве и смежных правах: накопившиеся проблемы должны быть устранены / И.В. Попова // Право Беларуси. – 2004. – № 32. – С. 51–59.
6. Гражданское право : учеб. В 2 т. / Под ред. проф. Е.А. Суханова. – М. : Изд-во БЕК, 2002. – Т. 1. – 816 с.
7. Старженецкий, В.В. Статутные убытки в праве интеллектуальной собственности РФ: эволюция и актуальные проблемы / В.В. Старженецкий // Вестн. экон. правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 10. – С. 116–147.

REFERENCES

3. Karapetov, A.G. (2014). Modeli zashchity grazhdanskikh prav: ekonomicheskij vzglyad. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii*. (11, 12), 24–80. (In Russ.).
4. Audzeyeva, T.U. (2020). O funktsiyakh grazhdansko-pravovoy otvetstvennosti In *Teoriya i praktika realizatsii mer otvetstvennosti v grazhdanskom, trudovom, semeynom prave v gosudarstvakh Tamozhennogo soyuza YEAES*. Eds. Ye.S. Yefremenko. Minsk: Akademiya MVD, 3–6. (In Russ.).
5. Starzhenetskiy, V.V. (2003). O prirode kompensatsii za narusheniye iskl'yuchitel'nykh prav. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiyskoy Federatsii*. (11), 136–143. (In Russ.).

¹⁰ Туркина, А.Н. Обзор судебной практики по вопросу взыскания компенсации за нарушение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации [Электронный ресурс] / А.Н. Туркина, М.В. Радецкая // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2020 (март) – № 27 – С. 5–40. URL: <https://ipcmagazine.ru/legal-issues/review-of-judicial-practice-on-the-issue-of-recovering-compensation-for-violation-of-the-exclusive-right-to-the-result-of-intellectual-activity-or-means-of-individualization>.

¹¹ Методические рекомендации по определению размера убытков в связи с нарушением исключительного права на объекты интеллектуальной собственности и размера компенсации за такое нарушение [Электронный ресурс] : утв. Приказом Государственного комитета по науке и технологиям, 26 мая 2021 г., № 122. URL: https://www.ncip.by/upload/doc/2021/Met_rek.pdf.

6. Rubtsova, A. (2017). Razvitiye instituta statutory damages v prave intellektual'noy sobstvennosti SSHA. *Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoye pravo i smezhnyye prava*. (3), 29–37. (In Russ.).
8. Popova, I.V. (2004). Novaya redaktsiya zakona ob avtorskom prave i smezhnykh pravakh: nakopivshiesya problemy dolzhny byt' ustraneny. *Pravo Belarusi*. (32), 51–59. (In Russ.).
11. Grazhdanskoye pravo: v 2 t. T. 1. (2002). Eds. Ye. A. Sukhanova. Moscow: Izd-vo BEK. (In Russ.).
12. Starzhenetskiy, V.V. (2015). Statutnyye ubytki v prave intellektual'noy sobstvennosti RF: evolyutsiya i aktual'nyye problemy. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii*. (10), 116–147. (In Russ.).

Поступила 21.06.2021

COMPENSATION FOR INFRINGEMENT OF EXCLUSIVE RIGHTS

D. LANDO, T. AUDZEYEVA

The article defines the fundamental questions of legal nature and functional purpose of compensation for infringement of exclusive rights. The place of compensation is assessed both in the system of civil law remedies in general and in the system of remedies for infringement of exclusive rights in particular. The authors conclude that compensation is a complex (hybrid) form of liability in which the compensatory and punitive functions of civil liability are realized with the prevalence of the punitive one. On the basis of this conclusion, the criterion for determining the amount of compensation is proposed and justified. The legislative consolidation of this criterion and its further development in doctrine and judicial practice will contribute to the correct perception of compensation as a remedy and its application in accordance with its purpose.

Keywords: civil liability, forms of liability, compensation, overcompensation, damages, statutory damages, punitive damages.

УДК 341.9.01

DOI 10.52928/2070-1632-2021-58-13-130-136

КОНЦЕПЦИЯ РЕЛЕВАНТНЫХ УСЛОВИЙ В МЕХАНИЗМЕ ОТСЫЛКИ КРИТЕРИЯ НАИБОЛЕЕ ТЕСНОЙ СВЯЗИ

В.О. ПАВЛОВСКИЙ*(Белорусский государственный университет, Минск)*

На современном этапе развития международного частного права интенсивность мирохозяйственного оборота требует обдуманного обращения к правоприменению, каждый правовой спор требует индивидуального аналитического подхода со стороны правоприменителя. Отход от концепции усредненной коллизионной догматики привел науку и практику к осмыслению новых методологических подходов к поиску релевантного, наиболее тесного с фактическим составом правоотношения, правового решения. В данной работе на основе общенаучных методов, а также с использованием приемов правового моделирования автор попытался обосновать концепцию применения критерия наиболее тесной связи в системах права с применением необходимого условия публичных императивов, наполняющих законодательный массив романских юрисдикций. Основным путем решения проблемы адаптации критерия наиболее тесной связи является формирование категории релевантности и учета публичных требований при разрешении коллизионных вопросов. При следовании концепции релевантности, критерий наиболее тесной связи может полноценно реализовать свой потенциал в качестве основного принципа международного частного права. По итогам исследования, проведенного автором, затронута проблема релевантности факторов наиболее тесной связи на основе современных научных подходов в рамках института императивных норм отечественного и зарубежного законодательства. Установлено, что существует концептуальная схожесть в невозможности преодоления императивных требований законодательства в исследуемых правовых системах. Автор предположил, что правовая система как единица нормативного массива может конкурировать посредством императивных предписаний с другой правовой системой при установлении применимого права, степень конкуренции показывает релевантность будучи эпистемологической единицей. Обозначено присутствие свойства релевантности в оговорке о публичном порядке.

Ключевые слова: гибкое регулирование, принцип наиболее тесной связи, публичный порядок, императивные нормы, концепция релевантности, критерий наиболее тесной связи.

Введение. Критерий наиболее тесной связи требует учета различного рода элементов фактического состава правоотношения, определяя его природу через локализацию. На сегодняшний день актуальным является вопрос о существенных и реальных (временных) факторах, составляющих правоотношение. В данной работе на основе правового моделирования проведена попытка обозначить теоретическое направление, которое следует изучить в науке частного права в ближайшее время, затрагивающее вопросы критерия наиболее тесной связи, структурных элементов его «генома».

На наш взгляд, заслуживающей внимания является проблема учета релевантности факторов, влияющих на определение тесной связи. Например, есть дело X, где есть факторы А, В, С, каждый из них обладает собственным релевантным весом, причем один из них имеет наибольшее значение для установления тесной связи. Как следует суду или арбитражу интерпретировать неравновесный состав правоотношения? Правильнее будет поставить вопрос: каким образом анализировать правоотношение? Как следует из англосаксонского определения, «международное частное право – это та ветвь (branch) права, которая касается дел, в которых *релевантный факт имеет связь с иной системой права территориального или персонального свойства* и в этой связи может поставить вопрос о применении своего или надлежащего альтернативного закона для решения спорного вопроса (to the determination of the issue) или осуществления юрисдикции в своём или иностранном праве»¹.

Ученые утверждают, что для «выбора применимого права и во внутреннем, и в трансграничном правоотношении следует руководствоваться принципом наиболее тесной связи, предусматривающим применение судом права той страны, которое связано с наименьшим ущербом для публичных интересов (ценностей), затронутых этим отношением»² [1]. Из этого следует, что некоторые критерии «выбора права» могут быть указаны в нормах законодательства, которое касается применения императивных норм в международном частном праве в договорных (и не только) правоотношениях, а значит превалировать. И хотя эта попытка авторов уложить в прокрустово ложе англосаксонскую межштатную модель анализа условий применения критерия наиболее тесной связи не совсем отвечает романской правовой модели, схожие моменты имеют место в правовом массиве стран Восточной Европы. В представленной работе на основе метода сравнительного правоведения проведена попытка наиболее

¹ Севрюгина, З.А. Действие коллизионных норм в международном частном праве России и зарубежных стран : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / З. А. Севрюгина. – М., 2018. – 203 л.

² Шулаков, А.А. Разграничение внутренних и трансграничных правоотношений [Электронный ресурс] / А.А. Шулаков // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razgranichenie-vnutrennih-i-transgranichnyh-pravootnosheniy>.

приемлемого осмысления способа анализа публичных императивов конкретной правовой системы при решении коллизионного вопроса в международном частном праве. Основной целью исследования является выделение роли публичных предписаний законодателя при установлении тесной связи правоприменителем, а также попытка категориально выделить факторы, постоянно имеющие наиболее важное значение в коллизионном регулировании.

Основная часть. Рассмотрим это на примере отечественного и европейского гражданского законодательства, ст. 1124 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 07.12.1998 г., № 218-З³ (далее – ГК РБ).

Принцип диспозитивности позволяет подчинять контрагентам свои правоотношения абсолютно любому правопорядку, иначе говоря, договор между сторонами А и В в стране Х можно подчинить праву страны Y. Это подтверждают пункты 23 и 26 Постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 31 октября 2011 г., № 21 «О некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц»⁴, в котором отмечено, что при разрешении спора, вытекающего из внешне-экономической сделки, в отношении которой стороны определили применимое право, суд исходит из того, что стороны свободны в выборе права, применимого к существу данного спора в силу функционирования принципа автономии воли сторон, однако данные положения должны не противоречить императивным нормам отечественной системы законодательства. Такой механизм предназначен для защиты конкретных ценностей или интересов государства через участников правоотношения, иными словами, избранное сторонами право не должно наносить ущерб публичному порядку государства, чье право применимо в данном случае.

Публичные императивы в правовом массиве для участников гражданского оборота очерчены кругом нормативных диспозиций. Категория релевантности здесь выступает в роли значимости императивных или презумптивных положений законодательства, которое необходимо соблюдать сторонам. Более того, при установлении тесной связи в некоторых случаях потребуются использование метода субъективной оценки правоотношения в конкретный правоприменительный момент времени для установления группы факторов (элементов), которые будут выступать в роли публичного императива и, соответственно, иметь наиболее релевантный вес (*relevant issues*). Помимо этого, некоторые факторы могут иметь интемпоральную составляющую – например, изменение требований императивных предписаний, влияющих на *lex causae*. Касаясь вопросов публичных императивов, следует затронуть ст. 16 Регламента № 864/2007 Европейского парламента и Совета от 11 июля 2007 г. «О праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам – Рим II» (далее – Регламент Рим II)⁵, где отмечено, что регламент не затрагивает применения права страны суда, которое императивно регулирует возникающие правоотношения вне зависимости от применимого права. Это значит, что нормы *lex fori* не затрагиваются нормами применимого права, определенного согласно Регламенту Рим II. Как подчеркивают некоторые ученые, действие сверхимперативных норм не может быть проигнорировано посредством соглашения о применимом праве⁶. Статьей 9 п. 1 Регламента Рим II определено, что сверхимперативной нормой является императивное предписание, соблюдение которого является решающим в целях защиты публичных интересов и подлежит применению вне зависимости от применимого права, причем трактовки сверхимперативных норм являются схожими для всех регламентов [2]. Институт сверхимперативных норм для определения степени релевантности следует анализировать не с позиции их дефиниции – сверхимперативные, а значит применимые, – а с позиции целей их назначения [3, р. 314]. Пункт 4 ст. 6 и п. 3 ст. 8 Рим II содержат специальные ограничения, исключающие возможность выбора права, из этого можно сделать вывод, что целью данных норм является реализация конкретных публичных императивов, соответственно это удостоверяет превалированию публичной релевантности в аспекте анализа конкретного правоотношения.

Регламентация правовых конструкций, именуемая в ЕС «нормы сверхимперативного характера» отражена (тождественными по значению) императивными нормами в ст. 1100 ГК РБ, где отмечено, что правила о частном праве не затрагивают норм отечественного правопорядка независимо от применимого права, закрепив свойство релевантности публичного императива. Это подтверждает и ч. 6 ст. 25 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь⁷, где отмечено, что суд, рассматривающий экономические дела, в соответствии с законодательством, международным договором Республики Беларусь, соглашением сторон, заклю-

³ Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г. № 218-З принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : [с изм. и доп., принятыми 7 дек. 1998 г., № 218-З] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218>.

⁴ О некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц [Электронный ресурс] : постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Респ. Беларусь от 31 окт. 2011 г., № 21 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

⁵ О праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам – («Рим II») [Электронный ресурс] : регламент от 11.07.2007, № 864/2007 Европейского парламента и Совета Европейского союза // ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2019.

⁶ Нам, К.В. Ограничения выбора применимого права в соответствии с Регламентом ЕС № 864/2007 от 11 июля 2007 г. «О праве, применимом к внедоговорным обязательствам» [Электронный ресурс] // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ogranicheniya-vybora-primenimogo-prava-v-sootvetstvii-s-reglamentom-es-864-2007-ot-11-iyulya-2007-g-o-prave-primenimom-k-vnedogovornym>.

⁷ Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 11 нояб. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 26 нояб. 1998 г. : (в ред. Закона Респ. Беларусь от 15 дек. 1998 г., № 219-З) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

ченным в соответствии с ними, применяет нормы права других государств. Однако правило не затрагивает действия императивных норм законодательства, применение которых регулируется разделом VII Гражданского кодекса Республики Беларусь. Таким образом, формула применения данного пункта предполагает применение норм местонахождения органа, рассматривающего спор – *lex fori*.

Помимо этого, достаточно четкой по содержанию является дефиниция п. 1 ст. 1100 ГК РБ⁸, где презюмируется, что наиболее релевантным фактором при определении применимого права в отношениях, осложненных иностранным элементом, является наиболее существенный публичный императив (запрет на их нарушение). Однако, по всей видимости, это должен определять суд или арбитраж путем объективного анализа преследуемых государственных интересов в системе законодательства через публичные императивы. Иными словами, формулировка пункта статьи содержит указание на незыблемость отечественных императивных предписаний, смещая правоприменительный акцент в сторону *lex fori* (применение закона суда). Таким образом, основополагающим условием здесь является анализ степени конкуренции императивных предписаний законодательства. В этом контексте представляется весьма актуальным при выборе применимого права в правоотношениях, осложненных иностранным элементом, руководствоваться критерием наиболее тесной связи, предусматривающим применение судом права той страны, на которую указывает наиболее релевантный публичный императив, затронутый конкретным правоотношением, устраняя проблему традиционного лексфоризма.

Нормы непосредственного применения, как их называют в рамках Европейского правового массива, как релевантная категория при установлении наиболее тесной связи способны иметь экстерриториальный эффект, заключающийся в тесной публичной связи с государством, требующим неукоснительного соблюдения своих императивов. Однако они обязательны только в той степени, в какой сумма локализирующих публичных факторов одной стороны превалирует над другой. Из этого вытекает, что публичные императивы юрисдикции А могут быть малозначительными для правоприменительных органов юрисдикции В. Например, ст. 9 Регламента № 593/2008г. «О праве, подлежащем применению к договорным обязательствам», (далее – Рим I)⁹, позволяет конкретным публичным императивам получать приоритет. Противовесом такого явления выступает институт сверхимперативных норм в праве ЕС. Иностранное право не может устранять действие публичных императивов в силу наличия в них свойства релевантности, которое указывает на материальный приоритет, т.к. приоритет изначально должен устанавливаться с позиции анализа (взвешивания) публичного интереса, другими словами как бы предвосхищая определенные последствия принятия того или иного решения.

Определенное концептуальное единство отмечено в п. 2 ст. 1100 ГК РБ¹⁰, где норма подразумевает, что суд может применить императивные нормы права другой страны, имеющие тесную связь с рассматриваемым отношением, если согласно праву этой страны такие нормы должны регулировать соответствующие отношения независимо от подлежащего к применению норм права конкретной юрисдикции. Образуя формулу применения: первый этап – «учет сверхимперативных норм правопорядка, которые определены судом с помощью коллизионных норм». Второй этап – «сверхимперативные нормы права третьего государства, которые непосредственно связаны с рассматриваемыми правоотношениями», естественно, при наличии таковых. Возникает вопрос, может ли *lex causae* и *lex fori* быть исключено посредством тесной связи с учетом релевантности, позволяя игнорировать конкретные требования императивного характера конкретной юрисдикции, устанавливая связь с императивными нормами третьего государства? Исходя из форм закрепления, следует, что нормы *lex fori*, имеющие публичный императив, применяются вне зависимости от применимого права. Сверхимперативные нормы *lex fori* имеют приоритет над другими сверхимперативными нормами, даже если это права третьей страны, в силу придания им качественной характеристики релевантности путем закрепления в нормативном массиве Республики Беларусь. Следует отметить, что суд не наделен обязанностью применения иностранных норм, которые имеют тесную связь, однако суд может их применить после анализа предназначения таковых, с учетом релевантности иностранной нормы для конкретного спора в силу требований иностранного публичного порядка. При коллидировании публичных императивов в правоотношении тесную связь будет установить достаточно сложно, релевантной правовой системой будет выступать *lex fori*. Выражаясь предметно, законодательство Республики Беларусь, как совокупность норм, имеющих наиболее тесную связь с отечественными императивными нормами, реализует такой порядок закрепленных публичных императивов вне зависимости от диспозитивного соглашения сторон.

Согласно пункту 2 ст. 1100 ГК РБ, выбор применимого права должен проводить суд с учетом последствий такого выбора для публичных интересов страны суда и других государств, с которыми связано правоотношение, не затрагивая отечественных императивных предписаний (п.1 ст. 1100 ГК РБ, как указано выше).

⁸ Нам, К.В. Ограничения выбора применимого права в соответствии с Регламентом ЕС № 864/2007 от 11 июля 2007 г. «О праве, применимом к внедоговорным обязательственным отношениям» [Электронный ресурс] // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ogranicheniya-vybora-primenimogo-prava-v-sootvetstvii-s-reglamentom-es-864-2007-ot-11-iyulya-2007-g-o-prave-primenimom-k-vnedogovornym>.

⁹ Regulation (EC) No 593/2008 of the European Parliament and of the Council of 17 June 2008 on the law applicable to contractual obligations (Rome I) [Electronic resource] // EUR-Lex. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1583324400942&uri=CELEX_32008R0593.

¹⁰ См. сноску 8.

Иными словами, при установлении тесной связи возникает конкуренция между юрисдикциями через элементы, наполняющие правоотношение, при определении и установлении наиболее тесной связи образуя подход *jurisdiction-selecting approach* как методологию выбора юрисдикции. Таким образом, здесь также важен учет релевантного (существенного) фактора, наиболее тесно связанного с конкретной юрисдикцией, которую следует определить, выражаясь упрощенно, «забегая вперед» – предвосхитив результат правоприменения. Вместе с тем, такой фактор может лежать вне плоскости правоотношения, в области императивно-публичных норм определенной системы законодательства.

При поверхностном анализе факторов правоотношения публичный императив (выраженный в нормативной форме) может иметь формальное значение (для иностранного суда). Тем не менее, игнорировать его высокую регулятивную потенцию, на наш взгляд, не следует. Данные дефиниции в законодательстве подразумевают установление степени взаимодействия публичных императивов с конкретной правовой системой, при этом подразумевая определенный анализ и переработку (оценку) фактологического состава дела. Таким образом, релевантность выступает в роли эпистемологического показателя регулятивной степени конкретной группы факторов в трансграничном правоотношении, если ее рассматривать сквозь призму нормотворческих требований конкретного государства.

Например, в деле *Ouest Africaine des Industriels v. Senegal* (ICSID Case N ARB/82/1)¹¹ и прецеденте *Industrie-Anlagen GmbH, and v. United Republic of Cameroon and Societe Camerounaise des Engrais* (ICSID Case N ARB/81/2)¹² спор касался исполнения заключенного между истцом и ответчиком соглашения инвестиционного характера, предполагавшего строительство фабрики минеральных удобрений. При этом инвестиционное соглашение не предусматривало выбор сторонами применимого права. Арбитры МЦУИС отметили, что в отношениях, связанных с иностранными инвестициями (такие соглашения имеют в себе элементы публичных императивов), если стороны не предусмотрели иное, применяется право государства, участвующего в правоотношениях, а поскольку на территории Камеруна, объединяющего две бывшие колонии Франции и Великобритании, действовали две системы права, и фабрика находилась на территории бывшей французской колонии, арбитраж МЦУИС применил право Камеруна, где действует французское законодательство – Гражданский кодекс Французской Республики 1804 г. (*Code Napoléon*) – как право наиболее релевантной правовой системы.

Такое положение вещей косвенно подтверждает вывод, полученный в ходе проведенного анализа по отношению п. 2 ст. 1100 ГК Республики Беларусь. Используя конструкцию «суд может», другими словами, «вправе, но не обязан», применять вне зависимости от согласования сторонами спора императивную норму права иностранного государства (имеется в виду по отношению к Республике Беларусь) в случае, если суд придет к двум следующим выводам: во-первых, право соответствующего иностранного государства имеет тесную связь с рассматриваемыми отношениями; во-вторых, в праве такого иностранного государства соответствующие императивные нормы должны применяться вне зависимости от подлежащего применению права¹³, образуя модель применения принципа наиболее тесной связи в романских правовых системах с использованием категории релевантности.

Например, общество с ограниченной ответственностью «Р» (Республика Польша) обратилось в суд с иском к производственно-торговому республиканскому унитарному предприятию «Б» (Республика Беларусь) о признании недействительным решения комиссии о несоответствии предложения истца требованиям аукционных документов и признании аукциона несостоявшимся по некоторым лотам¹⁴. Суд, анализируя дело, приводит в мотивировочной части ссылку на п. 3 ст. 1093 ГК Республики Беларусь, отмечая, что к спору следует применять право, с которым правоотношение, осложненное иностранным элементом, наиболее тесно связано. Вместе с тем суд указывает, что применимым материальным правом является закон Республики Беларусь «О государственных закупках товаров» от 13 июля 2012 г. № 419-З, (далее – Закон)¹⁵. В п. 1 ст. 43 Закона отмечено, что до размещения приглашения заказчиком (организатором) утверждаются аукционные документы, раздел предложений участников включает в т.ч. документы и сведения, представление которых предусмотрено аукционными документами п. 2 ст. 45 Закона о государственных закупках товаров. Иными словами, без предоставления указанных (четкий перечень) документов истец не мог участвовать в процедуре закупок (о чем и вынес решение суд). Важный момент заключается в том, что исходя из требований императивной ст. 1100 ГК Республики Беларусь, мы получили бы аналогичное решение (минуя коллизионный вопрос, переходя непосредственно на ма-

¹¹ Case: *Société Ouest Africaine des Bétons Industriels v. Republic of Senegal* (ICSID Case No. ARB/82/1) [Electronic resource] // ICSID. URL: <https://icsid.worldbank.org/en/Pages/cases/casedetail.aspx?CaseNo=ARB/82/1>.

¹² Case: *Klöckner Industrie-Anlagen GmbH and others v. United Republic of Cameroon and Société Camerounaise des Engrais* (ICSID Case No. ARB/81/2) [Electronic resource] // ICSID. URL: <https://icsid.worldbank.org/en/Pages/cases/casedetail.aspx?CaseNo=ARB/81/2>.

¹³ Функ, Я.И. Сверхимперативные нормы и оговорка о публичном порядке как правовые явления, ограничивающие применение иностранного права при разрешении спора международным арбитражем [Электронный ресурс] / Я.И. Функ // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

¹⁴ Курадовец, С.А. Практика экономического суда г. Минска, от 16 января 2015 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

¹⁵ О государственных закупках товаров [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 13 июля 2012 г., № 419-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

териальный), если применили бы указанную императивную норму вместо п. 3 ст. 1093 ГК РБ (данная норма применяется, как правило, по остаточному принципу, а значит, имеет сложную архитектуру применения), т.к. положения о процедурах государственных закупок являются императивными в нормативном массиве Республики Беларусь. Значит, они обладают наиболее релевантными регулируемыми свойствами, указывая непосредственно на применение *lex causa* (существа правоотношения), образуя подход *rule selecting approach* как методологию выбора норм с упрощенной архитектурой применения.

Все вышесказанное соответствует категории «*justice of individual case*», которая подразумевает отход от принципа ожиданий сторон и условной предсказуемости к принципу максимального учета фактов конкретной правоприменительной ситуации, выражаясь образно, – справедливости в конкретном споре (деле). Ведь помимо наличия тесной связи всегда должно быть что-то еще, мы не можем анализировать состав конкретного спора исходя из простой суммы локализирующих элементов, необходимо учитывать их релевантность (значимость), а не количество. Немецкий коллизонист G. Kegel четко отметил, что стремление к единообразию всегда уступает стремлению каждого государства в реализации справедливого коллизонного решения. На сегодняшний день единообразие скорее побочный эффект реализации принципа справедливости в международном гражданском обороте [4, р. 91].

Продолжая дискуссию о концепции релевантности как категории, отражающей наиболее значимые элементы правоотношения при установлении тесной связи, следует затронуть вопросы публичного порядка. Мы не будем исследовать категории международного, транснационального, европейского и других депесажированных теорий *ordre public*, а рассмотрим как универсальную теоретическую единицу международного частного права. Согласно ст. 26 Регламента Рим II в применении норм может быть отказано по соображениям публичного порядка в рамках юрисдикции Европейского Союза. Данная оговорка является своеобразной односторонней коллизонной нормой *lex fori* в пользу национального публичного порядка в рамках ЕС, если выражаться достаточно утрировано. Вместе с тем, ст. 26 Регламента Рим II не определяет что собой представляет публичный порядок. На наш взгляд, к нему могут относиться общие принципы права, основы прав человека, *bona fide*. По мнению некоторых авторов, общие принципы права цивилизованных народов, вытекающие из международного публичного права, являющиеся основой взаимодействия правовых систем современности [5, р. 231], другими словами, существенные нарушения основ национально-правовых принципов, как это следует из трактовки общеевропейского законодательства.

Отечественная наука относит к содержанию публичного порядка: основополагающие фундаментальные принципы права Республики Беларусь, в том числе и нормы Конституционных законов; общие принципы права, на которые опирается правопорядок Республики Беларусь; законные интересы граждан РБ как реализация основной задачи правовой системы страны; общепризнанные принципы и нормы международного права, отмеченные приоритетом в ст. 8 Конституции Республики Беларусь¹⁶. Такие подходы подразумевают *субъективный (оценочный) характер* данного института¹⁷. Отдельные оговорки о публичном порядке содержатся в договорах о правовой помощи по гражданским и уголовным делам Республики Беларусь, например, с Исламской Республикой Иран¹⁸, Сирийской Арабской Республикой¹⁹. Однако и там нет детализации публичного порядка.

Схожая ситуация имеет место в законодательстве Российской Федерации (далее – РФ). В п.1 информационного письма Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 г., № 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений»²⁰ отмечено, что под публичными порядком понимаются фундаментальные правовые начала, которые обладают высшей императивностью, универсальностью, имеют особую общественную и публичную значимость и составляют основу построения экономической, политической и правовой систем государства. Запрет на нарушения таких норм установлен ст. 1192 Гражданского кодекса Российской Федерации²¹. Вместе с тем, такое размытое содержание можно отнести к «нормообразую-

¹⁶ Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

¹⁷ Цветкова, Е.Е. Оговорка о публичном порядке – форма судебного контроля в процессе признания и исполнения иностранного судебного решения [Электронный ресурс] : [по сост. на 12 нояб. 2010 г.] / Е.Е. Цветкова // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

¹⁸ Договор между Республикой Беларусь и Исламской Республикой Иран о правовой помощи по гражданским и уголовным делам [Электронный ресурс] : [подписан в г. Тегеране 07.11.2006] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019

¹⁹ Договор между Республикой Беларусь и Сирийской Арабской Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам [Электронный ресурс] : [подписан в г. Дамаске 23.09.2008] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

²⁰ Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений [Электронный ресурс] : информ. письмо Президиума ВАС РФ, 26.02.2013, № 156 // КонсультантПлюс. Россия. ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2019.

²¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья [Электронный ресурс] : 26 нояб. 2001 г., № 146-ФЗ : принят Гос. Думой 1 нояб. 2001 г. : одоб. Советом Федерации 14 нояб. 2001 г. : в ред. Федер. закона от 18.03.2019 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2019.

щим факторам» коллизионной нормы [6, с. 44] недетализированных (неуточненных) публичных императивов для отечественной правовой системы в процессе определения применимого права в отношениях с иностранным элементом, используя методологию принципа наиболее тесной связи.

Таким образом, если категория публичного порядка размыта, то ее релевантность подразумевает степень дискреционной презумптивности, под которой мы понимаем наиболее важные принципы частного и публичного права, реализуемые с помощью субъективной оценки правоприменителем, т.к. отнесение конкретных категорий к публичному порядку есть прерогатива суда. Публичные императивы презюмируются как релевантные, однако в противовес императивным нормам (требования), в которых изложены четко. Императивы публичного порядка не детализируются. Образуя две оценки значимости факторов сквозь призму категории релевантности: нормативно-императивную (достаточно четкую за счет дефиниций императивных норм) и презумптивно-императивную (широта публичного порядка), то есть неуточненную с помощью конкретной нормы, как это имеет место быть в императивных правовых нормах, а подразумеваемую (подразумеваться может законность, интересы конституционного строя, основы гражданского права, принципы, отраженные в ст. 2 ГК Республики Беларусь), эти интересы не действуют напрямую, – их, как правило, реализует суд, – при том, что они всегда презюмируются. Именно поэтому можно утверждать, что в некоторых аспектах публичный порядок является подразумеваемым намерением государственных интересов, реализуемых, в том числе, через дискрецию суда (в конкретной ситуации).

Заключение. Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что концепция релевантности включает в себя соотношение фактологического состава правоотношения и публичных императивов, где А – количество материальных факторов конкретных юрисдикций, В – количество нематериальных факторов конкретных юрисдикций, С – оценка регулятивных свойств факторов конкретных юрисдикций с учетом публично-императивных компонентов. Группы А и В могут иметь материальную и коллизионную основу, либо быть комбинациями того и другого. Примерами материальных факторов могут служить позитивное предписание законодательства, документы, договорные проформы, и т.д. Нематериальными факторами может быть объем правовых понятий, доктринальное определение института права, взгляд на публичный порядок субъекта правоприменения и т.д. Комбинациями этих категорий выступают задачи, цели, подразумеваемое намерение в сделке как возможный результат правоотношения. Основой оценки и взаимодействия является группа С, которая оценивает субъективно (взвешивает) группы А и В и является результатом произведения на сумму групп факторов А и В. Соотношения по релевантным свойствам субъективны и условны, могут иметь характер очевидности и неочевидности. Например, при императивных требованиях законодательства – очевидны, при применении категории *ordre public* – неочевидны. Если применить математическое моделирование, сугубо для наглядности примера, можно вывести формулу $\frac{\text{факторы } (A \leftrightarrow B) \div C}{\text{Релевантность}}$ = результат коллизионно-материального анализа правоотношения, как с позиции поиска правовой системы, так и с позиции поиска непосредственно материальных норм.

Далее следует предположить (с достаточной долей условности), что релевантность – это показатель и оценка регулятивной степени конкретного юридического фактора (группы факторов) в правоотношении, осложненным иностранным элементом.

Релевантность подразумевает:

1. Обозначение степени взаимодействия с конкретной правовой системой фактологического состава дела.
2. Двухэтапный анализ и переработку конкретной правовой информации (коллизионной и материальной).
3. Условие и степень релевантности определяется в конкретный момент коллизионного времени (рассмотрения правовой ситуации), подразумевая учет интемпоральных факторов правоотношения, определяя уровень адекватности и соответствия, с правоприменительной и коллизионной точек зрения, применение конкретного правового массива.

Концепция релевантности (как категориальное понятие) – это оценка значимости императивных положений законодательства при определении наиболее тесной связи методом субъективного анализа правоотношения в конкретный правоприменительный момент времени в международном частном праве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шулаков, А.А. Современные подходы к раскрытию содержания принципа наиболее тесной связи в международном частном праве / А.А. Шулаков // LEX RUSSICA. – 2018. – № 1. – С. 103–112.
2. Adolphsen, Jens. *Europäisches Zivilverfahrensrecht* / Jens Adolphsen. – Heidelberg [etc.] : Springer, 2015. – 394 p.
3. Max Planck Institute for Comparative and International Private Law: Comments on the European Commission's Proposal for a Regulation of the European Parliament and the Council on the Law Applicable to contractual obligations (Rome I) // *The Rabel Journal of Comparative and International Private Law*. – 2007. – Vol. 71, N 2. – P. 225–344.
4. Kegel, G. *The Crisis of Conflict of Laws* / G. Kegel // *Collected Courses of the Hague Academy of International Law : Recueil des cours* / Hague Academy of International Law. – 1964. – Vol. 112. – P. 188.
5. Struycken, A.V.M. *Coordination and cooperation in respectful disagreement : general course on private international law* / A.V.M. Struycken // *Collected Courses of the Hague Academy of International Law : Recueil des cours* / Hague Academy of International Law. – 2004. – Vol. 311.
6. Асосков, А.В. *Основы коллизионного права* / А.В. Асосков. – М. ; Берлин : Инфотропик Медиа, 2017. – 335 с.

REFERENCES

1. Shulakov A.A. (2018). Sovremennyye podkhody k raskryitiu soderzhanii printsiipa naibolee tesnoi svyazi v mezhdunarodnom chastnom prave. [Modern approaches to the disclosure of the principle of the closest connection in private international law]. *LEX RUSSICA*. (1), 103–112. (In Russ., abstr. in Engl.).
2. Adolphsen, Jens. (2015). *Europäisches Zivilverfahrensrecht*. Heidelberg [etc.]: Springer. (In Engl.).
3. Max Planck Institute for Comparative and International Private Law: Comments on the European Commission's Proposal for a Regulation of the European Parliament and the Council on the Law Applicable to contractual obligations (Rome I) (2007). *The Rabel Journal of Comparative and International Private Law*. (2), 225–344. (In Engl.).
4. Kegel, G. (1964). The Crisis of Conflict of Laws. *Collected Courses of the Hague Academy of International Law: Recueil des cours*. (112), 188. (In Engl.).
5. Struycken, A.V.M. (2004). Coordination and cooperation in respectful disagreement: general course on private international law. *Collected Courses of the Hague Academy of International Law: Recueil des cours*. (311), 231. (In Engl.).
6. Asoskov A.V. (2017). *Osnovy kollizionnogo prava*. Moscow; Berlin. (In Russ.).

Поступила 08.08.2021

THE CONCEPT OF RELEVANT CONDITIONS IN THE MECHANISM OF FUNCTION
OF THE PRINCIPLES OF THE CLOSEST CONNECTION

V. PAVLOVSKY

At the present stage of the development of international private law, the intensity of world economic turnover requires a deliberate approach to law enforcement, each legal dispute requires an individual analytical approach from the law enforcer, moving away from the concept of averaged collision dogma has led science and practice to understanding new methodological approaches to finding the relevant, most close legal solution with the actual composition of the relationship. In this paper, on the basis of general scientific methods, as well as using methods of legal modeling, the author tried to substantiate the concept of applying the criterion of the closest connection in legal systems, using the necessary condition of public imperatives that fill the legislative body of Romance jurisdiction. When following the concept of relevance, the criterion of the closest connection can fully realize its potential as a basic principle of private international law. It has been established that there is a conceptual similarity in the impossibility of overcoming the imperative requirements of legislation in the studied legal systems. The author suggested that the legal system as a unit of a normative array can compete by imperative prescriptions with another legal system when establishing the applicable law, the degree of competition shows relevance, being an epistemological unit. The presence of the relevance property in the clause on public order is indicated.

Keywords: flexible regulation, the principle of the closest connection, public policy, overriding rules, the concept of relevance, the criterion of the closest connection.

УДК 340.152; 340.153; 343.13

DOI 10.52928/2070-1632-2021-58-13-137-140

**ГЕНЕЗИС НОРМАТИВНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ДРЕВНЕБЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ**

канд. юрид. наук, доц. Ю.П. ШКАПЛЕРОВ
(Могилевский институт МВД Республики Беларусь, Могилев)
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0328-0955>

В статье рассматривается генезис нормативного регулирования досудебной уголовно-процессуальной деятельности на древнебелорусских землях с начала XI века. В частности, анализируются положения основного письменного источника права Киевской Руси – Русской Правды, регламентирующие такие процессуальные институты, как свод, гонение следа и др. При этом рассматривается их сущность и мнения различных исследователей по обозначенной проблематике. Автором акцентируется внимание на том, что нормативное регулирование фиксации следов общественно-опасного деяния, установленное в отдельных положениях Русской Правды, через несколько столетий было воспринято законодателем и нашло свое отображение в Статутах Великого Княжества Литовского 1529, 1566, 1588 гг., которые, в свою очередь, действовали на белорусских землях вплоть до XIX в.

Ключевые слова: история права, уголовный процесс, Русская Правда, Статут Великого Княжества Литовского.

Введение. Изучение любого правового института необходимо начинать с его генезиса и истории развития, что позволит в полной мере понять причины и обстоятельства его существования именно в таком виде, в котором он есть сегодня. Не является исключением из этого аксиоматического правила и исследование досудебного производства в уголовном процессе. В то же время, в белорусской уголовно-процессуальной науке комплексные исследования истории досудебной уголовно-процессуальной деятельности не проводятся. Рассмотрение отдельных аспектов развития процессуальных институтов и процессуальных действий проводится лишь на уровне первых глав диссертационных работ. В этой связи целью настоящей публикации является исследование генезиса досудебного производства в отечественном уголовном процессе, что является важным для последующего изучения озвученной проблематики.

Основная часть. С момента появления первых княжеств на землях, ныне входящих в состав Беларуси, в них действовала система неписанных правил поведения людей, которая опиралась на общее признание и «старину» [1, с. 35] – обычное право. В «Повести временных лет» говорится, что жители каждой земли «имяху бы обычаи свои и закон отец своих» [2, с. 14]. Рост территорий древних государств, развитие международных отношений и распространение письменности среди населения обусловили постепенный переход от обычного права к письменному. До наших дней сохранилась небольшая часть старинных письменных нормативных актов. Однако, благодаря тому что древние обычные нормы переносились в более поздние памятники права, у нас имеется возможность ознакомиться с ними [1, с. 38].

Первым нормативным документом, регламентирующим досудебное производство на землях современной Беларуси, по всей видимости, была Русская Правда, которая в определенные периоды действовала и на древнебелорусских территориях (особенно это касается Турова) [3, с. 18, 29]. Источниками Русской Правды являлись обычное право, решения княжеских судов, а также решения (постановления) князей (Ярослава, Изяслава, Владимира Мономаха и др.) по различным правовым вопросам. Кроме того, в текст рассматриваемого нормативного документа вошли отдельные нормы византийских законов, например, положение об ответственности господина за преступления его холопа [4, с. 97].

В период ее действия (начиная с XI в.) еще не существовало различий между уголовным и гражданским процессами, в то же время государство помогало истцу в преследовании виновного, возлагало обязанность уголовного преследования на общину и т.п. Кроме того, уже в XII в. должностные лица государства подвергали преследованию виновных даже тогда, когда пострадавшая сторона отказывалась от иска [4, с. 634].

Исходя из текста Русской Правды можно говорить о том, что разбирательство по факту совершения преступления осуществлялось в два этапа: первый – досудебное производство, второй – судебное разбирательство. В свою очередь, досудебное производство могло происходить в форме «свода» и «гонения следа». Как отмечает С.В. Юшков, вопрос о том, что представлял собой свод, являлся предметом оживленной дискуссии среди историков права. Так, одни исследователи (И. Дювернуа, Н.В. Калачов, К.А. Неволлин, И. Эверс,) считали свод порядком производства по делам о восстановлении нарушенного права собственности – *rei vindicatio*. Другие же (М.Ф. Владимирский-Буданов и др.) полагали, что свод был начальной стадией процесса. В свою очередь, Н. Ланге, В.И. Сергеевич и др. считали свод очной ставкой. Наконец, по мнению четвертых (например, Ф.И. Леонтовича), свод являлся особым видом уголовно-процессуальной деятельности – «процессом по татьбе». В то же время, несмотря на противоречия в оценке свода, все исследователи признают, что последний не выступал в качестве исключительной особенности древнерусского права, а был известен и другим славянским народам, к примеру, сербам.

Как показал Ф.И. Леонтович, в качестве института права свод сохранился и в Великом Княжестве Литовском [Ошибка! Источник ссылки не найден.].

С.В. Юшков говорит о невозможности однозначного признания свода в эпоху Русской Правды виндикационным процессом или начальной стадией процесса, или очной ставкой, или особым порядком производства – «процессом по татьбе». Свод, по его мнению, это юридическое явление – *sui generis*, не поддающееся простому разложению на составные части, которое изменялось во времени по мере того, как развивался процесс феодального государства. Данный автор предполагает, что в варварский дофеодальный период свод был частью и, быть может, значительной частью процесса. А затем, в эпоху Русской Правды, он стал менять свое значение: в этот период только в некоторых случаях свод был чем-то средним между «предварительным следствием» и начальной стадией процесса. О своде говорилось уже в краткой редакции Русской Правды (ст. 11, 13, 14, 16), однако наиболее полное развитие этот процессуальный институт Киевской Руси получил в пространной редакции Русской Правды (ст. 25 (32), 27 (34), 28 (35), 30–33 (36–39)). По мере дальнейшего развития феодального суда элементы свода стали интегрироваться в процессуальные формы этого суда¹.

Свод состоял из заклича, непосредственно свода и присяги. Так, человек, у которого похищали имущество, обязывался в трехдневный срок сделать «заклич», то есть соответствующее объявление на торгу того города, где произошло хищение. Если по истечении трех дней после заклича устанавливалось лицо, владеющее похищенным, оно должно было вернуть его и уплатить 3 гривны штрафа (продажи) (ст.ст. 32, 34 краткой редакции Русской Правды) [5, с. 124]. На основании анализа указанных норм права С.В. Юшков утверждал, что к закличу прибегали при хищении холопов и вещей, имеющих индивидуально-определенные признаки. Следовательно, при похищении денег или массовых товаров заклич применять было нельзя².

«Свод» в узком смысле слова начинался в случаях, когда похищенное обнаружено:

- а) у кого-либо до «заклича»;
- б) до истечения трех дней после «заклича»;
- в) не в своем городе («миру») [7, с. 635].

Само по себе обнаружение похищенной вещи при таких обстоятельствах не рассматривалось как доказательство виновности лица, которое ей владело, так как закон и практика исходили из того, что нынешний владелец мог правомерно приобрести это имущество у известного ему лица. Поэтому фактический владелец, оставляя вещь у себя, должен был вместе с пострадавшим идти к тому лицу, у которого было приобретено это имущество. Если и третье лицо ссылалось на законный способ приобретения вещи, то свод продолжался далее всеми заинтересованными сторонами [4, с. 639].

Чаще всего человек, у которого была найдена пропавшая вещь, оправдывался тем, что он купил или иным добросовестным способом ее приобрел. Добросовестный приобретатель очищался от обвинения в краже вещи указанием на двух свидетелей ее покупки, что подтверждалось их присягой. Эту присягу могла заменить присяга мытника – лица, уполномоченного на сбор торговых пошлин, который ранее удостоверял сделку купли-продажи. Иногда свод заканчивался тем, что приобретатель вещи не мог доказать добросовестность ее приобретения, в связи с чем ответственность за хищение возлагалась на него³.

При отыскании похищенного челядина (холопа) собственник не вел свода дальше третьего лица. Третий добросовестный приобретатель передавал истцу своего холопа и, оставляя похищенного челядина у себя, вел дальнейшие поиски самостоятельно [4, с. 639; 5, с. 125].

Когда же свод заканчивался отысканием вора, последний был обязан уплатить штраф (продажу) и компенсацию лицу, которому он продал похищенную вещь. Если похитителя подлежало искать не в данном городе или общине, то свод мог производиться только до третьего лица, которое и обязывалось оплатить собственнику пропавшей вещи ее стоимость деньгами, а само имело право продолжать свод далее. В случае, если свод приводил к границам государства, то ответственность несло последнее лицо, которое и обязывалось выплатить собственнику похищенной вещи ее стоимость [5, с. 125].

«Гонение следа» заключалось в розыске преступника по его следам в прямом смысле этого слова. Предполагалось, что там, где теряются следы, и находится преступник. Когда же след терялся на большой дороге или в степи – розыски прекращались. Гонение следа влекло за собой для общины (верви), в которой утрачивались следы убийцы, необходимость самой отыскать преступника и выдать его властям или уплатить дикую виру [5, с. 131]. Если какая-либо община не «отводила от себя следа» или препятствовала истцу в розыске («отобьется от следа»), то это обстоятельство считалось подтверждением того, что на ее территории скрывается преступник [4, с. 636].

Свод и гонение следа не явились доказательствами в узком смысле этого слова. Они лишь давали основания для привлечения виновного к ответственности⁴.

Заслуживает также внимания ст. 29 «Если придет избитый до крови человек» Пространной редакции Русской Правды, содержащая следующее правило: «Если придет избитый до крови или до синяков человек, то не

¹ Юшков, С.В. История государства и права России (IX–XIX вв.) [Электронный ресурс]. – Ростов н/Д, 2003. URL: <https://law-book.online/gosudarstva-prava/svod-gonienie-sleda-40551.html>.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

искать ему свидетелей... если же на нем не будет следов (побоев), то привести для подтверждения (своих) слов свидетелей...» [5, с. 123–124; 6, с. 65]. В данной норме следы на теле человека в виде пятен крови и кровоподтеков приравнивались к свидетельским показаниям о причинении ему телесных повреждений. Однако, здесь важно указать, что приведенное нормативное положение в большей части относилось к производству в суде, хотя, при определенных обстоятельствах могло быть реализовано и до обращения заявителя в суд. Похожие правила, предусматривающие непосредственное восприятие следов преступления на теле пострадавшего, т.е. его освидетельствование в современном понимании, имелись и в других статьях Русской Правды. Примером тому могут служить ст. 67 «О бороде» и ст. 68 «О зубе» Пространной редакции Русской Правды, согласно которым потерпевший был обязан предъявить свидетельство того, что ему нанесено телесное повреждение – вырвана борода, выбит зуб [5, с. 130; 6, с. 65]. Но и эти нормы преимущественно необходимо соотносить с судебным производством древнего русского государства.

В рассматриваемом контексте особо необходимо отметить ст. 40 Пространной редакции Русской Правды, которая гласила: «Если кого-либо убьют (за кражею), в доме или (вообще) во время какой-либо кражи, то пусть убьют (его) как собаку; если же додержат до рассвета, то вести (его) на княжеский двор; если же убьют его и люди видели (его) уже связанным, то платить за него 12 гривен» [5, с. 126]. Это предписание, несмотря на то что оно также в большей степени относилось к разбирательству в суде, интересно тем, что через несколько столетий с небольшими видоизменениями будет включено в Статуты Великого Княжества Литовского (далее – ВКЛ) как относящееся, в том числе, к досудебному производству, и продолжит действовать до рубежа XVIII – XIX стст. Так, изначально данная норма была ретранслирована в ст. 20 «Кто бы злодея при злочинстве забил» (Если бы кто-нибудь убил вора на месте преступления) раздела XIII Статута ВКЛ 1529 г., согласно которой в случае, если «...злодей вошел в чий дом красти, в одного бы злодея zostали и хотели поймати, а он бы ся поймати не дал а боронился...», в результате чего погиб, то человек, который убил преступника, обязывался оповестить ближайших соседей и сообщить хозяину убитого (если таковой имелся) о случившемся. После этого хозяин злоумышленника был обязан приехать лично либо послать своего наместника или иное уполномоченное лицо для осмотра трупа⁵. Затем это положение было закреплено в ст. 6 «Если бы убил преступника в своем доме и его сообщников» раздела XI Статута ВКЛ 1566 г. [1, с. 179–180] и ст. 19 «Кто бы убил преступника в своем доме и его сообщников» XI раздела Статута 1588 г.⁶.

Отдельные упоминания элементов доказывания на анализируемом этапе уголовного процесса можно найти не только в тексте Русской Правды. Так, например, первое нормативное упоминание обыска связывают с договором киевского князя Олега с греками 911 г., где указывалось, что если кто-либо по подозрению в воровстве, самоуправно с притеснением и явным насилием обыскивал чужой дом, или изымал какое-либо имущество под видом законного обыска, то такой человек должен был возратить вдвое больше взятого [8, с. 69]. Здесь можно предположить, что подобное правило могло быть реципировано в текст договора либо из византийского права, либо из восточнославянского правового обычая. Во втором случае подобный обычай в обозначенный исторический период мог существовать и на древнебелорусских землях.

Заключение. Таким образом, подводя итог, необходимо указать, что с появлением на территориях, входящих в состав современной Беларуси, древнерусского государства возникло и право. В том числе право, регламентирующее порядок досудебного производства в уголовно-процессуальной деятельности. Положения Русской Правды, в течение столетий являвшиеся источником уголовно-процессуальных норм, в дальнейшем с определенными корректировками будут включены в содержание нормативных актов ВКЛ, в т.ч. Статутов ВКЛ [9, с. 51–54] и будут действовать до утраты последними юридической силы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доўнар, Т.І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : падруч. / Т.І. Доўнар. – Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2014. – 416 с.
2. Повесть временных лет / Подгот. текста Д.С. Лихачева ; Пер. Д.С. Лихачева и Б.А. Романова ; под ред. В.П. Адриановой-Перетц. В 2 ч. – 1-е изд. – Ч. 1.: Текст и перевод. – М.; Л. : Изд-во и 1-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР в Л., 1950. – 407 с.
3. Вішнеўскі, А.Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : вучэб. дапам. / А.Ф. Вішнеўскі. – Мінск : ВП «Экаперспектыва», 2000. – 312 с.
4. Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права / [Соч.] Проф. М.Ф. Владимирского-Буданова. – 5-е изд. – СПб. ; Киев : Н.Я. Оглоблин, 1907. – [4], VI, VI, 694 с.
5. Русская Правда // Памятники русского права / Под общ. ред. С.В. Юшкова. – М. : Государственное издательство юридической литературы, 1952. – Вып. 1: X–XII вв.: Памятники права киевского государства / А.А. Зимин [и др.]. – 287 с.
6. Русская Правда // Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М. : Юрид. лит., 1984. – Т. 1: Законодательство Древней Руси / В.Л. Янин [и др.]. – 351 с.

⁵ Статут Великого Княжества Литовского 1529 года / Академия наук Белорусской ССР, Отдел правовых наук. – Минск: Издательство Академии наук БССР, 1960. – С. 128–129.

⁶ Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 : Тэксты. Давед. Камент. / Беларус. Сав. Энцыкл. ; рэдкал. І. П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелСЭ, 1989. – С. 430.

7. Чельцов-Бebutov, M.A. Курс уголовно-процессуального права / Печ. по изд.: Чельцов-Бebutov, M.A. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. – М., 1957. – СПб. : Равена, Альфа, 1995. – 846 с.
8. Беляев, И.Д. Лекции по истории русского законодательства / И.Д. Беляев. – М.: Тип. С.А. Петровского и Н.П. Панина, 1879. – 730 с.
9. Числов, П.И. История русского права от издания Соборного уложения царя Алексея Михайловича до издания Свода законов / П.И. Числов. – М. : Тип.-лит. О.И. Лашкевича и К, 1896. – 317 с.

REFERENCES

1. Doŭnar, T.I. (2014). *Gistoryya dzyarzhavy i prava Belarusi*. Minsk: Adukacyya i vyhavanne. (In Russ.).
2. *Povest' vremennyh let*. (1950). Lihacheva, D.S., Lihacheva, D.S., Romanova, B.A., Adrianova-Peretc, V.P. Moscow, Leningrad: Izd-vo i 1-ya tip. Izd-va Akad. nauk SSSR v L. (In Russ.).
3. Vishneŭski, A.F. (2000). *Gistoryya dzyarzhavy i prava Belarusi*. Minsk: VP «Ekaperspektyva». (In Russ.).
4. Vladimirskij-Budanov, M.F. (1907). *Obzor istorii russkogo prava*. Kiev: N.YA. Ogloblin. (In Russ.).
5. *Russkaya Pravda*. (1952). In Yushkov S.V. (Eds.). *Pamyatniki russkogo prava*. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoy literatury. (In Russ.).
6. *Russkaya Pravda*. (1984). In O.I. Chistyakova (Eds.) / *Rossiyskoe zakonodatel'stvo X–XX vv.: v 9 t. T.1*. Moscow: Yurid. lit. (In Russ.).
7. Chel'cov-Bebutov, M.A. (1995). *Kurs ugolovno-procussual'nogo prava*. SPb.: Ravana, Al'fa. (In Russ.).
8. Belyaev, I.D. (1879). *Lekcii po istorii russkogo zakonodatel'stva*. Moscow: Tipografiya S.A. Petrovskogo i N.P. Panina. (In Russ.).
9. Chislov, P.I. (1896). *Istoriya russkogo prava ot izdaniya Sobornogo ulozheniya carya Alekseya Mihajlovicha do izdaniya Svoda zakonov*. Moscow: Tipo-litografiya O. I. Lashkevicha i K. (In Russ.).

Поступила 26.07.2021

GENESIS OF THE LEGAL REGULATION OF PRE-TRIAL CRIMINAL PROCEDURE IN THE ANCIENT BELARUSIAN LANDS

Y. SHKAPLEROV

The article considers the genesis of the legal regulation of pre-trial criminal procedure in the ancient Belarusian lands from the beginning of the XI century. In particular, the provisions of the senior written source of Kievan Rus law – Russkaya Pravda, which regulates such procedural institutions as “svod”, “gonenie sleda”, are analyzed. Thus is considered their essence and opinions of various authors on the designated problems. The author focuses the attention on the fact that the legal regulation of traces fixation of socially dangerous acts, determined by some provisions of the Russkaya Pravda, was taken by the legislator after some centuries and reflected in the Statutes of the Grand Duchy of Lithuania in 1529, 1566, 1588, which were in force on the Belarusian land until the XIX century.

Keywords: history of law, criminal procedure, Russkaya Pravda, Statute of the Grand Duchy of Lithuania.

УДК 347.962

DOI 10.52928/2070-1632-2021-58-13-141-143

ОБ ОСНОВНОЙ ФУНКЦИИ СУДА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

канд. юрид. наук, доц. Е.Н. ЯРМОЦ

(Полоцкий государственный университет, Новополоцк)

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-3006-9610>

В статье проанализировано законодательство Республики Беларусь на предмет правового регулирования функций, выполняемых судами. Приведены позиции научного сообщества по данному вопросу. Сделан вывод о превалировании в качестве основной для суда функции – осуществление правосудия. Выделены современные формы проявления профилактической и воспитательной функции суда. Высказана авторская позиция по вопросу вынесения судами частных определений (постановлений).

Ключевые слова: судебная власть, суд, судопроизводство, функция, правосудие, профилактика, воспитание, частное определение (постановление) суда, выездное судебное заседание.

Введение. В Республике Беларусь государственная власть разделена на законодательную, исполнительную и судебную. Каждая из ветвей самостоятельна, независима и выполняет определенную функцию. Функция – (от лат. *functio* – «отправление, исполнение») – назначение, роль. «Судебная власть» – это политическое понятие, находящееся в одном ряду с понятиями «законодательная власть» и «исполнительная власть», где все ветви государственной власти находятся во взаимосвязи и взаимодействии. Когда она проявляется в виде деятельности суда по рассмотрению конкретного дела, то превращается в функцию правосудия [1, с. 97].

Основная часть. В настоящее время принято считать, что основной функцией суда является функция по осуществлению правосудия [2–4]. Об этом свидетельствует также анализ белорусского законодательства. Так, исходя из норм Конституции Республики Беларусь (ст. 60 и ст. 112), суды призваны осуществлять правосудие и защищать права и свободы всех, кто обратится в суд. В ст. 2 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей закреплено, что правосудие осуществляется посредством конституционного, гражданского, уголовного, административного судопроизводства и судопроизводства по экономическим делам. На наш взгляд, осуществление правосудия является основной функцией суда, а все остальные – второстепенными, сопутствующими, производными от правосудия. Они лишь усиливают эффект верховенства права и закона, который проявляется в результате рассмотрения и разрешения дела судом.

Сегодня в научной литературе и научно-периодической печати нередко можно встретить позицию, согласно которой судебная власть, помимо функции осуществления правосудия, должна выполнять также иные функции: профилактическую, правового воспитания, судебного правотворчества, юридико-гносеологическую функцию и др. [4, с. 7]. Однако чаще всего речь заходит о воспитательной и профилактической функции суда. Более того, сторонники данного подхода утверждают, что, к примеру, функция профилактики правонарушений, осуществляемая судом, по важности и значению ничем не уступает другим функциям и должна возлагаться на суды в той же мере, что и на иные органы, осуществляющие профилактическую деятельность [5–8].

В белорусском отраслевом законодательстве, в частности, в Кодексе Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей (ч. 2 ст. 6) говорится, что одной из задач судов общей юрисдикции является *способствование* (выделено нами – Ярмоц Е.Н.) предупреждению правонарушений. Исходя из смысла нормы и ее буквального толкования, можно предположить, что законодатель не обязывает суды осуществлять деятельность по предупреждению правонарушений и преступлений. Норма сформулирована иначе, и оставляет простор для усмотрения суда в каждом конкретном случае. Там же прописана и функция по осуществлению правосудия.

В Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь и Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь в контексте задач, разрешаемых судами в процессе гражданского и экономического судопроизводства, также говорится о необходимости судов содействовать укреплению законности и предупреждению правонарушений в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности (ст. 4 Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь), а также о том, что «гражданское процессуальное законодательство способствует воспитанию граждан в духе уважения и исполнения законов, сотрудничества при разрешении споров, предупреждению правонарушений, укреплению системы хозяйствования и различных форм собственности» (ч. 2 ст. 5 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь). Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь в ч. 1 ст. 31 (далее – УПК Республики Беларусь) однозначно и лаконично формулирует функцию суда: «Суд, являясь органом судебной власти, осуществляет правосудие по уголовным делам и обеспечивает их правильное и законное разрешение». Это позволяет сделать вывод о неоднородном понимании в процессуальном законодательстве функции суда даже в рамках различных видов судопроизводства.

Примечательно, что в ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» от 4 января 2014 г. № 122-З, под общей профилактикой правонарушений понимается деятельность субъектов профилактики правонарушений по выявлению причин правонарушений и условий, способствующих их совершению, и принятию мер по их устранению, воздействию на социальные процессы и явления в целях недопущения противоправного поведения граждан, осуществляемая в соответствии с настоящим Законом и другими актами законодательства. Интересно, что в ст. 5 вышеуказанного Закона среди перечисленных субъектов профилактики правонарушений суды не фигурируют. Перечень субъектов профилактики при этом является закрытым. То есть законодателем суды не отнесены к субъектам профилактики правонарушений. Тем не менее, необходимо констатировать, что сегодня суды, так или иначе, прямо или косвенно, но все же ориентированы на осуществление профилактической и воспитательной функции.

Так, с советских времен известен институт выездных судебных заседаний, действующий и закрепленный в Республике Беларусь законодательно до сих пор [более подробно – 9]. Основной целью выездных судебных заседаний является осуществление общей профилактики правонарушений, частная превенция и оказание воспитательного воздействия на аудиторию. Наследием советского прошлого также можно назвать институт частных определений (постановлений), выносимых судом. В ст. 33 УПК Республики Беларусь закреплено соответствующее полномочие суда. Исходя из смысла нормы, можно определить, что, во-первых, частное определение выносится судом в ходе судебного разбирательства; во-вторых, основаниями для вынесения частного определения суда являются: выявленные нарушения прав и свобод граждан, нарушения со стороны органов предварительного расследования или нижестоящим судом; в-третьих, перечень оснований является открытым, то есть суд вправе вынести частное определение (постановление) и в других случаях, если признает это необходимым; в-четвертых, норма сформулирована диспозитивно, то есть это право, а не обязанность судьи. Данный институт закреплен также в ХПК и ГПК Республики Беларусь.

Полагаем, что вынесение частного определения (постановления) судом в настоящее время не вполне соответствует правовой природе суда как органа, основной функцией которого является осуществление правосудия. Во времена существования Советского Союза суд являлся одним из основных субъектов по профилактике правонарушений и воспитанию граждан. Более того, создавались специальные суды, квазисудебные органы и институты, главным итогом деятельности которых предусматривалось воздействие на нравственную сторону личности и предупреждение правонарушений: товарищеские суды (суды чести), товарищеские суды (суды чести) рядового и начальствующего состава советской милиции, офицерские товарищеские суды, народные суды, институт общественных защитников и общественных обвинителей, институт поручительства и др.

В Республике Беларусь в настоящее время обязанность реагировать на нарушения законодательства, выявленные в ходе досудебного производства, а также при производстве предварительного следствия и дознания, возложена на органы прокуратуры. У прокурора имеется и соответствующий арсенал средств. Кроме того, именно прокуратура согласно Закону Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» в Республике Беларусь является органом, координирующим деятельность по профилактике правонарушений.

На наш взгляд, судам, в силу загруженности, сложно контролировать процесс (не) исполнения выносимых ими частных определений (постановлений), из-за чего частное определение (постановление) суда нередко рассматривается адресатом формально. Да и такой контроль должны скорее осуществлять не судебные органы. За принятие мер по частному определению (постановлению) суда, то есть за оставление должностным лицом без рассмотрения частного определения (постановления) суда <...>, либо принятие мер к устранению указанных в них нарушений, а равно несвоевременный ответ на такое частное определение (постановление) (согласно ст. 25.3 КоАП Республики Беларусь) предусматривается наложение штрафа в размере до десяти базовых величин.

В советские времена в процессуальном законодательстве отдельная норма посвящалась частному определению (постановлению) суда, которым обращалось внимание государственных органов, общественных организаций на установленные по делу факты нарушения закона, причины и условия, способствующие совершению преступления. Сегодня в Республике Беларусь обязанность по выявлению причин и условий, способствующих совершению преступления, возложена на органы предварительного следствия (ст. 90 УПК Республики Беларусь). Поэтому логичным было бы вменить именно данным структурам обязанность составлять и направлять частные определения в соответствующие органы. А контроль за исполнением частных определений возложить на органы прокуратуры. Однако по белорусскому законодательству, Следственный комитет, органы внутренних дел, прокуратуры, государственной безопасности, пограничной службы, таможенные органы и другие и так обязаны вносить представления об устранении нарушения законодательства. По нашему мнению, этого вполне достаточно, конечно, при должной организации надзора за фактическим исполнением и принятием мер по устранению причин и условий, способствующих нарушению законодательства и совершению правонарушений со стороны соответствующих органов. В этой связи, по нашему мнению, институт частных определений (постановлений) суда можно назвать архаизмом и его целесообразно исключить из законодательства. Аналогичной позиции придерживаются, к примеру, В.М. Бозров и А.Ф. Изварина [10, с. 47; 11, с. 12].

В научной литературе бытует и иное мнение, согласно которому суды должны как можно более активно выносить частные определения в силу того, что «отказ от такой разновидности судебного решения, как частное определение, прямо повлечет за собой негативные последствия – у суда не будет легальной возможности реагировать на нарушения, выявленные в ходе основной деятельности по осуществлению правосудия» [5, с. 68], а также контролировать их исполнение или же возложить обязанность по контролю на судебных исполнителей.

К некоторым формам проявления профилактической и воспитательной функции суда можно отнести также:

- обеспечение гласности судебного процесса и в целом открытости судебной системы и судебной власти, в том числе опубликование судебных решений и функционирование базы судебных решений;

- необходимость поддержания высокого уровня культуры судебной деятельности, что, согласно п.3 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 22 декабря 2016 г. № 9 «Об обеспечении права на судебную защиту и культуре судебной деятельности» способствует повышению авторитета судебной власти, формированию в обществе уважения к правам и свободам человека, воспитанию граждан в духе уважения и исполнения законов, предупреждению правонарушений, формированию обычаев и этики делового оборота;

- обстановка судебного заседания и личность судьи (в данном случае воспитательно-профилактический эффект может быть достигнут только при условии легитимности суда и состава суда);

- работа по анализу и обобщению судебной практики и судебной статистики и др.

Заключение. Таким образом, современное белорусское законодательство и практика его применения свидетельствуют о том, что суды, помимо функции осуществления правосудия, прямо или косвенно выполняют также иные функции. Чаще всего речь идет о воспитательной и профилактической функциях. Тем не менее, сделан вывод о том, что основной функцией судов в настоящее время является функция по осуществлению правосудия. Все остальные функции выполняют роль сопровождающих, дополняющих основную. Институт вынесения судами частных определений (постановлений) на сегодняшний момент утрачивает свои позиции и в будущем возможно исчезнет.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бибило, В.Н. Правосудие как функция суда / В.Н. Бибило // Право и демократия : сб. науч. тр. – Минск : БГУ, 2002. – Вып. 12 / Отв. ред. В.Н. Бибило. – С. 97–104.
2. Бибило, В.Н. Белорусское судоустройство / В.Н. Бибило. – Минск : Право и экономика, 2018. – 452 с.
3. Судоустройство: учеб. / А.А. Данилевич [и др.] ; под ред. А.А. Данилевича, И.И. Мартинович. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : Амалфея, 2010. – 464.
4. Макаренко, А.Л. Роль судебной власти в трансформации права открытого общества / А.Л. Макаренко // Весн. Гродз. дзярж. ун-та імя Янкі Купалы. – 2015. – № 1(187). – С. 6–12.
5. Азаров, В.А. Профилактическая роль уголовного суда – архаизм или реальность? / В.А. Азаров, В.А. Константинова // Госуударство и право. – 2015. – № 10. – С. 66–73.
6. Дворников, А. Открытость правосудия сквозь призму профилактики преступлений / А. Дворников // Межотраслевые исследования. – 2011. – № 4. – С. 119–122.
7. Гарунова, М.Н. Значение частных определений судов в профилактике преступлений / М.Н. Гарунова // Вестник ДГУ. Вып. 5. Право. – 2004. – № 4. – С. 102–104.
8. Меркуль, С.Е. Деятельность суда по предупреждению преступности несовершеннолетних / С.Е. Меркуль // Молодой ученый. – 2020. – № 29. – С. 101–103.
9. Ярмоц, Е.Н. Практика организации выездных судебных заседаний в Республике Беларусь / Е.Н. Ярмоц // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д. Эконом. и юрид. науки. – 2020. – № 5. – С. 89–92.
10. Бозров, В.М. Борьба с преступностью – не судебное дело / В.М. Бозров // Российский судья. – 2013. – № 9. – С. 46–48.
11. Изварина, А.Ф. Акты судов общей юрисдикции : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А.Ф. Изварина. – М., 1999. – 184 л.

REFERENCES

1. Bibilo, V.N. (2002). Pravosudie kak funktsiya suda [Justice as a function of the court]. In V.N. Bibilo (Resp. Eds.). *Pravo i demokratiya*. [Law and democracy], (12), 97–104. (In Russ., abstr. in Engl.).
2. Bibilo, V.N. (2018). *Belorusskoe sudoustroistvo*. Minsk: Pravo i ekonomika. (In Russ.).
3. Danilevich, A.A., Zaitseva, L.L., Soltanovich, A.V., Martinovich, I.I. (2010). *Sudoustroistvo*. In A.A. Danilevich & I.I. Martinovich (Eds). Minsk: Amalfeya (In Russ.).
4. Makarenkov, A.L. (2015). Rol' sudebnoi vlasti v transformatsii prava otkrytogo obshchestva [The Role of the Judiciary in Transforming open Society Law]. *Vesnik Grodzenskaga dzyarzhhaunaga univeristeta imya Yanki Kupaly* [Bulletin of the Hrodno State University Named Y. Kupala]. (1), 6–12. (In Russ., abstr. in Engl.).
5. Azarov, V.A. (2015). Profilakticheskaya rol' ugovnogo suda – arkhaizm ili real'nost'? [The Preventive Role of the Criminal Court Is An Archaism or Reality?]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], (10), 66–73. (In Russ., abstr. in Engl.).
6. Dvornikov, A. (2011). Otkrytost' pravosudiya skvoz' prizmu profilaktiki prestuplenii [Openness of Justice through the Prism of Crime Prevention]. *Mezhotraslevye issledovaniya* [Cross-sectoral research]. (4), 119–122. (In Russ., abstr. in Engl.).
7. Garunova M. N. (2004). Znachenie chastnykh opredelenii sudov v profilaktike prestuplenii [The Importance of Private Court Rulings in Crime Prevention]. *Vestnik DGU* [Bulletin of the DSU]. (5), 102–104. (In Russ., abstr. in Engl.).
8. Merkul', S. E. (2020). Deyatel'nost' suda po preduprezhdeniyu prestupnosti nesovershennoletnikh [Activities of the Court for the Prevention of Juvenile Delinquency]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist]. (29), 101–103 (In Russ., abstr. in Engl.).
9. Yarmots, E.N. (2020). Praktika organizatsii vyezdnkh sudebnykh zasedanii v Respublike Belarus' [The Practice of Organizing Field Trials in the Republic of Belarus]. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki* [Herald of Polotsk State University. Series D. Economics and law sciences]. (5), 89–92. (In Russ., abstr. in Engl.).
10. Bozrov, V.M. (2013). Bor'ba s prestupnost'yu – ne sudebnoe delo [Fighting Crime is not a Legal Matter]. *Rossiiskii sud'ya* [Russian Judge]. (9), 46–48. (In Russ., abstr. in Engl.).
11. Izvarina A.F. (1999). *Akty sudov obshchei yurisdiksi*. Moscow. (In Russ.).

Поступила: 07.06.2021

ABOUT THE BASIC FUNCTION OF THE COURT IN BELARUS

A. YARMATS

The article analyzes the legislation of the Republic of Belarus for the legal regulation of the functions performed by the courts. The positions of the scientific community on this issue are presented. The conclusion is made about the prevalence of the main function for the court - the administration of justice. The modern forms of manifestation of the preventive and educational functions of the court are highlighted. The author's position on the issue of private rulings (rulings) issued by the courts is expressed.

Keywords: judicial power, court, legal proceedings, function, justice, prevention, education, private ruling (ruling) of the court, visiting court session.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Dolghii Cristina</i> The impact of performance audit planning on the generation of added value, management of public financial resources and heritage. Theoretical aspects and practical approaches	2
<i>Боровская М.Е.</i> Финансирование издержек лесохозяйственного производства: современное состояние и пути развития	8
<i>Голочалова И.Н.</i> Учет природного капитала как императив социально-экономической парадигмы финансовой отчетности: текущее состояние и перспективы Республики Молдова	16
<i>Дубровский Н.А., Веретенникова Е.С., Камеко О.А.</i> Теория производительности производства сложной продукции (на примере разработки мерзлых и прочных грунтов).....	24
<i>Ерш Е.А.</i> Формы и методы государственной поддержки венчурного капитала: мировой опыт и тенденции	31
<i>Зенькова И.В.</i> Система отношений инновационных форм занятости населения Республики Беларусь	41
<i>Карпенко Е.М., Шестакова К.В.</i> Структурная трансформация промышленности Республики Беларусь.....	49
<i>Кошевский Н.А.</i> Определение оптимального размера заемных источников финансирования инвестиционного проекта	55
<i>Романькова Т.В.</i> Методика оценки логистического потенциала регионов Республики Беларусь	64
<i>Малей Е.Б., Серета Т.Н., Малей А.Ю.</i> Видеореклама в интернете: понятие, типология, оценка эффективности	74
<i>Некрашевич А.В.</i> Деятельность евразийской экономической комиссии по пресечению нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках	81
<i>Тихонова Л.Е., Пугачёв В.П.</i> Трудовая миграция в Республике Беларусь: теория и практика в современных условиях	89
<i>Шавлюга О.А.</i> Методика моделирования поведения предприятия в конкурентной среде	97

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Брилёва В.А.</i> Виды (типы) института социального предпринимательства как элемента гражданского общества	104
<i>Василевич Г.А.</i> Демократия – важнейший фактор устойчивого развития	108
<i>Гуминский М.Н.</i> Сущность административно-правовых средств борьбы с правонарушениями в сфере оборота наркотиков	113
<i>Красуцкий Г.В.</i> Правомочие пользования субъектов общих прав на земельные участки, предоставленных для строительства и обслуживания жилых домов: некоторые проблемы реализации	118
<i>Ландо Д.Д., Авдеева Т.В.</i> Компенсация за нарушение исключительных прав	123
<i>Павловский В.О.</i> Концепция релевантных условий в механизме отсылки критерия наиболее тесной связи	130
<i>Шкаплеров Ю.П.</i> Генезис нормативной регламентации досудебного производства уголовно-процессуальной деятельности на древнебелорусских землях	137
<i>Ярмоц Е.Н.</i> Об основной функции суда в Республике Беларусь	141